

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2

МОСКВА

1936

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

п. 1328

№ 2
1936

ИЗДАНИЕ ГОСПЛАНА СССР
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
План стахановского года	3
I. Экономика и экономическая политика	
М. Каганович — Путь советского машиностроения	41
А. Точинский и В. Рикман — Стахановское движение и план черной металлургии 1936 г.	39
Акад. И. Губкин — Вторая нефтяная база СССР и Урало-Эмбинский нефтеносный район	54
И. Еремин — Сдвиги в текстильной промышленности	68
А. Мурашев — Сельское хозяйство СССР в полосе подъема	82
И. Казарин — Железнодорожный транспорт — передовая отрасль народного хозяйства	97
З. Болотин — Итоги и задачи товарооборота	113
А. Наткин и Н. Цаголов — Стахановское движение и социалистический труд	126
Ш. Турецкий — Балансовые проблемы народнохозяйственного планирования	145
II. Экономика районов	
Акад. В. Комаров — Проблемы развития Дальневосточного края	168
В. Шемятовский и С. Китаович — Новые угольные районы в 1936 г.	182
III. Капиталистический мир	
Б. Розенблюм — Экономические и финансовые санкции	200
В. Актонов — Экономическое положение Италии и война с Абиссинией	217
IV. Критика и библиография	
А. Айзенштадт — «Философия и факты». Обзор литературы о капиталистическом планировании в США	234
И. Малышев — «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства» Орган Коммунистической академии, НКЗ СССР и НКСопхозов	246
Ю. Шнирлих — З. Болотин. Организация розничной торговли в Германии	255
V. Основные показатели народнохозяйственного плана на 1936 г.	
Таблицы	257

Замеченные опечатки в № 2 журнала „Плановое хозяйство“

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
17	6 сверху	53%	5,3%
90	10 снизу	хозяйстве техники, которые	хозяйстве, которые
107	табл. 2 гр. 3 сверху	817,4	317,4
124	табл. 4 гр. 3 сверху	+25	—25
239	2 кол. 8 снизу	на 10 млрд.	на 16 млрд.
264	табл. 3 гр. 7 снизу	350,6	450,6
264	табл. 8 гр. 7 снизу	213	166
273	табл. 7 гр. 5 сверху	300,0	425,0
273	табл. 9 гр. 5 сверху	121	171
278	табл. 6 гр. 2 сверху	88,2	98,2

Начало статьи проф. В. Чичинадзе «Электрификация Закавказья» (№ 1 «Плановое хозяйство» 1936 г.), следует читать так: В то время, когда разрабатывался план электрификации, о котором в декабре 1929 года В. И. Ленин докладывал...

План стахановского года

Все круче поднимается линия развития народного хозяйства СССР. В кратчайшие исторические сроки Страна Советов подходит к вершине второго пятилетнего плана — построению бесклассового социалистического общества. Отныне «все народное хозяйство страны стало социалистическим. В этом смысле задачу ликвидации классов мы решили» (Молотов).

Уже в итоге третьего года второй пятилетки удельный вес социалистических форм хозяйства в народном доходе поднялся до 97,8%. Свыше 90% крестьянских хозяйств объединены в колхозы, удельный вес социалистического производства в валовой продукции сельского хозяйства возрос до 93,6%. Все ближе, все рельефнее вырисовывается перспектива второй, высшей фазы коммунизма.

На каждом этапе своего революционного развития наша родина открывает новые резервы в неиссякаемом источнике роста производительных сил — в творческой активности растущей армии строителей социализма. Реализуя преимущества планового хозяйства, СССР ускоряет свой шаг по пути подъема. Каждый успех, каждое достижение на одном этапе рождают еще более яркие и глубокие победы на последующем этапе социалистического строительства, блестяще подтверждающие гениальные слова Энгельса о безграничных возможностях развития раскованных от уз капитализма производительных сил: «Освобождение от этих уз есть единственное предварительное условие непрерывного, постоянно ускоряющегося развития производительных сил, а благодаря этому, — и практически безграничного увеличения самого производства»¹.

Страна пролетарской диктатуры вступила в 1935 г. в новый период социалистического строительства, который гениально предсказал т. Сталин в своем докладе об итогах первой пятилетки: «Мы можем добиться того, — говорил т. Сталин в 1933 г., — чтобы, скажем, ко второй половине второй пятилетки взять новый мощный разбег как в области строительства, так и в области прироста промышленной продукции».

Этот мощный разбег является ярким подтверждением правильности мудрой ленинской политики индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, неуклонно проводимой партией под руководством великого Сталина.

¹ Энгельс Анти-Дюринг, изд. 1932 г., стр. 233.

Но самое яркое и обобщающее достижение третьего года второй пятилетки — стахановское движение, являющееся «наиболее динамичным и непреодолимым движением современности». Стахановское движение наиболее полно выражает особенности советского строя, его гигантские преимущества перед капитализмом. Стахановцы — неутомимые борцы за высокую социалистическую производительность труда, делами доказали, что высшая производительность достижима не в странах капитализма с их чудовищной эксплуатацией трудящихся, а в стране социализма, уничтожившей эксплуатацию человека человеком и открывшей безграничные просторы социалистического творчества и власти человека над техникой.

Стахановское движение выявило три основных момента: во-первых, народное хозяйство технически перевооружено, во-вторых, созданы кадры, прекрасно овладевшие новой техникой, и наконец, в-третьих, резко поднялся материально-культурный уровень жизни рабочего класса. Эти три момента послужили той основой, которая обеспечила замечательные успехи истекшего года. План третьего года второй пятилетки перевыполнен во всех отраслях промышленности: по Наркомтяжпрому на 7%, Наркомлесу — на 3%, Наркомпищепрому — на 11,5%, Наркомлетпрому — на 2%, местной промышленности РСФСР и УССР — на 3%. 1935 год характеризуется значительным ускорением темпов прироста продукции и улучшения качества работы промышленности, как это видно из следующих цифр (в %):

Показатели	1933 г. к 1932 г.	1934 г. к 1933 г.	1935 г. к 1934 г.
Рост валовой продукции крупной промышленности . . .	8,3	20,3	22,3
Рост производительности труда . . .	8,7	10,7	12,9
Снижение себестоимости	-1,0	-3,7	-5,5

Валовая продукция всей промышленности возросла с 54,6 млрд. руб. в 1934 г. до 65,9 млрд. руб. в 1935 г. (в ценах 1926/1927 г.), что составило 104,9% к годовому плану и 100,8% к заданию пятилетнего плана на 1935 г. Этот рост продукции был прежде всего обусловлен перевыполнением плана по производительности труда. В крупной промышленности задание по производительности труда на 1935 г. было перевыполнено на 1,9%, причем тяжелая индустрия повысила производительность труда за один лишь 1935 г. на 18,5%. Этот рост производительности труда, лучшее использование оборудования и сырья получили свое выражение в перевыполнении плана снижения себестоимости по промышленности в целом. Тяжелая промышленность при задании в 8% снизила себестоимость на 9%.

Выдающиеся успехи достигнуты и в сельском хозяйстве. Темпы прироста сельскохозяйственной продукции повысились больше чем в 2 раза по сравнению с 1934 г. Валовой сбор зерновых в 1935 г. превысил

5,5 млрд. пудов. Хлебозаготовки были успешно завершены в значительно более короткие сроки, резко увеличались государственные запасы хлеба. Увеличились сырьевые ресурсы страны, особенно хлопка и сахарной свеклы. Крупные успехи достигнуты в области животноводства. Животноводство окончательно стало на путь неутомимого подъема. Поголовье выросло по всем видам скота: по лошадям поголовье увеличилось на 3,3%, крупному рогатому скоту — на 17,9%, овцам и козам — на 22%, свиньям — на 50,4%. Судя по предварительным данным, государственный план развития животноводства в 1935 г. выполнен.

Громадную роль в успехах промышленности и сельского хозяйства сыграл железнодорожный транспорт. Под железным руководством наркома пути г. Кагановича транспорт стал в ряды передовых отраслей народного хозяйства. Транспорт стал успешно справляться с заданиями по перевозкам. Транспорт из тормоза народнохозяйственного развития, каким он был еще недавно, становится одной из решающих, ведущих сил ускорения темпов социалистического строительства. Впервые за ряд лет железнодорожный и водный транспорт не только выполняли, но и перевыполняли план грузооборота.

Подъем народного хозяйства в 1935 г. был в большой степени обусловлен также развитием денежного хозяйства и укреплением рубля в результате ликвидации карточной системы на хлеб и другие продукты и замены системы отоваривания сельскохозяйственных заготовок переходом к новым ценам. Установление единых цен препарило советский рубль и денежную заработную плату в важнейшее оружие повышения производительности труда.

Ярким показателем укрепления денежного хозяйства в 1935 г. служат успехи советской торговли. Годовой план товарооборота перевыполнен. План розничного товарооборота государственной кооперативной торговли выполнен на 100,6%, составил 59 470 млн. руб. против 61 781 млн. руб. в 1934 г. При этом товароборот по городу увеличился на 31,7% и по селу — на 41,6%. Оборот колхозной торговли в 1935 г. достиг суммы в 14,5 млрд. руб. против 14 млрд. руб. в 1934 г.

Все эти моменты обусловили стремительный рост благосостояния многомиллионных масс трудящихся. Общие фонды заработной платы выросли в 1935 г. больше чем на 12 млрд. руб. по сравнению с 1934 г. Денежные фонды колхозов (не считая доходов колхозников от необеспеченного хозяйства) превысили 9 млрд. руб. в 1935 г. против 5,6 млрд. руб. в 1934 г. В свою очередь быстрое улучшение материального положения рабочего класса и колхозного крестьянства явилось базой ускорения подъема народного хозяйства, залета производительности труда и того нового производственного ритма, который рожден стахановским движением.

Огромный рост производства, превышающий задания годового плана, выросшие кадры, овладевшие богатейшей техникой, все шире и глубже развертывающаяся техническая учеба рабочих и колхозников, подъем благосостояния трудящихся и — как обобщающий итог — нарастающее стахановское движение — таковы замечательные итоги 1935 г., такова

основа нового мощного подъема во всех областях экономики и культуры Советской страны в 1936 г.

Четвертый год второй пятилетки «должен стать стахановским годом во всех отраслях народного хозяйства» (Молотов). Указания т. Сталина и решения декабрьского пленума ЦК партии наметили разветвленную программу организации стахановского движения во всем народном хозяйстве. Утвержденный Сессией ЦИК СССР план 1936 г. является конкретизацией этой большевистской программы, обеспечивающей ускоренное продвижение СССР по пути социализма, новый подъем производительности труда и еще большее укрепление обороноспособности страны. Народный доход в 1936 г. увеличивается (в ценах 1926/1927 г.) до 83,1 млрд. руб., против 65,7 млрд. руб. в 1935 г., т. е. на 26,5%, а удельный вес социалистических форм хозяйства в народном доходе — до 98,5%. Валовая продукция промышленности должна возрасти в 1936 г. до 81,1 млрд. руб. против 65,9 млрд. руб. в 1935 г.

Замечательной чертой плана 1936 г. является то обстоятельство, что громадный прирост промышленной продукции должен быть почти на 85% достигнут за счет повышения производительности труда. В крупной промышленности производительность труда должна возрасти в 1936 г. на 20% против 12,9% в 1935 г. Этот необычайный рост производительности труда является стержнем плана 1936 г., реализующего огромные возможности, открываемые стахановским движением.

План 1936 г. намечает дальнейший ускоренный подъем всех частей народного хозяйства. Вот цифры, ярко иллюстрирующие это положение. Рост продукции промышленности по плану 1936 г. наметен на 23%, производство средств производства возрастет на 22,6%, производство средств потребления — на 23,7%, продукция сельского хозяйства увеличивается на 24%; рост товарооборота наметен на 25%; грузооборот железнодорожного транспорта растет на 19,8%, водного транспорта — на 26%; капитальное строительство возрастает на 34,5%.

Всеобщий подъем народного хозяйства в 1936 г. характеризуется прежде всего фактом всемирно исторического значения: сельское хозяйство по темпам роста продукции опережает промышленность, что является крупнейшим шагом на пути полной ликвидации разрыва между городом и деревней.

Другой особенностью плана 1936 г., показывающей структурные сдвиги в расширенном воспроизводстве народного хозяйства, является тот факт, что в соответствии с заданием второй пятилетки производство средств потребления обгоняет производство средств производства. Мощная тяжелая промышленность, вооруженная передовой техникой, и реорганизованная на социалистических началах сельское хозяйство создали все необходимые предпосылки для того, чтобы в 1936 г. впервые за годы первой и второй пятилетки поставить и практически разрешить эту задачу. В этом ярко раскрывается сущность социалистического способа производства, целью которого служат не добытые высокие прибыли для частных лиц, а не-

уклонный подъем материального положения трудящихся, лежащих в основе и наиболее ценной силой всего народного хозяйства» [из резолюции декабрьского пленума ЦК ВКП(б)].

Задача дальнейшего ускоренного развития производства средств потребления подчинено и намеченное по плану 1936 г. направление капитального строительства. Капиталоуложения в отрасли производства средств производства, мощность которых резко возрастает в результате использования резервов, реализуемых стахановским движением, возрастают на 9,5%. Капиталоуложения же, направляемые в производство средств потребления, увеличиваются на 55% по сравнению с 1935 г. План 1936 г. — это план огромного всестороннего подъема материального и культурного благосостояния народов СССР.

Выполнение огромных заданий, намеченных по плану 1936 г., обеспечить завершение и даже перевыполнение второй пятилетки в четырех годах по ряду отраслей народного хозяйства. Так, все машиностроение и металлообработка перевыполняют в 1936 г. второй пятилетний план на 8,4%. Наиболее значительное перевыполнение задания на 1937 г. должно дать в 1936 г. сельскохозяйственное машиностроение — на 47,1%, комбайностроение — на 205%, моторов — на 42,5%, локомотивов — на 33,3% и т. д. В 1936 г. весьма близко подойдет к выполнению программы 1937 г. все производство средств производства. Превысит задание пятилетнего плана в 1936 г. по некоторым показателям и сельское хозяйство (по урожайности льна и подсолнуха и т. д.). Железнодорожный транспорт должен вынести в 1936 г. задание пятилетнего плана на 1937 г. по грузообороту.

Наиболее сильный разбег по пути выполнения второго пятилетнего плана, в полном соответствии с задачей дальнейшего углубления технической реконструкции народного хозяйства и подтягивания всех отраслей к техническому уровню передовых, должна дать тяжелая промышленность. Продукция Наркомтяжпрома в 1936 г. должна возрасти на 20% при задании второго пятилетнего плана в 21% и составит 31,3 млрд. руб. Причем рост производства должен быть достигнут прежде всего за счет повышения производительности труда на 23%. Это огромное увеличение производительности труда при лучшем использовании материальных ресурсов производства позволит снизить себестоимость продукции Наркомтяжпрома на 8%.

Ведущая отрасль тяжелой промышленности — машиностроение — должна в 1936 г. обеспечить дальнейшую механизацию сельского хозяйства и резкое повышение уровня механизации строительства, расширить производство станков и оборудования для прокатных цехов, химической и нефтяной промышленности, удвоить выпуск текстильного оборудования, значительно увеличить выпуск автомобилей, в особенности новых образцов. Промышленность должна дать совхозам и колхозам 61 тыс. комбайнов и 108 тыс. тракторных плугов. Общая мощность выпускаемых тракторов должна достигнуть 2,3 млн. л. с.

Машиностроение должно значительно увеличить техническое вооружение идущего в гору транспорта. Железнодорожный транспорт должен

получить в 1936 г. 1 900 паровозов (в условиях «Э» и «СУ») и 80 тыс. товарных вагонов (в 2-осном исчислении). Причем 68% всего выпуска паровозов должны составить в 1936 г. паровозы новых серий, освоение по второй пятилетке; более 80% выпуска товарных вагонов должны составить большегрузные вагоны, укрупненные автоцепочки.

Стапкостроение в 2,5 раза увеличивает выпуск автоматов, полуавтоматов и зуборезных станков. Развивается серийный выпуск карусельных и высокопроизводительных протяжных станков, станков для часовой промышленности, осваивается выпуск шестигранидельных станков и т. д. К концу 1936 г. советское стапкостроение будет готовить около 250 новых типоразмеров станков. Таким образом задание второй пятилетки — освоить 200 типоразмеров станков будет в 1936 г. перевыполнено на 25%.

В области энергетического машиностроения в 1936 г. должно быть выпущено турбин (паровых и гидравлических) мощностью в 1 529 тыс. квт, т. е. в 2 раза больше чем в 1935 г.; 250 тыс. м² паровых котлов (рост на 95%), 344,5 тыс. л. с. дизелей — в 2 раза больше, чем в 1935 г., 2 300 локомотивов — увеличение на 150% против прошлого года.

Решающим условием выполнения этой громадной программы машиностроения является дальнейший размах стахановско-бунинского движения. «В машиностроении стахановское движение должно быть направлено в первую очередь на лучшее использование металла, на лучшее использование рабочей силы, на повышение использования машинного времени, на высокое качество изделий, на овладение производством и удешевление усовершенствованных в техническом отношении и безукоризненных по качеству машин на существующем оборудовании» [из резолюции декабрьского пленума ЦК ВКП(б)].

Громадный рост производства по всем отраслям народного хозяйства, углубление технической реконструкции народного хозяйства, создание новых электромеханических отраслей, совершенствование технологических процессов, рост механизации — все это требует дальнейшего укрепления энергетической базы и прежде всего дальнейшего развития электроэнергетики. Выработка электроэнергии в 1936 г. должна возрасти до 32 млрд. квтч. против 25,9 млрд. квтч. в 1935 г. В связи с этим намечен крупный прирост мощностей станций. В 1936 г. должны быть введены в строй на электростанциях СССР новые мощности в 1 250 тыс. квт, в том числе 718,8 тыс. квт на районных станциях Главэнерго и Главгидростроения. Крупным источником увеличения выработки электроэнергии является уменьшение простоев, ликвидация аварийности, повышение производительности котельных агрегатов, сокращение сроков ремонта и улучшение его качества и в результате рост числа часов использования мощности (до 5 050 час. в среднем по Главэнерго против 4 700 час. в 1935 г.). Эту задачу и поставил декабрьский пленум ЦК ВКП(б) перед электростанциями, указав, что отращивание стахановского движения на электростанциях и электросетях должен стать «переход на безаварийную работу, повышение использования оборудования за счет уменьшения простоев котельных и турбинных агрегатов в теку-

щем и капитальном ремонте, сокращение удельного расхода топлива».

Высокие требования предъявляет народное хозяйство к топливной промышленности. План 1936 г. предусматривает увеличение общего объема добычи и заготовки топлива на 19,2% (169,5 млн. т условного топлива против 142,1 млн. т в 1935 г.). Добыча каменного угля в 1936 г. возрастает на 24% и должна составить 135 млн. т, из которых 80 млн. т должен дать Донбасс, 17,8 млн. т — Кузнецкий бассейн и 8,7 млн. т — Подмосковный бассейн. Эта программа будет осуществляться на базе дальнейшей механизации производственных процессов и улучшения качественных показателей. Механизация добычи должна возрасти с 78,2% в 1935 г. до 87,7% в 1936 г., доставки — с 78,2% до 87,7% и отгрузки — с 55,3 до 72,6%. Развернутая во всю стахановское движение, угольная промышленность должна резко улучшить использование механизмов и мощность действующего шахтного фонда и в итоге повысить производительность труда на 28,6%.

Крупным фактором выполнения всего народнохозяйственного плана 1936 г. является форсированное развитие нефтяной промышленности. Добыча нефти вместе с газом установлена планом в 30 млн. т против 26 772 тыс. т в 1935 г. Особое внимание должно быть уделено развитию нефтедобычи в новых районах, главным образом восточных — на Эльбе, в Башкирии, Туркмении, Узбекистане. Громадное увеличение продукции намечено в области переработки нефти. В 1936 г. должна быть переработана 25 100 тыс. т, т. е. на 17% больше чем в 1935 г.; производство керосина должно остаться — 5 560 тыс. т (рост на 13%), а бензина и лигроина — 3 920 тыс. т (рост на 27%). Эта программа является минимальной, если учесть возросшие потребности народного хозяйства в нефти; минимальной она является и с точки зрения возможностей производства. Поэтому в нефтяной индустрии, где стахановское движение, как отметил декабрьский пленум ЦК ВКП(б), еще не развернуто, необходима, больше чем в какой бы то ни было другой отрасли, коренная перестройка работы хозяйственников и инженерно-технического персонала, которые обязаны четко подхватывать инициативу стахановцев и распространять опыт передовых нефтяников на все предприятия добычи и переработки нефти.

Грандиозность программы стахановского года особенно ярко выражается на анализе плана черной металлургии. Создание в черной металлургии мощной технической базы и кадров, способных осваивать и до конца использовать новую технику, позволило запроэктировать на 1936 г. объем продукции, который значительно превышает задание пятилетнего плана на этот год. Выплавка чугуна должна составить 14,5 млн. т против 14 млн. т по заданию пятилетнего плана, стали — 16 млн. т против 14,8 млн. т, выпуск проката — 11,5 млн. т против 10,5 млн. т. Таким образом практически разрешается поставленная т. Сталиным на совещании с металлургами задача ликвидации диспропорции между чугуном и сталью. Решающим условием выполнения плана черной металлургии является дальнейший рост производительности труда и улучшение использования оборудования. Удельный вес вводимых в экспло-

такого агрегатов в 1936 г. должен составить по влиянию чугуна всего лишь 4,5%, стали — 2,6% и проката — 8%. Это значит, что рост продукции должен быть достигнут главным образом за счет повышения коэффициента использования доменных печей, увеличения с/ема стали с 1 м² площади пода мартеновских печей, улучшения работы бокситов и т. д. Широко развернутое стахановское движение, черная металлургия сможет не только выполнить, но и значительно перевыполнить программу 1936 г.

Важнейшей народнохозяйственной задачей 1936 г. является ускоренное развитие всех отраслей цветной металлургии. Выпуска меди должна возрасти на 46%, цинка — на 40%, алюминия — на 45% и свинца — на 57%. В 1936 г. цветная металлургия должна добиться дальнейшего улучшения показателей использования оборудования и коэффициентов, извлечения металла из руд и дать стране по меньшей мере 110 тыс. т меди. Особое внимание необходимо уделить выполнению плана производства свинца, которое отстает от установленных заданий, и шире развернуть производство никеля и олова.

Большие задачи поставлены перед химической промышленностью, которая должна в 1936 г. по темпам нарастания продукции идти в ногу с передовыми отраслями тяжелой индустрии. Валовая продукция химической промышленности должна возрасти на 19% против 1935 г. и составлять сумму в 4 262 млн. руб. Производство суперфосфата должно возрасти до 1 650 тыс. т, т. е. на 18%, превзойти уровень 1935 г., синтетического — 1 800 тыс. т — рост на 38,4%, серной кислоты — 1 300 тыс. т, т. е. на 31% больше чем в прошлом году. Поставка азотных удобрений сельскому хозяйству должна увеличиться в 1936 г. на 63% по сравнению с 1935 г. Химическая промышленность должна в 1936 г. обогатить ассортимент красителей 30 новыми марками, увеличить на 51% производство пластических масс и освоить ряд новых производств, заменяющих цветные металлы, и т. д.

План 1936 г. означает крупнейший шаг вперед по пути к изобилию. Успехи индустриализации страны и подъем социалистического земледелия создают широчайшие перспективы подъема легкой и пищевой индустрии. О возможностях легкой индустрии свидетельствует прежде всего укрепление сырьевой базы — рост заготовок хлопка за один лишь 1935 г. на 43,5%, льна — на 17%, шерсти — на 38%. Таким образом созданы предпосылки для громадного подъема легкой промышленности.

Темп прироста продукции легкой индустрии должен быть утроен: с 9,4% в 1935 г. до 25,9% в 1936 г. Производство хлопчатобумажных тканей должно возрасти с 2 632 млн. м в 1935 г. до 3 215 млн. м в 1936 г.; шерстяных тканей с 79 млн. м до 90,5 млн. м; льняных тканей с 213 млн. м до 326 млн. м; шелковых тканей с 37 млн. м до 49 млн. м; выпуск трикотажных изделий должен достигнуть суммы в 314 млн. руб. против 253 млн. руб. в 1935 г.; производство обуви увеличивается с 84 800 тыс. пар до 103 600 тыс. пар и т. д.

Вместе с тем план 1936 г. намечает значительное обогащение ассортимента и улучшение качества продукции. Так, удваивается выпуск улучшенных тканей, вводятся новые сорта, новые расцветки и т. д. Но эта программа однако далеко еще не покрывает растущих потребностей страны. И это остро ставит перед легкой промышленностью задачу решительно бороться за перевыполнение плана на базе наиболее эффективного использования мощности оборудования, экономного расходования сырья и роста производительности труда. Решающую роль в выполнении этой задачи должна сыграть организация стахановского движения, которое все еще недостаточно развернулось в легкой промышленности, особенно в отраслях первичной переработки. Декабрьский пленум ЦК ВКП(б) указал, что необходимо «в легкой промышленности стахановское движение развить в первую очередь в отраслях первичной переработки — по хлопчатобумажным, льняным, шелковым тканям, шелкоматолам, кожсурогатным предприятиям и по производству подсобных материалов, деталей и машин». Крупнейшее значение имеет задача экономии сырья, полного использования отходов и утаров, широкого использования заменителей. Поднять стахановско-виноградское движение на высшую ступень, полностью освоить новую технику, создать условия для успешного выполнения задач второго пятилетнего плана — таковы основные задачи легкой промышленности в 1936 г.

Не менее ответственные задачи поставлены в плане 1936 г. перед пищевой промышленностью. В своем докладе на сессии ЦИК СССР т. Микоян подвел блестящие итоги борьбы за организацию прочной продовольственной базы в нашей стране. На путях социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства СССР создан мощную передовую пищевую индустрию, обеспечивающую неуклонный рост потребления трудящихся СССР.

Пищевая индустрия обладает богатейшей сырьевой базой, позволяющей ей в 1936 г. пройти громадное расстояние по пути выполнения директивы XVII партсезда — увеличить во второй пятилетке потребление трудящихся в два—три раза. Валовая продукция пищевой индустрии должна возрасти за год на 22% — с 7,5 млрд. руб. (в ценах 1926/1927 г.) в 1935 г. до 9,15 млрд. руб. в 1936 г. Сахарная промышленность должна дать 25 млн. ц сахара и тем самым выполнить пятилетку в 4 года и по объему продукции свекловичного сахара занять первое место в мире. Улов рыбы должен составить 1,7 млн. т. Продукция мясной промышленности должна возрасти до 650 тыс. т, консервной промышленности до 274 млн. банок, растительного масла — 509,85 тыс. т, животного масла — 193 тыс. т, сыра — 24,5 тыс. т. Этот рост продукции пищевой промышленности должен явиться результатом главным образом овладения техникой, увеличения производительности труда на 15,8% и удлинении срока работы в сезонных отраслях. Наряду с количественным ростом производства пищевая промышленность должна добиться в 1936 г. значительного обогащения ассортимента и улучшения вкусовых и питательных свойств пищевых продуктов. В этом, как подчеркнуто в резолюции декабрьского пленума

ЦК ВКП(б) — важнейшая задача стахановского движения в пищевой промышленности.

Крупные темпы развития намечены в местной промышленности и промкооперации. Продукция местной промышленности должна вырасти до 8,3 млрд. руб., т. е. на 23%, производительность труда — на 17,4%, и себестоимость должна быть снижена на 5,5%. Форсированными темпами должны развиваться отрасли, работающие на местном сырье, особенно отрасли, производящие предметы широкого потребления. Одной из важнейших задач местной промышленности является расширение и удешевление производства стройматериалов.

Промкооперации должна увеличить свою продукцию на 24%, а производство предметов широкого потребления — на 29%.

В сельском хозяйстве план 1936 г. означает крупнейший шаг по пути выполнения поставленной т. Сталиным задачи — довести в 3—4 года продукцию зерна до 7—8 млрд. пуд. В 1936 г. сельское хозяйство должно дать 6,3 млрд. пуд. зерна. Продукция хлопка должна возрасти до 19,3 млн. ц сырья, сахарной свеклы — до 254,2 млн. ц, льна-волокна — 7,85 млн. ц. Этот громадный рост продукции должен быть достигнут прежде всего на базе повышения урожайности. Посевные площади увеличиваются всего на 2%: с 132,7 млн. га в 1935 г. до 135,2 млн. га в 1936 г.

В 1936 г. должно быть выполнено задание по урожайности, запроектированное вторым пятилетним планом для 1937 г. Урожайность зерновых намечена в 1936 г. в 10,2 ц с 1 га (в 1937 г. по плану второй пятилетки урожайность определена в 10,0 ц с 1 га), льна-волокна — 3,7 ц с 1 га (т. е. на уровне задания на 1937 г.), сахарной свеклы — 204,0 ц с 1 га (в 1937 г. по плану — 200,0).

Эти задачи требуют проведения всех полевых работ на основе передовой агротехники. Социалистическое земледелие обладает для этого всеми необходимыми условиями. В 1936 г. резко увеличатся завоз минеральных удобрений и машиннооборудование сельского хозяйства.

Мощность тракторного парка возрастает к весне 1936 г. с 5 160 тыс. л. с. в 1935 г. до 7 172 тыс. л. с., или на 39%, а по МТС с 3 322 л. с. до 4 973 тыс. л. с., или на 50%. Наиболее характерной чертой технического вооружения сельского хозяйства является громадный рост производства комбайнов — с 20 тыс. в 1935 г. до 61 тыс. в 1936 г.

В 1936 г. число МТС должно быть доведено до 4 951 единицы (прирост на 575 единиц). Машино-тракторные станции охватят 80% площади колхозов. Объем тракторных работ повысится с 98 до 165,5 млн. га а мягкой пахоте. Общая площадь уборки зерновых и подсолнуха комбайнами в колхозах возрастает с 6,8 млн. га до 18,5 млн. га.

В результате громадного завоза тракторов и сельскохозяйственных машин уровень механизации сельскохозяйственных работ в колхозах должен значительно повыситься. Механизация вспашки повысится до 68% против 44,3% в 1935 г., механизация сева яровых до

33,6% против 17,1%, подъема паров — 75,2% против 56,5%, вспашка зяби — 65,1% против 43,5%. Комбайновая уборка зерновых составит в 1936 г. 22% против 7,5% в 1935 г., процент механизированной уборки сахарной свеклы повысится с 47% в 1935 г. до 89,0% в 1936 г. Удельный вес механизированной уборки льна повысится с 2,2% в 1935 г. до 18,2% в 1936 г.

Успешное овладение передовой техникой, неизмеримо повышающей техническую мощь социалистического земледелия, является важнейшим условием выполнения программы дальнейшего, усовершенствованного подъема сельского хозяйства в 1936 г.

Сельское хозяйство располагает замечательными кадрами комбайнеров и трактористов, мастеров высоких урожаев. Эти передовики увлекают за собой все более широкие массы в колхозах и совхозах в борьбу за высокий урожай. Ширится стахановский поход за 7—8 млрд. пуд. зерна, развертывается соревнование между МТС, начиная по инициативе передовых директоров МТС Северного Кавказа, множится число областей, вступающих в соревнование по инициативе Днепронетровской области и Азово-Черноморского края за высокую урожайность всех культур. В этом соревновании, все более мощно развертывающемся, между областями, между отдельными МТС, колхозами и совхозами, залог успешного выполнения большевистской программы борьбы за высокий урожай, развернутой в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О государственном плане весеннего сева 1936 г.» от 10 февраля 1936 г.

Крупнейшие сдвиги предусмотрены планом 1936 г. в развитии животноводства. Перелом в развитии животноводства, начавшийся в 1934 г. и полностью развернувшийся в 1935 г., позволил наметить в четвертом году пятилетки дальнейший сильный рост поголовья всех видов скота — лошадей с 15 618,1 тыс. голов в 1935 г. до 17 095,2 тыс. голов, крупного рогатого скота с 46 076 тыс. до 54 110,6 тыс. голов, коров с 19 932,5 тыс. до 21 625,7 тыс. голов, свиней с 23 553 тыс. до 31 500 тыс., овец и коз — с 50 800 тыс. до 62 000 тыс. голов. Основной задачей 1936 г. в области животноводства является дальнейшее укрепление колхозно-товарных ферм, улучшение кормления и содержания скота. Задача дальнейшего роста поголовья стада требует резкого улучшения дела подготовки кадров и неослабного внимания партийных, советских и хозяйственных организаций к развитию животноводства.

Ускоряющийся подъем всех отраслей промышленности и сельского хозяйства в 1936 г. предъявляет к транспорту новые высокие требования. Проведенные в 1935 г. организационная перестройка работы и техническое перевооружение транспорта создали условия для более полного удовлетворения растущих нужд народного хозяйства. По железнодорожному транспорту грузооборот увеличивается в 1936 г. на 17,2% — с 390 млн. т. в 1935 г. до 457 млн. т., по водному — с 64 млн. т. до 75,6 млн. т., морскому — с 26,2 млн. т. до 31 млн. т. Повышается также объем перевозок автомобильного транспорта.

В 1936 г. значительно укрепляется техническая база транспорта. Паровозный парк пополняется 1 225 товарными паровозами, из которых 1 175 серии «ФД» и «СО» и 175 пассажирскими паровозами, из них 75 серии «ИС». Кроме того железные дороги должны получить в этом году 35 тепловозов и 62 электровоза. Впервые в 1936 г. вводится паровоза с конденсацией пара.

В 1936 г. должно быть выпущено для железнодорожного транспорта столько же грузовых вагонов, сколько в 1935 г., т. е. 80 тыс. единиц в двухосном исчислении. Однако состав их существенно изменяется: число четырехосных вагонов вырастает с 16 250 единиц в 1935 г. до 33 500 единиц. Общая подъемная сила вагонного парка повышается с 12,3 млн. т до 14,2 млн. т.

Решающим условием выполнения плана железнодорожного транспорта является широчайшее распространение стахановских методов работы. Стахановское движение должно быть развернуто «в первую очередь среди работников по ремонту паровозов, вагонов и пути и эксплуатационников, отставших от машинистов» [из резолюции декабрьского пленума ЦК ВКП(б)]. Работа без аварий и крушений — таков решающий показатель стахановско-кривоносовской работы на только железнодорожного, но и водного и автодорожного транспорта.

Основной задачей водного транспорта в 1936 г. является лучшее использование флота, полное овладение механизацией погрузочно-разгрузочных работ в целях их максимального удешевления, повышение качества эксплуатации, в особенности морского транспорта внутренних бассейнов.

Рост хозяйства и культуры ставит в 1936 г. большие задачи и в области связи. Общий объем работы связи должен составить в 1936 г. 601 млн. руб. — на 8,3% больше чем в 1935 г. Намечено дальнейшее развитие технической базы телеграфной радиосвязи, кабленирования телеграфных и телефонных линий, улучшение телеграфно-телефонной передачи, повышение уровня механизации в почтовой и телеграфной связи. В 1936 г. основной задачей связи является повышение качества работы почты, телеграфа, телефона и радио, улучшение обслуживания абонентов, работа без брака и промедлений.

От качества работы транспорта и связи в громадной мере зависит выполнение всего народнохозяйственного плана. Это налагает особые ответственные задачи на работников транспорта и связи, требует от них большевистской организованности и настойчивости, умения развернуть и возглавить стахановское движение, что является важнейшим условием выполнения заданий 1936 г.

Огромный рост материальных и финансовых ресурсов страны позволит намечать в 1936 г. грандиозную строительную программу. В капитальное строительство в 1936 г. вкладывается 32 365 млн. руб. (в сметных ценах 1935 г.), т. е. на 35% больше чем в 1935 г. Значение этой гигантской цифры станет очевидно, если учесть, что за всю первую пятилетку великих работ было вложено 50,5 млрд. руб. Победное дви-

жение социалистической экономики ярко выражено в направлении капитальных вложений 1936 г.

Объем капитальных работ в отраслях, производящих средства производства, увеличивается на 9,5% по сравнению с 1935 г., в отраслях, производящих средства потребления, — на 55%, на транспорте — на 35%, в городском и промышленном жилищном строительстве — на 59%, коммунальном строительстве — на 35%, в системе просвещения — на 137% и здравоохранения — на 63%. Эти цифры рисуют четкую тенденцию: при абсолютном росте капиталовложений в тяжелую промышленность быстро увеличивается удельный вес вложений в отрасли, производящие средства потребления, транспорт и культурно-бытовое строительство. Через мощную индустриализацию к огромному размаху культурного и бытового строительства — в этом основной замысел строительной программы и лучшая иллюстрация сталинской заботы о человеке.

Общий объем капитальных работ тяжелой промышленности НКТП составил в 1936 г. 8 500 млрд. руб., в том числе по машиностроению 1 960 млн. руб., электростроительству 876 млн. руб., черной металлургии 475 млн. руб., нефтяной 1 000 млн. руб., черной металлургии 1 050 млн. руб., цветной металлургии 1 100 млн. руб., химической и коксохимической промышленности 1 535 млн. руб. и т. д.

Этот объем капиталовложений обеспечивает огромное увеличение производственных мощностей во всех отраслях тяжелой промышленности.

В машиностроении, особенно в транспортном и в станкостроении, в угольной промышленности, в черной и цветной металлургии, в химической промышленности вводятся в эксплуатацию новые агрегаты, шахты, заводы и комбинаты (первая очередь Новочеркасского паровозостроительного завода, Киевский завод станкоавтоматов, Свердловский завод малых агрегатных станков, 13 новых угольных шахт мощностью в 4,07 млн. т, 3 доменных, 13 мартеновских печей, 14 прокатных станков, 4 химических комбината и т. д.).

В лесной промышленности НКЛеса объем капитальных работ увеличивается на 71% и составит в 1936 г. 900 млн. руб. против 525 млн. руб. в 1935 г.

В 1936 г. должна быть выполнена громадная программа ввода в эксплуатацию и начато новое строительство в легкой и пищевой промышленности.

Строительные работы по линии НКСП намечены в сумме 1 380 млн. руб. В легкой промышленности должны быть введены в эксплуатацию Костромской и Смоленский комбинаты мощностью в 31,6 млн. м, форсировано строительство Оршанского комбината мощностью в 30,7 млн. м, начато строительство 4 комбинатов мощностью в 77,5 млн. м и т. д.

В хлопчатобумажной промышленности наряду с завершением Ташкентского и Варнаулского комбинатов должно быть начато строительство Тифлиского и Сталинградского комбинатов, подготовка вторых очередей Ташкентского и Варнаулского комбинатов и т. д.

Общий объем капитальных работ пищевой промышленности НКПС в 1936 г. составит 1 130 млн. руб. против 789,6 млн. руб. в 1935 г. В пищевой промышленности к 1936 г. должны быть введены в эксплуатацию 3 новых и 6 реконструированных сахарных заводов. 1-я очередь — 9 маскокомбинатов, один из них реконструируют, 2 спиртозавода и пр.

Резко усиливается в 1936 г. и материально-техническая база транспорта. Программа капитального строительства на транспорте в 1936 г. существенно отличается от плана 1935 г. Капитальные работы в 1936 г. концентрируются на магистралях с наиболее напряженным грузооборотом и ведущих отраслях с тем, чтобы ликвидировать аварийность, добиться соблюдения графика тяжеловесных поездов, ускорить оборот вагонов и паровозов и т. д. Объем капитального строительства НКПС установлен в 3 059 млн. руб. по эксплуатационной смете 441 млн. руб.

В 1936 г. должно быть введено в эксплуатацию 880 км новых железнодорожных линий, 2 077 км вторых путей, 539 км электрифицированных линий, 4 новых вагоностроительных завода и мощной Улан-Удэнский паровозо-вагоноремонтный комбинат. Реконструируются 2 000 км пути на направлениях Москва — Дюбасс, Дюбасс — Кривой Рог и на линиях Урала, капитальному ремонту должны подвергнуться 3 000 км пути. Крупное место в программе строительных работ отведено ремонту подвижного состава и оборудованию автоцепной и автомотрисами.

На водном транспорте строительство канала Москва — Волга должно вестись с таким расчетом, чтобы вступить его в эксплуатацию к навигации 1937 г. Общая мощность самоходных грузо-пассажирских и буксирных речных судов поновлится 68 тыс. л. с. В 1936 г. будут построены 12 морских и 7 речных портов.

Установленный план капитальных вложений требует перехода к индустриальным методам строительства, обеспечивающим сокращение сроков и значительное снижение стоимости строительства. Себестоимость капитальных работ должна быть снижена на 11% против сметных стоимостей 1935 г., в том числе по строительным работам на 14,5%. Важнейшим условием выполнения задания по снижению себестоимости является повышение производительности труда в строительстве на 30% против 1935 г.

Перед строителями поставлена громадная не только хозяйственная, но и политическая задача. «Вопросы строительства», — говорил т. Молотов на совещании по вопросам строительства в ЦК НКПС(б), — всегда были у нас не только хозяйственными вопросами, но и вопросами политики. И это понятно. Завтрашний день социализма зависит прежде всего от успехов строительства, которые мы видим сегодня».

Упорная систематическая, большевистская борьба за перевод строительства на индустриальные рельсы, за разгерметизацию стахановского движения на всех участках строительных работ, за точное соблюдение сроков и качества работы — таковы условия выполнения гигантской строительной программы 1936 г.

«В центре хозяйственных задач 1936 г. должна стоять задача развития советской торговли, от которой теперь многое зависит» (Молотов). Государственный и кооперативный розничный товароборот должен возрасти в 1936 г. до 100 млрд. руб. Оборота колхозной торговли составят 16,5 млрд. руб. Оборот предприятий общественного питания должен возрасти на 6%, в том числе по городу на 53% и селу на 14%.

Громадный масштаб товароборота во весь рост ставит задачу улучшения организации торговли, обогащение ассортимента и качества товаров, создание кадров культурных продавцов.

Основная задача в 1936 г. заключается в том, чтобы ликвидировать разрыв между качеством организации работы товаропроизводящей сети и ростом товарной массы. У нас имеется теперь достаточное количество товаров, но торговая сеть не умещает их во время доставки до потребителей. И это требует всемерного расширения, лучшей организации торговой сети, более четкого, конкретного планирования закупа товаров не только в республики, края, области, районы, но и в глубинные пункты.

В 1936 г. наша торговая сеть, и прежде всего основное торговое предприятие — магазин, должна так перестроить свою работу, чтобы чутко и быстро реагировать на запросы потребителя, во время доставлять товар, бороться за нужный ассортимент. Особое внимание должно быть уделено задаче ликвидации неравномерности в распределении товаров, большей гибкости и оперативности торгового аппарата. В этом отношении большую роль должны сыграть организация оповещения покупателя, советской рекламы. Организовать потребительский спрос, направить его по определенному руслу в интересах самого покупателя, с корнем вырвать остатки распределительно-слабоначеских навыков — таковы условия, которые позволяют еще быстрее двинуть вперед советскую торговлю — «слабое родное, большевистское дело» и окончательно преодолеть ее отставание.

План 1936 г., являющийся программой невиданного ускорения развития производственных сил, отмечает исключительный по своему размаху подъем благосостояния и культуры народов Советского Союза.

Число рабочих и служащих возрастает с 24,7 млн. чел. в 1935 г. до 26,7 млн. чел. в 1936 г., фонд заработной платы увеличивается с 66,2 млрд. руб. до 63,4 млрд. руб., т. е. на 12,8%. К этому следует добавить рост фондов культурно-бытового обслуживания с 12,5 млрд. руб. до 15 млрд. руб., снижение цен в государственно-кооперативной торговле, улучшение жилищных и культурно-бытовых условий. Резко возрастают доходы колхозников. Крупным показателем роста благосостояния колхозных масс является тот факт, что в 1936 г. должна быть ликвидирована бескорость колхозников по всему Союзу, исключением УССР, Кубышевского края, Воронежской области и бедные азиатских республик.

План 1936 г. — выражение одной из самых блестящих побед коммунистической революции. Капитальные вложения в школьное строительство составят 910 млн. руб. против 335 млн. руб. в 1935 г. В городах и рабочих

поселках должны быть построены 1 520 школ на 907 тыс. ученических мест и в сельских местностях 2 802 школы на 569 тыс. мест. Число учащихся в начальной и средней школе возрастает с 25,5 млн. чел. в 1935 г. до 27,9 млн. чел. в 1936 г. Число воспитанников дошкольных учреждений должно повыситься с 5 858 тыс. в 1935 г. до 6 920 тыс. в 1936 г., а в различных общеобразовательных школах с 9,5 млн. до 10,1 млн. чел. Контингент учащихся в курсовой сети в сельском хозяйстве увеличивается до 1 026 тыс. чел. Общий контингент учащихся в вузах составит 528 тыс. чел., техникумах — 848 тыс. чел., рабфаках — 295 тыс. чел. Важнейшее место в системе массового обучения должна занять подготовка рабочих к сдаче техникуму. Необходимо сделать обучение техническому минимуму всеобщим и обязательным для всех рабочих и работниц, подчинить это важнейшее дело задаче подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников высшего-технического труда» [из резолюции декабрьского пленума ЦК ВКП(б)].

Согласно решению декабрьского пленума об охвате в 2—3 годы техникумом всех рабочих промышленности и транспорта, план 1936 г. намечает подготовить уже в 1936 г. 2 254 тыс. рабочих в промышленности и 624,2 тыс. на транспорте и в учреждениях связи.

Крупные сдвиги намечены в развитии системы здравоохранения. Число больничных коек в городах увеличивается на 18,4 тыс. и в селах на 10,5 тыс., число мест в городских стационарных залах на 32 тыс., в сельских на 61 тыс., курортных коек — на 2 330 единиц, мест в домах отдыха ВЦСПС — на 5 400 единиц.

План 1936 г. намечает программу широкого жилищно-коммунального строительства. В 1936 г. должно быть сдано в эксплуатацию 10 млн. м² жилой площади, т. е. вдвое больше, чем в 1935 г. В 7 городах Союза — Магнитогорске, Кемерово, Прокопьевске, Тагиле, Уфе, Омске, Каменском — должны быть введены в эксплуатацию новые трамваи. В Киеве, Ростове, Ленинграде строятся троллейбусные линии. Число городов, имеющих канализацию, возрастает с 72 до 83. Число городов, имеющих водопроводы, увеличится с 381 до 388. В Москве развертывается строительство новой линии московского метрополитена с тем, чтобы в 1937 г. закончить вторую очередь его.

Характерной чертой культурного строительства в СССР является его всеобщность, его повсеместное развертывание. Оно охватывает всю великую семью народов СССР. И в этом его отличие от культуры капитализма, строящегося на бескультурье миллионов трудящихся, на национализме и колониальном гнете. Программа повышения материального благосостояния и развития культурного строительства в 1936 г. — яркое выражение побед социализма, растущего богатства нашей страны.

Блестящим показателем расцвета производительных сил СССР служит принятый на 1936 г. государственный бюджет, — программа дальнейшего укрепления советского рубля и усиления финансовой мощи страны. Сводный бюджет определен на 1936 г. в сумме 82,9 млрд. руб. —

рост против исполнения бюджета 1935 г. на 20,5%. Единый государственный бюджет увеличивается на 21,5% и достигает 78,5 млрд. руб. Этот рывок из года в год советский бюджет в сопоставлении с дефицитным бюджетом хозяйства многих капиталистических стран, неопровержимое доказательство всей вздорности болтовни буржуазных писак, пророчивших девальвацию в Советском Союзе.

Прочность советского бюджета — в силе советской экономики, ставшей сильнее социалистической. Он черпает свои доходы в распределенном воспроизводстве народного хозяйства, в росте накоплений, в развешиваемом товаре. Отчисления от прибавлей хозяйствов вырастают в 1936 г. на 63%. Расходная часть бюджета целиком служит дальнейшим победою социализма. Бюджет 1936 г. намечает рост финансирования народного хозяйства, обороны и культурного строительства по сравнению с 1935 г. на 16,3 млрд. руб. Подскакивающая часть этой суммы (66%) идет на увеличение расходов на просвещение, здравоохранение и оборону. Напряженная международная обстановка, фашистская орда вооружений требуют дальнейшего повышения обороноспособности нашей социалистической родины. Наркату обороны СССР ассигнованы на 1936 г. 14,8 млрд. руб. Но несмотря на их полный прирост расходы на оборону остаются по своему удельному весу значительно ниже расходов на просвещение и здравоохранение. Бюджет 1936 г. — это бюджет дальнейшего расцвета социалистической экономики и культуры.

Ускорение темпов развития народного хозяйства, начавшееся в 1935 г. и легшее в основу плана стахановского года, продолжается и в 1936 г. Поручкой тому — все выше поднимающиеся волны стахановского движения, сотни и тысячи заводов, шахт и промыслов, взявших на себя обязательство перенять годовой план, новые сотни тысяч и миллионы, вступающих в ряды железных батальонов стахановцев, превращающих недавние еще рекорды производительности труда в нормы.

Именно поэтому план 1936 г. является тем минимумом, который может и должен быть перекрыт. Об абсолютной возможности перекрытия принятых темпов говорят итоги первых стахановских пятидневок и декад. Они начались по инициативе магнитогорцев и оттуда быстро перекинулись в ряд отраслей тяжелой, легкой, пищевой и лесной промышленности и на транспорте. Проведенные стахановские пятидневки и декады вскрыли громадные новые резервы, новые возможности ускорения движения нашего социалистического хозяйства.

Яркой иллюстрацией этих резервов могут служить результаты приема работников нефтеперерабатывающих заводов т. Ордаоникидзе, состоявшегося 29 января. Анализируя достижения стахановцев нефтяной индустрии, т. Ордаоникидзе предложил пересмотреть производственные программы и выявить новые резервы заводов. И через 2 дня после первого приема работники нефтеперерабатывающих заводов, вторично собравшись у т. Ордаоникидзе, на основании представленных перерасчетов взяли на себя

обязательство дать сверх утвержденного плана нефти 271,8 тыс. т крекин-бензина, 154,2 тыс. т бензина и лигроина, 325 тыс. т керосина, 115,5 тыс. т автолов. Таковы новые резервы, которые раскрываются уже в начале года.

Главное теперь в том, чтобы в самом начале года взять такие темпы работы, которые предопределяли бы ускорение производства на протяжении всего года. Первый месяц прошел в тяжелой промышленности под знаком большого подъема. Однако ряд важнейших отраслей еще не взял необходимого разбега. К этим отраслям следует в первую очередь отнести нефтяную, выполнившую январское задание на 07,3%, цветную, особенно медную, выполнившую план на 93%, некоторые виды тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, химическую промышленность, в которой, несмотря на первыполнение январского плана, еще имеются громадные неиспользованные резервы. В легкой промышленности особое внимание должны привлечь льняная и шелковая промышленности, располагающие достаточными сырьевыми ресурсами и все же использующие наличное оборудование едва на 50%. Явно неудовлетворительны и темпы, взятые в строительстве. Ход выполнения всего народнохозяйственного плана 1936 г. в большой мере зависит от того, сумеют ли работники этих отдельных отраслей наверстать упущенное и взять тот разбег, который позволит им идти в ногу с передовыми отраслями народного хозяйства. Все это ставит задачу тщательно подготовиться к новым стахановским пятидневкам и декадам и от них перейти к месячной квартальной и годовой стахановской работе. Вся задача сводится теперь к тому, чтобы не придать декадам характер «штурмовщины» и превратить достигнутые нормы выработки в начало дальнейшего роста производства. А это требует от командиров промышленности, начиная от начальника цеха до наркома включительно, большевистской организации стахановского движения, умения во-время выявить и сместить с пути все, что мешает его развитию. «Необходимо прежде всего сломать оставшееся сопротивление стахановскому движению со стороны консервативной части хозяйственников и инженерно-технических работников всех отраслей промышленности и транспорта и, во-вторых, всемерно помочь возглавить это движение тем хозяйственникам, инженерам и техникам, которые идут навстречу стахановскому движению, но не сумели еще возглавить его» [из резолюции декабрьского пленума ЦК ВКП(б)]. Хозяйственные и прежде всего промышленные и транспортные наркоматы должны стать производственно-техническими штабами, руководящими, организующими и развивающими стахановское движение в промышленности и на транспорте. При этом условии стахановский год сможет и должен стать годом завершения второй пятилетки подавляющим числом отраслей народного хозяйства СССР.

М. Каганович

Путь советского машиностроения

За последние годы советским машиностроением пройден славный путь. Великие успехи технической реконструкции народного хозяйства СССР преградили его в одну из могущественных стран мира и закрепили за страной социализма те решающие позиции, которые служат ключом к победе в деле «догона и перегона» технически передовых капиталистических стран. СССР технически перевооружился и осуществил лозунг т. Сталина «превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование, — вот в чем суть, основа нашей генеральной линии».

Задача обновления основного капитала промышленности была поставлена на XIV съезде партии, который вошел в историю как съезд индустриализации. С начала первой пятилетки до конца 1930 г. в машиностроении было вложено 745,8 млн. руб. Наша машиностроительная индустрия в 1930 г. по существу находилась в начальной стадии. Новая техническая база машиностроения была еще делом будущего. Достаточно сказать, что за первые два года первой пятилетки были введены в эксплуатацию новые и реконструированные предприятия машиностроения общей стоимостью всего 12 млрд. 326 млн. руб., причем основные производственные фонды его на 1 января 1931 г. составляли лишь 141,8% к производственным фондам 1928 г.¹ Правда, в тот момент старые предприятия машиностроения модернизировали выпускаемую ими продукцию и сделали первые значительные шаги в области производства новых видов продукции. Но индивидуальное и мелкосерийное производство все еще являлось господствующим методом производства в 1930 г. Уровень технической вооруженности предприятий, несмотря на проведенную рационализаторскую работу, был все еще низок.

В 1930 г. в системе машиностроения начали бурными темпами создаваться новые мощности, новая техника, новые предприятия. С этого момента все сильнее начинают выдвигаться новые методы производства, новые формы организации труда и управления промышленностью. Перед нашим машиностроением, которое еще только начинало разворачивать свои силы, была поставлена огромная задача — использовать старую базу машиностроения для создания технической базы бурно развивающихся новых отраслей промышленности. Прежде всего необходимо было оборудовать черную металлургию, цветную металлургию, добычу золота, угольную, нефтяную, торфяную, легкую и пищевую промышленность и наконец само машиностроение, и в первую голову сельскохозяйственное машиностроение. Теперь уже трудно без улыбки вспомнить о тех простейших конструкциях, которые мы в то время ввозили для многих строок, и что например конструкции для сварки казались нам сложнейшим делом.

¹ Цифры приводятся в неизменных ценах 1926/1927 г.

Задача состояла в том, чтобы машиностроение заняло то преобладающее место в промышленности, о котором говорил т. Сталин на XVII Съезде партии: «В нашей все еще молодой в техническом отношении стране промышленность имеет особую задачу. Она должна реконструировать на новой технической базе не только себя самое, но только все отрасли промышленности, в том числе легкую, пищевую, лесную промышленность. Она должна еще реконструировать все виды транспорта и все отрасли сельского хозяйства. Но она может выполнить эту задачу лишь в том случае, если машиностроение — основной рычаг реконструкции народного хозяйства — займет в ней преобладающее место».

Задача советского машиностроения в 1930 г. и следующими за ним годам заключалась в том, чтобы, неуклонно поддерживая соответствие между формами организации производства и управления промышленностью и ее бурно развивающейся технической базой, направить весь процесс развития на удовлетворение первоочередных нужд индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, по путям передовой техники. Эта задача блестяще разрешалась в течение истекших пяти лет машиностроением под руководством наркома тяжелой промышленности т. Орджоникидзе.

1931 год явился переломным в развитии машиностроения. Начиная с этого года, темпы его развития принимают неслыханные размеры, что видно из следующих цифр:

	1930 г.	1931 г.	1935 г.
Капиталовложения (в млн. руб.)	789,0	1521,0	2 390,0
Рост в %	100	194,2	306,3
Основные производственные фонды (в млн. руб. на 1 января следующего года)	2 349,0	2 979,0	—
Рост в %	100	126,8	—
Валовая продукция (в млн. руб.)	3 574,5	5 115,1	12 688
Рост в %	100	144,7	338,1
Число рабочих (в тыс. чел.)	668,0	889,9	1 073,9
Рост в %	100	133,3	162,5

Эти цифры выражают крутой взлет всех основных показателей в 1931 г. и величине достигнутых конечных результатов.

За 1931—1935 гг. в машиностроении вложено около 10 млрд. руб. Основные производственные фонды машиностроения за последние пять лет по приблизительному подсчету выросли в 2,8 раза, а продукция больше чем в 3 раза при росте числа рабочих в 1,6 раза.

Эти результаты развития машиностроения свидетельствуют о громадных и разносторонних возможностях, скрытых в социалистическом хозяйстве. Работа машиностроения теснейшим образом зависит от общего экономического и культурного уровня страны. Важнейшими условиями успешного развития машиностроения являются достаточные массы металла, в том числе качественного, наличие квалифицированных кадров и научной организации труда. Все эти предпосылки были созданы в кратчайший срок благодаря несравненным преимуществам социалистического планового строя, благодаря гениальному руководству партии строительством социализма в нашей стране.

Развитие машиностроения четко отражало рост всего народного хозяйства. Об этом говорят наметившиеся напряженные капиталово-

жений в системе нашего машиностроения. В 1931 г. основной упор в области капиталовложений делался еще, в связи с коллективизацией сельского хозяйства, на автогидротракторную промышленность (22,0% общей суммы капиталовложений в машиностроение). В 1932 г. вследствие необходимости форсировать развитие черной и цветной металлургии и крупного энергетического машиностроения центр тяжести капиталовложений был передвинут в сторону тяжелого машиностроения (15% общей суммы капиталовложений в машиностроение). В 1933 г., когда транспорт стал наиболее узким местом народного хозяйства, вложения в транспортное машиностроение выходят на первое место по своему удельному весу (14,7% общей суммы капиталовложений). Это значение транспортного машиностроения в общем объеме капиталовложений сохраняется и в 1934 г. Но в 1935 г. удельный вес транспортного машиностроения превышает автогидротракторную промышленность, на долю которой приходится примерно 11% общей суммы вкладываемых в машиностроение средств.

Огромный размер капиталовложений до неузнаваемости изменил техническую базу нашего машиностроения. Сотни новых предприятий, среди которых десятки промышленных гигантов, были пущены в эксплуатацию. Парк металлообрабатывающих станков советского машиностроения тяжелой промышленности вырос количественно и качественно.

Так за три с лишним года парк металлообрабатывающего оборудования машиностроения вырос на 55,5%. При этом мощность работающих в металлообработке металлообрабатывающих машин возросла в среднем с 3,4 л. с. в 1930 г. до 5,5 л. с. в 1933 г. Рост парка металлообрабатывающих станков в советском машиностроении происходил главным образом за счет наиболее квалифицированных и сложных видов станков. Эти громадные сдвиги показаны в следующей таблице, содержащей данные об увеличении парка (в процентах и в абсолютном числе) различных видов металлообрабатывающих станков в машиностроении с 1932 по 1934 г.:

Виды простейших станков	Рост в %	Виды квалифицированных станков	Рост в %
Токарные	17	Фрезерные	48
Сверлильные	18,3	Автоматы и полуавтоматы	87
Строгальные и долбежные	16	Шлифовальные	58
		В том числе для шлифовки поверхностей	75,9

В механических цехах новых предприятий введены в настоящее время металлообрабатывающие станки уникальных мощностей и размеров. Так, на заводе им. Сталина в Краматорске токарный станок «Кривоз» держит на центрах детали в 152 т весом. Значительно реконструирован за это время парк других видов оборудования машиностроения, кроме металлообрабатывающего. Вместо прежних кустарных литейных мастерских на наших машиностроительных предприятиях возникли современные механизированные литейные заводы с расчетной многопролетной структурой, колпачеферрированные, оснащенные парком формовочных машин, автоматизированными землерегулирующими устройствами, электродвигателями, компрессорами и ремонтным хозяйством, оснащенные транспортным оборудованием, снабженные лабораториями и т. д. Сейчас производство 100-тонных отливок не представляет для нас никакого затруднения. Краматорский завод им. Сталина производит отливки до 150 т весом. Наряду с увеличением веса отлив-

¹ В ценах соответствующих лет.

вок освоено производство сложнорасходного литья, тонкостенного литья и т. д.

Парк кузнечно-прессового оборудования всей металлообработки с 1928 г. по 1934 г. обновился больше чем наполовину, причем наиболее интенсивно процесс обновления протекал в 1930 г. (13,2%) и в 1931 г. (14,4%). Кузнечные и прессовые цехи наших новых предприятий представляют великолепные образцы передовой техники. Советские заводы могут уже сейчас давать поковки в 200 т из слитков диаметром в 2,5 м. После же пуска второго прессового цеха Краматорского завода им. Сталина (1936—1937 гг.) советское машиностроение легко будет давать с 15 000-тонного прессы поковки до 250 т.

Резко вырос и обновился парк подъемно-транспортного оборудования, парк электросварочного оборудования, инструментальное и контрольно-мерительное хозяйство и т. д. В результате широкого внедрения передовых видов металлообрабатывающего оборудования наше машиностроение решительно перешло к массово-поточному способу производства. Уже в 1932 г. заводам массового и крупносерийного производства выпускали 74,4% всей машиностроительной продукции. На этой же основе широко осваивались и новые технологические процессы. Достаточно отметить замену механической обработки штамповкой или выжимкой, штамповку с одного нагрева, а не с двух, метод холодной листовой штамповки, ускорение скоростей резания, применение электросварки, применение бесстержневого метода литья и т. д. и т. п.

Вопрос о кадрах в промышленности в целом и в машиностроении в особенности играл и будет играть исключительную по своему значению роль. Недаром в своем выступлении на XVII партийном съезде т. Сталин отметил: «из всех достижений промышленности, завоеванных ею за отчетный период, самым важным достижением нужно считать тот факт, что она сумела за это время воспитать и выковать тысячи новых людей и новых руководителей промышленности, целые слои новых инженеров и техников».

Бурный рост машиностроения и переход на высшую техническую ступень сопровождался созданием постоянного и достаточно квалифицированного коллектива рабочих на наших металлообрабатывающих предприятиях. Состав рабочих машиностроения вырос с 668 тыс. человек в 1930 г. до 889 тыс. человек в 1931 г. и 1 074 тыс. человек в 1935 г. Число рабочих советского машиностроения в 1935 г. выросло по сравнению с 1930 г. на 62,1% при росте продукции на 335,1%.

Это значит, что производительность труда машиностроительных рабочих за последние пять лет повысилась примерно в 2 раза. Если годовая выработка на одного рабочего в машиностроении в 1930 г. равнялась 5,6 тыс. руб., то за 1935 г. она по самому скромному подсчету составила 10,9 тыс. руб. Уже в 1934 г. около 65% всего прироста машиностроительной продукции по сравнению с 1930 г. получено за счет повышения производительности труда машиностроительных рабочих и только 32% от увеличения их численности. Для 1935 г. эти цифры будут 80% и 20%!

Этим замечательным результатом советское машиностроение обязано прежде всего личным качеством выращенных за эти годы рабочих кадров.

Огромную роль в общеобразовательной и технической подготовке рабочих сыграли школы фабрично-заводского ученичества, выступившие за последние пять лет 459 тыс. человек, из которых в 1930 г. было выпущено всего лишь 7 400 человек. Поскольку «настоящая закалка кадров получается на живой работе, вне школы, на борьбе

с трудностями, на преодоления трудностей»¹, постольку крупнейшее значение в деле воспитания кадров имела внешкольная их подготовка (производственно-технические кружки и другие формы учебы). По данным на 1 июля 1935 г., в результате работы по овладению техническим, проведенной на предприятиях тяжелой промышленности, 195,8 тыс. человек; машиностроительных рабочих сдали государственно-технический экзамен (92,6% из числа обязанных к сдаче этого экзамена), причем 49,5 тыс. человек или 22,2% сдавших на «отлично».

Эти успехи оформились в следующие незабываемые слова т. Сталина: «То, что было сделано в Европе на протяжении десятиков лет, мы сумели сделать вчерне и в основном в течение 3—4 лет. Надержки и перерасходы, поломки машин и другие убытки окупались с лихвой. В этом основа быстрой индустриализации нашей страны»².

В результате успешного притока пополнений удельный вес инженерно-технического персонала в общем числе рабочих машиностроения поднялся с 9,2% в 1931 г. до 12,9% в 1934 г., т. е. на 40%. В августе 1935 г. по суммарному кругу предприятий (вследствие передачи части предприятий местной промышленности) в машиностроении насчитывалось свыше 138 тыс. человек инженерно-технического персонала.

Партия и правительство уделяли огромное внимание делу школьной подготовки специалистов. Всего за 5 лет, начиная с 1931 г., изумам тяжелой промышленности выпущено 61,5 тыс. человек, техникума — 67,0 тыс. человек, рабочими 75,2 тыс. человек. Кроме того промакадемиями выпущено 1 500 специалистов, овладевших технологией производства и техникой управления.

В машиностроении за последние годы начали складываться крепкие высококвалифицированные аппараты технического руководства. Не подлежит сомнению, что «в основном и вчерне» сложнейший вопрос о создании рабочих и командных кадров в машиностроении разрешен к 1936 г. вполне удовлетворительно.

Рост новых мощностей, создание квалифицированных кадров и освоение технической базы обусловили неуклонное увеличение продукции. Валовая продукция машиностроения в 1934 г. составила 258,6% к выпуску 1930 г., а в 1935 г. 339,1% продукции 1930 г. Рост производства по важнейшим отраслям машиностроения показан в следующей таблице (см. таблицу на стр. 26).

Из этих цифр видно, что наиболее резко выросла продукция автостроения, созданного в СССР почти заново (рост в 15 раз); за ними идет станкостроение и инструментальная промышленность (382%), металлургическая промышленность (371,5%), энергетическое машиностроение в 3 раза, транспортное — 2,7 раза, тяжелое, среднее и легкое машиностроение в 2,5 раза и т. д.

Цифры роста валовой продукции, как бы они ни были поразительны по своему объему, однако не дают еще ясного представления о сдвиге, происшедшем в машиностроении. Они не показывают, что за эти годы освоены тысячи и тысячи совершенно новых видов продукции и что те виды продукции, которые ранее выпускались нами, решительно изменяли свои качества (объем, мощность, производительность и т. д.). Так, уже в 1934 г. было выпущено по всему машиностроению 65,9% такой продукции, которая в 1929 г. вовсе не производилась в стране. Новые виды продукции были освоены за эти годы по всем отраслям промышленности, но особенно большие сдвиги

¹ И. Сталин. Речь на выпуске академиков Красной армии.

² И. Сталин. Из беседы с металлургами.

Динамика производства машиностроения и металлообрабатывающей промышленности

Показатели	1930 г.	1935 г. ¹	1935 г. к 1930 г.
Машиностроение и металлообработка	3 574,5	12 088	338,1
Главвертопром	419,2	1 806,6	311,6
Главтрансмаш	277,2	200,3	77,2
ГУТАП	131,9	2 034,5	в 15 раз
Главсельмаш	239,4	545,3	227,4
Главстанкоинструмент	113,6	423,9	381,9
Главметиз	103,6	374,1	371,8
Главмашпром	671,5	961,4	243,9
Предприятии, подч. нар.	143,2		
Главгочмаш	146,7		

производили в автозаводской промышленности (94,4% новых видов продукции), в станкоинструментальной промышленности (78,9%), в сельскохозяйственной промышленности (66%), в тяжелом машиностроении, где удельный вес новых производств; введенных после 1930 г., по четырем основным заводам² составил в 1935 г. 88,4%.

Наиболее яркой иллюстрацией успехов советского машиностроения является освоение производства тяжелого оборудования для основных отраслей промышленности. Еще в 1930 г. в СССР не производились ни прокатные станы, ни крупные подъемно-транспортные механизмы, ни оборудование для домашних печей, ни обогатительное и агломерационное оборудование и пр. Теперь же все эти производства поставлены на прочную основу.

Наши заводы выпускают полный комплект оборудования, необходимый для оснащения крупнейших современных домен, полностью механизированных, а также оборудование для оснащения наиболее совершенных мартенов от 35 до 300 т. Уже выпущены 3 блюминга (еще 2 будут выпущены в первой половине 1936 г.) и разнообразный ассортимент прокатного оборудования, из которого особенно noteworthy сортамент прокатные станы производительностью до 700 тыс. т. заготовочный стан 700 тыс. т, заготовочный стан 800, мелкие станы холодной прокатки и т. д. В 1935 г. освоено суточничный стан для завода им. Дзержинского производительностью в 6 000 т (выпуск в 1936 г.), 2 среднелистовых стана производительностью в 700 тыс. т каждый (Уралмаш), четырехвалковый стан холодной прокатки (Уралмаш) и т. д.

Мы отнюдь, разумеется, не даем полного перечня наших достижений, отмечая лишь высшие точки успехов освоения в производстве тяжелого оборудования для основных отраслей промышленности. Одной из крупнейших побед советского машиностроения является выпуск в 1934 и 1935 гг. Уралмашем 6 комплектов лент Дуайт-Льюйда для агломерационных установок (7 000 × 26 000 мм), освоение конусных дробилок Саймона (4 и 7 футов), щековых дробилок (1 000 × 400 и 1 200 × 1 500) весом в 150 т, валковых дробилок, трубчатых мельниц и бегунов и т. д. В настоящее время в СССР среди прочих типовремен экскаваторов выпускается 5 штук однокопанных с емкостью ковша в 3 куб. а, а из многокопанных прошел испытание и поступает в серийное производство экскаватор с емкостью ковша в 150 л. В про-

изводстве находятся экскаваторы с емкостью ковша в 450 и в 800 л. В дополнение к выпускаемым уже экскаваторам разработаны проекты специальных типов — для ирригационных, мелководных, подземных и шахтных работ и т. д.

Качественные сдвиги, которые произошли за последние пять лет в отраслях промышленности, в той или иной степени окрещенных уже до 1930 г., по значению своему подчас не меньше, чем во вновь созданных отраслях машиностроения. Приведем несколько примеров, характеризующих эти сдвиги в основных параметрах (показателях) машин и оборудования одного назначения, выпускавшихся советским машиностроением с 1930 г. и вплоть до 1935 г. чрезвычайно.

	1930 г.	1935 г.
I. Котлотурбостроение		
Турбины (мощность в тыс. квт)	10	50 ³
Котлы (поверхность нагрева)	750 м ²	2 500 м ² с паропроизводит. в 30 т/ч
II. Энергетическое электромашиностроение		
Турбогенераторы (мощность в тыс. квт)	24	50 ³
Гидрогенераторы	7,5	62
III. Силовая электротехника		
Трансформаторы тока и напряжения, разъемные, силовые выключатели, разрядники, трансформаторы силовые и т. д. (напряжение в кв.)	110	220
Трансформаторы (мощность в единице в квт)	15 000—20 000	37 500
Предохранители (в квт)	110	220
IV. Химическое машиностроение и аппаратура		
Насосы из термостойкого производственного (в м ³ /час)	40	100
Давление (в атм.)	90	90
Компрессоры воздушные (в м ³ в час) ²	3 600	10 000
газовые (в атм.)	8	300

	Стационарные		Судовые		Нефтяные	
	1930 г.	1935 г.	1930 г.	1935 г.	1930 г.	1935 г.
V. Дизели («Совдизель»)						
Мощность в цилиндре (в л. с.)	150	110 ⁴	320	500	12	15—22
Мощность в агрегате (в л. с.)	620	450	1 900	4 450	12	30
Расход топлива (в г)	200	185	200	198	450	280
Вес на 1 л. с. (в кг)	120	34	130	15	90	40

¹ Подготовляется выпуск турбин в 100 тыс. квт.

² Спроектированы турбогенераторы на 50 и 100 тыс. квт при 3 000 об/мин.

³ В 1936 г. будут выпущены компрессоры в 850—1 000 атм. давлением; подготавливается выпуск компрессоров на 50 0 атм.

⁴ Здесь даются параметры наиболее типичных из выпускаемых «Совдизелем» машин. Наиболее же в Советском Союзе производится машины мощностью в 1 000 л. с. в цилиндре и 5 000 л. с. в агрегате.

¹ По предварительным данным.

² Уралмаш, им. Сталина, Старый Промоторский и Изюмский.

Весьма показательны для оценки сдвигов, происшедших в качестве продукции машиностроения, данные о числе освоенных за 1931—1935 гг. типоразмеров и марок машин по некоторым отраслям машиностроения:

В станкостроении	В с.-х. машиностроении	«Союзпродмашин»
221	268	448

Качественные сдвиги в станкостроительной продукции характеризуются и следующими данными:

	1930 г.	1935 г.
Число типоразмеров станков	30	195—200
Средняя мощность станка (в л. с.)	2,5—3	9

Следует также отметить решительную модернизацию всего производимого бурового оборудования для нефтяной промышленности и освоение механизмов для сверхглубокого бурения (в частности выпуск лебедки на жесткой раме, блока и трос-блока на 150 т, фасонных долотов «ФД», насоса для бурения скважин в 125 атм. давления и т. д.). Для переработки нефти завод им. Фрунзе выпустил в IV квартале 1935 г. два поршневого горючего насоса, а заводы «Борец» и «Сумский» в I квартале 1936 г. должны выпустить пробные образцы горючих центробежных насосов.

В области производства пол'симо-транспортного оборудования следует отметить производство самоходных поворотных 75-тонных кранов для НКПС (Иркутский и Харьковский паровозостроительные заводы). В тракторостроении туннен в производство новый тунсенный трактор «ОТЗ-3» с мотором в 52 л. с. при 1250 об/мин. и мощностью в 37—38 л. с. на крюке. Для тунсенного трактора сконструированы также и дизельмотор. Существенным моментом в работе этой отрасли машиностроения является и освоение ЧТЗ дизельмотора «М-17» для производимых им тракторов, работающих на тяжелом топливе. В автомобильостроении ГАЗ начал внедрение в производство новой закрытой модели легковой машины «М-1» с мотором в 52 л. с., а ЗИС—лимужина «ЗИС-101» с восьмичилиндровым мотором мощностью в 110 л. с. Наконец Подольский механический завод выпустил партию пробных мотоциклов мощностью в 18 л. с., блестяще выдержавших испытание.

В паровозостроении Харьковский завод добился значительного улучшения паровозов типа «ЭМ» (паровозы «СО»). В области пассажирского паровозостроения закончен проектирование легкой паровоза типа «СУ». Значительные сдвиги произошли и в электровазостроении (построены электровазозы «ВЛ» на 114 т, пассажирский «ПВ» на 120 т, промышленные и рудничные электровазозы) и в тепловозостроении (в 1935 г. Коломенский завод освоил тепловозы 2-5-1 в 1200 л. с. с электропередачей). В вагозостроении освоено производство металлических пассажирских вагонов из стали марки «ОТ-3» с электросварным кузовом (Коломенский завод) и производство вагонов для метро. В станкостроении освоены высокопроизводительные станки, специальные станки, требуемые автотракторной промышленностью (для производства шестерен, поршней и валов), револьверные полуавтоматы американского типа, патронные полуавтоматы, станки с гидравлическим приводом и т. д.

Сельскохозяйственное машиностроение изготовило за 1935 г. образцы 82 новых машин и 24 партии экспериментальных машин, в количестве от 10 до 500 шт.

Сдвиги, происшедшие в сельскохозяйственном машиностроении, ярко характеризуются следующими данными об удельном весе механизированного прицепного инвентаря в общем выпуске его продукции:

1929/1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
19%	68%	82%	84%	78,4%	81,0%

Сельскохозяйственное машиностроение за последние годы развилось главным образом по линии освоения машин для специальных культур (картофеля, хлопка, конопли, льна и др.), а также для пропашных и фуражных культур. В 1935 г. резко увеличилось производство уборочного и сортировочного инвентаря. Характерной чертой сельскохозяйственного машиностроения в последние годы явилось также и внедрение принципа комбинирования в производимые им машины.

Этими фактами мы ограничим наш беглый обзор достигнутых советским машиностроением технических сдвигов. Разумеется, 1935 г. не является границей в развитии машиностроения. Оно продолжает бурно расти как в количественном, так и в качественном отношении.

План 1936 г. намечает рост продукции машиностроения более значительный, чем по всей тяжелой промышленности в целом, как это видно из следующих цифр (в млн. руб.).

Отрасли	1935 г.		1936 г.	
	план	выпуск	план	в % к выпуску 1935 г.
Тяжелая промышленность . . .	23 441,4	24 862,0	31 335,0	126,0
Машиностроение ¹	11 554,6	12 658,6	16 582,5	131,0

Этот рост продукции машиностроительной промышленности далеко не исчерпывает ее производственных возможностей, значительно выросших на основе стахановско-бухитинского движения. Размер намеченного прироста продукции машиностроения лимитируется дефицитом черного и цветного металла и мог бы быть значительно повышен. И это остро ставит перед машиностроением задачу лучшего использования металла, повышения качества изделий и удешевления машин.

По плану 1936 г. удельный вес продукции машиностроения должен составить в общей сумме продукции тяжелой промышленности 52,9% против 48,6% в 1935 г. Наиболее резко увеличивают выпуск продукции Главоельмаш (70,5%), Главокоммаш (31%), Главлесмаш (40%), ГУТАП (34%), предприятия, непосредственно подчиненные наркомку (37,5%), станкоинструментальные предприятия (25,6%) и т. д.

Особенно серьезные задачи по увеличению количества выпускаемой продукции поставлены перед предприятиями сельскохозяйственного машиностроения, которые обязаны выпустить в 1936 г. 61 тыс. шт. комбайнов, т. е. втрое больше, чем они выпустили при напряженной программе 1935 г. (20 170 шт.). Значительно возрастает также и выпуск других сельскохозяйственных машин, например тракторных сеялок

¹ Имеется в виду машиностроение НКПС в целом, а не только машиностроительные заводы.

(с 17,7 тыс. до 80 тыс.), локомотивов, которые начали выпускаться лишь в текущем году (с 100 шт. до 1 000 шт.), и т. д.

Станкостроение должно в 1936 г. выпустить 23,5 тыс. станков вместо 19 тыс. станков в 1935 г.¹ Число выпускаемых в 1936 г. грузовых автомобилей возрастает с 77,8 тыс. до 144,57 тыс., причем особо резкое увеличение их выпуска намечено по заводу им. Сталина (с 30,5 тыс. до 55 тыс.).

В ассортименте выпускаемой продукции в 1936 г. также должны произойти значительные сдвиги. Тяжелое машиностроение, которое обязательно покрыть недодачу в 1935 г. доменного и прокатного оборудования и выпустить 2 блюминга, должно освоить целый ряд новых типов продукции. Так, Уралмаш должен изготовить в 1936 г. первые четыре советских мисера емкостью в 1 300 т жидкого чугуна каждый, выпустить экскаватор емкостью ковша в 4 куба, дробилки конусные в 5,5 футов и т. д. Кремагаторный завод им. Сталина осваивает производство слабига производительною в 1 млн. слаб в год и т. п.

Сложные задачи стоят и перед транспортным, автомобильным, станкостроительным машиностроением. Заводы транспортного машиностроения в основном резко сокращают в 1936 г. выпуск паровозов «9М» (с 346 до 50 фюз. ед.) и расширяют выпуск паровозов серии «Ю» (500 вместо 100 единиц) и «ЮД» (675 вместо 321 единицы), конструкции которых значительно видоизменяется в сторону ее улучшения. В 1936 г. будут выпущены 200 паровозов с конденсационными устройствами. Реакций сыпачок делает и производство пассажирских мощных паровозов «ИС», причем Луганский завод должен впервые освоить это производство. Кроме того Коломенский завод должен выпустить тепловозы 3-5-2 мощностью в 2 300 л. с.

Вагоностроение в 1936 г. должно резко расширить выпуск большегрузных крытых товарных вагонов до 15 125 шт. В 1936 г. должна быть начата также постройка пробных электрифицированных вагонов длиной в 20 м с отбрасываемыми формами и рядом частей из марганцово-кремнистой стали. К концу 1936 г. Калининский завод должен освоить серийное производство 25-метровых вагонов на этой стали. Вообще же применение в вагоностроении качественной, слабодеформированной стали является одной из важных задач вагоностроения 1936 г.

1936 г. должен стать решающим в реконструкции ГАЗ и ЗИС и тогда дооборудования ЧТЗ. На этом последнем заводе предстоит построить цеха для обеспечения перехода завода к производству дизельного мотора. В 1936 г. ГАЗ должен освоить серийный выпуск модели «М-1», а ЗИС — легковой машины «ЗИС-101». Ярославский автозавод должен выпустить 350 самосвалов по модели, освоеной в 1935 г., и 250 троллейбусов.

Важнейшей задачей СТЗ и ХТЗ в 1936 г. является выпуск грузовичного трактора «СТЗ-3». В первом полугодии СТЗ будет выпускать колесные тракторы, а во втором, после 1½ месячной остановки для перемонтажа оборудования, должен выпустить 3—5 тыс. грузовичных тракторов. Харьковский тракторный завод часть выпускаемых им «СТЗ-3» должен выпустить с дизельными моторами. Перед ЧТЗ в 1936 г. поставлена задача — выпустить 1 000 тракторов с окончательно установленным типом дизеля и подготовить полный переход на этот двигатель в 1937 г. При этом завод должен уменьшить расход металла на выпускаемый им сейчас двигатель «С-60». Следует также отметить, что всей системе автозаводной промышленности предстоит перейти в 1936 г. к развернутой торговле запасными частями автомобилей и тракторов.

¹ Не считая специальных станков.

Советское станкостроение в 1936 г. должно существенно повысить удельный вес высококвалифицированных станков в общей сумме производимой им продукции, что видно из следующих цифр:

Станки	Количество станков, выпускаемых в 1935 и 1936 гг.	
	ожидаем. выполнение	план
Фрезерные	1950	2 629
Шлифовальные	1 100	2 200
Автоматы и полуавтоматы . .	330	760
Общий выпуск ¹	19 000	23 930

Таковы самые общие черты плана машиностроения на 1936 г. Выполнение его будет означать дальнейший крупный шаг по пути технического прогресса социалистической промышленности.

Сдвиги, происшедшие с 1931 по 1935 г. в количественном размахе советского машиностроения и освоении новых машиностроительных производств огромны. Мы прошли крупнейший этап по пути реализации лозунга «догнать и перегнать». СССР, продвигая в кратчайший исторический срок огромный путь технического прогресса, встал в ряды передовых по развитию машиностроения стран мира. Некоторые отрасли машиностроения, как например сельскохозяйственная, уже с 1933 г. встали на самостоятельный, вполне еще не пройденный путь развития и идут вперед даже лучших предприятий США.

И все же сравнение уровня нашего машиностроения с американским, а отчасти и германским показывает, что нам предстоит еще большая работа над повышением качества конструкции и качества изготовления машин. Мы отстаем в области конструкции наших машин с точки зрения выгодности их эксплуатации, стоимости и качества. Конкуренция на мировом машиностроительном рынке наших машин все еще не выдержали бы.

Наша отсталость сказывается также в том, что конструкторская мысль в машиностроении недостаточно полно и быстро откликается на требования, предъявляемые различными отраслями народного хозяйства. Советский конструктор во многих случаях не идет навстречу потребителю машинам, все еще тянется у него на поводу в выборе дурных конструкций машин. Наше машиностроение имеет сравнительно ограниченную номенклатуру производимых машин, в результате чего получается значительный разрыв между предельными параметрами однородных машин у нас и за границей.

Приведем несколько простейших примеров. В 1935 г. наши станкостроительные предприятия изготавливали 195—200 типоразмеров станков, а должны изготовить около 450—500 основных, наиболее распространенных типоразмеров, которые имеются сейчас в нашем станочном парке. В особенности отстает производство тяжелых и сложных специальных станков. Мы отстаем в конструкции уже выпускаемых станков, в частности в их простотодости. Приведем данные, харак-

¹ Без специальных станков только по НКТП.

теризующие тот разрыв, который существует в этой области между нашими и зарубежными (в большинстве американскими) станками (в об/мин).

Наименование типа станков	В СССР	В капиталистических странах
Токарный станок «Красного пролетаря»	600	1500
Револьверный станок	1 200 ¹	4 000 (несколько более легких)
Сверлильный станок для сверления отверстий	6 000—8 000 ²	30 000 (с пневматич. прив. diam 300—4 000)
Токарные мелкие и средние	2 450 ³ —3 000	

Остатки советского машиностроения выражаются также в том, что в области применения гидравлических механизмов в СССР делается только первые шаги. В Америке же 75% станков выпускается с гидравлическим приводом.

Мы отстаем и в области применения ключичного управления станками, автоматического измерения обрабатываемых деталей, в особенности при шлифовке, в области комбинирования ряда операций в одном многостаниндельном станке и комбинирования нескольких станков в один агрегат, в автоматизации передачи детали от одного станка к другому, в точности станков, их качестве и внешней отделке. Советскому машиностроению необходимо подтянуться также и в сильноточном электромашинноаппаратостроении. Несмотря на достигнутые нами успехи, мы по многим видам продукции еще не освоили ряда достижений капиталистической техники, как об этом можно судить по следующим данным.

Основные параметры

	В СССР	В капиталистических странах
Сильноточная аппаратура (напряжение в кв)	220	287
Трансформаторы (в единице в кв)	37 030	125 000
Предохранители (в кв)	110	220
Силовые выключатели в 220 кв (вес в т)	100 (в том числе масла 50 т)	20 (в т. ч. масла 80 кг)
Силовые выключатели 110 кв (вес в т)	20 (в том числе масла 7,5 кг)	5 (в т. ч. масла 40 кг)
Резе (колич. типов)	20	40
П е ч и		
Дуговые сталеплавильные	15 т	10—120 т
Индукционные (в т)	3 500 ккал	120 тыс. ккал
Для термической обработки (в кв)	1,5	5
	2 600	12 000

¹ Проектируются на 1 500 и на 3 000 об/мин.

² Проектируются мелкие станки до 18 тыс., а по специальному заказу, с применением пневматики, и до 30 000 об/мин.

³ Выпущен пробный образец.

Громадные задачи стоят перед машиностроением в области производства кузнечно-прессового оборудования. Необходимо освоить производство многих видов штамповочных молотов, ковочных высадочных машин, коленчатых и эксцентриковых прессов, электроковочных машин, ковочных автоматов, производительность которых в 5—8 раз превышает производительность ковочных машин, и наконец производство сверхковочных прессов (10—15 тыс. т). Большие усилия требуются и для того, чтобы догнать Европу и Америку в области приборостроения и в особенности аппаратуры для автоматизации производственных процессов. Мы все еще далеко отстаем в производстве аппаратуры для радио и телевидения.

Для механизации тяжелых и трудоемких работ необходимо возможно шире внедрить распространенный за границей вибрационный транспорт и расширить производство явелонов и насосов для транспортирования жидких, полужидких и сыпучих тел и применить в конвейерном транспорте ролики, шарик и усовершенствованные цепи, развить систему радиоуправления и т. д.

Наше развивающееся экскаваторостроение должно быть полностью производством транспортных средств повышенной мощности, которое широко поставлено в США (грузовики мощностью до 5 м³ с опророчными кузовами, прицепы тракторные на гусеничном ходу и сверхбазисах, думары емкостью до 30 куб. ярдов, автосельные транспортеры длиной в 500—600 м со скоростью транспортирования в 1—1,5 м/сек и т. д.).

В области производства обогащающего оборудования, для того чтобы догнать передовую иностранную технику, необходимо освоить новейшие конструкции механических классификаторов, производительность которых на 200% выше, чем у производимых нами классификаторов, и новейшие конструкции флотационных машин, расход энергии которых на 10% меньше, чем у освоенных нами. В кратчайший срок должна быть разрешена задача освоения (для работ в безводных местностях) оборудования для пневматического обогащения (пневматические столы, воздушные сепараторы), замены механических проходов электрообращивными и т. д.

В транспортном машиностроении всех видов следует форсировать строительство отечественных паровозов, вагонов, автомобилей, широко применять действующее капиталистическое строительство из легких сплавов и в частности цельносварные конструкции, расширить конденсацию пара в паровозостроении, ввести бустеры (вспомогательная паровая машина для увеличения силы тяги), освоить производство бессточных промышленных паровозов (с аккумулятором пара) и пр.

В вагоностроении предстоит освоить производство 3-осной тележки для товарного и пассажирского вагонов, механизировать разгрузку товарных вагонов, развить специальное вагоностроение и т. д. Таков далеко не полный перечень важнейших задач машиностроения.

Сложность этих задач, разумеется, не умаляет достигнутых успехов. Помимо крупнейших сдвигов, происшедших в производственно-технической базе машиностроения, в качестве важного состава машиностроения, в общей хозяйственной и политической обстановке его развития, достигнутой на основе 6 исторических условий 7. Сталина и постановлений XVII съезда партии замечательные успехи и в области организации управления машиностроением.

Управление машиностроением в основном построено на основе двух-звенной системы (предприятия — глава). Объединения и большинство трестов ликвидированы. Вместо организованного в 1931 г. «Глазмашпрома» создано 15 машиностроительных главков, что в известной мере обеспечило специализацию управления, его конкретность и оператив-

ность. Этому в значительной мере содействовало учреждение в главах должностей главных инженеров и упрощение структуры главков на основе ликвидации функционалки. Значительно улучшилось и управление предприятием. Предприятие действительно является в настоящее время важнейшим звеном управления промышленностью.

За последние годы укреплен принцип единоначалия, ликвидированы лишние подразделения аппарата, изданные функционалки в деятельности заводоуправления, улучшено планирование, усилено руководство кадрами, финансами—со стороны директора предприятия и цехами—со стороны технического директора. Значительно улучшен учет и поднят авторитет бухгалтеров в главах и на предприятиях. Существенное значение имеет достигнутое укрепление цехов в результате передвинки в них из заводоуправлений и цехов инженерно-технического состава. Организация управления машиностроительной промышленностью, так же как и его технико-производственная база, поднялась на более высокую, несомненно важную ступень.

Усовершенствованная организация управления—важнейшее условие дальнейших успехов машиностроения.

В беседе с металлургами т. Сталин предостерег от опасности самобольничества успехами. У нас имеется все необходимые материальные и организационные предпосылки для того, чтобы построить любую машину. Однако это не значит, что мы производим уже сейчас у себя все необходимые нам машины и притом нужного нам качества. Для достижения такого уровня техники нужна еще борьба, тем более упорная, что мировой кризис, задержав реализацию конструкторского творчества, не затормозил самой конструкторской мысли. Он лишь законсервировал ее, сохранив возможность интенсивного производственно-технического развития, как только обстоятельства этого потребуют.

Выполнение и перевыполнение плана 1936 г., а вместе с ним и плана второй пятилетки, реализация лозунга «догнать и перегнать»—таковы ближайшие, очередные задачи советского машиностроения. Эти задачи велики и чрезвычайно ответственны. Но борьба за их разрешение развернется в условиях, не сравнимых с теми, в которых в 1930 г. выполнялся план первой пятилетки.

В 1935 г. в тяжелой промышленности в целом и в машиностроении в частности наметились новые процессы огромного исторического значения, которые требуют дальнейшего решительного улучшения работы промышленности. Стахановско-бусыгинские методы работы, широко развернувшиеся в машиностроении, рационализирующие производственные процессы, поднимающие качество организации труда, ломающие старые технические нормы, раскрывают богатейшие резервы, о наличии которых мы еще недавно не предполагали. Они заставляют пересмотреть, заново оценить наши возможности.

«Разве не ясно,—говорил т. Сталин на Первом всесоюзном совещании стахановцев,—что стахановцы являются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического подъема рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим».

Кунаец Бусыгин и бусыгинцы доказали возможность перехода всего машиностроения на социалистическую, несомненно высокую ступень

производительности труда. Конкретные приемы бусыгинской работы в машиностроении неисчерпаемо разнообразны. Но суть их в целом, одна и та же и заключается в работе по-новому, в работе с использованием всех технических и трудовых ресурсов, в невиданной до сих пор производительности.

Стаханов, Бусыгин и другие мастера высокой производительности опровергли фетиш «предельной мощности», навязанный нам людьми, не умевшими видеть огромного технического, культурного и политического роста советского рабочего. Стахановско-бусыгинское движение в ряде случаев развилось американским, в частности фордовские нормы и превратило их из идеала далекого будущего в рекорды вторичного дня, уже побитые чемпионами социалистического строительства. Приведем несколько цифр, иллюстрирующих соотношение норм бусыгинцев и американских норм:

Наименование изделия	Предприятие	Норма американская	Норма бусыгинцев	Кем достигнута
Кулачки поворотные	ГАЗ	45 в смену	84 в смену	Сазычев
Шворни (топарная обработка)	ГАЗ	165 » »	288 » »	Воронцов
Патрубки турбин в 50 тыс. кит.	ХТГЗ	595 час.	336 час.	Черваський и Земля
Колесчатые валы . . .	ЗИС	236 в смену	385 в смену	бригада Хломина

Бусыгинское движение бурно растет и отражается уже на общих итогах производства—себестоимости, производительности труда и других показателях работы. Именно бусыгинские методы работы обуславливают тот факт, что производственная программа машиностроения выполнена в 1935 г. к 12 декабря, т. е. на 19 дней раньше срока. Продукция машиностроения за 1935 г. выросла на 30,7% вместо 25,3%, роста ее за 1934 г. Себестоимость машиностроительной продукции значительно снизилась, причем особенно интенсивное снижение себестоимости происходило в сентябре и октябре 1935 г. Среднемесячная выработка рабочих машиностроения составила за 12 месяцев 1935 г. 930 руб., причем производительность труда в машиностроении особенно парала в ноябре, т. е. в месяц наиболее яркого подъема стахановско-бусыгинского движения.

Плоды стахановско-бусыгинских методов показывают уже самые различные отрасли машиностроения. ХТЗ достиг спуска с конвейера 200 тракторов в одну смену, вместо 144 в две смены, как предусматривало проектом. СТЗ добился регулярного спуска с конвейера 150 тракторов в смену, ГАЗ делал 200 автомашин за один рабочий день. На заводе им. Кирова в Ленинграде до развития бусыгинских методов работы считалось, что пределом является спуск с конвейера 44 тракторов в сутки, а в середине октября начали снимать по 70 тракторов. В прошлом году молотовый цех завода «Красный Профинтерн» в три смены дал 60 осей, а в последние месяцы 1935 г.—240 осей при программе в 130.

Эти достижения—не исключение. Они все больше становятся рядовыми явлениями. Бусыгинское движение в машиностроении вылилось в форму производственных обязательств. Ряд главков и предприятий выполнил взятые на себя обязательства досрочно

выполнить план 1935 г. и дать дополнительную продукцию сверх плана (ЗИС, ГАЗ, завод им. Кирова, завод Январского восстания и др.). Большинство заводов и предприятий заявляют о своей готовности перейти в 1936 г. выпуск продукции 1935 г. на 40—50% и даже на 100% (например Главоблмаш и Гламетиз), при условии достаточного снабжения их металлом. Ряд заводов и предприятий обещают выполнить пятилетку в четыре года (например Главоблмаш, Главлентром, Гламетиз).

Так стахановско-бугсинское движение ломает планы в масштабе целых отраслей промышленности.

Результатом этого движения станет перед всем коллективом руководителей и инженерно-технических работников важнейшая задача — организовать стахановско-бугсинское движение и обеспечить ему условия для дальнейшего бурного развития. Бугсин своими достижениями объявил войну остаткам расхлябанности, обломочности, кустарщины на наших машиностроительных предприятиях. Основные задачи стахановского движения четко сформулированы в следующих словах резолюции декабрьского пленума ЦК ВКП(б): «В машиностроении стахановское движение должно быть направлено в первую очередь на лучшее использование металла, на лучшее использование рабочей силы, на повышение использования машинного времени, на высокое качество изделий, на овладение производством и удешевление усовершенствованных в техническом отношении и безукоризненных по качеству машин на существующем оборудовании».

Стахановско-бугсинское движение вновь, на другой технической основе, при других социальных, бытовых и культурных условиях, поднимает знамя рационализации. Рационализация всех сторон деятельности предприятий, рационализация рабочего места, технологического процесса, оборудования, инструмента, планирования, снабжения, организация труда, учет и т. д. — таковы требования, предъявляемые бугсинцами. Движение бугсинцев — это великий поход за открытие наиболее глубоких резервов производительности. Все живое, все честное на наших предприятиях должно принять участие в этом народном походе. Саботажники этого движения должны быть сметены с его пути. Обломовы, равнодушные наблюдатели, люди, не способные понять значение нового движения, останутся за бортом идущей вперед жизни.

Стахановско-бугсинское движение подвело новую базу под борьбу машиностроения за рентабельность, которая является наиболее характерным, ярким показателем работы машиностроения в 1935 г. Следующие цифры характеризуют результаты движения за рентабельность, начавшегося в 1935 г. на Макевском заводе и постепенно охватившего все отрасли машиностроения¹.

Г о д ы	1931	1932	1933	1934	1935 (предв. данные)
Дотации	75	105	120	142	162,5
Прибыль	143	188	374	504	713,5

В 1935 г. получили дотацию предприятия Главоблмаша, Главлентрома, Главлентропрома, Гламетиза и отдельные предприятия тяжелой машиностроения. Полностью отказались от дотации Главлент-

ропрома, — частично Главлентром и Главлентропрома. Заводы Главлентропрома при плановой дотации на 1935 г. в сумме 67 млн. руб. смогут обойтись за год всего 40 млн. руб. Эти заводы отказались в частности от получения дотации в IV квартале 1935 г. в сумме 6 млн. руб. Ворошиловский паровостроительный завод отказался от дотации в 2 млн. руб. в IV квартале 1935 г. Главлентром с ноября 1935 г. перешел на бездотационную работу 4 завода, а в 1936 г. предполагает отказаться от дотации по главному в целом.

В сельхозмашиностроении в течение всего года рентабельно работали заводы «Красная Звезда», «Коммунар», им. Октябрьской Революции, Рязсельмаша и «Кр. Аксай». С августа перешли на бездотационную работу Первомайский завод и Гомсельмаш. Всего таким образом работало рентабельно 7 заводов из 16 заводов сельхозмашиностроения.

Некоторые заводы и предприятия взяли на себя обязательство повысить рентабельность сверх плана. Так, ГУТАП обещал дать сверх плана накопления в сумме 100 млн. руб., а дал накопления 125 млн. руб., Главлентром — 12 млн. руб., Главлентропрома — 30 млн. руб., Главлентромаш — 16 млн. руб. сверх плана. Ряд заводов обещали кроме того упорядочить свое финансовое хозяйство, ликвидировать дебиторскую и кредиторскую задолженность (Главлентромаш, ГУТАП, Главлентром, Главлентропрома).

Нарастание прибылей, накоплений, рентабельность является наиболее синтетическим выражением успехов стахановско-бугсинского движения в машиностроении.

Среди множества организационно-технических проблем, поставленных стахановско-бугсинским движением, одна имеет решающее значение. Мы говорим о борьбе за качество продукции. Под проблемой качества в машиностроении понимается уменьшение производственного брака и совершенство конструкции, прочности, долговечности и производительности машины, точность и тщательность ее изготовления и наконец ее возможно большая дешевизна. О громадном значении борьбы с браком можно судить по следующим цифрам, выражающим величину потерь по этой статье в главнейших отраслях машиностроения (в млн. руб.).

Отрасли машиностроения	1934 г.	1935 г.	В % от валовой продукции по себестоимости	
			за 1934 г.	за I кв. 1935 г.
Автомобильная	45	—	9,5	8,5
Заводы, получившие непосредственно	49	33,4	5,7	4,4
Главлентропрома	25	14,1	4,0	3,4
Станкостроительные заводы	18	14,7	8,8	7,3
Главоблмаш	13	9,9	5,0	3,6
Главлентромаш	12	10,5	6,6	6,4
Главлентропрома	10	8,5	3,3	2,5
Главлентромаш	8	5,1	4,1	3,5

Из этих цифр видно, что лишь в указанных машиностроительных предприятиях утенная сумма производственного брака за 1934 г. составила 35,7% всех накоплений машиностроительной промышлен-

¹ Без военной, авиационной и судостроения морского и речного.

ности. В 1935 г. положение на участке борьбы с браком под влиянием движения «отличников» и бусыгинского движения несколько улучшилось, однако абсолютный размер убытков от брака и относительное значение брака в себестоимости продукции все еще недопустимо высоки.

Наши конструкторы далеко не в полной мере реализуют все находящиеся в их руках возможности. А ведь от творческой инициативы конструктора зависит дальнейшее развитие техники, успехи мобилизации промышленных резервов, достижение серьезной народнохозяйственной экономии. Поэтому необходимо форсировать проведение и жизнь приказа т. Орджоникидзе об улучшении организации конструкторской работы на предприятиях, в частности о закреплении кадров конструкторов на местах их работы, об усилении связи конструкторов с работой экспериментальных и производственных цехов, а также с потребителем машиностроительной продукции. Крупнейшее значение для развития нашего машиностроения имеет улучшение технического контроля. В этой области следует в случае необходимости идти на чрезвычайные мероприятия. Так, неудовлетворительное качество некоторых станков заставило организовать при Главстанкоинструменте инспекцию по качеству станков, с функциями приемки на заводах всех основных оборочных узлов и готовых станков. Если этот опыт удастся, его надо будет перенести и на другие производства, отстающие в качестве выпускаемой ими продукции. Однако основную роль в решении задачи качества должно выполнить само предприятие, упорная борьба рабочего коллектива машиностроительной промышленности за совершенствование и удешевление изделий во всех звеньях производственного процесса, начиная со стадии проектирования.

Советское машиностроение, прошедшее сквозь горнило борьбы за оснащение народного хозяйства самой передовой техникой в кратчайшие исторические сроки под руководством вождя народа т. Сталина, направляя творческий порыв масс в гранитные русла стахановско-бусыгинского движения, умножит свои замечательные успехи, устранив имеющиеся недочеты и не только выполнит, но и переполнит план 1936 г.

Стахановское движение и план черной металлургии 1936 г.

Черная металлургия завершила 1935 г. замечательными успехами. План производства проката и стали выполнен досрочно, причем по предварительным итогам сверх плана выпущено около 730 тыс. т стали и 740 тыс. т проката, т. е. выполнено с избытком обещание, данное начальником ГУМП т. Гуренчиком в день вручения орденов лучшим металлургам в награду за успехи черной металлургии в 1934 г. План по чугуну также целиком выполнен.

Победы 1935 г. позволяют металлургам уверенно смотреть в будущее. Отставание производства металла от потребности народного хозяйства, вызвавшее до 1934 г. ряд тяжелых упреков в речах вождя партии и постановлений партийных съездов и конференций, навсегда отошло в прошлое. Второй год блестящих успехов черной металлургии показывает, что они прочно закрепились и послужат надежной базой для дальнейшего движения вперед в борьбе за мировое первенство.

В 1934 г. металлургия увеличила производство по чугуну на 3,3 млн. т, по стали — на 2,8 млн. т и по прокату — на 2,0 млн. т (включая трубы и поковки). В 1935 г. увеличение производства стали и проката уже значительно обогнало прирост выплавки чугуна: производство чугуна увеличилось на 2,1 млн. т, стали — 2,9 млн. т и проката — 2,4 млн. т. Это первые крупные шаги по пути выполнения указаний т. Сталина, данных металлургам на декабрьском совещании.

Правда, следует признать, что перелом в соотношении выплавки стали и чугуна достигнут лишь в конце 1935 г. начиная с сентября, вследствие чего годовые показатели в этом отношении еще не показательны. Однако если сравнить соотношение чугуна, стали и проката за последние 3 года, то тенденции ускоренного развития производства стали и проката за 1935 г. выявляются достаточно четко:

Г о д ы	Чугун	Сталь	Прокат
1933	100,0	96,2	71,1
1934	100,0	92,3	67,6
1935	100,0	100,2	75,3

В борьбе за высокие технические показатели в 1935 г. достигнуты замечательные успехи на всех участках металлургического производства, особенно в производстве марганцевой стали и проката на новейших прокатных станах американского типа, где советские металлурги добились отдельных показателей, значительно превосходящих передовые американские нормы. Тем самым навсегда похоронены намечавшиеся 3—4 года назад проектные мощности новых металлургических

агрегатов и осторожные расчеты сроков освоения проектных мощностей, базировавшиеся на глубоко ошибочной «теории» «длительной технической отсталости» советских рабочих и инженерно-технических кадров.

1935 г. ознаменовался неутомимыми стахановским движением, уже давным и в черной металлургии ряд образцов высочайшей производительности как на старых, так и на новых металлургических агрегатах.

Стахановское движение, создавшее ряд показателев успеха производственно-технической культуры, несмотря на свое зарождение лишь к концу 1935 г., в громадной мере способствовало перевыполнению металлургической годового плана и заставило радикально пересмотреть производственные показатели в плане 1936 г. В условиях стахановского движения намеченная производственная программа должна рассматриваться, как обязательный минимум. Наши металлурги имеют полную возможность дать больше с наличных мощностей, чем они до сих пор давали. Тов. Орджоникидзе на декабрьском пленуме ЦК ВКП(б), отмечая крупные успехи черной металлургии в 1935 г., подчеркнул, что «на достигнутом уровне, ясное дело, нельзя успокаиваться. Надо дать больше стали. Можно это сделать? Можно и нужно во что бы то ни стало. Надо только это дело организовать. Никогда не годится, когда мы снимаем с квадратного метра пода 3—4 т стали, а можно снять 7 и 8 и больше тонн. Дают же 10—12 т. Надо этого добиться и когда этого добьемся, то тогда вместо нынешних 40 тыс. т стали в сутки, мы можем иметь 80 тыс. т и больше». Стахановское движение служит основой для постановки в порядке для выполнения плана последнего года второй пятилетки уже в 1936 г. большинством заводов черной металлургии и может быть всей черной металлургией в целом.

В 1935 г. страна начала познать плоды тех колоссальных усилий, которые были затрачены в последние 5—6 лет для реконструкции и подъема черной металлургии.

Размах стахановского движения обеспечит дальнейшее развитие одного из крупнейших успехов черной металлургии, достигнутого в течение 1935 г., — победы 31 металлургического завода в борьбе за рентабельность. В 1935 г. отказались от государственной дотации и заложили основу наполнения прибылей все заводы коксовой металлургии, все трубные заводы и Магнитогорский металлургический комбинат им. Сталина. Народное хозяйство значение этого факта трудно переоценить, так как переход черной металлургии от работы с крупными убытками, покрываемыми из государственных средств, на работу с выторможенными накоплениями уже оказывал и будет оказывать совершенно исключительное благотворное влияние на все развитие народного хозяйства СССР.

Заданный металлургии на 1936 г. производственный план означает дальнейший реальный подъем в области производства чугуна, стали и проката, как это видно из следующих цифр:

	Предв. итоги за 1935 г. в тыс. т	План 1936 г. в тыс. т	Рост в %
Чугун	12 493	14 500	116,2
Сталь	12 520	16 000	127,8
Прокат	8 940	11 500	128,6

Восьмая показательная, что намеченный в 1936 г. прирост производства должен быть достигнут главным образом не за счет пуска новых агрегатов, а в результате реального улучшения работы действующего оборудования. Для иллюстрации этого положения приведем ряд технических коэффициентов производства, которые должны быть достигнуты в 1936 г. по отдельным заводам в сравнении с коэффициентами 1933 г. и с теми предельными цифрами, которые намечались ранее при разработке второго пятилетнего плана черной металлургии. Коэффициенты использования объема доменных печей приведены в следующей таблице:

Заводы	Коэффициент использования объема		
	1933 г.	1936 г. (план)	Коэф., намеч. на 1937 г.
Им. Сталина (Донец)	1,33	1,00	1,08
Енакиевский	1,55	1,10	1,13
Им. Кирова	1,49	0,85	1,05
Им. Ворошилова	2,10	1,05	1,08
Азовсталь	1,29	1,00	1,05
Им. Петровского	1,54	1,07	1,16
Им. Дзержинского	1,20	1,03	1,10
ДЗМО	1,79	1,15	—
Криворожский	—	1,60	1,05
Обединение «Сталь»	1,64	1,05	—
Им. Ильича	1,74	1,05	1,25
Запорожсталь	1,54	1,00	1,05
Кузнецкий	1,53	1,00	1,10
Линцевский	—	1,22	1,15
Магнитогорский	1,77	1,00	1,06
Никола-Тагильский	1,83	1,00	1,50
Никола-Салдинский	1,54	1,20	1,45
Кузнецкий	2,11	1,28	1,40
Чусовской	1,81	1,12	1,40
Заводы, работающие на древесном угле			
Кабайковский	1,82	1,50	1,70
Чусовской	1,84	1,20	1,70
Саткинский	2,07	1,31	1,60
Всего по НКТП	1,09	1,09	—

Эти показатели дают яркое представление как о крупнейших успехах доменного производства за последние 2 года, так и о порочности расчетов, положенных в основу проектных мощностей при составлении плана второго пятилетия. Приведенные цифры целиком подтверждают определение так называемых «технически обоснованных» норм, данное тов. Орджоникидзе на заседании 1-го пленума совета при НКТП: «То, что вы называете «технически обоснованной» нормой, — говорит т. Орджоникидзе, — это не движение вперед, а это есть в лучшем случае отставание того, насколько мы сегодня освоили данный агрегат, а в худшем случае — это вчерашний день».

Особенно значительные достижения доменного производства на таких заводах, как Сталинский, им. Петровского, Дзержинского, ДЗМО, им. Ильича, Никола-Тагильском и ряде заводов Урала, работающих на древесном топливе. На этих заводах не произошло никакой сколько-нибудь глубокой технической реконструкции. Они не получили ни новых механизмов, ни агломерационных установок. И все же их работа

в 1935 г. позволяет поставить для них на 1936 г. такие производственные задания, которые оставляют далеко позади намечавшиеся ранее предельные производственные показатели. Достижения же в области выплавки чугуна на древесном топливе буквально заставляют перерабатывать заново соответствующие страницы учебников по домашнему делу, так как никто ранее не предусматривал возможности работы домен на древесном топливе с коэффициентом выноса 1,5—1,6.

Магнитогорский завод является образцом школы для доменных цехов новейшего типа. Его практика позволяет с полной уверенностью ожидать, что нормальным коэффициентом использования объема механизированных домен, работающих на подготовленном сырье, будет коэффициент 0,75—0,8 в среднем за всю кампанию доменной печи, т. е. с учетом всех возможных случайностей в производственном процессе от ремонта до ремонта и ухудшения работы печи в конце кампании. Этот средний коэффициент означает, что в лучшие периоды своей работы новые доменные печи должны достигать коэффициента использования полезного объема около 0,7, чему должны соответствовать все обслуживающие устройства и транспорт.

Еще более характерны производственные показатели, намеченные планом 1936 г. для сталепламенных цехов. Уровень производительности мартеновских печей, который должен быть достигнут в 1936 г., характеризуется следующими показателями по отдельным заводам и объединениям:

Сем стали с 1 м² пода печей в календарное время

Заводы	1933 г.	1936 г. (план)	Коэф. намеч. на 1937 г.
Им. Сталина (Донбасс)	2,67	4,76	3,77
Им. Кирова (новые печи)	—	5,56	3,71
Им. Ворошилова	1,79	3,59	2,98
Им. Дзержинского (новые печи)	—	6,46	3,73
Азовсталь	—	5,80	4,47
Им. Коминтерна	3,35	4,87	4,68
Киевский	2,77	4,73	3,86
Объединение «Сталь»	2,48	4,49	—
Тагилорский (новые печи)	2,12	5,10	3,42
Востоксталь	2,06	3,29	—
Сибсталь	2,63	3,92	—
Магнитогорский	2,99	4,16	3,71
Кузнецкий	2,50	3,94	3,71
Малая металлургия	1,77	3,63	—
Всего по НКТП	2,36	3,94	—

Эти цифры показывают, что мартеновские цеха имеют производственные достижения даже более высокие, чем доменные цеха. Следует особенно подчеркнуть, что с сем стали больше чем удвоились по сравнению с 1933 г. и значительно повысились намечавшиеся ранее показатели предельной мощности на заводе им. Ворошилова, мартеновский цех которого как крайне устарелый в техническом отношении намечался к снесу в целом ряде вариантов перспективного плана черной металлургии. Новые мартеновские печи в цехах американского типа должны будут в 1936 г. далеко опережать по уровню намечавшихся ранее их проектных мощностей, рассчитанных в свое время по образцам лучших мартеновских печей США. Новые мартеновские цеха заводов им. Кирова и им. Дзержинского уже сейчас обгоняют достижения американской

техники и по своим производственным показателям выходят на первое место в мире. Для широких кругов читателей следует отметить, что приведенные выше показатели с сем стали даются нами в календарное время, т. е. исходя из расчета на число горячих суток. Расчет на календарное время имеет то преимущество, что в этом показателе с сем стали получает результативное отражение не только работа печей в процессе плавки, но и быстрота и качество работы обслуживающего персонала при ремонтах печей. При пересчете с сем стали по числу горячих суток приведенные коэффициенты должны быть повышены на 12—15%.

Крупный рост производительности ожидается также и по конверторным цехам. Сравнение производительности этих цехов с намечавшейся для них предельной мощностью невозможно, так как при исчислении предельных мощностей учитывалось проведение целого ряда серьезных реконструктивных мероприятий в этих цехах. Однако в 1936 г. без проведения глубокой реконструкции конверторных цехов перед ними поставлены такие производственные задания, которые очень близки к предельным мощностям, используемым в проектах реконструкции. Сравнение же с производительностью за прошлое время приведено в следующей таблице (в тыс. т):

Конверторные цеха	1933 г.	1936 г. (план)	Рост
Завод им. Дзержинского	273,5	400	145%
• им. Петровского	170,3	320	188%
• Екавский	220,5	320	145%
• им. Войкова	158,9	340	214%

Гигантский скачок вперед должны сделать также и прокатные цеха черной металлургии. Прирост в 2,8 млн. т проката (25,6%) должен быть достигнут почти исключительно за счет улучшения работы действовавших в 1935 г. прокатных станков. При этом огромную долю прироста производства проката должны принять на себя старые типа безоснащенные серийной их реконструкции, в результате одних лишь небольших рационализаторских мероприятий. В этом отношении также чрезвычайно показательны данные о производстве проката по заводам различного технического уровня и структуры в сопоставлении с производством за 1933 г. и проектными мощностями (см. табл. на стр. 44).

Всем показателям данные по старым и мелким заводам, которые не получают никаких заметных капиталовложений и все же дают чрезвычайно высокий рост производительности. Они наиболее ярко выявляют тот факт, что крупнейшим резервом и поныне еще является улучшение работы имеющегося у нас оборудования. Характерны и крупнейшие сдвиги в производстве прокатных цехов заводов малой металлургии.

До 1935 г. металлургические цеха машиностроительных заводов не привлекали к себе должного внимания машиностроителей, получавших металл в основном с металлургических заводов и рассматривавших свои металлургические цеха как подсобное хозяйство, назначением которого является «зачистка» случайных дыр в снабжении, а не максимальное развитие выпуска продукции. С 1935 г. эти цеха начали более тщательно планироваться ГУМШОМ, что сразу же дало заметные производственные эффекты.

Однако главную долю успеха в росте производительности старых

Производство проката в тыс. т

Заводы	1933 г.	1936 г. (план)	Прогност. мощность
Им. Сталина (Донец)	292,4	430	323
Енакшеский	349,8	560	648
Им. Нордштадта	126,6	240	305
Краматорский	124,1	220	264
Сухинский	74,9	140	160
Им. Войкова	140,8	300	318
Им. Коминтерна	112,0	155	131
Им. Петровского	427,2	760	804
Им. Дзержинского (старые станы)	469,0	820	878
Одесский	31,3	65	43
Им. Андреева	87,8	159	140
Им. Ильича	190,1	364	458
Кабоковенский	73,7	150	149
Чусовский (старые станы)	62,4	113	107
Алшарский	43,8	68	71
Нижне-Таврический	27,6	58	56
Нижне-Салдинский	60,7	102	95
Уфоловский	11,8	24	20
Нижне-Сергинский и Михайловский	17,9	30	28
Ностовоталь (старые станы)	352,3	720	515
Серп и молот	106,0	140	111
ИЗ (старые станы)	46,1	65	56
Красный Октябрь (старые станы)	277,2	424,5	345

Заводы малой металлургии

Кировский	77,9	135	89
Ижорский	93,8	145	110
Луганский	64,5	144	130
Кузбасский	84,4	204	144
Енисей-Сормово	46,9	113	96
Минусинский	19,0	43	42

прокатных цехов безусловно следует отнести за счет развития стахановского движения. Нам уже приходилось за 2—3 месяца до начала стахановского движения отмечать преумноженность проектных мощностей основных металлургических агрегатов и основные мероприятия для увеличения работы наших металлургических заводов¹. Развернувшиеся за последние месяцы стахановское движение вскрыло огромные резервы на самых различных участках металлургических заводов. При этом во многих случаях речь идет не о том, что стахановское движение позволяет выполнить такие мероприятия, которые замечательно, но не выполнялись на практике, а о том, что на горно-обойной волне социалистического соревнования лучшие представители наших рабочих кадров выявили такие резервы производительности, которые ранее никому и в голову не приходили. Под напором стахановского движения ряд рационализаторских идей получил свое реальное воплощение и уже дал огромный производственный эффект.

Тов. Сталин в своей речи на Первом всесоюзном совещании стахановцев, говоря о стахановцах, дал им следующую характеристику: «Что это за люди? Это, главным образом, — молодые или средних лет рабочие и работницы, люди культурные и технически подготовленные, дающие образцы точности и аккуратности в работе, умеющие ценить-фактор времени в работе и научившиеся считать время не только минутами, но и секундами. Большинство из них прошло так называ-

емый технический минимум и продолжает пополнять свое техническое образование. Они свободны от консерватизма и застойности некоторых инженеров, техников и хозяйственников, они идут смело вперед, ломают устаревшие технические нормы и создают новые, более высокие, они вносят поправки в проектные мощности и хозяйственные планы, составленные руководителями нашей промышленности, они то и дело дополняют и поправляют инженеров и техников, они нередко учат и толкают их вперед, ибо это — люди, вполне овладевшие техникой своего дела и умеющие выжимать из техники максимум того, что можно из нее выжать».

Эти вышедшие в первые ряды социалистических кадров люди, свободные от консерватизма и застойности, свежими и пристальными взглядами присматриваются к десяткам и сотням мелочей, пренебрегающих или способствующих наиболее рациональной организации технологического процесса и проводят колоссальную работу по улучшению всей системы производства, обеспечивая тем самым быстрые атактивные темпы на всех участках производственного процесса. Стахановцы металлургии не только устраняют конкретные, характерные именно для данного цеха или агрегатов зазоры в работе, но сплошь и рядом решают также и типовые проблемы рационализации, имеющие значение для большого числа аналогичных предприятий.

Доменное производство наиболее характерно тем, что производственный процесс происходит без участия человека, и для его правильного и максимально эффективного протекания необходима лишь правильная загрузка сырья и топлива, своевременный выпуск и уборка продукции. Поэтому стахановское движение в доменных цехах сводится главным образом к борьбе с простоями и таким ходом доменных печей, к максимальному вниманию к состоянию обслуживающих механизмов, наблюдению за состоянием дутья, быстрой заливке ее, подготовке литейного двора к выпуску чугуна и т. д. Четкая работа персонала у горна, полная ответственность каждого горнового за возложенную на него операцию, согласованность работы вместе с борьбой за качество загружаемых материалов и топлива и за наполнение печи обеспечивают максимальную производительность наших домен.

Строгое разделение труда позволяет в ближайшем будущем добиться значительного сокращения числа рабочих и технического персонала в доменных цехах и резко повысить выпуск чугуна на 1 рабочего. Но если в новейших полностью механизированных доменных цехах стахановское движение означает борьбу за высокую технологическую культуру и лучшую организацию труда, то в старых цехах, работающих с катализом, остается еще много места для проявления остроумной рабочей смекалки. Иллюстрацией творческой инициативы может служить работа цеха доменного цеха на Краматорском металлургическом заводе им. Куйбышева т. Горбаль, который перевел 138 т руды за смену, выполнив норму на 471%. Добился он этого тем, что раньше сам нагружал вагонетки и подвозил их к домам; теперь же нагрузку производят два чернорабочих, а катализ только подвозит вагонетка к печи.

Гораздо сложнее обстоит дело в сталелитейных и прокатных цехах. Здесь можно перечислить длинную серию организационных и рационализаторских мероприятий, дающих в своей совокупности крупнейший производственный эффект. Так, в мартовских цехах основной борьбы стахановцев за рост производительности труда идет по линии работы на основе строго регламентированного режима и экономии каждой

¹ См. «Плановое хозяйство» № 9, 1935 г.

минуты в производственном процессе от момента заготовки шихты для плавки до момента выдачи болванки из печи, причем этот регламентированный режим фиксируется по образцу аналогичных лучших цехов, уже добившихся высоких производственных показателей и закрепивших их в повседневной практике.

Опыт работы следующих двух заводов, где стахановское движение имело уже крупные успехи, достаточно полно выявляет характер стахановских методов. Завод им. Ленина достиг сокращения периода заправки печи почти в 3 раза, выполняя эту работу в момент выпуска плавки под полным газом. Благодаря форсированию хода газогенераторов и включению доменного газа с завода им. Петровского, в мартеновском цехе перешли на два генератора вместо трех. Тепловой режим печей был улучшен путем уменьшения сечения газового пролета и увеличения сечения воздушного пролета. Для уменьшения прогара свода и увеличения его стойкости подняли свод печей у задней стены на 200 мм, в результате чего печи стали выдерживать вместо обычных 150—220 плавков 380—450 плавков. В цехах сохранения передней части печи ось газового канала отклонена на 300 мм к задней стенке, что привело к уменьшению выбивания пламени из-под крышек завалочных окон. Завалка шихты была ускорена в результате увеличения емкости мульд, цука на скрамном дворе узкоколейного паровоза и установки дополнительного подъемника на рабочую площадку печей. Все это сократило время заправки, ускорило подачу шихты и сократило число обслуживающих рабочих.

Для ускорения холодных ремонтов применяется подрыв плака амоналом в шлаковниках. Ускорение процесса плавки достигается таким простым мероприятием, как подготовка шихты по анализам чугуна и железного лома и одновременной загрузки всей руды.

На заводе им. Коминтерна на печах введено принудительное дутье при помощи вентиляторов и установлены приборы, измеряющие количество воздуха, засасываемого в мартен. Во время выпуска металла не прекращается подача толщину и этим печь сохраняется в горячем состоянии, что ускоряет новую плавку после завалки, причем расход толщину не только не повышается, но даже снижается.

Чрезвычайно характерен примененный на этом же заводе рационализированный метод подачи толщину в печь. В течение многих лет форсунки, через которые подается мазут, были установлены в торцовых стенах печей. Струя пламени при этом направлялась над ванной параллельно поду печи, тепло от сгорания толщину плохо использовалось и нельзя было вылить материал на отсысы мартена, так как в этом случае струя пламени, ударяя в шихту, направлялась в свод печи и быстро приводила к его прогору. Как указывает инж. Федорович в газете «Техника», в этом цехе приходилось сознательно производить завалку шихты неравномерно, главным образом на середину пода, и заведомо делать процесс плавки менее интенсивным. Завод голыми мирился с этим ненормальным явлением и только в период развития стахановского движения форсунки из торцовых стенок были перенесены в свод с изменением направления струи пламени. Этот прием сразу же позволил сократить время плавки, снизить расход мазута и увеличить тоннаж загрузки печи.

На том же заводе валоветки с мульдами ранее не подгонялись к самой завалочной машине, вследствие чего машина делала порожние пробоги, что замедляло процесс завалки шихты. Стахановцы металлургии устранили и эту ненормальность. Путем подобного рода организационных мероприятий завод добился сокращения времени завалки шихты с 3 час. — 3 ч. 25 м. до 1 ч. 40 м. — 2 час.

В борьбе за повышение термической мощности печей интересные

мероприятия проведены на Тагильском заводе. Заведующий химической лабораторией этого завода инж. Вавукин разработал новый способ подачи доменного газа для питания мартеновских печей. Этот способ состоит в том, что доменный газ вводится не в общий газосмеситель газогенераторов, а непосредственно в зону горения генераторов. При этом теплотворная способность газа достигает 1350—1670 кал., что имеет колоссальное значение для ускорения плавки.

Число подобных примеров рационализации работы в мартеновских цехах можно было бы значительно увеличить. Но и приведенные факты достаточно характеризуют направление стахановских методов работы в области выжимания из техники всего, что она может дать. Отметим только еще мероприятия по усилению использования запасов железного лома, имеющего крупное значение для выполнения указаний т. Сталина о ликвидации отставания стали и проката. На всех заводах ступено внимание должно быть уделено приведению в порядок свалок железосодержащих отходов и разделке их взрывным способом и в конвальных цехах.

Конвальные цеха, от работы которых зависит качество подготовки железного лома к использованию в мартеновском производстве, приобретают сейчас колоссальное значение. Необходимо прекратить эти цеха из полуустаревших предприятий в техникум оснащенной промышленности отрасль. Сдвинут в этом отношении уже намечались в 1935 г. Так, на одном лишь заводе им. Ильича уже установлено 2 новых копра и завалывается установка еще 6. Завод своими силами изготовил 4 мельницы для дробления железной стружки. Завод вместе с тем увеличил огневую ренку и ручную обработку лома. В результате этих мероприятий завод им. Ильича с 1 октября 1935 г. целиком отказался от завоза лома со стороны и работает исключительно на собственном оборотном ломе.

Подготовка железного лома и стружки к использованию в мартенах должна вестись не только непосредственно на металлургических заводах, но и на специально оборудованных базах треста «Металлом». Установка на этих базах пакетировочных пресов для прессования отходов, мельниц для дробления стружки и пресов для брикетирования стружки, специальных козлов для разделки негабаритного лома позволит вовлечь в производство все имеющиеся в стране ресурсы лома и максимально повысить выплавку стали.

Не менее велики успехи стахановского движения в прокатных цехах. Энергичные, находчивые, овладевшие техникой лучшие передовики рабочие доказали несостоятельность утверждений многих инженерно-технических работников, что сложнейшие станы американского типа будут основываться у нас на протяжении 3—4 и более лет. Но плану 1936 г. блонинги Магнитки и Кузнецка должны обихватить по 1,2 млн. т слитков каждый, тогда как лучшие американские блонинги достигают цифры не более 1,0—1,1 млн. т. Чистовые станы на Магнитогорском заводе также прекрасно осваиваются в самые короткие сроки, исчисляемые немногими месяцами. Успех работы этих сложных механизмов возможен при условии полного использования каждой минуты и даже секунды рабочего времени. А это требует высокого уровня технической культуры, предельного удовлетворения рабочего времени, устранения каждого лишнего движения, быстроты в сочетании с полным спокойствием и железной выдержкой. Число мастеров такого стиля работы растет изо дня в день.

В прокатных цехах стахановское движение ознаменовалось изобретением ряда таких элементарных рационализаторских мероприятий, которые заставляют изумляться, как эти мероприятия не приходили ранее никому в голову. Приведем два-три характерных примера.

На заводе им. Петровского бригады, чередующиеся у прокатных станков (работа — отдых), были переведены на фиксированное время работы. Раньше бригады чередовались после прокатки определенного количества болванок независимо от затрачиваемого на это времени. Прокатанное заданное количество болванок, бригада переходила на отдых, уступая место второй бригаде, причем оплата труда производилась по числу болванок, прокатанных смесью. В настоящее время каждой бригаде стал предоставляется для работы на 15 минут, после чего она должна уступить место смежной ей бригаде. Оплата труда производится по числу прокатанных болванок каждой бригадой, благодаря чему каждая бригада максимально использует свое рабочее время и в результате резко повышается общий выпуск. «Идея совершенно простая, и сейчас просто наумительно, как мы до этого не додумались раньше. Она дает поразительный результат» — говорит директор завода им. Петровского С. П. Бирман.

На Чусовском заводе ввели способ отливки слитки для листового сталя в форме, напоминающей слюбу. Благодаря этому резко сократилось число пропусков на листовом стане и производительность стала втрое больше до такого уровня, о котором еще вчера нельзя было мечтать. На заводе «Серп и молот», где при отделе слитки уким местом являлась обрезка листов, удалось наладить обрезку нескольких листов одновременно, в результате чего кованцы стали справляться с отделкой всех листов и даже работают неполные смены.

На ряде заводов осуществлены работы по переводу нагревательных печей на более эффективное топливо (смесь домашнего и коксового газа), построены новые и перестроены при капитальных ремонтах старые печи с целью улучшения их пропускной способности (заводы им. Дзержинского, Петровского, Енисейский, Ворошиловский, Сталинский, Таганрогский, Кузбасский, Кировский и другие заводы). Поскольку нагревательные средства являлись ранее уким местом прокатных цехов, постольку их упорядочение, разумеется, не замедлило сказаться на увеличении производительности станов.

Огромное значение имело на последнее время усиление внимания к снабжению прокатных станов мелкой болванкой и заготовкой. В этом деле большую роль сыграл цех обжимного сталя на Ижевском заводе и малого балки на Златоустовском заводе. На заводе им. Ворошилова переоборудована обжимная гонимая при мелкосортном стане. Кроме того положительную роль сыграло также улучшение оперативного планирования переоборудования болванки и заготовки на те заводы, где прокатные станы были мало использованы вследствие недостатка болванки и заготовки.

Богатая изобретательская инициатива была проявлена в отношении мелких усовершенствований отдельных станов и обслуживающих их участков (склады литейной продукции, склады болванок, уборка продукции и т. д.). Здесь небольшие затраты и даже простая замена сработавшейся части механизма другой, более совершенной, позволяли упорядочить работу сталя и достигать устранения уким мест.

Чрезвычайно важно то обстоятельство, что достижения стахановских методов на одном каком-либо участке производственного процесса немедленно оказывали сильное влияние на другие отстающие участки работы. Стахановцев-выпускников не терпел задержки в подаче болванки или заготовки к стану. Поэтому пришлось усилить штат подвальщиков металла от печи к ступи или рационализировать эту подачу путем перехода на одновременную подачу двух заготовок. Время прокатки заготовки в первом ручье длится всего лишь 10—15 сек. и за это время надо успеть подать выложнику следующую заготовку. Спрос на быструю подачу болванки заставил форсировать нагрев болванки,

посадку ее в печь, своевременную подвозку к печи. О другой стороне, возникла необходимость организовать своевременную уборку металла таким образом, чтобы за прокатным станом всегда была свободная площадь, готовая принять прокатный металл. Выжигщик не может допустить простоя на-за того, что занято место для его продукции. В результате рабочие все укладываются на всех стадиях производственного процесса и прокатные станы используются настолько интенсивно, что металл течет в них почти непрерывным потоком. Так мастера стахановской работы превратили большинство наших старых станов в непрерывнодействующие станы путем образцовой организации труда.

Таким именно путем были достигнуты те изумительные рекорды, которыми пестрят в последнее время газеты и отчеты заводов. Например прокатные станы заводов им. Петровского и им. Дзержинского вместо нормы в 650—690 заготовок в смену стали прокатывать свыше 1 000 заготовок. На заводе им. Коминтерна на прокате толстого листа бригады так организовали свою работу, что, сократив потери до минимума, подняли производительность с 2 400—2 600 до 3 500 листов за смену. Таких примеров можно привести десятки и сотни.

Многие старые инженеры признают, что они не могли ожидать подобного роста производительности на существующих прокатных станах. В этой связи безынтересно вспомнить о тех сценках, которые частично разглагольствовались в 1932—1933 гг. при согласовании с представителями заводов проектов реконструкции их цехов и агрегатов. Заводские инженеры обычно в крайне резкой форме обвиняли представителей проектирующих организаций в кабинетном, теоретическом проектировании, раздутых нормах производительности, причем стандартной формой заключения представителей заводов по вопросу о предложенной производительности служила следующая фраза: «Пойдите сами на завод и покажите, как получить такую производительность». Справедливость требует отметить, что в подавляющем большинстве случаев снижение проектной производительности против теоретических расчетов происходило под нажимом заводских представителей. Как изменилась теперь вся производственная обстановка на заводах, если сейчас из уст представителей заводов мы слышим как раз обратные обвинения по адресу проектирующих организаций, обвинения в недоучете всех производственных ресурсов и возможностей чуть ли не каждого цеха и агрегата!

В этой связи полезно будет сказать несколько слов о тех проектных мощностях металлургических агрегатов, которые так блестяще были опровергнуты в последнее время высокой волной стахановского движения.

На Первом всесоюзном совещании стахановцев т. Сталин, касаясь вопросов о технических нормах, в следующих словах определил создавшееся положение: «Несколько лет тому назад наши инженерно-технические и хозяйственные работники оставляли известные технические нормы применительно к технической отсталости наших рабочих и работников. С тех пор прошло несколько лет. Люди за это время выросли и подковались технически. А технические нормы остались неизменными. Понятно, что эти нормы оказались теперь для наших новых людей устаревшими. Теперь все ругают действующие технические нормы. Но ведь они не с неба упали. И дело тут вовсе не в том, что эти технические нормы были составлены в свое время, как нормы анжелевские. Дело прежде всего в том, что теперь, когда эти нормы стали уже устаревшими, пытаются отстаивать их, как нормы современных».

Проектные нормы в черной металлургии разрабатывались преимущественно в

ственно в 1932 г., когда недочеты в производственном и материальном снабжении вместе с перебоими в работе транспорта резко отрицательно отразились на металлургическом производстве. Конечно и тогда наши доменики прекрасно знали, что лучшие капиталистические заводы достигают при работе на подоготовленной руде коэффициента использования полезного объема — 0,72—0,75. Но положить такие коэффициенты в основу разрабатываемых проектов наших заводов доменики не решались, находясь под влиянием неполадок текущего момента. Они не обладали той прозрачностью, которая необходима для того, чтобы уловить диалектическую природу происходящего хозяйственного процесса и за текущими неполадками увидеть полный расцвет хозяйственной жизни нашего Союза. Имея перед собой заданные итоговые цифры производства металла в перспективных планах, доменики страхались себя от невыполнения программ пониженными расчетами проектных мощностей и строительством более значительного числа доменических печей, чем это требовалось для достижения намеченного объема производства.

Сталелитейщики, прокатчики и трубoproкатчики при разработке проектов наших заводов страдали другим грехом: они слепо преклонялись перед данными американской практики. Проектные мощности мартовских печей и прокатных станов практически определялись у нас путем равнения на толовые показатели работы хороших американских цехов и агрегатов. Теоретические подсчеты производительности, по существу, не имели в наших проектах самостоятельного значения, так как их авторы боялись провалить отчетные американские данные. В этом преклонении перед американской техникой надо сейчас совершенно чистосердечно признаться. В данном случае мы имеем редкий случай, когда признание своей технической ошибки делается без малейшего чувства досады и даже, напротив, является величайшим подъем творческой инициативы инженерно-технических работников. В настоящее время происходит пересмотр показателей производственных мощностей по всему фронту черной металлургии и вносятся практические выводы в проекты отдельных заводов. В этом важнейшем деле проектирующие организации, особенно Гипромет и Сталинпроект, должны пролить большую инициативу и энергию.

При внесении поправок в проекты наших металлургических строений важно не скатиться на путь механического вычерчивания отдельных производственных агрегатов с целью сокращения сметных стоимостей строительства. Такая задача была бы слишком элементарной и, разумеется, не соответствовала бы интересам советского хозяйства. При пересмотре проектов на базе значительно повышенных проектных мощностей необходимо поставить перед собой задачу не ликвидацию отдельных печей или прокатных станов вследствие возросшей производительности наших цехов, а наоборот, творческого искания такого согласования всех элементов проекта, которое позволило бы получить с данного завода значительный прирост продукции сверх ранее запланированного. Нужно держаться такого правила, чтобы исключение какого-либо агрегата из проектов завода происходило только в том случае, когда нельзя или экономически нецелесообразно подтянуть все остальные цеха и обслуживающие устройства к уровню производительности наиболее производительного цеха. Это правило вытекает из того очевидного принципа, что достижение роста производительности на уже строящемся заводе путем его некоторого расширения в определенных пределах всегда оказывается несравненно экономичнее и дешевле, чем постройка целого дополнительного завода. А ведь мы не собираемся останавливать развитие черной металлургии после выполнения плана второго пятилетия.

В связи с развитием стахановского движения остро назрела необходимость разработки и проведения в жизнь новейших форм управления металлургическими предприятиями. Тип директора завода, привыкшего к активное и горячее отношение к делу непрерывной беготней по всем цехам и заводской площади, теперь уже почти не встречается на практике и может стать лишь мишенью для «Крокодила». Такой стиль работы просто физически невозможен на наших новых заводских гигантах. В настоящее время выкристаллизовываются новые формы управления, причем колоссальную роль в этом отношении играет диспетчеризация завода.

Новые формы управления могут сильно варьировать в зависимости от состава отдельных заводов, их технического уровня и технической оснащенности. Но во всех случаях оперативное текущее руководство требует диспетчерской организации и правильной налаженной связи между цехами и управлением завода в течение круглых суток. Образцом новых форм управления, проведенных без сколько-нибудь крупных капиталовложений и без сложной автоматизации, является диспетчеризация на заводе им. Андреева в г. Таганроге.

В магнезитовом цехе этого завода обеспечена постоянная связь сменного диспетчера с бригадами, руководящими работой отдельных участков, путем установки коммутатора и специальных телефонов с громким вызовом у начальников участков. Проведена также вызывная сигнализация в разных точках цеха посредством специальных цветных ламп. Кроме цеховой диспетчеризации, на заводе имеется центральная диспетчеризация, связанная специальным коммутатором с важнейшими производственными точками на заводе и имеющая с ними двухстороннюю радиосвязь. Управление заводом ежедневно в строго определенное время заслушивает диспетчерский доклад, в котором по радио принимают участие начальники всех главных цехов. Благодаря такой повседневной постоянной связи управление заводом ограничивается советом совещаний представителей цехов всего лишь раз в месяц.

На заводе им. Кирова в 1936 г. будет проведена в жизнь наиболее полная диспетчеризация, завершающая организацию автоматизированного управления. Такая диспетчеризация поставит завод в ряды мировых уникумов в отношении организации производственного процесса. Осуществление этого проекта потребует затрат 3—4 млн. руб. В такой форме автоматическое управление не может быть одновременно осуществлено на всех крупных заводах СССР. Но в недалеком будущем примеру Магнитогорского завода им. Кирова должны последовать все наши крупные металлургические предприятия. Завод им. Кирова должен послужить для них школой высшей организации управления производством. Пока же техническая мысль ищет более дешевых методов полной диспетчеризации, основанной на разработке диспетчерской сети на заводе, введении строго регламентированного режима на всех участках производственного процесса, во взаимных отношениях цехов между собой и, что особенно важно, составлении кратких отчетных инструкций для каждого командира производства на случай той или иной аварии на одном из участков производства.

Усовершенствование организационных форм управления металлургическими заводами совершенно необходимо в настоящее время, когда основным требованием стахановцев к командирам производства является обеспечение полной бесперебойности и слаженности всех сторон производственного процесса. Стахановцы в мартовских цехах не могут например мириться с тем, что из-за недостаточной четкости в распределении чугуна направляется на разливочную машину, тогда как мартовская печь простаивает из-за недостатка жидкого чугуна. Такие

факты имели место до стахановского движения даже на таком заводе, как завод им. Петровского. Без осуществления диспетчерской системы на заводах подобного рода случаи могут оставаться незамеченными на ряде участков производства. Поэтому одним из крупнейших факторов дальнейшего развития стахановского движения должно явиться проведение в жизнь новейших форм управления производством.

Утвержденный правительством план черной металлургии на 1936 г. основывается на таких производственных показателях, которые далеко оставляют позади достижения предшествующих лет, а часто и проектные мощности даже для старых агрегатов, не подвергавшихся никакой реконструкции. Прекрасная школа последних двух лет работы и достижения, полученные в лучшие периоды работы наших цехов и агрегатов, служат гарантией выполнения этого плана. Мало того, ряд заводов на Первом всесоюзном совещании стахановцев и после него приняли на себя обязательства выполнить план второй пятилетки в 4 года, т. е. достижения в 1936 г. того производственного уровня, который намечался по пятилетнему плану для 1937 г.

Можно с полной уверенностью сказать, что пятилетка в 4 года будет выполнена и даже перевыполнена подавляющим большинством заводов черной металлургии. Итоги стахановской декады, проведенной металлургическими заводами в январе, свидетельствуют о возможности выполнения всей металлургической пятилетки в 4 года.

Металлургия в целом однако может выполнить пятилетку в 4 года лишь в том случае, если действующие агрегаты не только выполнят, но и перевыполнят свои пятилетние планы в 1936 г., покрыв своей продукцией те количества чугуна, стали и проката, которые по пятилетнему плану должны были быть получены с неосуществившимися нами пока агрегатов. Такое требование к нашим действующим заводам показало бы совершенно нерациональным еще полгода тому назад. В настоящее же время, когда успехи черной металлургии базируются на неиссякаемых источниках массовой творческой инициативы, на мощном подъеме стахановского движения, постановка перед всей черной металлургией такой задачи является уже вполне реальной.

Это не значит, что сегодня вместо правительственного плана на 1936 г. следует поставить план 1937 г. Но это значит, что все заводоуправления, тресты, объединения и больше всего ГУМН НКТП должны на каждом шагу ставить задачи перевыполнения заданного на 1936 г. плана. Необходимо самым пристальным образом следить за всякой возможностью дальнейшего улучшения работы на любом участке производства, не прерывая следить за каждым успехом стахановского движения, за каждым практически ценным рационализаторским мероприятием, во-время поддерживать каждое ценное предложение и в кратчайший срок перенести его во все другие цеха, где это представляется возможным. И наконец необходимо добиться того, чтобы инженерно-технический состав на наших заводах действительно возглавил стахановское движение, чтобы команды производства действительно шли вперед, изучая опыт рабочих-передовиков, обогащая его своими знаниями, и развернуть те громадные производственные возможности, которые порождают обогащение сферы науки и живой практики, сферы физического и умственного труда.

«Стахановское движение на металлургических заводах,—говорит т. Орджоникидзе,—по стали и по прокату показало образцы работы, которые убеждают всякого и заставляют видеть и слепого, какие огромные возможности у нас имеются. Надо развернуть во-всю стахановское

движение, товарищи металлургии, иначе, с той передовой дозировки, которую вы занимаете сегодня в тяжелой промышленности, нас наверняка отстеснит угольники. Если вы не займетесь, как следует, у вас отнимут первенство». Выполняя это указание т. Орджоникидзе, черная металлургия сможет осуществить дозвиг выполнения пятилетки в 4 года.

Страна вправе ожидать от всех работников черной металлургии, сверху до низу, новых побед, которые еще раз поднимут хозяйственную мощь Советского Союза и еще больше укрепят нашу обороноспособность. Стахановское движение находит все более широкий отклик за пределами нашей родины, о нем связывают свои чаяния и надежды рабочие и трудящиеся интеллигенции капиталистических стран. Об этом можно судить по статье Ганса Копрала в выходившем в Праге журнале левой интеллигенции «Нове Вельтове», где автор пишет о стахановском движении: «Результат тот, что Стаханов добывает больше угля, чем американский горняк, что фабрика «Скоростной» перегоняет нормы Батли и что завод им. Молотова добывает достижения Форда. Вместо с тем производство стали за 1 месяц возрастает на 17% и добыча угля на 10%... Это звучит радостно и для людей, которые не являются социалистами, но желают сохранения мира. Через 5 лет Советский Союз будет производить 30 млн. т стали. Его армия станет непобедимой, и это позволяет чувствовать себя более уверенным всем тем, которые делят мир, в первую очередь, на две части — на фашистское варварство и остальной мир».

Стахановское движение — это путь побед социалистического строительства, путь изумительного нарастания мощи нашей великой родины. Вся армия металлургов должна вступить на славный путь стахановцев. Стахановское движение открыло новую славную страницу в летописи побед Советского Союза в его борьбе за мировое первенство, за победу социализма. Работники черной металлургии должны быть в первых рядах этого великого движения.

Вторая нефтяная база СССР и Урало-Эмбинский нефтеносный район

Академия наук СССР посвятила ноябрьскую сессию Урало-Эмбинскому нефтеносному району, как одной из составных частей второй нефтяной базы на востоке нашего Союза. В такой форме вопрос о нефти ставится на сессии Академии наук впервые. Правда, ровно два года назад на сессии, посвященной проблеме Большой Волги, было уделено внимание и нефтяным районам, связанным с этой проблемой. Но вопрос о них остался как бы в тени других более важных вопросов этой величайшей проблемы. В настоящее время вопрос об эмбинской нефти выдвигается на первый план, и к нему привлекается особое внимание.

Следует однако подчеркнуть, что кроме проблемы второй нефтяной базы на востоке нашего Союза, которой необходимо уделить внимание в первую очередь, существует еще ряд важнейших и острых вопросов, касающихся нашей основной и первой нефтяной базы — Кавказской базы, Бакинский, Грозненский, Майкопский нефтяные районы пугаются в том, чтобы высшее научное учреждение нашей страны, в лице своих специалистов и руководителей или научных учреждений, пришло на помощь в разрешении ряда назревших вопросов. В наших нефтяных районах, особенно в Баку и Грозном, идет напряженная научно-исследовательская работа. Но до самого последнего времени эта работа шла вне контакта с нашим высшим научным учреждением. Правда, в 1935 г. установлена научная, деловая связь между Академией наук и научно-исследовательскими учреждениями нефтяной промышленности через Институт горючих ископаемых Академии наук. И надо полагать, что одна из следующих сессий будет посвящена нефти при более широкой программе работ, в которую будут включены вопросы не только геологии, химии и технологии нефти, но и техники, в частности промысловой техники, ибо в этой области в настоящее время назрел ряд проблем, которые нуждаются в высококвалифицированной научной помощи.

Проблема широкого промышленного освоения Урало-Эмбинского района впервые была поставлена, как известно, Владимиром Ильичом Лениным в 1920 г., вскоре после освобождения этого района от белых банд. По инициативе Ильича была начата постройка железной дороги Александров-Гай — Эмба с целью соединить отдаленный пустынный Эмбинский край с центром нашей страны. Проведение железной дороги являлось необходимым условием для создания и широкого промышленного разворота мощной нефтяной промышленности в Эмбинском районе. Тогда же Владимир Ильич поставил вопрос о прокладке нефтепровода с эмбинских промыслов на Волгу вдоль строящейся Алтемы. Но более зрелые задачи восстановления народного хозяйства, стоявшие во всей своей остроте перед партией и правительством после ликвидации фронтов гражданской войны, отодвинули на многие годы решение Урало-Эмбинской проблемы. Отсутствие желез-

нодорожной связи, правильного водоснабжения этого пустынного края, налаженного вывоза нефти из районов ее добычи — все это создавало громадные затруднения для широкого развития нефтяной промышленности в Урало-Эмбинском районе. После навигации край оставался оторванным от центров страны на целые полтора. Снабжение его пищевыми продуктами, материалами, оборудованием прекращалось, вследствие чего ослаблялась, а иногда и замирала его производственная деятельность. Немудрено поэтому, что до самых последних лет Эмбинский район плетется в хвосте других нефтеносных районов нашего Союза. Его обогнал в своем развитии Майкопский район, обогнал и недавно открытое Инимбаевское нефтяное месторождение.

Но вот по инициативе т. Сталина на востоке СССР в настоящее время уже создана мощная угольная и металлургическая база. Разрешена таким образом одна из важнейших хозяйственных проблем социалистического строительства. Осуществление этой проблемы втянуло в свою орбиту использование всех производительных сил обширного края и потребовало между прочим обеспечения различного рода предприятий УСК жидким топливом и различного рода нефтепродуктами. По инициативе т. Сталина построены нефтеперевод Каспий—Орск для питания нефтью УСК сначала из кавказских районов, а затем из Урало-Эмбинского района. В Орске строятся и нефтеперегонные заводы.

Решением партии и правительства поставлена и находится в процессе осуществления грандиозная проблема постройки мощных гидроэлектростанций на Верхней и Средней Волге, орошения Заволжья, которое, говоря, проблема Большой Волги. Осуществление этой проблемы уже сейчас требует большого количества различного рода нефтепродуктов. Все это вызывает острую необходимость быстрого создания новой мощной нефтяной базы на востоке нашего Союза. Этого же требует и задача обороны нашей социалистической родины.

В своем отчетном докладе XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) т. Сталин с гениальной прозорливостью поставил вопрос о создании на востоке СССР второй нефтяной базы. Отмечая некоторые недостатки в работе промышленности, т. Сталин указал на «отсутствие должного внимания к вопросу организации новой нефтяной базы в районах Урала, Башкирии, Эмбы» и на огромное значение, которое имеет создание новых баз угольной и нефтяной промышленности. «Что касается создания новых баз угольной и нефтяной промышленности, — говорил т. Сталин, — нетрудно понять, что без выполнения этой неотложной задачи мы можем посадить на мель и промышленность и транспорт».

Тов. Сталин поставил переднюю и неотложную задачу «взяться серьезно за организацию нефтяной базы в районах Западного и Южного склонов Уральского хребта». Разумеется, вторая нефтяная база на Востоке по производственной мощности должна быть не меньшей, чем теперешняя Кавказская. В этой второй нефтяной базе необходимо не только довести добычу нефти в ближайшие годы до 20—25 млн. т. но и создать все необходимые хозяйственные и технические предпосылки для наиболее целесообразной организации добычи, переработки и использования нефти.

По указанию т. Сталина крупными составными частями второй нефтяной базы должны являться Западноуральский и Урало-Эмбинский нефтяные районы. На развитие нефтяной промышленности в этих районах должно быть немедленно обращено самое серьезное внимание. Однако для осуществления директивы т. Сталина за период, истекший после XVII съезда, сделано еще очень мало. Правда, довольно успешно шло развитие поисковых и разведочных работ в Западно-

уральском районе, где, как известно, открыто новое Ишимбаевское нефтяное месторождение. Сейчас довольно быстро разворачивается промышленное освоение этого нового месторождения.

В 1933 г. в Ишимбаевеступили на эксплуатацию 3 нефтяных скважины, добыто 20 200 т нефти и пробурено 15 926 м. В 1934 г. Ишимбаев уже преобразился в крупный нефтяной промысел, который добыл 62 634 т нефти из 13 скважин и пробурил 24 196 м. В 1935 г. число эксплуатационных скважин выросло до 26 и добыто 405 000 т нефти.

Кроме Ишимбаевского месторождения, в тесном смысле этого слова, устанавливается промышленное значение еще двух соседних структур — Юсаякулова и Алтыгутова — и успешно ведется разведка Бурачической структуры. Гравиметрической съемкой в районе Ишимбаева намечено до 10 структур, подлежащих разведке. В недалеком будущем мы будем говорить уже не об Ишимбаевском месторождении в отдельности, а о новом Ишимбаевском или Стерлитамакском нефтеносном районе.

В связи с намечающимися перспективами развития Ишимбаевского промысла развернуто громадное промышленное и социально-культурное строительство. На 1936 г. намечена программа добычи в 1 млн. т и бурения в 69 250 м. Ишимбаев связано железнодорожной веткой с обшорной магистралью, проходящей через Уфю. На промысле намечена постройка газопроводного завода, проектируется постройка нефтеперерабатывающего завода в Уфе и т. д.

А ведь еще не так давно казалось смелым, считалось чуть ли не алхимическим говорить об уральской нефти. Многим казалось, что за пределами Кавказа больше нигде нефти и не существует. Сейчас же на наших глазах вырастает новый Западноуральский нефтеносный район, который развивается настолько быстро, что на будущий год намечается добыча в 1 млн. т. Это означает, что молодое месторождение по своим размерам приближается к Старо-Грозненскому району в его доореволюционном значении. Старо-Грозненский район в 1912—1913 гг. давал около 60—70 млн. пуд. нефти, имея за плечами около 20 лет своего промышленного развития. Ишимбаевский промысел такой производительности достиг всего в 2—3 года. Таковы результаты работы в советских условиях и по советским масштабам.

Трестом Эмбанефть за последние годы проделана огромная работа. В период гражданской войны производственная деятельность района почти замерла. На восстановление основного и тогда единственного промысла Доссор вновь образованному тресту пришлось затратить много сил и средств. Трест восстановил промысел Макат, акконсервированный старыми промышленниками, и добыл его добычу до уровня Доссора. Начиная с 1935 г., Макат дает даже несколько больше нефти, чем Доссор.

Развивая разведочную деятельность, Эмбанефть открыла несколько новых нефтеносных площадей — Вайчулае, Искане, Шубар-Кудук, Джаксаймы и в особенности Косчалы, которые по своей производительности пойдут на пользу будет выше Доссора. Эмбанефть, развивая разведочные работы, широко внедряла в геологическую съемку геофизические методы разведки: гравиметрию, сейсмометрию и электромагнитную. Трест перевел промысловую работу на более высокую техническую ступень и по силе возможности старался американизировать все свои работы.

Оценивая достижения треста Эмбанефть нужно однако признать, что Урал-Эмбскому району уделялось мало внимания, несмотря на его огромные нефтяные богатства. Основной причиной медленного освоения района являлось, во-первых, слабое представление о его громад-

ных неиспользованных нефтяных богатствах, а во-вторых — недостаточное внимание к основным проблемам края — транспорту и водоснабжению, представляющим собой основные предпосылки промышленного развития района. Эта недооценка возможностей развития новых районов красной нитью проходит через всю деятельность хозяйственных органов, управляющих нефтяной промышленностью, которые уделяли внимание текущим потребностям дня и не заглядывали в будущее.

Именно поэтому руководство нефтяной индустрии Эмбю «проглядело». Отсюда происходила и неправильная постановка поисковых и разведочных работ.

Геологическое изучение Урал-Эмбского района началось давно, еще в доореволюционное время. Но осуществлялось оно тогда черепашьим шагом, а главное, велось обычным старым методом геологической съемки, которая затруднялась тем, что район на огромной площади покрыт современными отложениями, глубокого скрывшими коренные породы. В строении этого обширного района принимают участие разнообразие геологические образования, начиная с пород нижнепермского возраста и до современных образований включительно.

Остановимся на некоторых особенностях геологического строения этого района. Прежде всего следует упомянуть, что среди пермских отложений, представленных здесь Кунгурским ярусом, залегают мощные залежи каменной соли весьма значительных размеров, которые сыграли исключительную роль в тектонике района. Долгое время, вплоть до применения геофизических методов разведки, о тектонике Урал-Эмбского района существовали довольно примитивные представления, не вытекающие из единого целостного взгляда.

В литературе мы встречаем однообразные указания, что в пределах рассматриваемого района встречается куполовидные, обычно небольших размеров, разбитые сетью сбросов, по которым проходили поднятия и опускания отдельных частей, указываются также, что в строении этих куполов чаще всего принимают участие породы мезозоя: средней и верхней юры и все последующие образования до верхнего мела включительно. Более молодые третичные слои в строении куполов принимают участие сравнительно редко. Они встречаются по преимуществу в куполах юго-восточной части района, расположенных по реке Эмбе и далее к юго-востоку от нее. В районе Гурьева на Искане, Черной реке, а также на самом юге в Карачугуле были встречены купола, в которых сводовая часть была образована породами пермского возраста. Такие купола сравнительно редки.

Детали этой тектоники описывались с большой подробностью. Но ни разу не попытаться получить отрезное представление о происхождении такой тектоники, увязать ее в единую стройную генетическую картину. Между тем уже давно отдельные скважины, пробуренные на Макате в Новобогатинске и даже на Доссоре, показали, что в основании этих куполов залегают мощные столы соли. Долгое время этому обстоятельству исследователи не придавали большого значения.

Наличие соли в куполах не сталося в связь с тектоникой района и его нефтеносностью. Так как разведка и разработка первых месторождений Доссора и Маката подавала, что промышленные залежи нефти в Урал-Эмбском районе подчинены силам верхней и средней юры, так называемой дооссорской силе, то при поисках и разведках нефти главное внимание обращалось на поиски этой силы и выяснение условий залегания нефти именно в ней. Коротко говоря, целью установкой и поисков и разведок была юрская нефть. С этой точки зрения производилась и оценка надежности разведываемых месторождений.

Надежными считались только те месторождения, в которых юрские породы залегают с точки зрения геологической в благоприятных условиях. При таком подходе структуры, которые в своих сводах были сложены более древними породами, например пермскими отложениями, обыкновенно забраковывались. В соответствии с этим направлялась вся разведка новых месторождений. Однако разработка Доссора, Макада, Новобогатинска и других нефтяных месторождений, а также применение новых методов разведки, гравиметрич., сейсмометрии и электроразведки показали, что прежние геологические представления о строении Урало-Эмбиских геологических структур не вполне соответствовали действительности.

Разведочные поисковые работы последующих лет и разработка Макада показали, что нефть в Урало-Эмбиском районе в промышленных количествах залегает не только в юре, в сводовых частях куполов, но и в более древних верхне-пермских отложениях, которые часто называют пермтриассом.

Новые данные поисковых и разведочных работ, а также разработки нефтяных месторождений позволили ближе подойти к истинному представлению о геологическом строении Урало-Эмбиского района. Применение этих новых методов разведывания в советский период позволило открыть ряд новых месторождений, неизвестных в дореволюционный период.

Были открыты Байчунас, Шубар-Кудук, Искине, Косчагала и другие, а главное мы, повидимому, уловили самое существо геологического строения района.

Урало-Эмбиский район можно кратко охарактеризовать как область развития соляных куполов. Соляные залежи отложились в пермское время в кунгурский век наряду с другими осадочными породами, выплывшими из бассейнов пермского моря. Соляные массы затем внедрились в осадочные породы пермтриаса, юры и мела и образовали так называемые соляные купола. Эта характерная черта позволяет говорить, что в Урало-Эмбиском районе соляная тектоника является основной. Она одала структуру, в которых над куполами и по их периферии скопilis нефть.

Однако в области изучения геологического строения района и поныне еще остается ряд невыясненных проблем. Так, основная проблема о генезисе соляных куполов еще находится в области обсуждения. Следует заметить, что, вообще говоря, проблема соляных куполов представляет собой одну из труднейших и запутанных в геологии. Эти вопросы окончательно не разрешены не только у нас, но и в США, где побережье Мексиканского залива (южные части штатов Техаса и Луизианы) являются классической областью развития соляных куполов.

Относительно возникновения соляных куполов в настоящее время существуют три основных гипотезы. Первая гипотеза утверждает, что соляные купола представляют собой явления, тесно связанные с изверженными породами. Эту гипотезу выдвинул американский геолог Ли Хагер (Lee Hager). Гипотеза эта имеет небольшое число сторонников. Вторая гипотеза, так называемая циркуляционная, или гипотеза растущих кристаллов, предложена американским геологом Гаррисом (Harris). Согласно этой гипотезе атмосферные воды при их проникновении в глубины растворяют соли, содержащиеся в породах, главным образом NaCl, причем по мере углубления с повышением температуры возрастает и растворяющая сила этих вод. Когда эти, насыщенные

солями воды, попадают в область дислокационных нарушений, характеризующихся разломами, трещинами и т. п., они начинают подниматься по ним вверх под влиянием гидростатического давления. При понижении температуры соли начинают выпадать, образуя в отдельных местах большие залежи — штоки, причем сила кристаллизации по Гаррису способна поднимать выше лежащие над солью осадочные породы, образуя купола. Этой же теории придерживается и другой американский ученый Нортон, внося в нее некоторые несущественные поправки.

Третья гипотеза объясняет возникновение соляных куполов пластическими изгибами или внедрением солей в осадочные породы. По этой гипотезе соляные массы должны рассматриваться исключительно как особый тип складов в мягких пластах. Движение соли обусловливается здесь силами или эostasии или же орогенетическими движениями. Действием этих сил соль доводится до пластического состояния и поднимается по вертикальным и другим ходам, вообще по линиям наименьшего сопротивления, подобно густой жидкости, и внедряется в осадочные породы. Осадочные породы, расположенные над солью, под ее напором снизу вверх приподнимаются и образуют купола, разбитые трещинами, по которым произошло взаимное смещение отдельных глыб, а породы по бокам соляного штока приподнимаются до весьма крупного вертикального, а иногда и до опрокинутого положения. В результате таких перемещений соляных ядер образовались структуры, известные под именем соляных куполов.

Во всех этих гипотезах много неясного. Но гипотеза пластического внедрения соли в осадочные породы, под давлением неравномерной нагрузки, или же под давлением орогенетических сил, считается наиболее распространенной и имеет среди геологов большое число сторонников.

Вопросу происхождения соляных куполов уделяется большое внимание геологами США, где стремится разрешить эту проблему не только наблюдением, изучением фактов в поле и соответствующими из них выводами, но и проверкой этих выводов путем тщательного эксперимента в лабораторных научно-исследовательских учреждениях.

Несмотря на то, что Урало-Эмбиский район еще не вполне изучен в геологическом отношении, можно уже теперь утверждать, что он один из богатейших нефтяных районов, могущих приблизиться, при благоприятных условиях его развития, по своей производственной мощности к Бакинскому нефтеносному району. При этом нужно заметить, что по своему геологическому строению и условиям залегания в нем нефти, он представляет собой весьма своеобразный район, отличный от нефтяных районов Кавказа. Приведем несколько примеров геологического строения отдельных нефтяных месторождений Урало-Эмбиского района.

В геологическом строении старшего нефтяного месторождения Доссор, промышленная разработка которого была начата в 1911 г., принимают участие породы мела и юры. Куполовидная часть месторождения сложена доissorской свитой юры. Месторождение разбито рядом сбросов меридионального и широтного направления. По главному сбросу, имеющему почти меридиональное направление, шириты проходят породы юры и верхнего мела. Сбросовая плоскость этого падает к западу. По этому сбросу западная часть месторождения соела, а восточная — подята. Буровыми работами установлено, что в основании юры залегает соль. Куполовидная часть месторождения расположена над солью. Нефть залегает в песчаных пластах юрского возраста. Мы предполагаем, что эта нефть в юрские песчаные отложения попала снизу, поднимаясь по слабости сбрасывающейся по границе между

солей с опущенной западной частью структуры. Пласты были напичканы со стороны сброса. Чем дальше мы будем отходить от трещины по направлению к востоку, тем насыщение будет становиться все меньше и меньше и наконец исчезает.

Нам пока неизвестно, какую форму имеет соляной шток. Известно лишь, что на западе он круто обрывается. К востоку в пределах разрабатываемой части месторождения он падает полого. Но мы полагаем, что за пределами промышленной площади и в восточном направлении будет найдено крутое падение соли. В осадочных пластах, прилегающих к этому крутому восточному боку соли, мы рассчитываем встретить так называемую контактную или периферийную нефть. Доссор в настоящее время является почти выработанным месторождением. В 1933 г. добыча его составила всего лишь 88 тыс. т, а в 1934 г. — 53,2 тыс. т. За все время его разработки, начиная с 1911 г., уже получено 3 558 тыс. т. По нашим подсчетам в разрабатываемой части месторождения остается около 150—160 тыс. т легкой нефти. Однако перспективы добычи этим не ограничиваются. Имеются все основания полагать, что дальнейшая разведка по периферии соляного купола смолодит старое месторождение, и оно снова будет давать крупные массы нефти, как это случилось в Америке с аналогичным месторождением Спидл-Топ, представляющим также соляной купол. Спидл-Топ чрезвычайно любопытный пример. В нем разрабатывалась сначала только верхняя залежь в так называемой шапке купола. Месторождение было доведено почти до полного истощения. Затем была открыта боковая залежь на периферии и в настоящее время это месторождение дает нефти больше, чем оно дало раньше в годы расцвета эксплуатации верхних залежей.

Следующее месторождение Макай разрабатывалось еще нефтепромышленниками в дореволюционное время. Но результаты его разработки в то время были довольно жалки. Наибольшая добыча в 1917 г. не превосходила 23 тыс. т. Настоящее промышленное освоение Макай было начато советскими нефтяниками. В настоящее время Макай дает больше нефти, чем Доссор. В 1933 г. годовая добыча на Макае равнялась 97 тыс. т и в 1934 г. около 71 тыс. т. В строении Макай принимает участие те же мезозойские породы. Оно представляет купол, разбитый густой сетью сбросов, по которым произошли смещения и перемещения разных глыб. В основании и этого месторождения залегает соль. В настоящее время производится разведка с целью выяснения формы соляной залежи. Особенностью этого месторождения является то обстоятельство, что в нем еще в 1930 г. была найдена промышленная нефть в породах пермтриаса, т. е. в более глубоких горизонтах, чем юрская нефть.

Несколько позднее из отложений того же возраста была найдена нефть в восточной части Урало-Эмбиского района — Шубар-Кудула. В этой связи полезно вспомнить, что на одном из самых южных месторождений Урало-Эмбиского района в Карачунгуле еще до революции, в 1899 г., первый фонтан, давший около 5 тыс. т, был получен из пермских отложений. Эти факты заставляют фиксировать внимание на более глубоких горизонтах и вести бурение в более глубоких горизонтах района.

Промышленная разработка месторождения Байчунас началась в 1930—1931 гг. В настоящее время Байчунас дает около 10—11 тыс. т в год. Ведется разработка только одного южного купола. Северная часть Байчунаса слабо затронута разведкой и остается промышленно не освоенной. Байчунас имеет богатые перспективы развития.

Особый интерес представляет месторождение Искине. Нефтепроявления на Искине многочисленны. Они давно были известны местным

жителям и давно обратили на себя внимание старых нефтепромышленников. Еще до революции здесь было заложено много разведочных скважин. Но они не дали положительных результатов и месторождение было заброшено.

Нефть на Искине залась не сразу и советским нефтяникам. Это месторождение является чрезвычайно сложным по своему строению и представляет собой купол, разбитый сеткой сбросов, как и другие купола района. Оно имеет ту особенность, что в сводевой части одна из глыб сложена породами пермтриаса. Разведка купольной части положительных результатов не дала. В дальнейшем разведка была переориентирована на периферию купола в южную часть и здесь результаты оказались блестящими. Скважина № 9 дала около 70 тыс. т нефти превосходного качества.

Нефть Искине, легкая по своему удельному весу, дает особенно высококачественные смазочные масла. Об этом можно судить, сравнив нефть Искине с другими местными нефтями. Балаханская масляная нефть имеет коэффициент вязкости 60, Сураханская — 62, Доссорская нефть, которая считается одной из лучших по своим масляным качествам, 57. Непишываская, самая хорошая во всем мире по своим масляным свойствам, имеет коэффициент 100, а нефть Южного Искине — 103. Одна из проб нефти с южного Искине показала коэффициент вязкости равный 130, что является совершенно исключительным показателем во всем мире. Нефть Искине приобретает для нас значение не только с точки зрения количества, но и ее качества. Нефть получена на южной периферии соляного купола. Это так называемая контактная нефть. В этом колоссальное принципиальное значение разведки на Искине.

Нефть получена также из пластов юрского возраста, но залегающих не в куполе, а прилегающих к южному боку соляной залежи. На периферии купола должна встретиться и более низкая нефть из пермтриаса. В настоящее время проходит скважина № 28, которая пройдет южнее отложения и пойдет ниже для разведки пермтриаса. Нельзя рассчитывать на то, что по всей периферии пройдет сплошное нефтеносное кольцо, окружающее соляное ядро.

Условия залегания нефти в соляных куполах довольно сложны. Нефть имеет весьма разнообразные условия залегания. Она сложилась из крупных складов соли, в местах их изгибов. Поэтому нужна тщательная разведка всего купола Искине по его периферии. Мы сейчас только разведали один кусочек на Искине. Вся же остальная периферия остается неразведанной.

Самого тщательного изучения заслуживает и месторождение Косчаты. Расположено оно в южной зоне Урало-Эмбиского района. Косчаты представляет собой купол, в строении которого принимают участие породы мезозоя, а в основании залегает опять-таки соляное ядро. Сверху купол разбит сбросами. По краям отдельные глыбы, слагающие купол, являются смещенными в отношении друг друга. Разрез месторождения показывает, что в основе его лежит соль. Косчатое месторождение открыто нами совсем недавно и разработка его уже дала блестящие результаты. Сейчас разрабатывается только северная прикупольная часть месторождения. В ней, судя по разрезу буровой скважины, в юрских породах обнаружено шесть нефтеносных горизонтов. Кроме юры нефть встречается и в более высоких меловых горизонтах.

Для того чтобы получить представление о богатстве этого месторождения, укажем, что скважина № 6 обнаружила начальный суточный приток в 350 т, а скважина № 21 — около 450 т нефти из пятого

юрского горизонта. Другие скважины дали начальную добычу около 50 т (скважина № 24 и № 8).

Это месторождение промышленно еще далеко не освоено. Не исследована еще его вся купольная часть и периферия. По всей вероятности это месторождение окажется значительно более богатым, чем Доссорское. Косачгыльская нефть отличается весьма высоким качеством. Из этой нефти получается большой выход бензина — до 40%. Одним из показателей высоких качеств косачгыльского бензина служит так называемое октановое число. В прозенском бензине октановое число равно 60, в баксинском — 70, в майковском — 65. Косачгыльский же бензин имеет октановое число — 76,5, что ставит его в совершенно исключительное положение, а прибавление антидетонатора — тетраэтилсвинца (ТЭС) повышает октановое число до 92. Отметим также, что нефть получена из отложений пермотриаса на Джексымае и др.

Основной вывод из этого краткого обзора заключается в том, что в основании каждого нефтяного месторождения лежит соль, которая в виде ядра протыкания приподняла лежащие над ней осадочные породы, образовавшие купола, которые разбиты сложной сеткой сбросов, и приподняла до крутого, иногда вертикального положения породы, примыкающие к ее бокам. Вот к этим соляным ядрам, находясь с ними в тесной генетической связи, и приурочены залежи нефти. Наличие соляных куполов в Урало-Эмбиском районе является первым благоприятным признаком нефтеносности района.

Гравиметрическая с'ема, произведенная в пределах Урало-Эмбиского района, показала, что в этом районе имеется колоссальное количество соляных куполов. Наиболее разведенной частью района является средняя часть, расположенная между реками Эмбой и Уралом, простирающаяся в виде довольно широкой полосы с юго-запада на северо-восток по направлению к Актобинскому району. В пределах этой полосы геологи уже установили наличие 260 соляных куполов. Но в ряде мест гравиметрическая с'ема еще не была произведена. В них несомненно также имеются соляные купола. Данные, полученные из разведки обширной площади, показывают, что каждый купол приходится на площадь в 300—310 км². При таком расчете в средней полосе, площадь которой определяется в 130 тыс. км², должно находиться около 400 куполов. Но оказывается, что распространение этой, так называемой соляной тектоники не ограничивается только средней частью района.

Раньше, когда не было известно, что основной формой тектоники является именно соляная тектоника, мы принимали во внимание только этот средний район и рекомендовали искать нефть только в его пределах. Теперь же, когда оказалось, что соляная тектоника имеет гораздо большее распространение, границы Урало-Эмбиского района как нефтеносного района раздвинулись чрезвычайно широко. Оказывается, что область, занятая соляными куполами, на западе имеет своей границей правобережье Волги, а на юго-востоке — плесоскорье Усть-Урт. Северная граница проходит приблизительно на широте Оренбурга, а южной границей является Каспийское море. В этих пределах заключена территория приблизительно в 500 тыс. км². Если исходить из расчета, что каждый купол приходится на 310 км², то общее число куполов на всей территории достигает огромного числа: 1 600—1 600 куполов.

Даже если исходить из более скромного расчета и принять, что

каждый купол приходится на площади 450 км², то и тогда получится 1 100—1 200 куполов.

Какие же нефтяные перспективы скрыты в этих цифрах? Обычный купол типа Доссора содержит около 4—5 млн. т нефти, не считая периферийной или контактной нефти. А запасы Косачгыла, исчисленные на данный момент, определяются в 12 млн. т. Запасы месторождения типа Маяката определяются около 4 млн. т и т. д. Если принять средний запас по отдельному месторождению приблизительно в 5 млн. т, мы погрешим скорее в сторону преувеличения, чем преуменьшения. Если из этих 1 100—1 200 куполов только 20% окажутся типа Доссора, то во всем районе запасы нефти будут равны приблизительно 1 млрд. т. Это значит, что область распространения соляных куполов содержит в себе запасы, приблизительно равные Балхискому району, или, вернее, запасам всего юго-востока Кавказа.

Характер распределения нефтеносности в этом районе, разумеется, иной, чем в западных районах. В нем сотни и тысячи куполов рассеяны на огромной территории, тогда как в Балхиском районе эти колоссальные миллиардные запасы сосредоточены сравнительно на небольшой площади. Поэтому промышленное освоение Урало-Эмбиского района будет представлять конечно большие и хозяйственные и технические трудности. На это не следует закрывать глаза. Поэтому естественно возникает вопрос: какое количество конкретных запасов можно было бы указать уже сегодня. Ведь лучше иметь синицу в руках, чем журавля в небе.

На этот вопрос можно ответить следующим образом. Из численных сотен куполов в настоящее время в разработку вовлечены всего 7 месторождений — Доссор, Малаз, Байчунас, Искане, Косачгыл, Шубар-Кудук, Джексыймаз. Сосредоточим наше внимание только на этих семи месторождениях. Забудем на время об остальных сотнях куполов. О геологическом строении пяти из перечисленных куполов мы уже говорили. Мы не коснулись только Шубар-Кудука и Джексыймаза. Но по существу их геологическое строение принципиально ничем не отличается от геологического строения вышеперечисленных пяти месторождений. Запасы этих семи месторождений на данное время по всем категориям исчисляются в 47,5 млн. т. Они следовательно равны нынешним запасам Майкопского района. Из этих запасов подготовлено сейчас к работе около 660 тыс. т и около 5 млн. т разведано по категории А₂, т. е. по одной из самых высоких категорий. Таковы сегодня конкретные запасы. Видимые запасы, в наличии которых сомневаться не приходится, исчисляются в 3,2 млн. т. Остальные запасы относятся к категориям С₁ и С₂. Величина их исчисляется в 33—34 млн. т. Они расположены преимущественно на периферии куполов. Это запасы так называемой контактной нефти, которые ждут детальной разведки для перевода их в более высокие категории.

В настоящее время уже приготовлена площадь для заложения 515 скважин, из которых 275 скважин можно заложить на первой выемной группе, состоящей из пяти месторождений (Доссор, Малаз, Байчунас, Искане или Иромасел или Катинина и Косачгыл), и 240 на второй северной группе на Шубар-Кудуке и Джексыймазе. Каковы же производственная мощность этих скважин? При условии, что вся подготовленная для разработки площадь используется бы одновременно, суточная добыча составила бы около 13 тыс. т, что обеспечило бы годовую добычу приблизительно в 4,5 млн. т. Таким образом эти 4,5 млн. т являются геологически вполне обоснованными и обеспеченными.

Но можем ли мы освоить хозяйственно и технически эти 515 скважин? Этот вопрос еще целиком не ясен. Но не подлежит сомнению,

что намечавшаяся в 1936 г. добыча в 620—630 тыс. т слишком мала. При правильном подходе к разработке Урало-Эмбинского района можно в ближайшие один-два года обеспечить получение 2—2,5 млн. т, т. е. увеличить современную добычу по крайней мере в 9—10 раз. Новым, этим возможности района ни в какой мере не истощаются.

Приведенные выше цифры конкретных запасов показывают, что район можно развивать дальше и постепенно довести добычу до 5—10—15 млн. т и более. В сравнительно короткий исторический срок, дату которого пока определить трудно, можно было бы довести добычу и до 25 млн. т, т. е. приблизить район по производительности к Бакинскому району. Эта задача потребует вовлечения в разработку около 100 соляных куполов типа Доссора по производительности мощности. Найти такое число куполов доссорского типа из 1 000—1 500 куполов — дело вполне возможное.

При удовлетворительном разрешении транспортной проблемы и осуществлении других хозяйственных мероприятий в разведку и разработку можно будет вовлечь соляные купола следующих зон: Каратонской с Карачунгулом, Кочатынской с Кульсором, Дунгусюрской, Темпрской и Уильской. При разведке этих зон Урало-Эмбинского района должна быть намечена следующая последовательность в разведочных работах. Гравиметрической съемкой необходимо наметить соляные куполы в тех местах, которые в настоящее время представляют белые пятна. После этого должно быть произведено геологическое картирование соляных куполов скважинами небольшого диаметра и сравнительно небольшой глубины, для чего применяются буровые станки легкого типа. Затем должна начаться детальная разведка с применением и гравиметрии, и сейсмометрии, особенно метод отраженных волн, а также аэкторазведка по методу Шамбергера.

Этот комплекс методов геофизической разведки применяется с целью определения не только контуров, но и характера самой соляной залежи. На основании данных разведки составляется план и осуществляется промышленная разведка глубинным бурением соответствующих числом скважин. Составление такого генерального плана разведки и промышленного освоения этого района, плана, предусматривающего доведение его добычи до 25 млн. т, должно стать сейчас одной из главных и неотложных задач советских нефтяников. В этом плане должны быть предусмотрены мероприятия и по поискам, по геологическим изысканиям, по разведкам района, по вовлечению разведанных месторождений в промышленную разработку, мероприятия и хозяйственного и технического характера и т. д. Все это должно быть продумано и войти в единый стройный план. Только при этом условии мы сможем создать на Востоке мощную нефтяную базу. А если еще привлечь во внимание, что параллельно с этим будет развиваться и молодой Иншимаевский район, который растет чрезвычайно быстрыми темпами, то не подлежит сомнению, что задание т. Сталина о создании на Востоке действительно мощной нефтяной базы будет целиком выполнено.

В области освоения Урало-Эмбинского района нам придется кое-чему поучиться и у американцев. Урало-Эмбинский район по своей геологической структуре и другим особенностям имеет много общего с областью распространения соляных куполов в США в прибрежной полосе Мексиканского залива. Эта область, как мы отметили уже выше, является классической областью распространения соляных куполов. Дату разведки, исследования и изучения соляных куполов американской промышленностью и американскими геологами и поныне уделяется громадное внимание. Еще в 1922 г. запасам нефти в области соляных куполов Америки насчитывалось приблизительно

равными 300 млн. т. Тогда число открытых куполов считалось в США равным 44, из них 28 в штате Техас и 16 в Луизиане. В 1929 г. число куполов выросло до 158, в Техасе — до 88 и в Луизиане — до 70. С промышленной нефтью оказалось 59 куполов.

В 1933 г. я привез с собой из США карты и профили Areal geology of North East Texas, пригодные для членов Международного геологического конгресса. На этой карте в пределах сравнительно небольшой площади 4 500 кв. миль нанесено 17 соляных куполов, каждый из которых приходится на площадь в 260—285 кв. миль, или на площадь в 670—680 км². Площадь распространения соляных куполов на побережье Мексиканского залива в США равна 117 тыс. км² и должна содержать, исходя из выше приведенного расчета, приблизительно около 170—180 куполов. Очевидно число этих куполов больше, потому что по настоящему времени открыт ряд новых. Любопытно, что купола эти открываются не только на суше, но и в прибрежной полосе Мексиканского залива под водой. Разработка области соляных куполов в США началась приблизительно в начале этого столетия и достигла большого промышленного разворота. Так, добыча за последние 10 лет характеризуется следующими цифрами (в млн. баррелей) ¹:

Годы	1924	1925	1926	1927	1928	1929	1930	1931	1932	1933
Луизиана	2,5	3,2	4,1	5,0	7,1	7,5	8,6	9,6	11,6	15,3
Техас	26,1	29,9	41,1	47,0	39,6	49,7	61,1	48,0	41,9	61,0
Всего	28,6	33,1	45,2	52,0	46,7	57,2	69,7	57,6	53,5	76,3

Эти цифры показывают, что область развития соляных куполов в Америке имеет громадные промышленные значения, которое по мере открытия новых куполов с каждым годом растет. Для нас аналогия с США интересна в том отношении, что наша область распространения соляных куполов, судя по имеющимся данным, является более богатой чем прибрежная полоса Мексиканского залива. Область распространения соляных куполов в три раза больше соответствующей области в США. И если американцы на своей площади запасов нефти насчитали в 300 млн. т, то мы несколько не грешим преувеличением, определяя запасы нефти на нашей площади разведками 1 млрд. т, так как богатство отдельных нефтеносных структур у нас не меньше чем в США в области побережья Мексиканского залива.

Составление с США поучительно еще и потому, что американцы быстро двинули разработку соляных куполов и получили хорошие результаты. По этому пути должны последовать и советские нефтяники. Мы выше уже отметили, что интерес к соляным куполам у американцев не только не пропадает, но с каждым годом растет. Так, недавно, в Бюллетене американской ассоциации нефтяных геологов «Bulletin of the American Association of Petroleum geologists» помещен ряд статей, посвященных соляным куполам, причем не только описанию этих структур, но и вопросам теоретического характера, как например генезис куполов и механизму образований. Обсуждение этих вопросов сопровождается чрезвычайно ясным обменом мнений. На американской специальной литературе видно также, что вопрос о генезисе соляных куполов перенесен в область эксперимен-

¹ 7 баррелей — 1 тонна.

тального исследования. У нас же этому делу уделяется сравнительно мало внимания. Наши нефтяные научно-исследовательские учреждения Академии наук и отраслевыми институтами нужно обратить особое внимание этому комплексу вопросов.

Все выдвинутые нами положения относятся только к нефти, приуроченной к соляным куполам. Этим однообразием Урало-Эмбиского района не ограничивается. На северо-востоке района особенно выделяется Актобинский район, на который соляная тектоника не распространяется. В этом районе отмечено до 19 антиклинальных структур, которые представляют несомненный интерес с точки зрения разведки их на нефть. В некоторых из этих структур встречаются выходы нефти. Еще в дореволюционное время Нобель пробовал вести разведку и урочище Джуссар. Но эта разведка, как и большинство разведочных попыток до Октябрьской социалистической революции, воцелилась ничем, ибо она велась без достаточного геологического обоснования, на авось, по методу так называемых «диких кошек». Единственным поводом для разведки были наружные признаки нефти.

Позднейшие данные геологических исследований указывают на возможную генетическую связь нефтяных месторождений Урало-Эмбиского района с месторождениями Западноуральского района типа Ишимбаево. В Ишимбаево нефть подчинена известково-доломитовой толще артинского возраста. По соседству с этими структурами в Ишимбаевском районе отмечено наличие соли. Устанавливаются как будто и в Ишимбаево парогенетические соотношения соли и нефти.

В последние годы главный геолог Урало-Эмбиского района т. Пермяков, основываясь на опыте Ишимбаевского месторождения, выдвигает идею поисков структур типа Ишимбаево и в Урало-Эмбиском районе. Эта проблема кратко называется проблемой поцелевой нефти. По данным Пермякова коренное залегание нефти в Урало-Эмбиском районе приурочено к известнякам артинского возраста, откуда она и поднимается по трещинам, разломам и контакту между солью и осадочными породами. Таким образом нефть в соляных куполах по мнению т. Пермякова находится во вторичном залегании, а коренная нефть должна находиться в ниже залегающих отложениях артинского яруса. Эти структуры должны залегать по его мнению между соляными куполами. Тов. Пермяковым изучен профиль между месторождениями Доссор и Сагиз. Данные изучения этого профиля заставили его предположить, что между Доссором и Сагизом такая антиклинальная структура в известняках нижне-пермского возраста должна находиться и может быть обнаружена глубоким бурением. Если эта гипотеза подтвердится конкретными фактами глубокой разведки, то перспективы нефти в Урало-Эмбиском районе расширяются далеко за те пределы, о которых мы говорили выше.

Задача создания мощной нефтяной базы на Востоке может быть разрешена, если этот пустынный, отдаленный, но вместе с тем колоссально богатый край, будет тесно связан с центром нашей страны. Поэтому разрешение транспортной проблемы путем проведения в Урало-Эмбиском районе железной дороги является одним из основных условий осуществления этой задачи. Вместе с тем транспортная проблема должна быть разрешена и в пределах самого Урало-Эмбиского района. Ныне действующие промыслы и разведочно-промысловые площадки должны быть связаны междупромысловым транспортом в виде узкоколейных железнодорожных путей. Без этого организация освоения отдаленных месторождений представит чрезвычайные затруднения.

Неоднократно приходилось упоминать, что Урало-Эмбиский район представляет только часть огромной нефтеносной полосы, простирающейся от южных границ Туркмении через Кара-Кумы, Усть-Урт,

Урало-Эмбиский район, Приволжский район, Западноуральский район с Ишимбаевым, Чусовскими городами, с Прикамскими месторождениями нефти, Тимано-Печорский район падает до берегов Северного Ледовитого океана. Такова та обширная территория, к выявлению нефтяных богатств которой мы только подходим.

Эта территория содержит многочисленные и богатые месторождения, промышленное значение которых является уже вполне установленным. Она будет питать вторую нефтяную базу. Именно на нее указывал великий Сталин в его историческом докладе на XVII съезде партии. И поэтому быстрое развитие Урало-Эмбиского района является делом чести каждого нефтяника.

Сдвиги в текстильной промышленности

Успехи социалистического строительства во всех областях экономики и культуры предвещают растущий спрос к продукции текстильной промышленности. Между тем производство текстиля в последние годы значительно отстало от общего подъема народного хозяйства, особенно по хлопчатобумажной и шерстяной промышленности. Несколько лучше обстоит дело с выпуском льняных тканей, шелковых тканей, чулочных изделий, трикотажного белья. Однако рост продукции и по этим отраслям все же не удовлетворяет потребности трудящихся города и деревни.

Отставание текстильной промышленности в известной мере было вызвано сырьевыми затруднениями. Но не подлежит сомнению, что за счет более экономного расхода хлопка, льна, шерсти и более активного использования новых видов сырья текстильная промышленность могла бы значительно расширить свою сырьевую базу.

Растущее значение текстильной промышленности вызвало в последние годы усиленное внимание к ней со стороны Центральной Комитета партии и лично т. Сталина. В течение 1935 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР заслушали доклады НКПП почти по всем отраслям текстиля. В авторитетных комиссиях проблема дальнейшего развития нашей текстильной промышленности подверглась детальной и конкретной проработке. В настоящее время каждая из отраслей текстиля располагает развернутой, конкретной программой действий на ближайший период.

В результате окончательной победы колхозного строя и мощного технического перевооружения сельского хозяйства внутренние сырьевые ресурсы текстильной промышленности резко выросли. В 1935 г. Советские хлопководы добились в 1935 г. замечательных успехов. Государственный план хлопкозаготовок был выполнен за 20 дней до установленного срока. По данным на 15 декабря 1935 г. заготовки хлопка составили 1 631 тыс. т хлопка-сырца против 1 176 тыс. т в 1934 г. и 1 291 тыс. т, заготовленного в рекордном по урожаю 1933 г.

Сталинский устав сельскохозяйственной артели, новый закон о контрактации хлопка, установивший премии за перевыполнение плана, создали новые мощные стимулы колхозного труда и мобилизовали массы хлопководов на борьбу за высокую урожайность хлопчатника. Партийные и советские организации хлопковых республик, возмужавший могучий творческий порыв колхозников и обеспечили исключительно успешное проведение хлопковой кампании нынешнего года как в период посевной, так и в период обработки, уборки и заготовок. Эти успехи — результат новых высших форм организации труда и повысившегося уровня технического вооружения хлопковых районов механической тяговой силой и сельскохозяйственными машинами, лучшего использования тракторов и широкого внедрения агроминимума.

На хлопковых полях во время уборочной развернулось массовое стахановское движение, обеспечившее сбор хлопка в небывало ска-

тые сроки. Стахановские методы повышения производительности труда, перенесенные на хлопковые поля, рационализировали производственный процесс. Яркой иллюстрацией в этом отношении может служить метод сбора двумя руками, впервые примененный стахановкой комсомолкой Таджикон-Тураевой из колхоза Бухарского района и широко распространенный во многих районах Средней Азии.

Заготовительные организации встретили нынешний сезон гораздо более подготовленными, чем в предыдущие годы. Значительно расширилась сеть складских помещений, дровяных территорий заводов и заготовительных пунктов, была проведена большая работа по закреплению и повышению квалификации кадров заготовительной сети.

Установленный правительством план заготовок хлопка-волокна в 30 млн. пуд. не только выполнен, но и значительно перевыполнен. В 1935 г. заготовлено 33 млн. пуд. хлопка-волокна против 23,1 млн. пуд. в 1934 г.

В 1935 г. хлопководы добились не только больших количественных, но и качественных успехов. Качество и ассортимент хлопка урожая 1935 г. резко улучшились как в отношении длины волокна, так и его сортировки. Из урожая 1935 г. поступаете получить до 53% волокна длиной 29/30 и в выше, против 36,3% из урожая 1934 г. Удельный вес хлопка I и II сорта достигает 90% от заготовленного хлопка. Американские семена против 64% из урожая 1934 г. Возрастает также заготовки «Египтианы». Текстильная промышленность получит в этом году 1 млн. пуд. египетского хлопка первых сортов против 600 тыс. пуд. в 1934 г.

Успехи советского хлопководства особенно ярко выступают, если сравнить нашу основную хлопководческую базу Узбекистан с Египтом. Посевная площадь, занятая под хлопком в Египте, в годы экономического кризиса сократилась до 460 тыс. га, т. е. чуть ли не вдвое против 1914 г., и лишь в последнее время наблюдается незначительный прирост посевных площадей. В Узбекистане же посевная площадь по сравнению с 1913 г. увеличилась больше чем вдвое, достигнув почти 900 тыс. га.

Египетский феллах когда-то получал в среднем 20 ц с 1 га, а теперь он собирает лишь 12—15 ц. Колхозы же Узбекистана, начав в 1931 г. с урожайности 7,4 ц, довели ее в нынешнем году в среднем до 11 ц, причем сотни колхозов Ферганской долины и Бухары собрали с 1 га более 20 ц, а отдельные колхозники перерезали мировые рекорды урожайности, дав с 1 га свыше 50 ц хлопка. Во всех отраслях земледелия Египта имеется только 1 тыс. тракторов. А в одном лишь хлопководстве Узбекистана сконцентрировано около 14 тыс. тракторов. Эти сравнительные данные достаточно ярко характеризуют громадный рост социалистического хлопководства.

Резко возросли доходы от хлопководства в республиках Средней Азии. Часто встречается колхозам, особенно в Ферганской долине, где доход колхозника только от одного хлопка составляет 12—15 тыс. руб. Во всех среднеазиатских республиках нередки колхозы, имеющие на своих текущих счетах свыше миллиона рублей. Широко развита хлопковое строительство. Колхозы строят европейские дома, школы, клубы, бани, ясли, конюшни, чайханы и т. д. Возрастает спрос колхозников-хлопководов на хорошую ткань, обувь, велосипеды, патефоны и т. д.

Победа среднеазиатского хлопководства получили достойную оценку со стороны широких масс трудящихся нашей страны. С чувством горькой братской симпатии встречал пролетариат красной Москвы, и в первую очередь рабочие текстильных фабрик, хлопководов, делегатов Таджикистана, Турмении, Узбекистана, Казахстана, Каракалпа-

кли. С глубокой радостью вся страна восприняла сообщения о приеме делегаций с хлопковых полей нашим правительством и Центральным комитетом партии.

Замечательные успехи одержаны в 1935 г. также и в советском льноводстве. Заготовки льна в 1935 г. должны составить не менее 308 тыс. т, т. е. на 16% выше фактической заготовки в 1934 г. Этот план выполняется успешно. Ряд основных районов — Калининский, Западный, Горьковский и др. — рапортовал о досрочном выполнении плана заготовок льна. На 23 января 1936 г. план льнозаготовок по Союзу в целом выполнен. Заготовки пеньки в 1935 г. увеличились на 38% по сравнению с 1934 г., достигнув 62 тыс. т. Улучшается и качество льна.

Значительно выросла сырьевая база шелковой промышленности. Заготовки коконов достигли рекордной цифры в 18 400 т. План заготовок переработан на 1900 т, т. е. на 12%. Успешный ход коконозаготовок 1935 г. позволяет проектировать дальнейший рост их на 1936 г. с доведением их размеров до 22 тыс. т.

Громадные сдвиги произошли в 1935 г. и в отставшей до последнего времени отрасли сельского хозяйства — овцеводстве. После решения июньского пленума ЦК ВКП(б) и осуществления мероприятий, предусмотренных государственным планом развития животноводства, имеются все основания запроектировать на 1936 г. объем заготовок шерсти в 73 тыс. т против 51 тыс. т в 1935 г. При этом наибольший рост дают заготовки подлугубой шерсти, что является ярким показателем качественных сдвигов в овечьем поголовье в результате мероприятий по метизации грубошерстных маток высокопродуктивными производителями. Несмотря на значительное увеличение ресурсов внутренней натуральной шерсти, шерстяное сырье все же как по количеству, так и в особенности по его ассортименту еще не может удовлетворить требования промышленности.

Наряду с ростом естественных сырьевых ресурсов в 1936 г. намечается также и некоторое увеличение выпуска котонины (с 18 600 т до 23 тыс. т). Следует отметить, что производство высококороткого хлопчатобумажного котонина увеличивается на 71,2% при среднем росте продукции котониной промышленности в 23,5%. В 1936 г. намечен дальнейший, пока еще, правда, недостаточный рост потребления искусственного волокна (на 55% против 1935 г.).

Решительные сдвиги, которые происходят в производстве хлопка, льна, пеньки и шерсти, котонины и искусственного волокна, создают возможность целиком выполнить план текстильной индустрии в 1936 г. Текстильное сырье перестает лимитировать дальнейшее поступательное движение нашей текстильной промышленности. Дело теперь в том, чтобы освоить в производстве громадные массы сырья, надлежащим образом их переработать и дать стране высококороткую продукцию.

Текстильная промышленность уже воспитала многочисленных кадров, способных выполнить эту задачу. Она насчитывает уже сотни и тысячи замечательных мастеров высокой производительности — Виноградовых, Одинцовых, Лавшина, Иларионова и ряд других. Но могучее стахановское движение еще не введено в широкое русло. Стремление охватить меньшим количеством рабочих большее число станков часто ведет к неполному использованию наличного оборудования, к невыполнению норм на станок. Эти извращения стахановского движения должны быть решительно и быстро устранены. Полное, наиболее эффективное использование оборудования и сырья — в этом сущность стахановской работы в текстильной промышленности.

Правильное использование прекрасного сырья из урожая 1935 г., максимальная экономия его, широкое применение заменителей, утили-

зование отходов и утаров — таковы условия выполнения плана 1936 г. Основной задачей текстильной промышленности является «полное использование производственных мощностей и повышение коэффициента полезного действия оборудования путем устранения простоев и увеличения скоростей машин, станков и агрегатов» (из резолюции декабрьского пленума ЦК ВКП(б)).

Качество первичной обработки текстильного сырья приобретает в ближайший период времени исключительное значение. После перехода предприятий первичной обработки (хлопкозаводы, льнозаводы, пенькозаводы) из системы НКЗема в систему НКЛП работа их в 1935 г. резко улучшилась. Тем не менее ни по количеству, ни в особенности по качеству продукции заводов первичной обработки волокна не удовлетворяет еще требованиям промышленности. Очистка хлопка должна быть резко улучшена. Для этого на хлопкоочистительных заводах должны быть установлены дополнительные очистительные агрегаты как для хлопка-сырца, так и для волокна после динин-рования.

В 1936 г. необходимо приступить к переоборудованию действующих хлопкоочистительных заводов с тем, чтобы закончить его в течение ближайших лет.

На льнозаводах уже в 1935 г. проведено переконструирование турбин ЛТ-2 с целью получения большего процента выхода длинного волокна и уменьшения количества турбинных отходов. Аналогичные мероприятия проводятся и на заводах первичной обработки конопли. В плане 1936 г. по всем заводам первичной обработки волокна запроектировано значительное улучшение качества получаемого волокна. В ближайшие же годы должен быть полностью завершен переход на горячую мойку шерсти. С этой целью в 1936 г. начинается строительство новой горячей шерстомойки. Для переработки лоскута в искусственную шерсть расширяется мощность действующих предприятий.

Оборудование шелкомотальной промышленности в 1936 г. почти полностью загружается в 3 смены. Дальнейшее развертывание шелкомотального производства в связи с ростом заготовок коконов вызывает необходимость строительства новых предприятий и широкой реконструкции существующих фабрик. В 1936 г. намечается строительство одной кокономотальной фабрики в Намангане мощностью в 132 т грежи, расширяется Чардауйская, Омская и Бухарская фабрики с доведением их мощности первой до 132 т грежи и двух других до 91 т. Намечено также строительство новой пеньковой фабрики в Маргелане мощностью в 231 т пеньки для переработки и использования отходов шелководства и шелкомотания в пряжу (бурду-су).

Производство котонины должно развернуться в ближайшие годы как на старых предприятиях, так и на вновь строящихся трех котониновых фабриках — Черниговской, Саранской и Нижне-Томовской общей мощностью в 18 тыс. т.

С 1936 г. НКЛП приступает к осуществлению программы строительства ряда предприятий по производству искусственного волокна, которые вместе с продукцией действующих и вновь строящихся предприятий НКЛП позволят в ближайшие годы не только значительно увеличить сырьевые ресурсы текстильной индустрии, но и внести существенные улучшения в ассортимент продукции. Одна из важнейших задач нашей текстильной индустрии заключается в том, чтобы уже в ближайшие годы ассортимент ее продукции был в чем не уступал лучшим текстильным предприятиям Европы и Америки.

Почти все виды первичной обработки сырья являются новыми в СССР отраслями промышленности. И это обязывает НКПС уделить максимум внимания улучшению производственного процесса.

В 1936 г. текстильная промышленность должна разрешить сложную задачу освоения громадных масс сырья. Хлопчатобумажная промышленность еще не использует полностью наличную производственную базу и будет иметь значительные резервы мощностей как по линии нааправленного оборудования, так и в отношении возможности увеличения коэффициента сменности работы и коэффициента полезного действия всего оборудования. Тем не менее и в 1936 г. в хлопчатобумажной промышленности имеется ряд уязвимых мест. Приготовительные отделы в прядении на ряде предприятий недостаточной мощности для обслуживания прядильного оборудования. Дефицитным является оборудование для гребенного прядения, что особенно резко дает себя чувствовать в свете значительных сдвигов в ассортименте и длине хлопка. Совершенно недостаточна мощность крутильного оборудования, что сужает возможности развертывания борьбы за улучшение ассортимента готовых изделий. Устареван приготовительные отделы в ткачестве. В составе существующих ткацких станков процент автоматизированных станков незначителен. Свыше 20% мотальных веретен работают с пониженной на 30—40% производительностью по сравнению с ватерными веретенами.

В 1937 г. почти все оборудование хлопчатобумажной промышленности должно быть пущено в 3 смены. В связи с этим встает задача проведения широких реконструктивных мероприятий уже в 1936 г. Для этого необходимо приступить к замене устаревших трепальных машин мощными однопроцессными машинами. Кроме того, следует установить новые мощные разрыхлительные агрегаты и чесальные машины.

В 1936 г. необходимо приступить к установке гребенных машин, крутильных ватер, продолжать работу по оборудованию прядильных машин приборами высокой вытяжки (в 1936 г. намечена установка приборов высоких вытяжек на 900 тыс. веретен). Почти 25% имеющихся прядильных веретен должно быть переоборудовано колдами большого диаметра для увеличения намотки ваточки, что повысит производительность оборудования. На ткацких станках должны быть установлены автоматические приборы (в количестве 20 тыс. шт.) и ламповые приборы (простейшие приспособления для автоматической остановки станка при обрыве нити) на 60 тыс. станков.

План 1936 г. предусматривает восстановление и приведение в работоспособное состояние сотен тысяч веретен и тысяч станков из числа законсервированного оборудования. Кроме того должны быть реконструированы четыре фабрики для переработки низких сортов хлопка и хлопка.

Расширение производственных мощностей хлопчатобумажной промышленности должно идти также по линии нового строительства. Новых производств должно быть развернуто на вступающих в работу предприятиях — первой очереди Ташкентского и Барнаульского комбинатов. Во-вторых, должно быть форсировано строительство Ленинградского комбината и второй очереди Барнаульского комбината.

В шерстяной промышленности имеются еще значительные резервы по линии камвольного прядильного и ткацкого оборудования, которые однако не могут быть полностью использованы вследствие того, что узким местом является мощность чесальных отделов. Для ликвидации этого разрыва в плане 1936 г. предусмотрена организация временного

чесального цеха в составе 14 чесальных машин на фабрике им. Ленинского и запущено начало строительства нового чесального цеха на той же фабрике с пуском его в 1937 г.

На камвольных фабриках будут установлены приборы высокой вытяжки на всех кольцевых веретенах, перерабатывающих полушерсть, что обеспечит получение более высоких номеров пряжи и повысит производительность прядильного оборудования.

На суконых фабриках реконструкция прядильных отделов должна быть проведена путем установки высокопроизводительных ватерных систем Хрушева взамен ныне действующего сальфакторного оборудования, менее производительного и занимающего почти в 2 раза большие площади.

Для улучшения ассортимента и качества продукции шерстяной промышленности в 1936 г. будет начато расширение мощности крутильных цехов, причем часть вновь устанавливаемых ватеров должна быть приспособлена к фасонной крутке. Существующие камвольные и суконые ткацкие станки будут в значительной своей массе оборудованы многооточными приборами. Кроме того на фабриках будут установлены новые многооточные суконые ткацкие станки как простые, так и автоматизированные. В ближайшие годы должно резко возрасти число ткацких станков, оборудованных основнооблагодателями (в 1936 г. 20%, в 1937 г. дальнейшие 40% станков).

Увеличение производственных мощностей шерстяной промышленности намечается также путем реконструкции ряда грубоуконных и тонкоуконных фабрик и строительства новых комбинатов, в том числе в 1936 г. двух — в Киземе тонкоуконного на 10 млн. м и в Семипалатинске грубоуконного — на 4,75 млн. м. Для того чтобы полностью загрузить в 3 смены действующее оборудование уконных фабрик, в 1936 г. необходимо уделить особое внимание одному из слабых участков шерстяной промышленности — се парсоловому хозяйству.

В ряде отраслей текстильной промышленности — длинной, пеньковой, шелковой — нагрузка производственной мощности в 1936 г. должна значительно увеличиться. В этих отраслях резервы производственной мощности заключаются в основном в дальнейшем повышении производительности оборудования, снижении простоев и некотором небольшом повышении коэффициента сменности.

В длинной промышленности в 1936 г. необходимо решительно приступить к ликвидации ручной чески и раскладки льна и замене ее автоматической. Производительная мощность прядильного оборудования на действующих предприятиях должна быть расширена установкой высокопроизводительных ватерных систем Зюрикина, а также веретен сухого прядения новой конструкции для увеличения выработки брезента. Необходимо также приступить к коренной реконструкции приготовительных отделов ткачества и установить быстроходные мотальные машины, механизированную пробоку и прическу основы.

Ткацкие станки на действующих фабриках должны быть оборудованы ламельными приборами. Уже в 1936 г. количество станков на действующих фабриках, оборудованных ламельными приборами, должно достигнуть 10% парка станков, вырабатывающих рыхлотные ткани. Станки снабжаются кареточно-закардовыми приборами для выработки рыхловатых тканей. Одновременно увеличивается число многооточных станков и устанавливаются ватеры для фасонной крутки. В отбельно-отделочном производстве будут установлены ходовые аппараты для отбелки пряжи и тканей, а также для пропитки тканей.

К началу 1936 г. все прядильное и ткацкое оборудование длинной промышленности должно быть полностью и подготовлено к работе. Одновременно предусматривается крупное расширение мощности

существующих фабрик, которое должно обеспечить к концу 1936 г. ввод в эксплуатацию дополнительного прядильного и ткацкого оборудования.

Производительная мощность льняной промышленности должна существенно расширяться также за счет уже находящихся в строительстве трех новых льняных комбинатов (Смоленского, Костромского и Оршанского), из которых два (Смоленский и в Костроме) частично введены в работу в 1936 г., а также за счет начала строительства четырех новых льняных комбинатов (Вязьмского, Вологодского, Глазовского и Вяземского).

Производительная мощность пенько-джутовой промышленности должна быть расширена путем реконструкции мелких фабрик (до выпуска 125 млн. условных мешков), реконструкции сетевальных фабрик, установок новейших высокопроизводительных машин систем Романикова, путем установки дополнительного новейшего оборудования на предприятиях, вырабатывающих крученые изделия (электрошпирининги) и пр., а также в результате ликвидации диспропорции между прядильными деками и формовочными отделами на калачных фабриках и строительстве новых фабрик крученых изделий в Саранске (с пуском в 1936 г.) и в Курске.

В шелкообрабатывающей промышленности в течение 1936—1937 гг. снова искусственного шелка будет полностью передана на быстросходные спальные машины. Все ткацкие станы, перерабатывающие в основе искусственный шелк, будут оборудованы замесными приборами. Рутная шпиковка искусственного шелка на крутильных и ткацких фабриках будет ликвидирована и заменена шпиковкой машинным способом.

Новые строящиеся ткацкие фабрики будут полностью оборудованы автоматическими станками и станками с большими наковалками. В 1936 г. будет начата широкая механизация красильно-отделочного производства и оборудование его машинами новейшей конструкции — автоматическими джигерами, механическими баржами, пловцами и т. д.

Для повышения производительности крутильного и ткацкого оборудования на шелкоткацких фабриках будут организованы дека по перемотке трезки (редевалки). Крупную роль в повышении производительности шелкоткацких фабрик должен сыграть новый шелкоматальный крутильный агрегат, сконструированный бригадой инженеров научной лаборатории Главного шелкового управления.

Расширение мощностей шелкообрабатывающей промышленности намечено путем строительства новой крутильной фабрики мощностью в 50 тыс. веретен в Кирязе, новой ткацко-отделочной фабрики в Средней Азии мощностью в 5 млн. м, а также строительства новой крупной красильно-отделочной фабрики на 20 млн. м в Ивановской области.

Расширение производительных мощностей трикотажной промышленности будет происходить в ближайшие годы по линии установки дополнительного оборудования на ряде действующих фабрик, строительства новых предприятий (Кокандская чулочная фабрика, Полтавский комбинат, Новосибирский комбинат), дооборудовании Байкинского комбината и пуска в эксплуатацию новой перчаточной фабрики в Великих Луках.

Для улучшения работы существующего оборудования трикотажной промышленности проектируется ряд технических и реконструктивных мероприятий. Эти мероприятия сводятся к применению фасонной крупки хлопчатобумажной пряжи, парафинированию хлопчатобумажной пряжи в процессе ее перемотки, для чего оборудование

будет снабжено специальными парафинирующими приборами, установке регуляторов скоростей и автоматических остановов на машинах МТ-1, внедрению замасливания искусственного шелка непосредственно на металлических машинах, переходу на большие наковалки. Важнейшим мероприятием в том же направлении является устранение узкого места ткацкого оборудования путем замены устаревших машин системы Гроссера машинами новейшей конструкции типа Лисови.

Швейные дека трикотажных фабрик должны быть оборудованы высокопроизводительными машинами новейших систем. Вместе с тем необходимо усилить механизацию швейного производства, в частности механизировать подачу приклада на швейных машинах.

Широкие реконструктивные работы, предусмотренные планом 1936 г., являются лишь началом программы технического перевооружения и расширения производительных мощностей текстильной промышленности. Осуществление этой программы и можно развертывающиеся стахановско-вигоровское движение бесспорно вызовет значительные дополнительные резервы, не предусмотренные еще никакими планами, и мобилизация которых позволит значительно увеличить в ближайшие годы выпуск текстильных изделий при одновременной реконструкции ассортимента и улучшении качества продукции. В ближайшие годы текстильная промышленность по своему техническому уровню тем самым станет в ряды передовых отраслей народного хозяйства СССР.

Крупные задачи в области технического перевооружения и реконструкции текстильной промышленности осуществлены благодаря мощному росту нашей тяжелой индустрии, в особенности ведущей ее отрасли — машиностроения. Текстильная промышленность предъявляет к советскому машиностроению повышенные против предыдущих лет требования. Если выпуск машин для текстильной промышленности в 1935 г. составил 93 млн. руб., то на 1936 г. заказ текстильной промышленности выражается уже в сумме 185 млн. руб.

Наряду с количественным ростом заказа текстильной промышленности, еще в большей степени повышаются требования к качеству машин и к их ассортименту. В 1936 г. должно быть освоено массовое производство новых машин — ткацких станков для хлопчатобумажной промышленности улучшенного типа Нортона со скоростью 200 ударов в минуту вместо существующих 180; автоматических шелкоткацких станков и станков с большими наковалками; станков для ворсового ткачества; гребенчатых машин скоростных, усовершенствованных металлических, спальных, шпиковальных машин; ватеров для сухого прядения льна и притогательных машин к ним; ватеров системы Хрущева для шерстяной промышленности, крутильного оборудования для всех отраслей текстильной промышленности, а также ряда отделочных машин — бесшпальных, мерсеризационных и т. д.

В массовом масштабе должно быть освоено производство автоматических приборов к простым ткацким станкам. В 1936 г. выпуск автоматических приборов по заводам НКТП должен составить не менее 18 тыс. шт., а в 1937 г. — не менее 20 тыс. шт. На заводах НКТП должны изготавливаться полные комплекты приборов высоких вытяжек для прядильных веретен и колец для увеличения наковалок в прядении. Производство различного рода деталей для текстильной промышленности должно быть доведено в 1936 г. не менее чем до 20 млн. руб.

Для расширения базы советского текстильного машиностроения НКТП должен приступить в 1936 г. согласно постановлению СТО и строительству двух новых заводов, а также построить экспериментальный завод текстильного машиностроения. Эта задача первоочередной важности. От ее разрешения в большой мере зависит успех

основания и внедрения новой техники в текстильную промышленность. НКТП должен полностью обеспечить требования текстильной промышленности в области паросилового и электротехнического оборудования, а также электрификации путем присоединения к районным сетям значительного количества текстильных предприятий.

Перед НКТП также поставлены крупные задачи по развертыванию собственной базы производства машин и деталей для текстильной промышленности. Полтавский, Боровичский, Бердский заводы должны производить оборудование для трикотажной и шелкоткацкой промышленности, а также отдельные виды машин для других отраслей легкой промышленности. Производство деталей в системе легкой промышленности, как массовых, так и немассовых, должно быть доведено в 1936 г. до 20 млн. руб.

Если задача НКТП заключается главным образом в массовом производстве новых наиболее совершенных типов машин для перевооружения текстильной промышленности, то задача НКТП заключается в том, чтобы обеспечить в первую очередь текстильную промышленность необходимым количеством деталей и запасных частей для приведения в порядок и поддержания действующего оборудования в должном состоянии. Текущий планово-предупредительный, а также капитальный ремонт оборудования в современных условиях приобретает исключительное значение в связи с тем, что текстильная промышленность в 1936 г., как мы отметили уже выше, почти полностью переходит на работу в три смены, а также в связи со все шире развертывающимся стахановско-виноградовским движением.

Начиная с 1933—1934 гг. перед текстильной промышленностью поставлена задача — резко улучшить ассортимент и качество выпускаемых изделий. Существенный перелом в ее работе замечается в 1935 г., о чем наглядно свидетельствуют высокие значения изделий текстильной промышленности. В 1936 г. ассортимент и качество ее продукции должны быть еще больше улучшены. Дальнейшее обогащение ассортимента, выпуск новых сортов изделий улучшенного типа, лучшая обработка и лучшая отделка их — в этом основная задача текстильной промышленности в 1936 г.

Намечавшиеся качественные улучшения хлопка урожая 1935 г. позволяют значительно обогатить ассортимент хлопчатобумажной промышленности. В 1936 г. будет резко увеличен выпуск гребенных и тонких тканей (больше чем в 2 раза по сравнению с 1935 г.). Удельный вес гребенных и тонких тканей повышается с 7% в 1934 г. до 32,2% в 1936 г. Миткаль, сатин и ряд других тканей переводятся на повышенные номера основы и утка: вместо № 49, 52 основы и № 60 утка переводятся на № 64—60 основы и № 65—70—85 утка. Производство этих тканей запроецировано в 1936 г. в размере 600 млн. м против 280 млн. м в 1935 г. и 59 млн. м в 1934 г.

Ряд сортов тканей изготавливается по иностранным образцам (около 190 млн. м). Выработка тканей из крученой пряжи (пестротканная рогожка, эпонж) должна быть доведена в 1936 г. до 190 млн. м. Производство тканей с искусственным шелком в виде утка или проскиви увеличивается по сравнению с 1935 г. больше чем в два раза. Выпуск поросовых тканей (вельвет-корд, полубархат) увеличивается в 1936 г. в два раза по сравнению с 1935 г., а выпуск мерсеризованного товара почти в два раза — с 330 млн. м до 600 млн. м.

В 1936 г. вводится бесцветная отделка тканей, должна быть резко улучшена окраска тканей, увеличивается печатание тканей проч-

ными и особо прочными красителями (до 70% от общего выпуска гладкокрашенного и печатного товара), повышается количество промышленных товаров, значительно расширяется работа по обновлению рисунков и художественному оформлению тканей. В 1936 г. по хлопчатобумажным тканям будет выпущено 2,4 тыс. новых рисунков. Выпуск наиболее дефицитных меланжевых тканей возрастает в 1936 г. в полтора раза.

Произция шерстяной промышленности должна быть увеличена в 1936 г. на 13,8%, причем особенно возрастает производство высококачественных сортов тканей: камвольных (на 26,2%), тонкошерстных (на 13,9%). Выработка грубошерстных тканей увеличивается всего на 2,8%.

В ассортименте шерстяных тканей наиболее резко повышается удельный вес тканей широкоего потребления — на 15,7%, при среднем росте всей продукции шерстяной промышленности на 13,8%.

Сдвиги в ассортименте и качестве продукции характеризуются также повышением среднего номера пряжи и увеличением плотности тканей.

В 1936 г. в шерстяной промышленности будет продолжена работа по внедрению новых рисунков и модных расцветок, увеличению выпуска фасонного и пестротканного товара, улучшению крашения и отделки, в частности по все более широкое применение методов прочного и особо прочного крашения. Вместе с тем должно быть расширено количество и ассортимент тканей с пиратными свойствами носки и сохранение окраски.

Трикотажная промышленность в 1936 г. должна увеличить выработку всех видов изделий. Выпуск чулочно-носочных изделий должен быть доведен до 135 млн. пар, вместо 110 млн. пар в 1935 г. Наибольший процент роста продукции запроецирован по детским чулкам и носкам. В группе женского чулка значительно увеличивается выработка высококачественных чулок со швом (коттон-чулок) из тонких номеров пряжи и шельта.

Выпуск бельевых изделий должен достигнуть в 1936 г. 30 млн. штук, вместо 20,4 млн. в 1935 г. При этом особое внимание уделяется выпуску детского и спортивного белья, наряду со значительным ростом дамского и мужского. В связи с пуском новой перчаточной фабрики в Великих Луках выработка этого вида изделий останется в 1936 г. 5 млн. пар, т. е. в 5 раз больше, чем в 1935 г.

Для улучшения качества продукции и обогащения ассортимента союзная трикотажная промышленность проводит ряд мероприятий. В 1936 г. должна быть широко применена пряжа фасонной крутки, вырабатываться меланжевая хлопчатобумажная пряжа путем смешивания цветов в ленте или роллине для получения пряжи, предназначенной для выработки трикотажных полотен. Для выработки рисунковых чулочно-носочных и бельевых изделий типа «фантази» будет изготавливаться специальная пряжа — мушле. Потребление гребенной мерсеризованной пряжи должно значительно увеличиться в 1936 г.

Лынная промышленность в 1936 г. продолжает закреплять и развивать те сдвиги в ассортименте, которые намечались в последние годы. Значительно увеличивается группа тканей широкоего потребления. Так при общем росте метража по плану 1936 г. на 53,8% производство по группе тканей широкоего потребления увеличивается на 91,0%, текстильных тканей на 35,3%, тарных тканей — на 17,7%. Лынная промышленность по удельному весу тканей широкоего потребления значительно превышает довоенный уровень (до войны выпуск изделий широкоего потребления составлял около 40% общей продукции лысной промышленности, в 1936 г. он достигал почти 50%).

Резко вырастает производство льняных суровых, белых и полубелых тканей. При этом значительно увеличивается как бездельная, так и костюмная группы. Наиболее высокие темпы в ассортименте широкого спроса льняной промышленности — рисунчатые, жаккардовые ткани — увеличиваются на 70,7% по сравнению с 1935 г. Но группа технических тканей производство брезентовой ткани должно резко увеличиться в 1936 г. При этом необходимо отметить, что этот рост все же не удовлетворяет спроса на этот вид продукции. Льняная промышленность должна в 1936 г. резко улучшить отделку и расцветку своих тканей, ввести по скатертям, полотенцам и махровому товару не менее 50 новых рисунков.

Производство шелковой промышленности должна увеличиться в 1936 г. на 31,6%. Значительно вырастает группа тканей из искусственного шелка — на 68,4% и из натурального шелка — на 29,6%.

План 1936 г. по шелковой промышленности предусматривает дальнейшее увеличение выработки тканей из шелков высоких круток (крепов и муслинов). Размер производства чистопеленковых тканей в 1936 г. повышается до 5,8 млн. м против 4,4 млн. м в 1935 г. Выработка фасонных тканей из натурального и искусственного шелка в 1936 г. должна составить 2 млн. м против 1,6 млн. м в 1935 г. Производство по ворсовой группе вырастает на 16,9%, но при этом следует иметь в виду, что с выработки снимаются узкие ворсовые ткани, которые будут заменены тканями двойной ширины. В 1936 г. к осенне-летнему сезону будет выпущено значительное количество новых рисунков и расцветок как иностранных образцов, так и выпускаемых собственными художественными мастерскими.

Пенько-джутовая промышленность значительно расширяет выпуск всех изделий для обслуживания нужд сельского хозяйства, рыболовства, судоходства, транспорта и т. д. Выработка мешков увеличивается с 83,4 млн. шт. в 1935 г. до 100 млн. шт. в 1936 г. Производство сноповязи увеличивается на 21,6%, каната — на 24,2%, сетей — на 73,9%.

Указанные сдвиги в ассортименте показывают, что текстильная промышленность в 1936 г. делает крупный шаг по пути повышения и улучшения методов обработки художественного оформления тканей и более полного удовлетворения растущих запросов трудящихся масс.

Задачи по улучшению качества и ассортимента текстильных изделий могут быть успешно разрешены при условии значительного увеличения количества и качества получаемых от НКТП красителей и химикатов. Это обязывает НКТП с начала 1936 г. широко поставить производство ряда новых красителей — индигго-нафтола типа АС, индиггоиды, индигготренны, улучшить качество субстантивных и серпентных цветных красителей, увеличить их прочность, яркость и чистоту оттенков; полностью обеспечить потребность текстильной промышленности в каустической и кальцинированной соде, серной и соляной кислотах, цинковых белилах, контакте, гидросульфите и ронгалите — закрепителях основных красителей, анилиновом масле и т. п. НКТП должен организовать в своей системе производство переносных соединений и обеспечить уже в 1936 г. выпуск не менее 300 т перигридола для текстильной промышленности.

Вместе с тем НКТП должен усилить работу по улучшению применения красителей на текстильных фабриках, пользоваться в необходимых случаях технической помощью НКТП в деле разработки рецептуры крашения и внедрения ее в производство.

Важнейшей задачей текстильной промышленности является решительное улучшение технико-экономических и качественных показателей ее работы, повышение коэффициента использования оборудования, производительности труда и снижения себестоимости продукции.

Текстильная промышленность не развирала еще борьбы за улучшение качественных показателей своей работы. Некоторый порыв в этой области наметился лишь в 1935 г. План 1936 г. наметает крупные сдвиги в борьбе за высокие качественные показатели. Необходимо отметить, что план 1936 г. в этом отношении еще не полностью учит развирнувшееся во второй половине 1935 г. стахановско-вишгородское движение. Поэтому запрокинутые показатели должны рассматриваться как минимальные.

По хлопчатобумажной промышленности повышение производительности прядения запрокинуто в 1936 г. на 8,1%, а повышение среднего номера пряжи на 10,8%. Если учесть повышение среднего номера пряжи, то рост производительности оборудования можно оценить а 10,4%. Выработка на 1 ткацкой станок в метростанности повышется на 3,7%.

Это повышение производительности оборудования должно быть достигнуто путем лучшей организации труда и производственного процесса, ликвидации простоев, тщательного ухода за машиной, установления твердого режима работы, четких графиков планово-предупредительного ремонта, улучшения сортировок и смесок сырья, нормализации алкасов. Все эти мероприятия должны привести в прядении к снижению обрывности до 40 обрывов на 1 тыс. веретен в час на массовой продукции, вместо существующих 200—250 обрывов, а в ткачестве — до 0,3 обрыва на метре ткани вместо существующих 3—4 обрывов. Такие причины простоев оборудования, как недостаток сырья, полуфабриката, вспомогательных материалов, рабочей силы и пр., всецело зависящие от организации производственного процесса, должны в 1936 г. быть сведены к нулю.

В шерстяной промышленности производительность прядильных веретен должна быть в среднем повышена на 10%. Это повышение производительности прядильных веретен главным образом объясняется ростом удельного веса наиболее производительных камвольных веретен. Производительность ткацких шерстяных станков также повышется на 10% (в метростанности).

В льняной промышленности эффективность работы веретен должна быть увеличена на 5,5%, а станков (в метростанности) на 5,9%.

Значительный рост производительности оборудования намечен в 1936 г. в шелкоткацкой промышленности, где выработка на один ткацко-час увеличивается на 10 с лишним процентов как за счет повышения линейных скоростей, так и более полного использования работающих газзков. В шелкообработывающей промышленности производительность станков повышается на 4,3% по погонному метру при одновременном повышении плотности тканей.

В трикотажной промышленности запрокинуто повышение выработки на машинах МТ-1 на 10% и круглошвейных автоматах на 2,7%.

План 1936 г. предусматривает и повышение степени использования рабочего дня. В основных отраслях текстильной промышленности намечается значительное уплотнение работы. Расход рабочей силы на единицу оборудования в хлопчатобумажной промышленности снижается на 12,5% в прядении и на 13% в ткачестве.

Это уплотнение работы в хлопчатобумажной промышленности должно быть достигнуто несмотря на значительное повышение удельного

веса более трудоемких тканей, потребляющих более высокие номера пряжи и имеющих большую плотность.

В легкой промышленности удельный вес расхода рабочей силы на единицу оборудования как в прядении, так и в ткачестве снижается на 10%. В шерстяной промышленности удельный расход рабочей силы на единицу оборудования должен быть снижен в 1936 г. на 4—4,5%.

Это снижение удельного расхода рабочей силы еще далеко не исчерпывает имеющиеся резервы. Работа виноградоцев доказала полную возможность обслуживания значительно большего количества машин. Вигутские ткачки—Виноградовы, Шишова и др.—на практике доказали возможность работы на автоматических станках с количеством обслуживаемых станков, превышающим существующие в США нормы. Эти ткачки работают на 100, 140 и даже на 216 станках. Ткачки переходят на обслуживание 12 простых платовых станков, а ватершасы работают на 10 створках (2,5 тыс. веретен).

Для в шерстяной промышленности, не предполагавшей значительных изменений в условиях работы, вопреки уверениям некоторых специалистов, сомнявшихся на граничную практику, что работать больше, чем на 2 станках невозможно,—ткачки Кунцевской и ряда других фабрик успешно переходят на работу на 3—4—6 станков по сложному ассортименту. Замечательных успехов виноградоцев добились и в шелковой промышленности, где на практике доказана возможность работы на 4—6 станках. Эти факты с достаточной очевидностью вскрывают те громадные, еще неисчерпанные резервы в использовании рабочей силы и следовательно и повышении производительности труда, которые имеются в текстильной промышленности.

Изучение виноградовских методов работы, их обобщение и перенесение на все текстильные фабрики, превращая движение виноградоцев в движение широчайших рабочих масс, несомненно приведет еще в 1936 г. к громадному росту производительности труда, в значительной мере превышающему запроэкспрогнозированные в плане показатели. Повышение производительности труда, запроэкспрогнозированное в плане 1936 г. по всей легкой промышленности на 21%, является колоссом по сравнению с предшествующими периодами громадным шагом вперед. Виноградовское движение несомненно перешагнет через эти показатели.

Рост производительности труда на базе мощного технического перевооружения и развертывающегося виноградовского движения, нарастающие успехи освоения новой техники и новых методов производства несомненно повлекут за собой резкое снижение себестоимости текстильной продукции.

Одним из условий, обеспечивающих значительный рост производительности труда в текстильной промышленности, является проведенная в 1935 г. перестройка системы заработной платы рабочих и инженерно-технических работников. Основной принцип построения новой системы заработной платы сводится к ликвидации существующей прогрессивки внутри норм с тем, чтобы прогрессивно-премиальная оплата производилась за выработку продукции сверх 100% установленной нормы. При переходе на обсуждение более высокого количества станков и машин рабочие должны, разумеется, получить повышенную оплату. Если в прошлом рабочий при переходе на уплотненную работу получал всего 25% компенсации, то в настоящее время эта компенсация должна достигнуть 40—60%, а в отдельных случаях 75%.

Заработная плата инженерно-технического персонала в цехах также в настоящее время пересматривается, причем устанавливается

теснейшая зависимость заработной платы от выполнения плана по количественным и качественным показателям. Для руководящих инженерно-технических работников и директоров предприятий вводится система премирования за перевыполнение плановых заданий.

Одним из важнейших факторов повышения производительности труда и создания прочих квалифицированных кадров является развито-е широко широким фронтом строительства и культурно-бытового обслуживания работников текстильной промышленности.

Улучшение качественных показателей должно быть достигнуто путем систематического повышения уровня технических знаний широких слоев рабочих и насыщения предприятий надлежаще подготовленными инженерно-техническими работниками. В частности для усиления роли и ответственности подмастера на производстве и повышения его технического и культурного уровня в 1936 г. в крупнейших текстильных районах (Калинин, Орехово, Иваново, Шуя, Кострома, Вязники) будут организованы школы для повышения технической грамотности и квалификации подмастерского состава с годичным сроком обучения. А для повышения технической квалификации мастеров будут организованы курсы как по обучению практиков, так и по подготовке мастеров с техническим образованием.

В этой связи возникает острая и чрезвычайно ответственная задача всемерно улучшить, обогатить программу по техническому для рабочих и работников, предусматривающую всестороннее повышение объема знаний и расширяющую последние достижения технической мысли. Охват техникумом и госзаказом рабочих текстильной промышленности в 1936 г. должен в среднем достигнуть 60—75%.

Высший командный состав текстильной промышленности необходимо усилить прежде всего за счет выпуска из текстильных вузов в 1936 г. не менее 850 человек, восстановлению в 1936 г. при Промакадемии НКПС отделения по хлороцеллюлозной промышленности, расширению при Московском текстильном институте факультета по подготовке механиков-технологов, расширению существующего химико-технологического факультета и т. д.

Достигнутые в 1935 г. сдвиги в развитии текстильной промышленности—загон того, что намеченные выше задачи будут целиком выполнены. В IV квартале 1935 г. в большинстве отраслей текстильной промышленности среднесуточный уровень производства уже приблизился к среднесуточному уровню производства, запроэкспрогнозированному в плане 1936 г. Это открывает вполне реальные перспективы не только для выполнения, но и для перевыполнения плана 1936 г. по всем показателям—количественным и качественным.

Все материальные предпосылки для дальнейшего развертывания поступательного движения текстильной промышленности налично. Дело только за людьми, овладевшими техникой, за энергичной и настойчивой работой всех рабочих, ИТР и хозяйственников текстильной промышленности, за мощным движением виноградоцев, этих замечательных мастеров «выжать из техники максимум того, что можно из нее выжать».

Сельское хозяйство СССР в послевоенном

1. Основные итоги в области производства зерна и технических культур. — II. Организация производства и уровень механизации в 1935 г. — III. Механизация производства и использование тракторов и машин в 1935 г. — IV. Итоги в области животноводства. — V. Задачи 1936 г.

Новые величайшие победы социалистического земледелия в истекшем году являются блестящим историческим подтверждением гениального прогноза В. И. Ленина, говорившего о том, что «второе и третье поднялась бы производительность труда, вдвое и втрое был бы обречен человеческий труд для земледелия и человеческого хозяйства, если бы от раздробленного мелкого хозяйства совершился бы переход к хозяйству общественному»¹.

На XVII съезде партии т. Сталин, анализируя итоги реорганизационного периода в области сельского хозяйства, указывал, что «зерновые культуры прежде всего, а за ними — технические культуры отныне будут идти к мощному подъему твердо и уверенно». В настоящее время сельское хозяйство нашей страны находится в послевоенном мощном подъеме. Совхозы и колхозы в 1935 г. дали небывалый до сих пор рост сельскохозяйственной продукции. Это нарастание продукции происходит не в одной или нескольких отраслях сельского хозяйства, а во всех без исключения и знаменует собой новую полосу нашего сельскохозяйственного развития.

Победа социалистических форм производства открыла дальнейшие возможности применения машинной техники и научно-агрономических основ в земледелии. На основе громадной помощи, оказанной социалистической промышленностью, техническое перевооружение сельского хозяйства настолько шагнуло вперед, что в важнейших производственных процессах земледелия машинный труд стал решающим. Вместе с этим значительно поднялся уровень организации сельскохозяйственного производства. Выросли и окрепли новые производственные кадры в деревне, овладевшие как новой общественной формой производства, так и новой машинной техникой.

Колхозы и совхозы в короткий срок вырастили замечательных людей, сумевших по-большевистски оседлать высокую технику и достигнуть такого уровня технической культуры, который позволил им перекрыть нормы передовых капиталистических стран по использованию механизмов в сельском хозяйстве. Воспитание новых кадров в наших колхозах, МТС и совхозах несомненно является одной из решающих побед истекшего сельскохозяйственного года.

«И если мы, — говорил т. Сталин на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок 1 декабря 1935 г., — в сравнительно короткий срок добились того, что из вчерашних крестьянских сынов и дочерей вырабатили отличных комбайнеров и комбайнерок, перепрыгнувших нормы капиталистических стран, то это значит, что у нас дело

выращивания технических кадров идет вперед семимильными шагами».

Рост производства в нашей стране означает и повышение материального уровня трудящихся. Колхозная деревня сделала в истекшем году крупный шаг по пути к зажиточной, культурной жизни. Увеличение продукции зерновых и технических культур, дальнейший подъем животноводства обеспечивают значительно более высокий размер доходов колхозников и служат прочной основой дальнейшего расширения воспроизводства в сельском хозяйстве.

«Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее», — эти слова великого вождя народов, т. Сталина, относятся не только к городу, но в одинаковой мере и к колхозной деревне. Достаточно прочесть статистику выступлений колхозниц-пятистопниц, комбайнеров, трактористов, колхозников-хлеборобов, чтобы убедиться в великом подъеме трудового энтузиазма широчайших масс нашей великой родины, горячем порыве любви и преданности нашей партии, ее гениальному вождю т. Сталину, организатору и руководителю побед социалистического земледелия, вооружившего в 1935 г. колхозы конкретной программой борьбы за зажиточную, культурную жизнь — Сталинским уставом колхозной жизни.

Сталинский устав колхозов сыграл огромную организующую и воспитательную роль. Он помог колхозам улучшить организацию труда и производства. Выдача актов на вечное пользование землей, проводимая в осуществление Сталинского устава, еще больше укрепила в широких массах колхозников уверенность в прочности и неизменности основ колхозной жизни и имела огромное политическое значение в обеспечении успехов 1935 г. На базе Сталинского устава мощно развернулось стахановское движение на полях социалистического земледелия.

Ряды стахановцев, борцов за высокий урожай и высокую производительность животноводства, растут с каждым днем. 1935 год дал немало образцов высокой культуры и производительности сельскохозяйственного труда. Успехи трехмесячной социалистической животноводства, пятистопниц на свеклопосевных полях Союза, рекордные показатели использования комбайнов в уборочной кампании 1935 г. в целом по Союзу, достижения сотен и тысяч передовых комбайнеров и комбайнерок, трактористов и трактористок, побивших самые высокие показатели использования комбайна и трактора в капиталистических странах, сотни и тысячи мастеров высокой урожайности зерна, хлопка, льна, картофеля, овощей и других сельскохозяйственных культур, — таковы потоки бурного движения колхозных масс за высокую производительность труда, за зажиточную культурную жизнь на основе Сталинского устава.

1. Основные итоги в области производства зерна и технических культур

Урожай 1935 г. складывался при метеорологических условиях, неблагоприятных для многих районов Союза. В большей части страны период озимого сева и поспевания выходов озимых осенью 1934 г. характеризовался недостатком влаги. В ряде южных, западных и северных областей к тому же были неблагоприятны условия для переимовки озимых посевов: малый снежный покров, сильные морозы в декабре и январе, оттепели и образование ледяной корки в конце зимы и начале весны. Весна 1935 г., как известно, в большинстве районов развивалась неровно, с резкими и продолжительными похолоданиями. Летом в ряде областей Украины, в областях Среднего и Нижнего Поволжья, и в особенности в восточных частях Союза

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXIII, стр. 424.

(Казахстан, Западная и Восточная Сибирь), имели место длительные сухие и другие явления засухи.

Не был благоприятным для ряда районов и период уборки: в центральной, западной и северной частях Союза выпалили частые и обильные дожди. Этим неблагоприятным метеорологическим условиям сохно и колхозы противопоставляли большую организованность в выполнении всех сельскохозяйственных работ, повышенную агротехнику, лучшее использование механизмов, образцы подлинно социалистического отношения к труду. Именно эти факторы обеспечили в 1935 г., несмотря на указанные неблагоприятные условия, дальнейший рост урожайности и валового сбора зерновых культур и резкий перелом в урожайности технических культур.

Более пяти с половиной миллиардов пудов зерна принес урожай 1935 г. Это значительно больше урожая прошлого года и является самым высоким сбором зерновых, какие знала наша страна. Наиболее ярко и убедительно об этих успехах на «хлебном фронте» говорят итоги хлебозаготовительной работы. Успешно завершена хлебозаготовительная кампания 1935 г. прошла на беспрецедентно в прошлом высоком уровне организованности. Уже на 10 октября было заготовлено хлеба больше, чем за весь 1934 г. Общесоюзный план хлебозаготовок к этому сроку был выполнен на 101,6%. Это означает, что по срокам план хлебозаготовок был выполнен почти на месяц раньше 1934 г. и на 2 месяца раньше 1933 г. При этом отличительной чертой 1935 г. явилось полное отсутствие отставаний краев и областей. Все без исключения края и области свои планы хлебозадачи выполнили досрочно.

Этот успех хлебозаготовок является важнейшим политическим и хозяйственным итогом года, свидетельствующим о дальнейшем политическом и организационно-хозяйственном укреплении колхозов. Он, как и все остальные итоги роста и укрепления социалистического сельскохозяйственного производства, является результатом той огромной политической и организационной работы, которая была проведена партией, ее Центральным комитетом во главе с великим Сталиным.

Отличительной особенностью 1935 г. является решительный сдвиг в сторону повышения урожайности технических культур и на этой основе огромный рост заготовок сельскохозяйственного сырья для пищевой и текстильной промышленности. В 1933 и 1934 гг. урожайность выроста по зерновым культурам в сравнении с годами реорганизационного периода. Но в эти годы еще не был достигнут рост урожайности по техническим культурам. Так, урожайность с 1 га за последние годы характеризовалась следующими показателями (по всем секторам):

Культуры	Едн. измерения	Среднего- долгая за 1923— 1932 гг.	1933 г.	1934 г.
Зерновые культуры	центи- %	7,6 100,0	8,8 117,4	8,5 113,3
Хлопок-сырец	центи- %	6,9 100,0	6,4 92,7	6,0 87,0
Сахарная свекла	центи- %	99,8 100,0	74,2 74,3	96,0 96,2
Лен-волокно	центи- %	2,3 100,0	2,3 100,0	2,5 108,7

В 1935 г. впервые наряду с дальнейшим ростом урожайности зерновых культур и повышением валового сбора достигнуто значительное

увеличение урожайности и сбора технических культур. Так, хлопко-заготовка в 1934 г. была заготовлено всего лишь 23 млн. пуд. В 1935 г. заготовлено около 33 млн. пуд. Таким образом товарная продукция хлопкового волокна за один год выросла более чем на 40%. Характерным является также улучшение качественных показателей хлопчатого волокна. Уже в заготовках 1934 г. удельный вес волокна длиной в 29—30 мм и выше составил 26,4%. В 1935 г. на основе дальнейшего расширения посевов селекционных семян египетского и американского хлопка, как показывают оценки заготовленного сырья, процент длинного волокна еще более возрастет. Так, Узбекская ССР, выполнявшая на 9 декабря план заготовок хлопка на 111,7%, заготовила длиноволокнистого хлопка 66% против 24% в прошлом году. Наша текстильная промышленность таким образом получила в этом году не только больше волокна, но и волокно более высокого качества.

Не менее крупные победы одержаны в истекшем году в производстве сахарной свеклы. В 1935 г. колхозы и единоличные хозяйства сдали на сахарные заводы 140 млн. ц против 84 млн. ц сахарной свеклы, сдавальной колхозно-крестьянским сектором в 1934 г., что в среднем дает 130 ц свеклы с 1 га против 81 ц в 1934 г. Установленный правительством план сбора сахарной свеклы в 123,4 ц с 1 га таким образом по колхозно-крестьянскому сектору в целом перевыполнен.

Однако как бы ни были велики достижения совхозов и колхозов в деле подъема урожайности зерновых и технических культур они не могут быть признаны удовлетворяющим нас в свете растущих потребностей в зерне, хлопке, льно-волокне, сахаре и других продуктах сельского хозяйства. Для любой капиталистической страны увеличение производства сельскохозяйственных продуктов, в частности хлеба, явилось бы подлинным несчастьем, еще более усилившим голод и бедствие широких народных масс. Таков закон капиталистической экономики, покоящийся на основе частной собственности. Для нашей же страны, где потребление народных масс растет невиданными темпами, задача увеличения производства сельскохозяйственных продуктов является одной из главных.

«Мы собираем в этом году более пяти с половиной миллиардов пудов зерна. Этого вполне хватает для того, чтобы достать на кормить население и отложить еще достаточные запасы, необходимые для всяких непредвиденных случаев. Это конечно не плохо для сегодняшнего дня. Но мы не можем ограничиваться только сегодняшним днем. Мы должны думать и о завтрашнем дне, о ближайшем будущем. А если посмотреть на дело с точки зрения завтрашнего дня, то достигнутые результаты нас не могут удовлетворить... Мы должны уже теперь готовиться к тому, чтобы достичь в ближайшем будущем, года через три-четыре, ежегодное производство хлеба до 7—8 миллиардов пудов» (Сталин, Речь на совещании передовых комбайнеров и комбайнеров).

Эта поставленная перед народом т. Сталиным задача увеличения производства зерна до 7—8 миллиардов пудов является программой развития нашего сельского хозяйства в ближайшие годы. Обусловленная всем ходом народнохозяйственного развития, она с новой силой ставит перед нами проблему дальнейшего роста урожайности по всем культурам и во всем районе нашей страны. Пути выполнения этого сталинского заказа социалистическому земледелию указаны опытом передовых колхозов и совхозов, опытом «наиболее живящего и непреодолимого движения современности» — стахановского движения в сельском хозяйстве.

В настоящее время уже целые районы достигли средней урожай-

ности зерновых в 18—19 ц с 1 га, сотни колхозов получили 20—25 ц с 1 га, тысячи бригад и звеньев добились урожайности до 30 ц с 1 га. Эта замечательная практика передовых борцов за урожай должна стать достоянием всех колхозов и совхозов. Такие блестящие мастера высокого урожая, как Мария Демченко, получившая в своем звене свыше 500 ц свеклы с 1 га и награжденная вместе с другими пяти-сотниками правительством орденом Ленина, как колхозник-уборщик т. Юнусов, собравший 57 ц американского хлопка-сырца с 1 га в своем звене, и ряд других подлинных героев социалистического земледелия практически доказали возможность получения рекордно высоких урожаев на основе последовательного применения выводов агрономической науки и использования местных ресурсов (местные удобрения и пр.).

II. Организация производства и уровень агротехники в 1935 г.

Рост технической вооруженности и организованности труда, подъем трудового энтузиазма колхозных масс, развернувшийся упорный бой за осуществление сталинского устава колхозной жизни, нашел свое выражение в росте производительности труда и более успешном выполнении всех основных сельскохозяйственных работ. Нормы выполнения в колхозах в 1935 г. выполнялись значительно лучше чем в прошлые годы. На отдельных работах, как например на ручной трепке льна, это выразилось в превращении установленных норм в несколько раз; вместо 6—8 кг волока многие трепальницы-стахановки давали 60—80 кг и выше. Более высокое качество выполненных сельскохозяйственных работ позволило приблизить их сроки к агротехнически рациональным, что несомненно является одним из основных факторов подъема урожайности. Для характеристики сроков посеянного сева приведем следующие данные (по Союзу, по всем секторам):

Г о д ы	Посеяно на 1 мая		Г о д ы	Посеяно на 1 мая	
	млн. га	% от всего ярового сева		млн. га	% от всего ярового сева
1930	33,1	39,0	1933	25,3	28,0
1931	13,9	14,0	1934	16,2	39,0
1932	14,8	16,0	1935	59,1	63,0

Более половины всех яровых культур в 1935 г. были посеяны, как льдом, к 1 мая. Июньские посевы при этом были почти ликвидированы (на 1 июня посеяно 97%). Десятки тысяч колхозов закончили весь весенний сев в 6—8 дней. В целом по Союзу продолжительность сева в днях значительно сократилась, хотя она еще по ряду областей доходит до 30 дней. Из всего посева яровых в колхозно-крестьянском секторе 50,1% посеяно в 1935 г. по парам и вбей. В 1934 г. по парам и вбей было посеяно всего 37,1%. Характерное для прошлых лет отставание в севе ряда краев и областей, весной 1935 г. уже не имело места. Этот более ровный ход выполнения сельскохозяйственных работ по краям и областям Союза характерен для 1935 г. и по всем остальным работам (вспашка паров, озимый сев, уборка урожая). Эти цифры доказывают, что любая область, любой край имеет все необходимые организационно-хозяйственные условия для выполнения сельскохозяйственных работ в устанавливаемые сроки. Повышение уровня агротехники сказалось также и в подеме паров, о чем говорят следующие данные по всему колхозно-крестьянскому сектору.

Г о д ы	Поднято паров			
	Всего в тыс. га	В том числе (в %)		
		в мае	в июне	в июле
1934	23 356	28,0	58,0	14,0
1935	24 710	47,0	47,0	6,0

Доля ранних паров, поднятых в апреле и мае, значительно поднялась в 1935 г. по сравнению с 1934 г. и, наоборот, более чем вдвое уменьшилась доля поздних июльских паров.

Отдельные края и области в этом отношении добились еще больших результатов. Так, Харьковская область и Молдавская АССР все пары подняли до 1 июня. К тому же сроки Крымская АССР подняла 98,2%, Сталинградский край — 97,0%, Днепростровская область — 95%, Донецкая область — 96%, Одесская область — 90%, Татарская АССР — 83% паров. Но несмотря на эти успехи, следует все же признать, что обработка паров еще далеко отстает от агротехнических требований и требует решительного улучшения в 1936 г.

Большинство южных районов (исключая Азово-Черноморский и Северокавказский край) в уборку зерновых в 1935 г. по климатическим условиям вступило несколько позднее (на 5—10 дней) чем в 1934 г. Однако более высокие темпы уборочных работ уже к 15 августа позволили не только ликвидировать отставание, но и опередить 1934 г., как это видно из следующих цифр (по СССР, по всем секторам):

Г о д ы	Скошено зерновых колосовых (паростаном итогом)					
	На 1/VIII		На 15/VIII		На 15/IX	
	млн. га	%	млн. га	%	млн. га	%
1934	34,9	42	54,0	66	76,3	93
1935	31,5	37	57,1	68	89,8	96

При этом края и области, отстававшие в 1934 г. (восточные районы), в 1935 г. выравнивали фронт уборочных работ. Более высоким темпам уборочных работ в значительной мере содействовал возросший парк комбайнов и улучшение их использования.

Ряд мероприятий, проведенных на основе решений июньского пленума ЦК ВКП(б) об уборке урожая, значительно сократили потери зерна при уборке. Такими мероприятиями помимо более сжатых сроков косовицы, увеличения доли уборки комбайнами, являлись вязка снопов, окладывание, форсированный обмолот (на 5 ноября было обмолочено 98% всего уборного хлеба против 86% в 1934 г.), более широкое применение сгребания колосов и зерноуловителей, организация приемки полей и пр.

Крупные сдвиги достигнуты в 1935 г. в организации работ и агротехнике технических культур. Продолжительность сева льна в 1935 г. сократилась в сравнении с 1934 г. на 30 дней, сева сахарной свеклы — на 15 дней, хлопка — на 5 дней. Среднее количество обработок, приходящихся на 1 га посевов хлопка в колхозно-крестьянском секторе,

в 1935 г. равно 4,65 против 3,35 в 1934 г. Следующая таблица дает представление о более тщательном уходе за посевами хлопка в 1935 г. в колхозно-крестьянском секторе:

Годы	Обработано посевов (в % от всего посева)				
	1 раз	2 раза	3 раза	4 раза	5 раз
1934	96,4	91,4	82,0	52	13
1935	99,3	98,7	97	93,8	62,9

Вместе с этим улучшились поливы хлопка в поливных районах. Среднее количество поливов 1 га по всем секторам в 1935 г. составило 4,39 против 3,6 в 1934 г. В результате более высокого уровня агротехники хлопковые районы добились в истекшем году тех огромных успехов, о которых они докладывали руководителю партии и правительству.

Об улучшении ухода за посевами сахарной свеклы свидетельствует тот факт, что глубокой забойкой вспашкой по колхозно-крестьянскому сектору в 1935 г. было обеспечено 88% всего посева свеклы против 54,3% в прошлом году. Значительно возросло внесение удобрений под сахарную свеклу и улучшилось качество ее летних обработок. Все это объективно увеличило сбор свеклы с 1 га в 1½ раза по сравнению с 1934 г.

Однако как в области зерновых культур, хлопка, так и в области сахарной свеклы, льна и других технических культур достигнутый уровень агротехники и урожайности ни в коем случае нас не может удовлетворять. Задача, поставленная т. Сталиным — довести в течение ближайших 3—4 лет производство зерна до 7—8 млрд. пудов и дать в будущем году урожайность свеклы 204 ц с 1 га, — требует решительного повышения уровня агротехники, дальнейшего улучшения использования тракторов и машин и повышения качества всех сельскохозяйственных работ.

Характеризованные нами сроки выполнения основных сельскохозяйственных работ приближались к агротехническим рациональным срокам. Это достижение нашей агротехники необходимо в 1936 г. не только закрепить, но и развить дальше. Фронт агротехники должен быть расширен до таких решающих мероприятий, как улучшение стерни, ранняя зябь, использование удобрений, в особенности местных, улучшение семенного материала, борьба с сорняками, болезнями и вредителями, не говоря уже о введении правильных севооборотов — этой основы агротехники. Все необходимые условия для этого созданы.

Приведем несколько примеров. Улучшение стерни до сих пор не находило широкого применения, за исключением Азово-Черноморского края. Затылка с уборкой хлебов не позволяла колхозам освоить этот прием в должном объеме. Сокращение сроков уборки в 1935 г. и повышение уровня технической оснащенности труда позволили уже в 1935 г. применить улучшение в массовом масштабе. Совершенно очевидно, что в 1936 г. этот прием должен получить еще более широкое применение.

Улучшение агротехники в большой мере зависит от инициативы и руководства земельных органов. Так, у нас довольно широкое распространение еще имеет голодная свекла. Промышленность дает достаточ-

ное количество противителей для ликвидации голодной. Но и помимо еще борьба с голодной по-прежнему не организована. Громадные резервы имеются в лучшем использовании удобрений. По Союзу в целом резко выросла вывозка навоза на поля. Так, по колхозам было вывезено (в тыс. т):

Годы	Квотный посевной кампании	На паре	Под зябь	Всего
1933	35 133	46 699	—	81 832
1934	51 864	42 168	1 157	95 189
1935	62 700	70 716	2 273	135 689

Но сколько еще неиспользованных возможностей для поднятия урожайности таит в себе лучшее использование навоза и других местных удобрений. Гидр. жидких краев и областей еще и помимо не вывозят навоз в поле. Немалые резервы таит и правильная организация рядовой сева, сортировки семян и других агротехнических мероприятий. Если в сроках выполнения основных сельскохозяйственных работ фронт отдельных краев и областей более или менее выработан, то на указанных участках агротехники он все еще весьма неровен. 1936 год должен стать годом выравнивания фронта агротехники при обязательном общем поднятии его уровня.

III. Механизация производства и использование тракторов и машин в 1935 г.

Одним из решающих условий, обеспечивающим отмеченные выше успехи социалистического земледелия в 1935 г., является рост его механизации. Тракторный парк МТС к концу 1935 г. достиг 263,7 тыс. шт., увеличившись на 49% по сравнению с 1934 г. Еще больше возросла мощность тракторного парка, достигшая 4 445,1 л. с. (рост на 61%). Удельный вес механической тяговой силы в общем запасе механической и живой тяги всех колхозов (без колхозных тракторов и без автомашин) на 1 июля 1935 г. достиг 32,8% против 25,2% на 1 июля 1934 г. В результате нагрузка на 1 л. с. тяги по колхозам значительно сократилась (с 10,8 га всего посева до 9,6 га).

Сильно вырос парк тракторных уборочных машин и машин по междурядной обработке. Число комбайнов в МТС выросло с 15,2 тыс. шт. к концу 1934 г. до 29,9 тыс. шт. в 1935 г., число тракторов «Универсал» — с 2,4 тыс. увеличилось до 13,0 тыс. шт., тракторных свеклоподъемников — с 4,0 тыс. до 8,7 тыс. шт., широкозахватных зяблоторок — с 1,7 тыс. шт. до 4,1 тыс. шт., культиваторов тракторных — с 16,0 тыс. шт. до 19,8 тыс. шт.

Рост технической оснащенности социалистического земледелия выразился не только в количественном росте тракторов и машин. В 1935 г. произошел крупный перелом в использовании этих механизмов, в особенности комбайнов. Этот перелом свидетельствует о том, что новая техника, поступающая в сельское хозяйство, с успехом осваивается и начинает «творить чудеса». Уровень механизации основных сельскохозяйственных работ в колхозах в 1935 г. значительно поднялся по сравнению с 1934 г. и составлял по отдельным видам работ (в %):

	1934 г.	1935 г.
Площадь под яровой сев	31,0	40,1
Посев яровых	10,1	16,7
Площадь под озимой сев (высокая норма)	43,9	55,7
Уборка зерновых	14,1	22,0
Посев озимых	14,0	20,4
Подъем заборов	34,5	47,6

Эти цифры показывают степень механизации работ во всех колхозах в целом. Если взять только колхозы, обслуживаемые МТО, то процент механизации еще более повышается (МТС в 1935 г. обслуживали 53,4% всех колхозов, имеющих 72,8% общей посевной площади колхозов). По отдельным сельскохозяйственным работам степень механизации уже приближается к уровню, запрограммированному планом второй пятилетки. Одним из наиболее трудных участков механизации сельского хозяйства является механизация ухода за пропашными и техническими культурами и механизация их уборки. В прошлые годы эти виды работ были крайне слабо механизированы.

Выпуск промышленности пропашного трактора «Универсал» позволил в текущем году добиться крупного перелома и на этом участке. Практика показала, что и тракторе «Универсал» и необходимым наборе прицепных орудий найдено удовлетворительное разрешение проблемы механизации ряда технических культур — сахарной свеклы, хлопка и др. Установленный НКЗ СССР и одобренный ЦК ВКП(б) и правительством план механизированной обработки посевов сахарной свеклы был в 1935 г. по всем работам выполнен на 115%. Имеются также определенные достижения и в использовании «Универсала» в хлопковых районах.

Наибольшие успехи в использовании машин в 1935 г. были достигнуты в области уборки комбайнами. Среднегодовая выработка на 1 комбайн МТС в 1935 г. составила 259 га зерновых и полнотруха против 124,7 га в 1934 г. Всего комбайнами убрано в колхозах 6 810,6 тыс. га против 1 734,5 тыс. га в 1934 г. Ряд краев и областей достигли еще более крупных результатов в использовании комбайна. Так, по Саратовскому краю в 1935 г. приходилось на 1 комбайн МТО — 359,3 га, Азово-Черноморскому — 358 га, Северокавказскому — 332,6 га. В настоящее время насчитываются многие МТС, располагающие 10—15 комбайнами, которые в среднем добились уборки на каждый комбайн 600 га и выше. Солдато-Александровская МТС (Северокавказский край) убрала в среднем по 740 га на комбайн, Георгиевская МТС — по 667 га на комбайн. Наконец общеизвестны случаи рекордной выработки лучшими комбайнерами-стаканщиками, награжденными правительственным орденом Ленина, до 1 000 га и более. Так, комбайнер Старо-Порубежской МТС Саратовского края т. Полугагин С. В. убрал 1 005 га, комбайнер Малюков МТС Челябинской области т. Кормин Е. М. — 992 га.

Эти факты со всей очевидностью показывают, насколько огромны резервы имеющейся в нашем сельском хозяйстве техники, которые можно и необходимо полностью использовать. Использовать же их можно лишь, имея людей, кадры, умеющие обращаться с техникой. Такие кадры у нас созданы, их с каждым днем становится все больше, они идут по пути овладения техникой «семилетними златыми». Повышение использования не только комбайна, но и трактора и льнотеребильки и других машин требует еще более глубокой работы над выращиванием кадров. Главное теперь в том, чтобы налить на кадры, обучить кадры, помочь отстающим освоить технику, вырабатывать из дня в день людей, способных освоить технику и потянуть ее вперед.

В этом теперь главное, товарищи...» (Сталин, Речь на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок).

В сельском хозяйстве имеется ряд механизмов, использование которых совершенно неудовлетворительно. 1935 год не дал в этом отношении необходимого результата. Речь идет прежде всего о широкозахватной льнотеребильке ВНИИЛ-5. Льнотеребильками МТО в 1935 г. вытерено 42,4 тыс. га льна. В среднем на 1 широкозахватную теребильку приходится 11,3 га и на 1 льнотеребильку «комсомолка» — 1 га. План механизированной уборки льна выполнен всего на 19,6%. Опыт передовых МТС показывает, что причина такого провала механизации льна в 1935 г. заключается в людях, не овладевших машиной, в отсутствии кадров, способных «освоить» технику машинного терения (в 1935 г. 46 машин ВНИИЛ-5 вытерено от 30 до 60 га, 15 машин — от 61 до 70 га, 6 машин — от 71 до 80 га, 7 машин — от 81 до 90 га и 6 машин — свыше 90 га). Отдельные МТС, как например Тумановская в Западной области, дали в среднем на 1 машину 65,5 га (всего имеет 10 машин), Куликовская МТС Черниговской области — 66,3 га (имеет также 10 машин). Не освоены и поэтому плохо используются еще и тракторные сенокосилки-мешки 3-ТС и 6-ТС.

Эти факты вскрывают основную причину неудовлетворительной работы льнотеребильки, заключающуюся в отсутствии надлежащей подготовки кадров. Теперь, в период подготовки к новому сельскохозяйственному году, в каждой МТС, в каждом колхозе должна быть проведена самая тщательная подготовка кадров для дальнейшего улучшения использования всего разнообразного технического вооружения, каким располагает социалистическое земледелие.

IV. Итоги в области животноводства

Начавшийся в 1934 г. переход в развитии животноводства в истекшем 1935 г. не только был закреплен, но и получил дальнейшее развитие, при этом не в отдельных отраслях, а по всем без исключения видам скота. Это движение поголовья в целом по всем секторам выражено в следующей таблице:

Дата переписи	В млн. голов			
	Лошадь	Крупный рогатый скот	Овцы и козы	Свиньи
На июль 1933 г.	16,6	38,4	50,2	12,1
» » 1934	15,6	42,4	51,9	17,4
» » 1935	15,9	49,3	61,1	22,9
В % к предыдущему году				
1934 г.	94,4	110,5	103,4	144,6
1935 г.	101,5	116,4	117,6	129,2

Продукция животноводства выросла в 1935 г. на 19%. Поголовье скота, по данным переписи, выросло на 1 января 1936 г. против 1 января 1935 г.: по лошадям на 3,4%, или почти на полмиллиона голов, по крупному рогатому скоту на 17,9%, или почти на 7 млн голов, по овцам и козам на 22%, или на 9 млн. голов, по свиньям на 50,4%, или на 8,6 млн. голов.

Значительно более высокие темпы прироста поголовья дает общественное животноводство и в особенности колхозные товарные фермы.

В процентах к поголовью 1934 г. общественный скот колхозов в 1935 г. составлял по крупному рогатому скоту 117,2%, по овцам и козам — 122,2% и по свиньям — 154,4%.

В результате совхозы и колхозные товарные фермы еще более подняли свой удельный вес в общем поголовье скота, и по состоянию на июнь 1935 г. имели 84,4% всего поголовья лошадей, 35,8% поголовья крупного рогатого скота, 46,3% поголовья овец и коз и 42,5% поголовья свиней. Еще более высок удельный вес совхозов и колхозных товарных ферм в товарной животноводческой продукции. Так, в случае государству основных животноводческих продуктов удельный вес их составлял по:

	1933 г.	1934 г.
скоту (живой вес)	38,2	48,8
молоку	50,5	57,3
шерсти	59,7	72,7

В 1935 г. доля совхозов и колхозных товарных ферм в товарной животноводческой продукции еще более возросла. Половину всей мясной продукции, 2/3 продукции шерсти и более половины молока государство в настоящее время получает от совхозов и колхозных товарных ферм.

В осуществление решений партии и правительства о том, чтобы каждый колхоз имел товарную животноводческую ферму, за 1935 г. организовано почти 150 тыс. новых ферм. К 1 января 1936 г. число колхозных ферм достигло 330 тыс. кроме птучих и кроличьих. По данным июньского учета 1935 г. 93,6% крупного рогатого скота, 96,7% коров, 94,9% овец и коз и 94,6% свиней, принадлежащих колхозам, были поставлены на колхозные товарные фермы. Рост стада колхозно-товарных ферм значительно превышает темпы, намеченные пятилетним планом (для 1935 г. по крупному рогатому скоту — на 41,7%, по овцам и козам — на 26,1%). В результате дальнейшего укрепления социалистического животноводства успешно выполняется сталинское задание — ликвидировать бескорневость среди колхозников: Сталинградский край и Днепровско-донецкая область уже справились с этой задачей. За ними несомненно последуют и другие края и области. Для разрешения этой задачи за 9 месяцев 1935 г. передало бескорневым колхозникам 648,9 тыс. телок, в том числе 149,5 тыс. из МРФ и общественного стада колхозов.

Работа по ликвидации бескорневости среди колхозников проходит при всесторонней государственной помощи, что и обеспечивает решение этой проблемы в короткие сроки.

Рост и укрепление животноводства сопровождается одновременно и развитием кормовой базы. Достаточно отметить, что посевы кормовых культур в 1935 г. выросли по сравнению с 1934 г. по всем секторам с 7,1 млн. га до 8,6 млн. га, или на 21,1%, в том числе травы с 5,9 млн. га до 7,2 млн. га. Однако в этой области впереди еще много работы. В частности, во многих районах необходимо добиться круглого чередования в посевах многолетних трав и резко поднять продуктивность естественных кормовых угодий. Растущее поголовье скота, увеличивающаяся продуктивность его потребует серьезных мероприятий по дальнейшему укреплению кормовой базы животноводства.

Решающим фактором успешного разрешения кормовой проблемы является массовое движение колхозников и колхозниц за высокую производительность труда в социалистическом животноводстве. По инициативе колхозниц-доярок Днепровско-донецкой, Татарии, Московской области в стране развернулось движение за удой в 3 000—3 500 кг молока в год. При условии повседневной поддержки и руководства этим дви-

жением, оно несомненно превратится в массовый поход за высокую продуктивность скота и станет началом крупного подъема качественных показателей животноводства.

В. Задачи 1936 г.

В 1936 г. перед социалистическим сельскохозяйственным производством стоят еще более грандиозные задачи. Победы 1935 г. должны быть не только прочно закреплены, но и умножены.

Наиболее ярким и обобщающим показателем развития сельского хозяйства в 1936 г., который характеризует быстрый процесс создания предпосылок для окончательной ликвидации противонакопления между городом и деревней, является тот факт, что зерновые сельскохозяйственное производство должно в четвертом году второй пятилетки обогнать промышленность по темпу роста продукции. Валовая продукция сельского хозяйства в 1936 г. должна вырасти на 24%, а валовая продукция всей промышленности на 23%.

Мощный разбег сельского хозяйства в 1936 г. должен обеспечить темпы, необходимые для выполнения поставленной т. Сталиным задачи — в ближайшие 3—4 года дать стране 7—8 млн. пуд. зерна в год. Продукция зерновых должна в 1936 г. возрасти до 6 380 млн. пуд., или на 14% по сравнению с 1935 г. При этом продукция пшеницы повышается на 21%, всех продовольственных культур — на 17,3%, фуражных — на 10%, крупяных — на 3% и бобовых — на 10%. Продукция хлопка в 1936 г. увеличивается до 19,3 млн. ц сырья против 17 млн. ц, ожидаемых в 1935 г. Продукция сахарной свеклы должна возрасти с 162,1 млн. ц в 1935 г. до 264,2 млн. ц в 1936 г. Продукция льно-волокна увеличивается с 5,5 млн. ц в 1935 г. до 7,55 млн. ц в 1936 г.

Главной задачей совхозов, МТС и колхозов в 1936 г. является «значительное повышение урожайности всех культур» (из постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о государственном плане весеннего сева 1936 г.). В 1936 г. должно быть выполнено задание по урожайности, зафиксированное второй пятилетним планом на 1937 г.: урожайность зерновых намечена в 1936 г. в 10,2 ц с 1 га (в 1937 г. по плану второй пятилетки урожайность определяется в 10,0 ц с 1 га), по хлопку минимум — 11,2 ц с 1 га (в 1937 г. по плану — 12,0 ц с 1 га), льно-волокна — 3,7 ц с 1 га (в 1937 г. по плану — 3,7 ц с 1 га), по сахарной свекле — 204,0 ц с 1 га (в 1937 г. по плану — 200,0).

Этот рост урожайности должен быть достигнут на основе ускоренного развития агротехнических работ. План озеленения пахоты в 1936 г. намечен в 66,0 млн. га против 46,5 млн. га в 1935 г., вспашки чистых паров в колхозах — в 27,4 млн. га против 23,8 млн. га в 1935 г., план посева пропашными семенами в колхозах намечен в 4,9 млн. га против 1,9 млн. га в 1935 г.; план посева зерновых в колхозах сортовыми семенами установлен в 46,0 млн. га против 32,0 млн. га в 1935 г. Значительно увеличивается задания по подьему чистых паров в предприятиях НКСовхозов — на 26% и по подьему зяби — на 36%, что позволит совхозам провести озимый сев в 1936 г. и яровой сев в 1937 г. целиком по подготовленным землям.

Резко увеличивается в 1936 г. заовз минеральных удобрений: суперфосфата — 1 550 тыс. т против ожидаемых в 1935 г. 1 337 тыс. т, фосфоритной муки — 685 тыс. т против 458 тыс. т в 1935 г., калийных солей — 300 тыс. т против 245 тыс. т в 1935 г.; томасшлака — 45 тыс. т.

Намечены в 1936 г. план посевных площадей исходит из наиболее полного освоения земель совхозов и колхозов, введения правильных севооборотов, расширения площадей под чистыми парами и многолет-

ними травами. Вся посевная площадь вырастает в 1936 г. с 192,7 млн. га до 135,2 млн. га, т. е. на 2,5 млн. га. Площадь же чистых паров увеличивается в колхозах на 3,5 млн. га, площадь озимых культур под урожай 1936 г., дающих наиболее устойчивую урожайность, увеличилась на 1,7 млн. га. В 1936 г. резко возрастает кормовая база в результате увеличения площади кормовых культур на 3,2 млн. га, из них многолетних трав почти на 2 млн. га. В результате расширения посевов озимых культур, чистых паров и площадей под кормовые пашни 1936 г. предусматривает сокращение площадей под яровыми зерновыми на 2,8 млн. га. Все же площади зерновых сокращаются на 1000 тыс. га против 1935 г., главным образом за счет проса, овса и кукурузы. Площадь же озимой и яровой пшеницы увеличивается на 1,6 млн. га.

Крупные сдвиги намечены в животноводстве. В 1936 г. намечен дальнейший рост поголовья всех видов скота. План выращивания молодняка увеличивается в сравнении с 1935 г. по телятам на 11%, поросотам — 41%, ягнятам и козлятам — на 28% и жеребят — на 35%. Динамика поголовья скота показана в следующей таблице:

Виды скота	Стадо* в тыс. голов на конец года		1935 г. в % к 1935 г.
	1935 г. предварит. итоги	1936 г.	
Лошади	15 618,1	17 065,2	109
Крупный рогатый скот	46 076,0	54 110,6	117
Коровы	19 932,5	21 628,7	108
Свиньи	23 553,0	31 5 0,0	134
Овцы и козы	50 800,0	62 000,0	122

Центральной задачей в области животноводства является укрепление и дальнейшее развитие колхозных товарных ферм, животноводческих совхозов, форсирование племенного дела, улучшение кормления и содержания скота и повышение качественных показателей животноводства. К концу 1936 г. поголовье на фермах должно возрасти по сравнению с 1935 г. по крупному рогатому скоту — на 19%, по коровам — на 18%, по свиньям — на 40%, по овцам и козам — на 27%. План предусматривает повышение удоев на колхозных фермах с 1150 до 1400 кг; среднего настрига шерсти с 1 головы овцы — с 2,2 до 2,7 кг.

Одним из важнейших звеньев в плане животноводства 1936 г. являются мероприятия по ликвидации бескоронности и бесхозяйности среди колхозников. В 1936 г. бескоронным колхозникам должны быть переданы 1 720 тыс. голов.

Важным местом в области животноводства в 1935 г. являлась кормовая база. Несмотря на значительный рост посевов кормовых культур план производства кормов все же не был выполнен в 1935 г. И это объясняет уделять особое внимание кормовой проблеме в 1936 г.

Несмотря на крупные успехи, достигнутые животноводством в 1934 и 1935 гг., эта отрасль все еще отстает от заданной плана второй пятилетки. Стахановское движение, мощным потоком распространяющееся на полях социалистического земледелия, должно поднять и эту отрасль на уровень передовых отраслей сельского хозяйства.

Рост продукции сельского хозяйства и повышение его качественных показателей в значительной мере базируются на увеличенных размерах

капиталовложений и ускоренной механизации процессов сельскохозяйственного производства. По системе НКЗема СССР капиталовложения в 1936 г. намечены в сумме 2 205 млн. руб. против 1 700 млн. руб. в 1935 г. К тому же следует учесть, что в 1936 г. сельскому хозяйству предоставляется значительный производственный кредит в сумме 646 млн. руб. против 501 млн. руб. в 1935 г. Крупные ассигнования намечены на строительные работы, среди которых основное место занимают ирригация и мелиорация (240 млн. руб.). В 1936 г. уровень механизации резко повышается: механизация вспашки повышается до 60% против 44,3% в 1935 г., механизация сева яровых — до 28,2% против 17,0%, подема паров — 71,7% против 56,5%, вспашки вибры — 60% против 47,6%. Комбайновая уборка зерновых составит в 1936 г. 31,3% против 7,8% в 1935 г., процент механизированной уборки сахарной свеклы повышается с 47% в 1935 г. до 89,0% в 1936 г. Удельный вес механизированной уборки льна повышается с 2,2% в 1935 г. до 17,9% в 1936 г.

В 1936 г. сельское хозяйство получит 23 тыс. тракторов ЧТЗ, 43,8 тыс. тракторов СТЗ—ХТЗ, 17,2 тыс. тракторов «Универсал». Мощность тракторного парка увеличится к весне 1936 г. с 5 160 тыс. в 1935 г. до 7 172 тыс. л. с., т. е. на 39%, а по МТС с 3 330 до 5 000 тыс. л. с., или на 50%. Наиболее характерной чертой технического вооружения сельского хозяйства является громадный рост производства комбайнов — с 20 тыс. шт. в 1935 г. до 61 тыс. шт. в 1936 г., производство зерновых сеялок — с 21,2 тыс. шт. до 80,0 тыс. шт., свекловичных — с 0,9 тыс. шт. до 7,5 тыс. шт. Впервые вводятся в массовое производство новые машины для уборки картофеля (4 тыс. двухрядных и 2,0 тыс. однорядных картофелеуборочных машин).

В 1936 г. должно быть организовано 575 новых МТС, в результате чего вся сеть МТС увеличится до 4 951 единицы. Машино-тракторные станции охватят 80% площадей колхозов. Объем тракторных работ повысится с 98¹ до 165,5² млн. га в легкой пахоте. Общая площадь уборки зерновых и подсеюха комбайнами в колхозах возрастает с 6,5 млн. га до 18,5 млн. га. Всяма показателны сдвиги, которые должны произойти в структуре тракторных работ. В 1934 г. на пахоте тракторы были использованы на 76,5%, в 1935 г. — на 66,7%, а в 1936 г. пахота составит только 63,2% всего объема тракторных работ. Это значит, что трактор все шире применяется на посеве, культивации паров и пропашных культур.

Вместе с тем резко улучшаются качественные показатели работы МТС. Выработка на комбайн в среднем по Союзу вырастает с 259 до 325 га, а на 15-силый трактор — с 410 до 492 га. Стоимость тракторных работ по всем МТС снижается на 1 га условной пахоты на 12%.

Громадный рост механизации сельскохозяйственных процессов во весь рост ставит в 1936 г. задачу подготовки работников МТС и совхозов и руководящего состава колхозов. В 1936 г. в системе НКЗема СССР должно быть подготовлено 310 тыс. новых трактористов, 60 тыс. комбайнеров, 28 тыс. шоферов, 15 тыс. машинистов на молотилках, 23 тыс. тракторных бригадиров и 12 тыс. механиков. По системе НКСовхозов должны быть подготовлены 42 тыс. комбайнеров, трактористов, шоферов и механиков. Кроме того предусмотрена переподготовка в МТС и совхозах 127 тыс. трактористов, 24 тыс. комбайнеров и 13 тыс. шоферов.

¹ Процент механизации подема паров на 1936 г. — 71,7%; на 1935 г. УГО показывает процент механизации посева под озимые, включая пары, а не подема паров.

² Объем выполненных тракторных работ показан без стационарных дорожных и транспортных работ (97,2 млн. га) план на 1936 г. (165,5 млн. га) дан на все работы, включая дорожный транспорт и стационарные работы.

ров. На курсах будут обучаться в 1936 г. 300 тыс. руководящих работников колхозов, в сельскохозяйственных вузах и техникумах 229,5 тыс. человек.

Период подготовки к новому сельскохозяйственному году должен стать периодом напряженной работы по подготовке сельскохозяйственных кадров. В кратчайший срок необходимо подготовить и поднять квалификацию сотен тысяч трактористов, комбайнеров, бригадиров, звеньеводов, заводских фермашки и т. д. Эти люди своей работой, знанием дела будут решать успехи борьбы за качество сельскохозяйственных работ, за высокий урожай 1936 г. Массовое движение за высокий урожай, начатое в 1935 г., в будущем году должно быть еще более расширено и поднято на более высокую ступень. Заняв эту ступень, окупив тяжелой промышленности по руководству стхановским движением, повышению технических норм, внедрению социалистической рентабельности, совхозы, МТС и колхозы в 1936 г. добьются еще больших побед. Порукой тому большинствоское руководство Ленинского Центрального комитета партии и вожди народа — великого Сталина.

Железнодорожный транспорт — передовая отрасль народного хозяйства

«Железнодорожный транспорт в 1935 г. вышел из полосы отставания и стал в ряды передовых отраслей народного хозяйства. Железнодорожный транспорт, — говорил т. Молотов в своем докладе на 2-й сессии ЦИК СССР, — перестал тормозить рост народного хозяйства и все больше становится одной из решающих, по-настоящему решающих сил подъема нашего строительства». Небольшой период, истекший с момента, когда т. Каганович взял в свои руки руль транспорта, подтвердил глубокую правильность указания тов. Сталина на XVII съезде партии, что наши железные дороги могли бы работать гораздо лучше, если бы органы транспорта не болели известной болезнью, называемой канцелярско-бюрократическим методом руководства.

Эта болезнь, неизменным спутником которой являлись расхлябанность и разнотечность в работе железных дорог, расшатанная дисциплина труда, низкий технический и политический уровень кадров и совершенно недостаточная революционная деятельность, в значительной мере преодолена в 1935 г. под железным руководством т. Кагановича. Грузооборот, достигший в 1935 г. 390 млн. т, увеличился за один лишь последний год на 73 млн. т. Огромное значение этой цифры станет особенно ясным, если учесть, что за весь период 1930—1934 гг. перевозки увеличились всего лишь на 78 млн. т.

В 1935 г. впервые за ряд лет железнодорожный транспорт добился не только выполнения, но и перевыполнения государственного плана перевозок. По предварительным данным перевезено (по отправлению) 390 млн. т грузов, что превышает заданный правительством план на 8,0% и уровень перевозок 1934 г. на 22,6%. Еще резче вырост грузооборота железных дорог, измеряемый в тоннокилометрах. Пробег всех грузов составил 250,5 млрд. т-км, т. е. на 13,2% выше годового плана и на 26,2% выше уровня 1934 г. Грузовая работа железнодорожного транспорта в 1935 г. по сравнению с предшествующими годами характеризуется следующими данными:

Подаватели	Единица измерения	1931 г.		1932 г.		1933 г.		1934 г.		1935 г.	
		В абс. цифрах	В % к пред. году	В абс. цифрах	В % к пред. году	В абс. цифрах	В % к пред. году	В абс. цифрах	В % к пред. году	В абс. цифрах	В % к пред. году
Перевезено грузов (по всем видам, кроме хозяйственных)	млн т.	258,3	108,2	267,8	103,7	268,1	100,1	317,1	118,3	390,4	123,1
Грузооборот	млрд. т-км	152,1	113,6	169,3	111,3	169,5	100,1	204,8	120,8	259,5	126,7
Среднесуточная погрузка	в 2-е суток выгона	49 354	106,5	51 415	104,2	51 224	99,6	55 717	108,8	68 100	123,2

На протяжении 1935 г. железные дороги гораздо полнее, чем в предыдущие годы, удовлетворяли потребности в перевозочных средствах тяжелой, легкой и пищевой промышленности, строительства и сельского хозяйства. Об этом можно судить по следующим данным о перевозках важнейших грузов.

За истекший год перевезено по предварительным данным 94,8 млн. т угля и кокса, т. е. на 15,7% больше чем в 1934 г. В результате успешной работы дорог невыезженные остатки угля в местах добычи сократились на 1 декабря 1935 г. по отношению к началу года в Донбассе на 25,2%, в Карагандинском бассейне более чем в 2,5 раза, в Кузнецко-Егоршинском районе почти в 3 раза. Лишь в Кузбассе в результате неудовлетворительной работы Томской железной дороги остатки угля не только не сократились, но наоборот, увеличились на 26,0%.

Успешно проводилась в 1935 г. перевозка металлов. Перевезено 19,6 млн. т металлов, что на 12,9% превышает план и на 40,1% объем перевозок 1934 г. Общее снижение запасов готовой продукции к 1 ноября 1935 г. на металлургических заводах составило 38,4% по отношению к февралю, — месяцу максимального его накопления. Исключение представляет Кузнецкий комбинат, где остатки готовой продукции резко возросли.

Истекший год явился переломным и в области перевозок руды. К 1 ноября 1935 г. на заводах накоплено 3 519 тыс. т руды (52-дневный запас), т. е. на 68,0% больше чем к началу года и на 56,5% выше чем на ту же дату 1934 г. Резко возросли на заводах и запасы марганцевой руды, достигшие к 1 ноября 1935 г. 110,4 тыс. т вместо 62,7 тыс. т, имевшихся к началу года. Не менее успешно развивались в истекшем году перевозки флюсов, увеличившиеся по сравнению с 1934 г. на 24,1%. В результате возросших перевозок запасы флюсов на металлургических заводах непрерывно возрастали, достигнув на 1 ноября 1935 г. 647 тыс. т, что превышает наличное количество к началу года в 2,5 раза и уровень на тот же период 1934 г. в 2,6 раза.

Впервые за последние два года резко повысились перевозки лесоматериалов. В 1935 г. перевозка леса достигла огромной цифры — 42,2 млн. т, т. е. на 30,0% больше чем в 1934 г. и на 17,1% больше годового плана. Благодаря успешному выполнению плана перевозок лесоматериалов невыезженные остатки леса в зоне железных дорог, достигшие только по одной системе НКПС к 1 апреля 1933 г. 244,2 тыс. вагонов, сократились к 2 декабря 1935 г. более чем втрое.

Перевозки стройматериалов минерального происхождения достигли в 1935 г. по предварительным данным 29 млн. т, превнись уровень 1934 г. на 40,4% и на 26,4% заданный план. Благодаря успешной работе железных дорог невыезженные остатки помола на цементных заводах составили на 1 ноября 11 229 вагонов, т. е. не превышают нормального складского запаса, равного двухдневной производственной программы цементных заводов.

Ранняя уборка хлебов и успешный ход хлебопаша предвещают повышенные требования на перевозочные средства. Железные дороги потретили урожай 1935 г. значительно лучше подготовленными чем в 1934 г. Так, приказ Л. М. Кагановича о подготовке товарных вагонов к хлебным перевозкам в части покрытия вагонов новыми крышами и ремонта кузовов был выполнен дорогами сестр. досрочно. Вместо 35 080 вагонов к 15 августа было покрыто новыми крышами 35 958 вагонов, т. е. 102,5% плана. К этому же сроку было отремонтировано 76 336 кузовов — 168,1% плана. Особенно успешно боролась за подготовку парка к массовым перевозкам хлеба Южная, Юго-Западная, Азово-Черноморская, Северокавказская и Запавкаская железные дороги. В целом годовой план перевозок хлеба выполнен на 103,4%.

перевезено 30,5 млн. т, т. е. на 18,6% больше чем в предыдущем году. Решающее значение в выполнении плана хлебных перевозок сыграло улучшение качества планирования, позволившее частично сократить истречные перевозки, внедрить маршрутизацию хлебных грузов, ускорить их продвижение и сократить в самый напряженный период хлебозерезов (август — октябрь) среднюю дальность пробега.

Улучшение работы железнодорожного транспорта сказалось на росте погрузки прочих грузов. В то время как общее увеличение погрузки по отношению к 1934 г. составило в 1935 г. 33,2%, прирост так называемых «прочих грузов», которые включают главным образом продукты легкой и пищевой промышленности и сельского хозяйства, составил 30,0%.

Об улучшении обслуживания железными дорогами легкой промышленности достаточно ярко свидетельствует тот факт, что невыезженные остатки продукции и полуфабрикатов на складах предприятий НКПП сократились к 1 ноября 1935 г. в сравнении с началом года: по текстилю в 5,7 раза, по кожаным изделиям — в 5,1 раза и стеклофарфорным — в 5,5 раза.

Не менее успешно справился железнодорожный транспорт с вывозом продукции сельского хозяйства. Увеличение товарной продукции сельского хозяйства и роста поступлений государству основных сельскохозяйственных продуктов нашло свое отражение в резком увеличении погрузки таких важных грузов, как свекла и хлопок. Так, с сентября по ноябрь 1935 г., т. е. в период наибольшего предельного этих грузов, было погружено свеклы на 57,6%, а хлопка — на 50,8% больше чем за тот же период 1934 г. Резко повысились также в истекшем году погрузка сахара, соли, налив растительного масла и пр. Значительно улучшились перевозки скота и птицы. Ускорились перевозки скоропортящихся продуктов. В истекшем году НКПП получили возможность снабжать в достаточном количестве Москву, Ленинград и другие крупные города Союза свежей рыбой, овощами и фруктами.

Резкое увеличение в 1935 г. объема перевозок в целом и в первую очередь важнейших индустриальных грузов — угля, руды, металла и стройматериалов — свидетельствует о том, что железнодорожный транспорт уже стал успешно справляться с удовлетворением предъявляемых к нему заданий по перевозкам (Молотов).

Перевыполнения плана перевозок в 1935 г. железнодорожный транспорт добился главным образом путем лучшего использования наличного подвижного состава. Тем самым были разоблачены и развиты враждебные антигосударственные теории «пределов», столь долго державшие в плену работников железнодорожного транспорта.

Нарком путей сообщения Л. М. Каганович, блестяще применяя сталинский стиль работы, из огромного и сложного транспортного конейера выдвинул следующие основные звенья, решившие успех перевозок: борьбу с авариями, ускорение оборота вагонов, перестройку паровозного хозяйства, внедрение маршрутизации и твердого графика движения товарных поездов. В результате этих мероприятий резко улучшились почти все основные показатели использования подвижного состава, как это видно из таблицы на стр. 100.

Борьба за ускорение оборота товарного вагона явилась одним из первых и основных звеньев перестройки всей работы железнодорожного транспорта и решающим условием, определившим успех перевозок истекшего года. «Выполнение государственного плана перевозок 1935 г. возможно лишь при улучшении использования имеющегося вагонного парка, т. е. при ускорении оборота вагонов и правильной организации ремонта существующего подвижного состава» (из приказа

Показатели	Единица измерения	Угол	Август	Май	Июль	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Погрузка	тис. вагонов в сутки	1935 62,0	69,3	72,7	73,0	73,6	73,6	74,7	75,9	75,7	54,4
		1934 53,4	57,1	57,8	56,7	56,7	56,7	56,8	57,5	57,5	
Оборот вагона	сутки	1935 8,27	7,98	7,90	8,29	8,29	7,64	7,66	7,17	7,18	9,31
		1934 9,28	8,82	8,45	8,32	8,37	8,37	8,46	8,58	8,54	
Оборот паровоза	часы	1935 31,1	29,9	29,1	31,9	31,9	29,2	29,5	32,3	32,4	33,3
		1934 32,2	31,3	31,8	31,3	31,3	31,3	31,3	31,3	31,3	
Среднесуточный пробег паровоза	км	1935 174,7	181,0	187,7	191,1	191,0	206,5	222,0	217,3	217,3	180,8
		1934 173,7	175,2	174,6	175,7	175,7	175,7	175,7	175,7	175,7	
Техническая скорость товарного поезда	км/час	1935 23,1	23,4	23,8	24,0	24,1	25,5	27,4	27,4	27,4	21,5
		1934 22,5	21,8	23,1	23,0	23,0	23,4	23,4	23,4	23,4	
Участковая коммерческая скорость товарного поезда	км/час	1935 14,9	15,1	15,5	15,7	15,9	16,8	18,3	17,8	17,8	16,6
		1934 14,4	14,8	14,9	14,7	14,9	14,9	14,4	14,4	14,4	
% прироста пробега вагонов в сутки	%	1935 26,7	27,1	28,5	27,6	28,1	37,3	37,4	37,0	38,0	27,5
То же, но к 1 январю 1934 года	%	1934 100,0	147,6	144,6	147,4	147,4	147,4	147,4	147,4	147,4	
То же, но к 1 января 1934 года в среднем в сутки	тис. т-км	1935 107,1	132,3	159,5	182,7	186,8	174,5	189,9	—	180,9	
		1934 100,0	147,6	144,6	147,4	147,4	147,4	147,4	147,4	147,4	
То же, но к 1 января 1934 года	т-км	1935 1 439	1 565	1 584	1 537	1 516	1 524	1 524	1 524	1 524	1 191
		1934 1 386	1 302	1 323	1 322	1 322	1 322	1 322	1 322	1 322	

т. Кагановича об ускорении оборота вагонов. Если в I квартале работа вагонного парка носила печать всех тех отрицательных моментов, которые наблюдались за последние годы в области эксплуатации вагонов (высокий оборот, огромные простои на технических станциях и под грузовыми операциями, чрезмерно удлиненный грузовой рейс, рост кружностей и т. д.), то последующие месяцы принесли резкое улучшение почти по всем показателям использования вагонов.

Погрузка уже в апреле 1935 г. увеличилась против соответствующих месяцев 1934 г. на 12,0%, в мае — на 22,0%, в июне — на 25,7% и в июле — на 28,7%. Железные дороги потрудились за эти четыре месяца сверх плана 470 тыс. вагонов, чем полностью покрыли свой долг народному хозяйству страны, составивший к началу II квартала 1935 г. 400 тыс. вагонов. Крупные успехи достигнуты в ускорении оборота вагонов, снижении простоев под грузовыми операциями и на технических и промежуточных станциях. Оборот вагона с 8,65 суток в марте ускорился до 6,99 суток в июле, т. е. на 19,2%. Простой транзитного вагона на участковых и сортировочных станциях снизился с 8,2 час. в марте до 7 час. в июне, а простой под одной грузовой операцией соответственно — с 30,6 час. до 17,2 часа. Следует учесть, что к этому моменту еще не все сортировочные станции включились в борьбу за сокращение простоев вагонов. Поэтому на некоторых станциях простои оставались значительными, а на ряде крупных станций, как например Батраки Самаро-Златоустовской, Никитовской — Донецкой, Пенза — Рязано-Уральской, Днепротетровской — Екатеринбургской, Омская — Южная, Новосибирск — Томской и др., простои в июле в сравнении с апрелем даже увеличились.

Во II квартале 1935 г. уменьшились и количество крупных крушений. Но все же число аварий продолжало оставаться весьма значительным, в особенности тех из них, которые происходили вследствие нарушения правил технической эксплуатации.

Чрезвычайно эффективной оказалась и реорганизация паровозного хозяйства. Переход на строгую езду, укорочение тяговых палов (расстояние между основным и оборотным депо), ликвидация обездвижки в ремонте путем перехода к системе комплексных бригад, организация

отделений паровозного хозяйства, пересмотр явно заниженных технических и коммерческих скоростей на дорогах, установление четкого графика движения товарных поездов, устранение неравноличия в зарплате — все эти мероприятия обеспечили резкое улучшение всех показателей использования паровозов.

Результаты перестройки паровозного хозяйства и широко развернувшейся стахановско-криповосовской движения среди машинистов с поразительной быстротой сказались на общем улучшении эксплуатационных показателей локомотива и в первую очередь на росте технической и участковой скоростей. В результате ускорения оборота локомотива рабочий паровозный парк, несомненно на увеличение грузовой работы дорог, не только не вырос, но даже значительно сократился. Так, среднесуточная погрузка в октябре 1935 г. повысилась по сравнению с I кварталом того же года до 75 159 вагонов вместо 55 282, а рабочий парк товарных паровозов снизился с 8 342 единиц до 7 357 единиц. Огромное увеличение полезной работы локомотива повозило управление дорог значительно повысить запасный парк товарных паровозов. К осенне-зимним перевозкам дороги имели запасный парк паровозов в 2 раза больший чем в I квартале того же года. Особенно значительные результаты стахановско-криповосовского движения среди машинистов Донецкой дороги. Так, в ноябре по сравнению с январем погрузка на Донецкой возросла на 35%, а число локомотивов, находящихся в товарном движении, сократилось почти на 25%. Несмотря на переход со спаренной на строгую езду, число паровозных бригад в результате роста производительности труда машинистов сократилось на 12%.

Использование локомотивов значительно улучшилось. Но в области оздоровления парка, к сожалению, нельзя еще отметить необходимых сдвигов. Число больных паровозов продолжает оставаться на уровне прошлого года. Организация комплексных бригад — важнейший элемент перестройки паровозного хозяйства — во многих местах проведена формально, наспех. Эти организационные дефекты, разумеется, отнюдь не могут быть обьяснены какими-либо объективными причинами, так как на железнодорожной сети имеется уже немало передовых депо, показавших образцы правильной организации ремонта. Опыт таких депо, как Брянск I, Томск, Днепротетровск, Котельнич и др., умело построенных график ремонта паровозов, равномерного распределения работы между бригадами и правильно раставленных сил внутри самой комплексной бригады, показывает, как много может сделать каждое депо в борьбе за оздоровление локомотивного парка. Отсюда специализация работы слесарей в этих депо позволила не только бригаде, но и каждому слесарю хорошо изучить состояние паровозов. Заработок ремонтных бригад поставлен в прямую зависимость от качества ремонта паровозов: бригада и каждый слесарь в отдельности зарабатывают тем больше, чем больше пробег паровозов без ремонта.

Наряду с вопросами оздоровления парка подвижного состава в 1935 г. перед железными дорогами встали отнесенные задачи организационного порядка — маршрутизация основных потоков массовых грузов и введение твердого графика движения товарных поездов.

Маршрутизация как высшая социалистическая форма организации товарного движения потребовала в первую очередь нормализации по направлениям основных потоков грузов, устранения вторичных перевозок, порожнего пробега вагонов и максимального сокращения дальности рейса грузевого вагона. Введение маршрутизации является первым и основным этапом перехода к подлинному планированию перевозок. «Планировщик советского хозяйства дает колоссальные возможности для широчайшего применения маршрутизации... Если по-

настоящему экономически грамотно поставить планирование перевозок, какие огромные возможности для маршрутизации содержатся в том факте, что 3/4 всех перевозок составляют 8 основных грузов, перевозки которых планируются из центра» (из речи т. Кагановича на первом совещании работников железнодорожного транспорта). Маршрутизация коренным образом изменила взаимоотношения железнодорожного транспорта и клиентуры в том отношении, что не только изменила последние организически влечься в составление плана перевозок, но и потребовала от нее активного осуществления этого плана.

Однако во второй половине 1935 г. маршрутизация внедрялась крайне медленно. Так, план общебетовых маршрутов (следующих на расстояние свыше 500 км) был выполнен (в вагонах) в августе на 75,8%, сентябре — на 74,9%, октябре — на 70,3% и ноябре — на 65,0%. Скорость продвижения маршрутов была недостаточной. Многие дороги продвигали местные маршруты с большей скоростью, чем общебетовые. Так, в ноябре скорость маршрутов составила на Северокавказской по местным маршрутам 412 км в сутки, а общебетовым — 274, на Закавказской, соответственно, 415 и 341, на Московско-Волгостроумно-Балтийской железной дороге — 392 км и 370 км, Москва — Донбасс — 336 км и 317 км, Южноуральской — 323 км и 235 км и т. д. В результате такого положения средняя скорость местных маршрутов систематически превышает скорость продвижения дальних.

Крупные резервы ускорения оборота вагона и улучшения эксплуатации вагонов скрыты в правильной организации работы сборных поездов и превращении их в маршруты. До последнего времени почти во всех отделениях сети погрузка на промежуточные станции планировалась без всякого учета перевозок. Поэтому промежуточные станции выполняли лишь количественную норму суточной погрузки в вагоны, совершенно не считаясь с их направлением. В этих условиях приходилось перестраивать сборные поезда на ближайшей участковой станции, что в свою очередь вызвало простои вагонов и ничем не оправдываемую затрату транспортных средств. Между тем удачный опыт Рузавского отделения Московско-Казанской дороги по превращению сборных поездов в маршруты показал рациональные пути этого преобразования. Опыт Рузавского отделения состоит в следующем. На основе месячного плана погрузки отделение задает станциям пятидневные и суточные планы погрузки с учетом направления грузов. Исходя из этого задания, промежуточные станции грузят каждый день попеременно то в одном, то в другом направлении. Преимущество этого метода заключается в том, что при уборке вагонов одного назначения с промежуточных станций весь сформированный состав идет в одном направлении, превращается в маршрут и следовательно не нуждается в переработке на распорядительных станциях. Правильная организация работы на промежуточных станциях высвобождает новые резервы ускорения оборота вагонов и увеличения грузовой работы дорог.

Важнейшим мероприятием железнодорожного транспорта в истекшем году явилось введение с 1 октября твердого и четкого расписания движения товарных поездов. Значение нового графика заключается в том, что он обеспечивает точную, слаженную дисциплинированную работу всех служб железных дорог и наиболее полное использование транспортной техники. «Чтобы реализовать решающую, всеобъемлющую роль железнодорожного транспорта, требуется прежде всего слаженность всех частей и их работа в строго определенном порядке. Это и есть то, что называется дисциплиной на транспорте» (из речи т. Сталина на приеме железнодорожников в Кремле).

Поставленная т. Сталиным задача — ввести основное ядро товарного

движения в строгое расписание — решается на основе тщательного изучения направлений грузопотоков, пропускных способностей и технических средств. В новых графиках, введенных с 1 октября 1935 г., ядро постоянных поездов достигает в отдельных случаях до 75% всего товарного движения. Так, на главных направлениях Донцовой дороги запрокинуто 75% постоянных поездов, на Южноуральской — 75%, на Томской — 74%, на Сталинской — 60%, Северокавказской — 51%, на Азово-Черноморской — 56% и т. д.

Новый график, организующий сложную работу транспортного конвейера, вместе с тем предъявляет повышенные требования ко всем службам железнодорожного транспорта (паровозной, вагонной, пути, связи) и в первую очередь к работникам эксплуатации. «Мы должны, товарищи», — говорил т. Каганович на декабрьском (1935 г.) пленуме ЦК ВКП(б), — превратить расписание и график движения поездов в железный закон работы транспорта. Наш конвейер раскинулся на сто тысяч километров. Следить за каждой частью очень трудно. Должна быть какая-то единая дисциплинирующая сила. Эта сила — график и расписание движения поездов. График и расписание должны быть самым святым для железнодорожников. Пока мы этого не добьемся, у нас не будет той слаженности частей механизма, о которой говорил т. Сталин. Следует однако отметить, что график, несмотря на его крупнейшее организующее значение, недостаточно соблюдается большинством железных дорог. Выполнение нового графика движения товарных поездов по сети и важнейшим дорогам характеризуется следующими данными:

Железные дороги	Октябрь		Ноябрь		Декабрь	
	Отправлено поездов по расписанию в пятидневный период	После этого встало в расписание в пятидневный период	Отправлено поездов по расписанию в пятидневный период	После этого встало в расписание в пятидневный период	Отправлено поездов по расписанию в пятидневный период	После этого встало в расписание в пятидневный период
Всего по сети	57,7	36,1	43,5	31,8	58,7	37,1
В том числе:						
Сталинская	72,0	47,5	61,7	35,0	90,1	37,2
Донецкая	74,0	51,3	58,7	35,6	68,6	40,1
Московско-Казанская	76,1	48,0	72,6	42,7	64,6	43,2
Северокавказская	65,1	53,7	63,8	47,6	67,6	45,1
Южноуральская	39,9	23,0	34,5	18,2	35,9	15,0
Омская	38,8	11,6	32,3	6,6	43,4	8,5
Томская	41,8	16,2	—	—	51,9	13,1
Пермская	58,3	34,1	44,9	27,1	44,6	39,5

Эти данные показывают, что только около половины поездов отправляются по графику и лишь немногим больше одной трети следует по расписанию. Лучшие других выполнили графики Донецкая, Сталинская, Северокавказская и Московско-Казанская железные дороги, являющиеся основными магистралями по формированию маршрутных потоков угля, металла, руды, нефти и леса. Крайне неудовлетворительно выполняли график дороги Востока — Южноуральская, Омская и Томская.

Невыполнение графика движения в значительной мере объясняется плохой работой станций. Первые же дни работы по новому расписанию потребовали от каждой станции в соответствии с графиком движения поездов составления четкого плана их формирования. Однако

большинство станций не организовало своей работы в соответствии с новыми требованиями, и многие микроповые диспетчеры продолжали формировать составы без плана, узнавая его с графиком отправления поездов. Пример передовых диспетчеров Загорно, Конарево и др., добившихся 100% отправления поездов по расписанию на наиболее затрудненных участках, и работа стахановцев-составителей поездов — орденоносца Кожухари, Дрелая, Красного и др., сокративших время формирования состава в 3—4 раза против нормы, показывают, какими огромными резервами располагают работники эксплуатации в борьбе за осуществление твердого графика товарного движения.

Мощный подъем народного хозяйства, запроектированный на 1936 г., требует дальнейшего увеличения грузо- и пассажирооборота железных дорог. Объем перевозок в 1936 г. намечен в 457 млн. т (или 78,5 тыс. вагонов в среднем в сутки), что составляет 96,2% задания, намеченного вторым пятилетним планом на 1937 г., и на 17,2% превышает уровень 1935 г. А работа железных дорог, исчисленная в тонно-километрах, намечена в 1936 г. в 296,3 млрд., т. е. почти в объеме проектировки второго пятилетнего плана на 1937 г. В зависимости от удельного веса того или иного груза в перевозках состав грузооборота в 1936 г. распределяется следующим образом:

Наименование грузов	1935 г. (выпол- нение) ¹	1936 г. (план)	1936 г. в % к 1935 г.
Весь грузооборот	350,4	457,0	117,1
В том числе			
Уголь и кокс	94,7	117,0	123,5
Нефтепродукты	24,5	28,4	102,0
Дрова	18,3	18,0	98,4
Руда	26,0	30,0	115,4
Черные металлы	19,6	22,5	114,8
Лесные материалы	42,2	46,0	103,0
Минеральные строитель- ные (все)	49,0	54,5	111,2
Хлеб	30,5	31,0	101,6
Прочие грузы	85,6	113,0	132,0

Эти цифры показывают, что наряду с ростом индустриальных грузов — угля, черных металлов, руды и строительных материалов — резко увеличивается объем перевозок прочих грузов, главным образом за счет продукции пищевой и легкой промышленности.

План грузооборота в 1936 г. является тем минимумом, обязательное выполнение которого должно удовлетворить потребности промышленности, сельского хозяйства и товарооборота и сократить размер переходящих невыезженных остатков грузов, особенно по углю, черным металлам и лесу на предприятиях, обслуживаемых дорогами Востока.

План пассажирооборота в 1936 г. намечен в объеме 70 млрд. пассажиро-километров — против 67,0 в 1935 г. В своем докладе на декабрьском пленуме ЦК ВКП(б) т. Л. М. Каганович следующим образом охарактеризовал задачи, стоящие перед железнодорожным транспортом в области обслуживания пассажирского движения: «Народ растет, перевозки будут возрастать, пассажирское движение будет возрастать,

оно должно обеспечить потребности народа. Мы сейчас, оправившись, поднявшись, завоевав уже определенные позиции на транспорте, улучшив свою работу, обязаны пассажирское движение улучшить в 1936 г. Мы обязаны уже сейчас готовиться на несколько лет вперед, когда у нас пассажирское движение будет поставлено действительно по последнему слову техники, образцово, аккуратно, по-социалистически».

Центральное место в плане 1936 г. отведено задаче дальнейшего повышения качества эксплуатационной работы. Уже в 1935 г. при существующей технике и тем же людях на базе широкого развертывания подлинного социалистического соревнования и ударничества на транспорте, в последние месяцы поднимались на высшую ступень стахановско-криповосовского движения, ряд технико-экономических показателей (среднесуточный пробег локомотива, пробег товарного вагона, коммерческая скорость товарных поездов) превысили проектные планы второй пятилетки на 1937 г.

1936 год должен явиться годом дальнейшего улучшения использования материально-технической базы железнодорожного транспорта и повышения производительности труда. Введение твердого графика движения товарных поездов, дальнейшее внедрение маршрутизации, проведение ряда важнейших реконструктивных мероприятий по всем отраслям транспортного хозяйства, направленных к ускорению оборота паровоза и вагона и увеличению пропускной и провозной способности дорог, и наконец дальнейшее развитие стахановско-криповосовского движения на транспорте — все это потребовало пересмотра эксплуатационных замерителей в сторону их резкого повышения. «По службе эксплуатации основной задачей стахановского движения является улучшение работы станций, отправление и проведение товарных и в особенности пассажирских поездов строго по расписанию, дальнейшее повышение коммерческой скорости и среднесуточного пробега вагонов, сокращение простоев на станциях и под погрузкой и выгрузкой» (из резолюции декабрьского пленума ЦК ВКП(б)).

План 1936 г. предусматривает дальнейшее улучшение всех технико-экономических показателей работы транспорта:

Показатели	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1936 г. в % к 1935 г.
Среднесуточный пробег товарного паровоза (в км)	169,4	190,3	259,0	136,1
Оборот товарного паровоза (в часах)	32,4	28,6	18,0	62,9
Среднесуточный пробег товарного вагона (в км)	117,5	128,3	143,0	111,4
Оборот товарного вагона (в сутках)	8,75	8,9	6,7	83,9
Динамическая нагрузка на ось товарного вагона (в тоннах)	5,3	5,0	5,76	106,2
Коммерческая скорость товарного поезда в км/час	14,2	15,7	19,0	12,0

Важнейшим звеном плана 1936 г. является подготовка кадров. Огромное значение задачи повышения квалификации рабочих в условиях развертывающегося стахановского движения на данном этапе сформулировано в резолюции декабрьского пленума ЦК ВКП(б): «Необходимо помочь всем без исключения стахановцам повысить свои технические знания, создав для них специальные технические курсы, не требующие отрыва от производства. Необходимо систематически расширять круг рабочих и работников, подлежащих обязательному обучению техническому

¹ По предварительным данным.

минимуму. Необходимо наконец сделать обучение техническому минимуму всеобщим и обязательным для всех рабочих и рабочих, подчиняющих это важнейшее дело задаче подема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда».

В 1936 г. намечено широкая программа технического обучения всех работников транспорта, и в первую очередь высшего командного состава и рабочих ведущих специальностей транспорта.

Среднегодовой контингент работников железнодорожного транспорта, охваченных курсовым обучением, должен достигнуть в 1936 г. 903 тыс. чел., что составит 40,5% по отношению ко всей численности работников железнодорожного транспорта и 74,3% к эксплуатационному контингенту.

План приема во все виды курсового обучения составит в 1936 г. 1 161,2 тыс. чел., т. е. увеличится по сравнению с планом 1935 г. на 45,0%. В соответствии с директивами декабрьского пленума ЦК ВКП(б) число рабочих, охваченных техническим минимумом массовой квалификации, должно достигнуть 500 тыс. человек, т. е. увеличится по сравнению с 1935 г. более чем в три раза. Особое внимание в плане обучения уделено работникам ведущих специальностей — машинистам и работникам служб эксплуатации. В школы машинистов в 1936 г. намечен прием в 9 тыс. человек вместо 4 тыс. человек в 1935 г., а курсы переподготовки эксплуатационников — соответственно 3 тыс. человек вместо 350 человек в 1935 г. Резко повысится также контингент работников транспорта, охваченных техническим минимумом высшей и средней квалификации. Для передовых работников транспорта — стахановцев-кризисовцев — будет организована квалифицированная учеба на специальных курсах без отрыва и с отрывом от производства. При этом лучшие стахановцы, успешно прошедшие курсы, будут продвигаться на более высокую квалификацию и командные посты.

Эксплуатационный контингент рабочих (без учеников ФЗУ) в 1936 г. должен возрасти на 2,8% при увеличении всего грузо- и пассажиропотока на 11,7%. Годовая выработка на одного рабочего возрастает с 226,3 тыс. т-км до 310,2 тыс. т-км, или на 8,4%. Среднемесячная заработная плата повышается с 200,7 руб. до 211,7 руб., или на 5,5%. В результате роста производительности труда себестоимость перевозок должна сократиться в 1936 г. на 2,0%, как это видно из следующей таблицы:

Себестоимость перевозок в копейках за один приведенный тонно-километр

Наименование расходов	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1936 г. в % к 1935 г.
Фонд зарплаты (в млн. руб.)	2 656	3 483,7	3 921,8	109,4
Топливо для локомотивов (в млн. руб.)	501,4		641,0	
Электроэнергия для тяги поездов (в млн. р.)	3,2	1 677,2	13,9	107,0
Материалы, топливо для прочих нужд и прочие расходы	820,9		1 141,0	
Амортизация (в млн. руб.)	675	780	860	110,2
Средний ремонт (в млн. руб.)	210,4	288,2	441,0	153,0
Итого расходов (в млн. руб.)	4 866,9	6 329,1	7 017,7	110,8
В том числе эксплуатационные расходы по сопоставимому кругу показателей для 1935—1936 гг.	4 866,9	6 329,1	6 883,7	108,7
Себестоимость одного приведенного тонно-километра в копейках	1,685	1,873	1,824	2,6

Быстрому подьему работы транспорта способствует и техническое перевооружение железных дорог. «Мобилизация людей на железнодорожном транспорте дала и даст еще свои огромные результаты, но для того чтобы развить достигнутый успех, необходимо наряду с ней провести целый ряд хозяйственно-технических реконструктивных мероприятий. Это — задача ближайших лет. Стахановское движение требует усиленной и ускоренной механизации ряда отраслей транспорта и подьема технического вооружения всего транспорта» (из доклада т. Кагановича на декабрьском пленуме ЦК ВКП(б)).

Партия и правительство в 1936 г. значительно усиливают материально-техническую базу железнодорожного транспорта. Общий размер капиталовложений, установленных для 1936 г. в сумме 4 809 млн. руб., превышает капиталовложения по плану 1935 г. на 22,2%. Распределение капиталовложений по отраслям транспортного хозяйства и концентрация средств показаны в следующей таблице:

Капитальные работы НКПС (в млн. руб.)

Отрасли	1935 г. (план)	1936 г. (план)	1936 г. в % к 1935 г.
Путевое хозяйство	516,0	688,0	172,1
Вагонное	337,0	346,0	102,7
Паровозное	817,4	469,4	145,0
Заводы ЛМТ	41,8	43,2	105,3
Хозяйство эксплуатации	150,8	208,0	137,9
Электрификация	56,1	68,3	121,7
Новый подвижной состав	730,0	960,0	130,1
Новое железнодорожное строительство	417,2	557,3	133,6
Жилищно-коммунальное и культурно-бытовое строительство	380,4	445,0	117,0
Строительство по подготовке кадров	15,0	30,0	200,0
Вторые пути	458,9	505,3	125,2
Прочие отрасли	646,9	650,7	100,6
Итого	3 935,7	5 211,8	132,4

План капитальных работ 1936 г. по своей целеустремленности и концентрации капиталовложений по ведущим отраслям и объектам железнодорожного строительства существенно отличается от плана 1935 г. Удельный вес ведущих отраслей транспорта — паровозного, вагонного и путевого хозяйства — в общей сумме капиталовложений повышается с 26,4% в 1935 г. до 32,5% в 1936 г. В то время как общее увеличение капиталовложений в железнодорожный транспорт составляет по отношению к 1935 г. 32,4%, вложения в путевое хозяйство повысились на 72,1%, в паровозное на 45,0%, в вагонное на 67,1%.

План 1936 г. содержит ряд крупнейших технических и организационных мероприятий, направленных непосредственно к устранению крупнейших и аварий, пропуску по графику тяжеловесных поездов с повышением технических и коммерческих скоростей, ускорению оборота вагонов и паровозов, ликвидации технической запущенности локомотивов и вагонов, к усилению пропускной и провозной способности дорог и к обеспечению широкого развертывания стахановско-кризисовского движения на транспорте.

Особое внимание в плане капитальных работ заслуживают технические и организационные мероприятия в области путевого хозяйства. Путь и поныне еще является наиболее отсталой отраслью железно-

рожного хозяйства. Между тем систематическое увеличение на сети мощных локомотивов, резкое возрастание технических скоростей, веса поездов и нагрузка на ось вагонов, требует исправного состояния путевого хозяйства в целом, и в первую очередь верхнего строения пути и искусственных сооружений.

В своем докладе на декабрьском пленуме ЦК ВКП(б) т. Каганович подчеркнул значение этого вопроса, указав, что: «Особенное внимание должны мы обратить на приведение в порядок путевого хозяйства, которое находится в плохом состоянии. Без хорошего пути, без прочных мостов мы не избавимся от крушений, не избавимся от затруднений в движении поездов, так как поезда в конце концов движутся по пути и от его качества прежде всего зависит и скорость движения и бесперебойность работы железных дорог».

План 1936 г. по путевому хозяйству предусматривает значительный рост капиталовложений и изменение системы ремонта пути. Капиталовложения в путевое хозяйство в 1936 г. намечены в сумме 588 млн. руб., т. е. превышают уровень 1935 г. на 72,2%. Одновременно с увеличением ассигнований на путевое хозяйство намечается переход от обмелоченного капитального ремонта пути к действительной комплексной реконструкции пути, к комплексному капитальному ремонту верхнего строения и искусственных сооружений.

Система комплексного ремонта всех элементов верхнего строения пути и искусственных сооружений в 1936 г. сводится к следующим основным моментам. При реконструкции пути — на 2 000 км грузонапряженных линий — будет произведена сплошная укладка новых тяжелых рельсов типа I^a новых шпал в количестве 1 800—1 840 шт. на 1 км. Весь этот путь будет уложен на щебенку с одновременным одоружением полотна и исправлением профиля. При капитальном ремонте пути — на 3 000 км — в важнейших направлениях будет произведена сплошная укладка новых рельсов типа II^a, замена и добавление шпал до 1 600 штук на 1 км, добавление балласта, укладка щебенки под стыками и стрелками.

На среднем ремонте пути, впервые вводимом на советских железных дорогах и намеченном в 1936 г. на расстоянии 30 тыс. км, будет произведена покิโลметровая шпаленная и частичная смена рельсов, шпал, скреплений и пополнение балласта. Для производства капитального ремонта искусственных сооружений на главных направлениях в 1936 г. отпущаются 120,0 млн. руб. против 60,0 млн. руб. в 1935 г.

В 1936 г. при реконструкции и ремонте пути будет уложено 8 700 км новых рельсов против фактической укладки в 1935 г. 4 860 км и переложено 4 000 км старых. Кроме того будет проведена смена 100 тыс. т скреплений и 30 тыс. стрелок. Для обсуждения работ по реконструкции и ремонту пути в условиях густого движения будет оборудовано 50 путевых машинных станций и 150 дистанционных мастерских.

В области паровозного и вагонного хозяйства план 1936 г. намечает расширение парка подвижного состава с одновременным переходом к более мощным и совершенным типам двигателей и вагонов. Локомотивный парк пополняется 1 225 товарными паровозами, из которых 1 175 принадлежат к мощным сериям «Д» и «СВ» и 175 — пассажирским, из которых 75 — мощной серии «ИС». Кроме того на железнодорожную сеть поступит 35 тепловозов и 62 электровоза. Общая мощность локомотивного парка за 1936 г. увеличится на 9%. Из общего числа 560 паровозов серии «СВ» и «С», которые получат транспорт в 1936 г., — 200 единиц будут оборудованы конденсаторами для превращения отработавшего пара в воду. Это мероприятие дает огромную экономию воды и резко сократит простои паровозов на станциях для технических надобностей. Поставка грузовых вагонов на 1936 г. запланирована

в том же размере — 80 тыс. в 2-осном счете, как и в 1935 г. Однако по своему составу новые вагоны значительно отличаются от состава вагонов, полученных железнодорожным транспортом в 1935 г. Изменение структуры нового подвижного состава показано в следующей таблице.

Поставка вагонов за 1935 и 1936 гг.

Годы	Общее число вагонов (в физ. единицах)	Число вагонов 2-осных	В % к числу всех вагонов	Число 4-осных вагонов	В % к числу всех вагонов
1935	63 750	47 500	74,5	16 250	25,5
1936	46 375	12 750	27,5	33 625	72,5

Общая подъемная сила вагонного парка повышается с 12,3 млн. т до 14,2 млн. т или на 15,1%, при увеличении грузовой и пассажирской работы на 11,7%. Пассажирский парк пополняется 905 вагонами, в том числе 155 электровозагонами. Крупнейшее значение для оборота вагонов, скорости поездов и безопасности движения будет иметь оборудование подвижного состава автоматическими тормозами и автоматической сцепкой. Оборудование автотормозами намечено в количестве 45 тыс. вагонов, после чего (вместе с автотормозными вагонами, которые поступят в 1936 г. от промышленности) удельный вес оборудованных вагонов на сети поднимается с 36,6 до 44,1%. Автосцепной снабжаются все новые вагоны, выпускаемые вагоностроительными заводами, и кроме того 25 тыс. вагонов наличного парка. Удельный вес вагонов, оборудованных автосцепкой, повышается с 4,3% до 14,3%. Программа ремонта подвижного состава намечена на 1936 г. в размерах, близких к плану 1935 г. Предусматривается капитальный и средний ремонт 10 140 паровозов против 9 350 единиц по плану 1935 г. Распределение же по видам ремонта значительно изменяется в сравнении с предшествующими годами, причем центр тяжести переносится на средний заводской ремонт, стоимость которого относится на эксплуатационную смету.

План 1936 г. намечает также широкое развитие работ по модернизации паровозов для достижения большей экономичности работы, повышения безопасности движения и улучшения обслуживания. К важнейшим из них относятся: устройство электрического освещения на 3 000 паровозах, организация тепловой промышленности, которая позволит сократить простои паровоза по сравнению с горючей и холодной промышленью на 8—9 час., а также низкокорпусные вагоны, что даст значительную экономию в расходе топлива.

Ремонтная программа по грузовым вагонам охватывает 45 тыс. единиц капитального и 130 тыс. единиц среднего ремонта; по пассажирским вагонам — 2 550 единиц капитального, 5 000 среднего и 20 тыс. годового ремонта. Вместе с тем широко развертываются работы по модернизации вагонов.

План 1936 г. по вагонному хозяйству предусматривает оборудование 135 тыс. вагонов обмелоченной стальной вместо так называемой «нормальной» и «усиленной», дававших даже при нормальных весах поездов наибольшее количество разрывов как при трогании с места, так и в пути. Тип «нормальной» и «усиленной» стальной окончательно ликвидируется в вагонном парке нашей сети.

Одним из крупных мероприятий в области модернизации вагонного

парка является также оборудование вагонов неразрезными буксами вместо разрезных. В плане 1936 г. запроектировано оборудование 250 тыс. вагонов неразрезными буксами с постановкой полостей (шток для непрерывного и равномерного смазывания). Это мероприятие обеспечит решительную и быструю ликвидацию отцепок вагонов от поездов из-за горения буга.

В 1936 г. будут продолжаться работы по расширению ремонтной базы для всех видов ремонта подвижного состава. Должны быть завершены основные работы по строительству паровозо-вагоноремонтного завода в Улан-Удэ, который вводится в эксплуатацию к 1 января 1937 г. на полную проектную мощность по ремонту паровозов и вагонов. Работы по реконструкции Пролетарского, Омского и Воронежского заводов будут продолжаться и позволят частично (до 60% проектной мощности) ввести их в эксплуатацию. Строительство четырех вагоноремонтных заводов на ст. Лысково, Кашан, Даринка и Попасная должно быть закончено в 1936 г. Из работ по развитию заводов транспортного машиностроения наиболее крупной является расширение Можерева, которое позволит увеличить выпуск валковых частей подвижного состава до 110 тыс. т, а выпуск комплектов автоцепки — до 25 тыс.

Для повышения качества текущего ремонта и эксплуатационного обслуживания подвижного состава в плане 1936 г. намечен ряд капитальных работ по вагонному и паровозному хозяйству: завершается монтаж оборудования 200 вагоноремонтных пунктов и будут построены 50 новых вагоноремонтных пунктов. Кроме того запроектирована постройка 100 контрольных пунктов для автопоездов, 15 колесных депо и 5 новых депо. Вместе с тем в 1936 г. должны развернуться работы по расширению депо. Для обслуживания паровозов «ФД» будут построены 63 стойла и реконструированы 140 стойл. Для теплоизоляции паровозов должны быть построены 206 пунктов и установлено 42 30-метровых поворотных круга. Значительное усиление работ намечается по расширению оборудования мастерских при депо и экипировочных устройств. Особое внимание уделяется капитальному ремонту наиболее слабых участков паровозного хозяйства — водоснабжения и электроснабжения хозяйства. Для улучшения водоснабжения выделяется 80 млн. руб. против 53 млн. руб. в 1935 г., а в электроснабжение хозяйства 75 млн. руб. против 30 млн. руб. в 1935 г.

Крупные реконструктивные работы запроектированы и в хозяйстве эксплуатации. Программа 1936 г. намечает электрическую централизацию 3 350 стрелок и механическую централизацию 3 450 стрелок, постройку 15 новых сортировочных гор и механизацию 15 существующих гор.

В области связи и сигнализации проектируются крупные работы по сооружению автоблизирки и дальней магистральной телефонной связи. Протяжение линий с автоблизиркой в восточном и южном секторах транспорта увеличивается в 1936 г. на 1 372 км, а протяжение дальней магистральной телефонной связи в центральном и восточном секторах — на 6 615 км.

Электрификация магистральных и пригородных дорог будет сосредоточена в тех же районах, где эти работы производились в 1935 г. — Донбасс — Кривой Рог, Закарпатская магистраль, горнозаводская линия Урала, Кировская железная дорога, а по пригородному движению — на дорогах Московского и Ленинградского узлов и Кавказской Минеральных Вод. В 1936 г. должны быть начаты работы на участках Анапты — Мурманск Кировской железной дороги, Пятихатки — Днепротрестовск Сталинской, Загорск — Александров Северной и Москва — Подольск Московско-Курской. К концу 1936 г. намечено завершение работ на протяжении 559 км, после чего к 1 января 1937 г. будет введено в посто-

янную и временную эксплуатацию 1 619 км. Необходимо все же отметить, что электрификация железных дорог значительно отстает от заданной второй пятилетки.

Работы по сооружению вторых путей производятся в 1936 г. в крупном масштабе на Забайкальской и Уссурийской дорогах, а также на линии Валулки — Балаших — Пенза и Основа — Лытов — Наля. Работы на линии Валулки — Балаших — Пенза, ведущиеся форсированным темпом, в 1936 г. будут в основном закончены, а вторые пути на всем протяжении будут переданы в эксплуатацию.

Капитальное в новое железнодорожное строительство будет сконцентрировано в 1936 г. на важнейших объектах. План предусматривает развертывание работ на общем протяжении 4 997 км железных дорог, начатых в предшествующие годы. Крупнейшим объектом строительства является магистраль Москва — Донбасс, на которой будут продолжаться работы на участке Бирюлево — Валулки и Валулки — Кондрашево. Крупные работы должны быть развернуты на линии Уралск — Илецк, причем уже в 1936 г. должно быть открыто временное движение. Эта линия разгрузит участок Кинель — Оренбург — Илецк и усилит значение Саратовского моста в системе магистральных сообщений. Вместе с тем должны быть продолжены работы на линиях Караганда — Балхан и Рубцовск — Радлер, обслуживающих ценную металлургию Казахстана. Дорога Караганда — Балхан должна быть сдана в эксплуатацию в 1936 г. На линии Волочаевка — Комсомольск фронт работ расширяется и темпы строительства резко усиливаются.

В 1936 г. должно войти в эксплуатацию 854 км новых железнодорожных линий и 2 077 км вторых путей. Для рационализации, ускорения и удешевления строительных работ по плану нового строительства намечены капиталовложения в 50 млн. руб. на механизацию, в том числе 5 млн. руб. на реконструкцию Ленинградского экскаваторного завода и на строительство ремонтных экскаваторных мастерских в Улан-Удэ.

План 1936 г. особое внимание уделяет улучшению бытового обслуживания транспортных работников. Капиталовложения в жилищно-коммунальное строительство намечены в 1936 г. в 445 млн. руб. против 380,4 млн. руб. в 1935 г. Значительно увеличиваются капиталовложения на строительство по подготовке кадров — 30 млн. руб. против 15 млн. руб. в 1935 г.

Намеченный планом 1936 г. объем капитальных работ и наряду с этим концентрация технических и материальных средств на важнейших участках транспортного хозяйства создают все необходимые условия для выполнения и перевыполнения государственного плана перевозок.

Задачи транспорта в 1936 г. огромны. 1936 год войдет в историю железнодорожного транспорта как год крупного технического перевооружения и мощного развертывания стахановского движения во всех звеньях гигантского конвейера. Введение мощных серий паровозов, переход к автопоездам, внедрение автоцепки, широкое применение механизации в строительных и путевых работах, индустриализация делового ремонта подвижного состава и механизация станционной работы — все это подводит прочную техническую базу для дальнейшего роста стахановского движения. «В прошлом, года три тому назад, в период первого этапа социалистического соревнования, социалистическое соревнование не обязательно было связано с новой техникой. Да тогда у нас, собственно, и не было почти новой техники. Нынешний этап социалистического соревнования — стахановское движение, наоборот,

обязательно связан с новой техникой. Стахановское движение было бы бессмысленно без новой высшей техники» (из речи т. Сталина на Первом всесоюзном совещании стахановцев).

Стахановское движение широко развернулось на наиболее механизированном участке транспорта — на паровозах. Но совершенно недостаточно развивается, как это отметил декабрьский пленум ЦК ВКП(б), стахановско-кривоносское движение среди работников эксплуатации, пути и вагонного хозяйства. Именно поэтому одна из важнейших задач 1936 г. заключается в том, чтобы поднять показатели работы на этих участках до уровня достижений передовых машинистов.

Решения декабрьского пленума ЦК ВКП(б) вооружают миллионную армию транспортных боевой программой работ, которая должна поднять железнодорожный транспорт на уровень требований растущего народного хозяйства. Новая социалистическая культура труда, получившая свое замечательное выражение в стахановско-кривоносском движении, является залогом дальнейших побед социалистического транспорта.

«Стахановское движение открывает перед нами новые гигантские возможности выполнения своего долга. Железнодорожники, вооружаясь вместе со всеми трудящимися знаниями техники, большевистской сознательностью, выполняют свой долг и оправдают ту высокую честь, которую возложили на них страна, партия и правительство и наш вождь товарищ Сталин» (Каганович).

Итоги и задачи товарооборота

Картонная система, сыгравшая огромную хозяйственно-политическую роль в первой пятилетке и первые годы второй пятилетки, целиком и окончательно слала в архив истории. Вместе с ней исчезла система двойных цен на продовольственные и промышленные товары. Ликвидировано монопольное положение отдельных торговых систем и заложена база для адекватного соревнования торговых организаций и отдельных магазинов. Рубль стал основным мериллом заработной платы и производительности труда.

Механизмские, распределенческие формы снабжения, свойственные картонной системе, изживаются. Товароборот уверенно направляется в русло культурной советской торговли. В Москве, Ленинграде и других крупных городах Союза создана сеть магазинов, прекрасно оформленных, правильно распланированных, с хорошими витринами, разнообразным ассортиментом товаров, культурным, квалифицированным персоналом. Резко улучшилось санитарное состояние торговой сети.

В этом оздоровительном процессе большую роль сыграла колхозная торговля. Колхозный базар выступает в качестве равноправного участника советской торговли. Отмена нормирования приближает уровень колхозных цен к уровню единых государственных цен.

Цены государственной и кооперативной торговли в 1935 г. систематически снижались. Задание по снижению цен на 1935 г. выполнено. По предварительным данным потребитель получил чистой экономии от снижения цен в государственной и кооперативной торговле в объеме не менее 2 млрд. руб., а от снижения цен на колхозных базарах — 3,5—4,0 млрд. руб., т. е. в общей сложности 5,5—6 млрд. руб., что составляет около 8% всего розничного товарооборота страны. Крупное значение этой цифры станет еще яснее, если учесть, что розничный оборот основных торговых организаций, несмотря на снижение цен за 1935 г., был на 33,5% выше оборота 1934 г.

По предварительным данным общий розничный оборот государственной и кооперативной торговли без общественного питания составил в 1935 г. 73,5 млрд. руб. против 71,5 млрд. руб. по плану, т. е. 102,8% годового плана. За три года второй пятилетки розничный оборот вырос более чем в 2 раза. При этом необходимо отметить, что до 1935 г. рост оборота происходил преимущественно за счет городской торговли. Так, в 1932 г. удельный вес городской торговли составил 65,9%, а в 1933 г. — 67,8%, в 1934 году — 71,9%. Оборот концентрировался преимущественно в городах и городских рабочих поселках. Сельское население вынуждено было значительную часть своих покупок совершать в городе, либо на базаре, либо же в открытых коммерческих магазинах. И только в 1935 г. в связи с отменой картонной системы удельный вес сельской торговли начинает повышаться. Выросший в 1935 г. масштаб товарооборота — результат громадных успехов в пищевой, легкой промышленности и сельском хозяйстве. Пищевая промышленность впервые досрочно выполнила годовой план. За 1935 г. она выпустила продукции на 7452 млн. руб. (в ценах 1926/1927 г.)

при годовом плане в 6692 млн. руб. (111,7% плана). По сравнению с 1934 г. продукция пищевой промышленности выросла на 23,0%, а не считая хлебного вина, — на 25,8%.

НКП, выполнив годовой план на 102%, выпустил продукции на 12,1% больше чем за 1934 г.

Рост производства по линии советской промышленности важнейших товаров широкого потребления за 1935 г., по сравнению с 1934 г. показан в следующей таблице.

Товары	%	Товары	%
Мука	136,8	Льняные ткани	135,3
Сахар-песок	144,9	Шелковые ткани	117,2
Крупа	120,7	Чулочно-носовые изделия	129,0
Масло	127,4	Белье	179,8
Работопроductы	112,6	Берберий трикотаж	122,9
Масло растительное	117,2	Кожаная обувь	119,1
Консервы	129,7	Посуда чугунная черная	119,5
Масло животное	111,9	Патенты и пластины	206,6
Кондитерские изделия	115,1	Электроизделия	118,3
Соль	123,9	Радионавигация	156,4
Чай натуральный	129,9	Волокна и части	113,0
Шерстяные ткани	107,0	Машин и швейные части	149,3

Сельскохозяйственные централизованные заготовки развернулись и в 1934 г. и в 1935 г. с исключительным успехом. Хлебозаготовительный план 1934/1935 г. был выполнен на 103,4%. Поступление хлеба государству из урожая 1933 г., включая хлебозакупки, составило 1410 млн. пуд., а из урожая 1934 г. — 1580 млн. пуд. Заготовки 1934/1935 г. были выше заготовок 1933/1934 г.: по картофелю — на 5,5%, овощам — на 12,6%, сахарной свекле — на 15,7%, льну-волокно — на 5,3%, вене — на 36% и т. д. Заготовки в кампаниях 1935/1936 г. проходят еще успешнее. Увеличились также заготовки продуктов животноводства: так заготовки молока за 10 месяцев 1935 г. по сравнению с соответствующим периодом 1934 г. увеличились на 14,3%, яиц — на 37%, шерсти — на 27,2% и т. д.

Наряду с централизованными выросли и децентрализованные заготовки. За три квартала 1935 г. децентрализованные заготовки сельскохозяйственных продуктов увеличились на 45,1%. Особенно значительно возросли заготовки скота — на 67,9%, рыбы — на 91,2%, масла животного — на 79,1%, молока — на 50,5%, яиц — на 42,9%, картофеля — на 166,3% (по данным ЦУНХУ).

В крупном масштабе развернулась колхозная торговля. Прибыль на колхозные базары 28 городов увеличилась за 9 месяцев 1935 г. на 24,1%, в том числе: мяса — на 43,9%, яиц — на 45,8%, картофеля — на 53,4% и т. д. Отмена карточной системы на мясо, жиры и другие продукты при огромном росте товарной сельскохозяйственной продукции колхозов и колхозников вызвала дальнейшее оживление колхозной торговли. Прибыль на базары в октябре по сравнению с сентябрем увеличилась по 24 городам Союза на 11%. Особенно большой прирост (34,1%) дали приемы мяса. В ряде городов, как например в Воронеже, Иркутске, Харькове, Саратове, прирост мяса увеличился в октябре 1935 г. в 2—3 раза по сравнению с октябрем 1934 г.

Растут товарные массы и все шире развивается бесперебойная торговля всеми продуктами питания в совершенно достаточных размерах.

1936 год должен стать годом дальнейшего ускоренного развития советской торговли. «В центре хозяйственных задач 1936 г., — говорил т. Молотов в своем докладе на 2-й сессии ЦИК СССР, — должна стоять задача развития советской торговли, от которого теперь много зависит. Советская торговля обладает всеми материальными и организационными предпосылками для того, чтобы окончательно ликвидировать свою отсталость и поднять на уровень передовых отраслей народного хозяйства. Основная из этих предпосылок — замечательный взлет социалистической промышленности и земледелия и огромный рост рыночных фондов.

План 1936 г. предусматривает рост продукции промышленности в следующих размерах:

	% роста
Валовая продукция всей промышленности	23
В том числе:	
Производство средств производства	22,6
Предметов народного потребления	13,7
По наркоматам:	
Наркомтяжпром	26
Наркомлегпром	29
Наркомпищепром	22
Наркомлес	22

Следующие цифры показывают степень возрастания рыночных фондов по важнейшим товарам:

Наименование товаров	Единица измерения	1935 г. (по предположению)	1936 г.	% роста
Хлебчатая	млн. руб. по опт. ценам то же	2384,3	3188,0	133,7
Швейные изделия	млн. руб. по опт. ценам то же	1305,2	1644,4	126,0
Кожаная обувь	млн. руб. по опт. ценам то же	889,1	1210,5	136,1
Шерстяные ткани	млн. руб. по опт. ценам то же	573,0	776,0	135,4
Трикотаж	млн. руб. по опт. ценам то же	681,0	935,5	137,4
Шелковые ткани	млн. руб. по опт. ценам то же	261,8	434,8	166,5
Льняные ткани	млн. руб. по опт. ценам то же	136,6	330,0	274,4
Льняные ткани	тыс. т	717,3	1300,0	181,3
Кондитерские изделия	млн. руб. по опт. ценам то же	442,8	534,5	120,7
Маслопродукты	млн. руб. по опт. ценам то же	334,3	470,3	140,7
Масло животное	млн. руб. по опт. ценам то же	55,1	140,0	147,3
Масло растительное	млн. руб. по опт. ценам то же	69,0	112,5	163,0
Маггарины	млн. руб. по опт. ценам то же	30,0	61,0	203,3
Рыба	млн. руб. по опт. ценам то же	469,9	550,0	119,4
Сельдь	млн. руб. по опт. ценам то же	203,1	216,0	106,4
Консервы	млн. руб. по опт. ценам то же	145,5	233,0	160,0

Наиболее значительный рост намечен, как видим, по тем группам товаров, в которых ощущался до последнего времени известный недостаток, — по текстильной промышленности, производству сахара и животного масла. Крупное увеличение продукции намечено и в производстве культурно-бытовых товаров, как видно из таблицы на стр. 116.

Спрос на эти товары значительно увеличился за последний год как со стороны городского, так и деревенского потребления, и не покрывался промышленностью. Намеченный рост производства этих товаров значительно сократит разрыв между предложением и спросом на них.

¹ Только по НКП и НКМ РСФСР. ² Только по Главконсерву.

Т о в а р и	Единица измерения	Товарная продукция 1936 г. (по предл. данным)	План на 1936 г.
Искусственные	тыс. шт.	325,0	800,0
Мотоциклов	» »	—	10,0
Плате роюна	» »	173,0	800,0
Грамофонных пластинок	млн. шт.	7,0	50,0
Радиоприемников ламповых	тыс. шт.	112,0	470,0 ¹
Часов карманных	» »	175,5	500,0
Роюли и пюанно	шту	5 132,0	7 160,0
Мебель (исключая кустарную промышленность)	в млн. руб. в розничных ценах	394	600

Приведенные данные говорят о громадном росте рыночных фондов, а следовательно и о нарастающих масштабах товарооборота. Рассмотрим теперь, в каком виде складывается товарооборот в 1936 г. Весь розничный оборот 1936 г. (в ценах 1936 г.) зарегистрирован в сумме 92,6 млрд. руб., а включая общественное питание — 100 млрд. руб. Структура фондового покрытия розничного оборота показана в следующей таблице (в %).

Т о в а р и	1936 г. (по предл. данным)	1936 г.	1936 г. в % к 1936 г.
Промышленные			
9 планируемых товаров	18,0	19,2	135,2
Регулируемые	6,3	7,2	145,0
Децентрализованные фонды	6,7	7,2	136,6
Прочие фонды	2,5	2,6	132,2
Итого промышленных товаров	33,5	36,2	137,1
Продовольственные			
Продовольственные товары	21,0	25,3	152,4
Хлебоуказ	27,2	23,0	107,4
Децентрализованные фонды	8,3	7,5	114,4
Прочие фонды	1,5	1,2	115,6
Итого продовольственных товаров . .	58,0	57,0	124,7
Хлебное вино	8,5	6,8	100,0
Всего фондов	100,0	100,0	126,8

Особенность фондового покрытия оборотов 1936 г. заключается в том, что промышленная группа в нем растет более высоким темпом, чем продовольственная. До 1936 г. наоборот, темп прироста продовольственных оборотов от продовольственных. Эта особенность 1936 г., вытекающая из намеченных темпов роста легкой и пищевой промышленности, соответствует потребностям населения. В прежние годы, когда про-

дольственных ресурсов было недостаточно, спрос населения направлялся главным образом на предметы питания. Теперь же, когда предложение продовольственных товаров резко усилилось, когда имеется достаточно хлеба, крупы, сахара, кондитерских изделий, чая, консервов и т. д. и цены на них в государственных магазинах и на базарах снижаются, повышается спрос на промышленные товары. Запроконтрированная для 1936 г. структура розничного оборота вполне соответствует этому спросу. В группе промышленных товаров наибольший рост намечен по регулируемым товарам.

Ассортимент промышленных товаров в наших магазинах все еще весьма ограничен и ориентируется на удовлетворение самых примитивных запросов населения. Наиболее типичный ассортимент наших промтоварных магазинов состоит из готового платья, текстиля, обуви, трикотажной и отчасти галантерей. Очень слабо представлена группа культурно-спортивного инвентаря, мебели, детских игрушек, мелких бытовых товаров и т. д. Между тем именно на эти товары растет теперь спрос потребителей города и деревни. Стахановцы промышленности, сельского хозяйства, транспорта требуют патефон с пластинками, велосипед, пюанно, хорошую мебель, красивый портфель, сумочку, модную шляпку, занимательные игрушки для детей, электробытовые аппараты и т. д. Запроконтрированный рост регулируемых промтоваров на 45% и децентрализованных фондов на 36,6% идет навстречу этим новым запросам. Рост предложения этих товаров кроме того несомненно отвлечет повышенный спрос населения на основные промтовары.

Меняется также структура продовольственных товаров. Наиболее резко должно вырасти производство сахара, масла животного, других жиров, консервов, колбас, кондитерских изделий, крупы, макарон. Все это свидетельствует о большом росте важности питания и его более высоких запросах.

Качество и ассортимент продукции промышленности, несмотря на успехи, достигнутые на этом участке за последние годы, все еще отстают от количественных достижений и от растущих требований потребителей. Организуемые выставки изделий и работы отдельных предприятий свидетельствуют о том, что пищевая и легкая промышленность не научилась производить продукцию самого высокого качества. Однако товары высокачественные и в широчайшем ассортименте до сих пор имеются преимущественно в обрабатывающей промышленности. Задача торгового аппарата в 1936 г. — заставить промышленность перейти к массовому производству только высокачественной продукции.

В 1936 г. потребитель застанет промышленность в вопросах качества, ассортимента, оформления и т. д. подняться на высшую ступень. Потребитель уже не удовлетворит лучшей по качеству товар, если он плохо оформлен, имеет непривлекательный вид, находится в плохой упаковке. Хорошая художественная упаковка товаров, которая сохраняет бы их вкусовые качества, аромат, форму, цвет и т. п., приобретает исключительное значение. Между тем упаковка товаров уделяла до сих пор совершенно недостаточное внимание. Нередко можно встретить прекрасную по качеству товар в плохой, грубой упаковке.

Не меньшее значение приобретает вопрос об оформлении товара и о моделях. В наших магазинах можно часто видеть костюм из прекрасного материала, красивый расшитый, но плохо, не по моде сшитый. Такого костюма наш потребитель не купит. Он требует костюма не только добротного качества, но и отлично сшитый. И это ставит перед нашими торговыми организациями задачу — разрабатывать модели,

¹ Кроме того в народнохозяйственном плане 1936 г. включено по промышленности 20 тыс. штук по НКРСВиз — 10 тыс. штук.

устанавливать советские моды, прилагать к этому делу лучших художников, издавать журналы мод и т. д.

В перестройке работы промышленности с целью повышения качества выпускаемой продукции большую роль может сыграть маркировка товаров. Марка предприятия до сих пор у нас не приобрела подобного значения. Промышленные предприятия не борются за «честь» своей марки, как частная промышленность отстаивает честь своей фирмы. Торговые организации должны использовать маркировку в качестве действенного орудия в борьбе за качество товаров. Необходимо максимально рекламировать продукцию хороших предприятий, рекомендовать их потребителю, популяризировать их.

На более высокую ступень должно быть также поднято обслуживание потребителя. Продавец обязан быть не только вежливым, он должен быть предупредительным. Потребитель требует, чтобы продавец информировал его о качестве и свойствах товара, посоветовал, какой товар купить, какой сорт, какой фасон, цвет и т. д. ему больше подойдет. Обслуживание покупателя не должно ограничиваться только магазином. Покупатель требует, чтобы магазин например установил у него на квартире купленный радиоприемник, новоселье и оборудовал купленную кухню, проверил и настраивал прием от времени купленной пишущей, принимал у него заказы по телефону, доставлял товар на дом и т. д.

Большую роль в выполнении этих крупных задач торговыми организациями может сыграть обмен опытом работы лучших предприятий. В настоящее время имеется немало магазинов, достигших больших успехов в деле обслуживания потребителя. Опыт работы таких предприятий не популяризируется. Поддающему числу торговых предприятий он неизвестен. В самом деле, знакомы ли торговые предприятия с постановкой дела в Центральном универсаме НКВнутротора или с магазином Гастроном № 1 в Москве? Между тем опыт этих передовых предприятий мог быть полезным всей остальной нашей сети. В мировой литературе имеется много специальных монографий о работе крупнейших универсамов (привада, имеющих рекламный характер), а у нас о работе Центрального универмага нет ни одной работы. Следует бы шире поставить обмен опытом наших передовых магазинов, научить и обобщить практику лучших, прилачить к этому делу нашу научно-исследовательские институты.

Многие товары на дефицитных переделах в разряд достоящих, как например сахар, кондитерские изделия, соль, мажорна, панталоны, свички и т. д. Нечего и говорить, что у нас нет «кризиса сбыта» на эти товары. Речь идет лишь о том, что теперь эти товары надо продвигать к потребителю. Многие руководители торговых организаций привыкли работать в условиях товарного дефицита и совершенно теряются в условиях нормального, ненарушенного спроса. Они привыкли, чтобы потребитель искал товар, а не товар искал потребителя.

Потому, когда товаров становится больше, эти руководители торговых организаций, вместо того чтобы, перестроить свою работу, максимально продвигать товар, направили его во все углы нашего необъятного Союза, начинают жаловаться на трудности сбыта и считают необходимым сократить план выработки. С подобными настроенными части работников промышленности и торговли надо решительно покончить. При огромном росте покупательной способности населения наш рынок снова является почти неограниченным. Следует только перестроить свою работу, динуть товар в глубины пунктов, приспособить качество, ассортимент, расфасовку, оформление товара к разнообразным потребностям населения, широко рекламировать и выдвигать товар и т. д. Необходимо добиться такого положения, чтобы товары в доста-

точном количестве, как правило, имелись во всех магазинах, которые должны ими торговать.

Громадный рост товарооборота требует создания четкого, гибкого аппарата, способного быстро реагировать на сдвиги в спросе и бороться за лучшее качество и ассортимент товара. Поднята качества работы торгового аппарата, и в первую голову магазина, — этого основного предприятия советской торговли — такое решающее условие правильного обслуживания потребителя. Эта задача всерьез обсуждается сформулирована в постановлении ЦКР и СНК СССР «О реорганизации народного комиссариата внутренней торговли СССР, народных комиссариатов внутренней торговли союзных республик и их местных органов» и в постановлении СНК СССР «Об управлении городской торговой сетью системы НКВнутротора СССР». Это постановление, сохраняя за НКВнутротором СССР все его регулирующие значение, в еще большей степени превращает его в непосредственного организатора городской торговли.

В НКВторге согласно постановлению ликвидируются главные управления и отделы, а вместо них создаются территориальные управления, непосредственно руководящие местными торговыми организациями. Организуются всевозможные конторы оптовой торговли, показательных универсальных магазинов, специализированной розничной торговли и пр. представляют собой подчиненные наркомату оперативные органы, осуществляющие практическое, конкретное, повседневное руководство магазином.

Выросшая торговая сеть НКВнутротора реорганизуется, создаются специальные (продовольственные и промтоварные) или универсальные торги при сохранении и дальнейшем развитии образованных промтоварных магазинов. Эта реорганизация обеспечит торговому аппарату максимальную гибкость и маневренность — это важнейшее условие разветвления культурной советской торговли.

В области оптовой торговли постановление СНК СССР подчеркивает необходимость усилить значение договора между оптовыми и розничными торговыми организациями, создать оптовые склады, базы и мелкооптовые магазины и расширить розничным магазинам 10—15% дневной выручки затрачивать для закупки товаров у мелкооптовых магазинов. Это мероприятие обеспечит полную ликвидацию пережитков распределительства и бирократизма, все еще не вытравленных из системы оптовой торговли, и ускорит товароборот.

В условиях достаточности продовольственных товаров по-новому должны быть поставлены задачи организации общественного питания. В годы карточной системы общественное питание получало весьма широкое распространение. Оно тогда служило дополнительным источником снабжения населения по низким ценам. С отменой карточной системы бурное развитие предприятий общественного питания приостановилось. Потребитель, получив возможность приобретать в достаточном количестве продукты по единым ценам, начал предъявлять к общественному питанию новые требования в отношении ассортимента, качества и обслуживания. Но в то время как торговая сеть сравнительно быстро приспособилась к новым условиям, сеть общественного питания заглохла с перестройкой.

Инерция распределительского периода в предприятиях общественного питания еще очень сильна. Неудовлетворительно качество обслуживания, ограничен ассортимент блюд, плохо обслуживается потребитель. Именно поэтому при запланированном на 1935 г. обороте в 8,5 млрд. руб. фактический оборот системы общественного питания не достиг и 7 млрд. руб. На 1936 г. по общественному питанию намечен план в 7400 млн. руб. оборота, т. е. рост на 6,2%. В городах темп прироста

оборота по общественному питанию в 1936 г. еще меньше — 5,3% (6 580 млн. руб. против 6 250 млн. руб. в 1935 г.). Более значительный темп роста — 14% — намечен на сеть, где общественное питание не получило еще достаточного распространения и где повышенный материальный уровень жизни и зажиточные женщины в войлоках создают благоприятные условия для его развития.

Типы предприятий общественного питания следует максимально разнообразить. Необходимо развернуть сеть ресторанов, общественных, вегетарианских и диетических, семейных, детских столовых и кафе, американских закусок и т. п., применительно ко вкусам, потребностям и материальному положению различных групп населения.

Большая работа предстоит в области улучшения торговли техники, которая продолжает оставаться наиболее отсталым участком народного хозяйства. Материально-техническая база торговли — складское, холодильное, транспортное, тарное хозяйство, торговый инструментариат, фасовое и кассовое хозяйство и т. д. все еще носит весьма примитивный характер. Вопрос о технической реконструкции торговли до сих пор еще серьезно не ставился. Карточная система, сковывавшая все элементы товарооборота, тормозила также инициативу торгового аппарата в постановке задачи широкой реконструкции ее материальной базы. Правда, реконструкция уже началась и на ряде участков достигла крупных успехов — создано холодильное хозяйство, построены усовершенствованные овощехранилища, механизировано хлебопечение и общественное питание, в значительной мере механизирован транспорт, организован специальный хлебный транспорт и т. д. Но, во-первых, проведенные работы далеко не удовлетворяют фактические потребности товарооборота, а во-вторых, реконструкция почти совершенно не коснулась самого магазина. Между тем именно теперь, после отмены карточной системы, когда магазины приведены в более или менее элементарный порядок, вопрос о технической реконструкции торговли остро назрел.

В 1936 г. для реконструкции материально-технической базы торговли отпущены крупные средства. По одной лишь системе НКВнутр. торг. обм. капитальных работ в 1936 г. намечен в сумме 365 млн. руб., которые распределяются следующим образом:

Капитальные работы	Сумма в тыс. руб.	В % к итого
Торговая сеть	128 120	35,1
Склады и холодильники	68 477	18,7
Общественное питание	48 515	13,3
Продовольственное хозяйство	16 224	4,4
Сельское хозяйство	5 636	1,5
Промышленное и подсобное хозяйство	17 736	4,7
Транспорт	41 831	11,4
Кадры	7 884	2,1
Прочие	32 677	8,8
Итого	365 000	100,0

Согласно плану 1936 г. свыше трети всех капиталовложений направляется, как видим, непосредственно в торговую сеть. Однако намеченный прирост розничной сети невелик: 274,3 тыс. единиц на 1 января 1936 г. и 274,5 тыс. единиц на 1 января 1937 г. Это объясняется тем, что крупное расширение сети было проведено до 1 января 1935 г. при подготовке к отмене карточной системы.

В 1935 г. общая торговая сеть даже несколько сократилась по сравнению с 1934 г. На 1 января 1935 г. вся сеть насчитывала 289 357 единиц, в том числе 229 178 магазинов, а на 1 января 1936 г. — 274 351 единицу (сокращение на 5,2%), в том числе 211 072 магазина (— 7,9%). Сокращение торговой сети в 1935 г. произошло за счет сельской торговли, ликвидированной часть своих мелких, нерентабельных предприятий. Вся сельская сеть насчитывала к началу 1935 г. 172 405 единиц, а к концу года — 149 619 единиц, т. е. сократилась на 13,4%, городская сеть в 1935 г. увеличилась на 6,6%.

При стабильности общей розничной сети новая сеть значительно вырастет. Всю мелкую, мало приспособленную к нуждам потребителей сеть необходимо закрыть и заменить новой, более правильно размещенной по территории Союза. Особенно тщательно должна быть пересмотрена сельская сеть. В 1936 г. будет открыто на селе 3 590 магазинов и 168 раймагов при одновременной ликвидации мелких нерентабельных лавок селю. В городе намечается открыть 98 новых магазинов «Гастронома», 45 магазинов «Бакален», 5 магазинов на курортах и 575 магазинов НКП и т. д. Крупные продовольственные магазины «Гастронома» и «Бакален» будут строиться в Магнитогорске, Сталине, Мариуполе, Горлово, Сталино и Мурманске. Новые крупные универсамы будут строиться в Днепротроцке, в Сталинограде, Горьком, Челябинске, Новосибирске, Омске, Свердловске, Калинин и Туле. Кроме того в 1936 г. начнется строительство предусмотренного планом реконструкции Москвы универсамы у Киевского вокзала. Проектная стоимость этого универсама — 25 млн. руб. Это будет наиболее крупный универсам в Союзе, имеющий 1 410 рабочих мест, оснащенный передовой техникой. Всего по системе НКВнутр. торг. обм. в 1936 г. будет открыто 626 новых торговых единиц на 11 610 рабочих мест с капиталовложениями в сумме 105 004 тыс. руб.

Следует однако отметить, что на крупное строительство магазинов отпущается всего 44 млн. руб. (из общей суммы в 125 млн. руб.). Остальные же 84 млн. руб., т. е. около 70% капиталовложений, направляются на строительство небольших объектов и капитальный ремонт существующей сети. Та же тенденция видна и в запланированном строительстве складов, предприятий общественного питания. Из общего объема капиталовложений в строительство складов в сумме 68 477 тыс. руб. на крупное строительство приходится 14 634 тыс. руб. Большинство крупных объектов — холодильники и склады, начатые строительством в 1935 г. Склады-холодильники будут построены в Москве, Ленинграде, Свердловске, холодильники — в Сухуме и Кисловодске, продовольственный склад — в Москве, промтоварная база — в Москве. В 1936 г. начинаются строительством склады в Москве на 800 вагонов, в Ленинграде — на 250 вагонов, Китее — на 300 вагонов, холодильники на Сахалине на 500 т. Всего, включая и мелкие объекты, в 1936 г. будут строиться 81 новых продовольственных, 134 промтоварных и 33 смешанных склада.

В системе общественного питания на крупное строительство отпущается в 1936 г. 8 млн. руб., причем в большинстве случаев на стройки, начатые еще в 1931—1932 гг. (фабрики-заготовочные в Москве и Ленинграде и пищевая комбинат в Шахтах).

Торговому аппарату придется в 1936 г. освоить огромную сумму капиталовложений. Десятирочное совещание по вопросам строительства в ЦК ВКП(б) выявило ряд крупнейших недостатков в строительстве и намечало ряд конкретных мероприятий. Особенно плохо поставлено строительство в торговле. Срыв установленных сроков, огромные перерасходы против сметы, покупка стройматериалов по ценам выше установленных — таковы обычные явления в торговом строительстве.

С ними необходимо помогать. Намеченное в плане строительство должно быть выполнено в предусмотренные сроки, доброкачественно и по сметной стоимости.

В плане строительства торговой сети на 1936 г. наиболее крупное значение имеет не прирост новых объектов, сколько переоборудование и приведение в порядок, приспособление к новым усложнившимся условиям на рынке, правильное размещение существующей сети магазинов, складов, столовых. В дислокации сети до сих пор еще сказывалось наследие распределенческого периода, когда предприятия размещались не в соответствии с размещением населения, а в соответствии с размещением крупных коллективов потребителей, пользовавшихся нормированным снабжением. Современно очевидно, что после отмены карточной системы торговая сеть должна быть размещена и реконструирована в соответствии с нуждами массового потребителя. В 1935 г. уже проведена большая работа по пересмотру дислокации сети. Но она далеко еще не закончена. Правильное размещение сети остается одной из важнейших задач и в 1936 г.

Крупные работы должны быть проведены в 1936 г. в области развития районных и сельских универсамов. В постановлении о работе потребкооперации на селе ЦК ВКП(б) и СНК предлагается расширить опыт районных и сельских универсамов, в которых должны быть сосредоточены сложнoассортиментные товары. Вся остальная сеть сельско должна торговать более простым ассортиментом товаров повседневного спроса, колхозников. Сосредоточение сложнoассортиментных товаров в рай- и сельмагах создаст возможность более тщательно изучить спрос потребителей, узнать на промышленность, ускорить товарооборачиваемость и т. д.

Под этим углом зрения должна быть пересмотрена и городская сеть. Так же, как и на селе, в городах промтовара сложного ассортимента — готовое платье, текстиль, музыкальные инструменты и т. д. — расцелены во множестве магазинов. Сложно и рядом можно встретить кардиновые «универсамы», имеющие на своих полках 15—20 пар готового платья, несколько десятков пар обуви и т. д. Нечего и говорить, что такого рода «универсамы», являющиеся злом наряду с курьезной культурой торговли, не могут удовлетворить потребителя. В каждом районе крупного города необходимо организовать сеть сравнительно крупных универсамов или специализированных магазинов, освободив широкую сеть от товаров сложного ассортимента.

Едва ли не самой важной задачей в деле развития торговой сети является улучшение ее санитарного состояния, ее оформления и технического оснащения. Несмотря на большие успехи на этом участке, впереди еще немало работы для того, чтобы подтянуть нашу сеть до того уровня, который нужен новому потребителю. Помимо еще, особенно на окраинах городов, нередко магазинов, в которых товары хранятся плохо, разложены так, что потребитель их не видит, витрина убогая, продавцы малокультурными, с потребителем обращаются грубо и т. д. Правда, таких магазинов становится все меньше, но они еще имеются. А это значит, что система советской торговли еще не справилась с одной из важнейших задач — подтянуть всю рядовую сеть до уровня образцов.

Вопросы оборудования и технического оснащения магазинов до сих пор у нас решались кустарно. Великий заведующий магазином, нередко совершенно неграмотный в вопросах организации и техники торговли, считал нужным на свой лад оборудовать свой магазин. В результате многие магазины плохо расцелированы, внешне плохо оформлены и т. д. Мы отнюдь не хотим снова начинать извешное рождение. Наборот, коллективизация мысли тысячной армии низовых

работников торговли — заготовок, продавцов и др. — может дать очень много ценного и интересного. Но всякое рационализаторское мероприятие должно быть тщательно продумано, взвешено, обосновано и затем лишь проведено в жизнь. «Партизанщина» в вопросах оборудования магазинов ничего путного дать не может, обходится же она товарообороту очень дорого.

Необходимо изучить опыт торговых предприятий капиталистических стран. В частности следует использовать опыт капиталистической торговли по производству стандартного оборудования. За границей массовое производство торгового оборудования получило большое распространение.

Так, в Германии Гамбургское общество оптовых закупок изготавливает для всей своей периферии полки, шкафы, буфеты, выставки и пр. Любой провинциальный кооператив или центральная лавка может заказать полное оборудование магазина, сообщив только основные показатели работы магазина. Именные доказывать, что массовое производство стандартного оборудования удешевляет его стоимость и облегчает оборудовать новый магазин.

Интересные опыты имеются за границей в отношении планировки магазинов. Например, по всем 15 тыс. магазинов американской фирмы «Транс-Атлантик-Пасифик» планировка, размещение и расположение секций одинаковы. Это создает большие удобства и покупателям и продавцам. Покупатель заранее знает, что в любом магазине этой фирмы справа от входа расположены один товар, слева — другие. Эту практику следовало бы изучить и применить у нас. Крупную пользу принесло бы и изучение иностранной практики организации витрин, размещения и показа товаров, постановки, информации потребителей об ассортименте и качестве товаров и пр.

Боевой задачей 1936 г. является техническое перевооружение торговой сети. Необходимо организовать производство всех необходимых в торговле машин и инструментов, которые в настоящее время импортируются. Наша машиностроительная индустрия должна снять эту задачу импорта, широко поставить производство оборудования торговли на своих заводах.

Техническое перевооружение торговли следует начать со склада, который из места для хранения товаров должен превратиться в место, где товар готовится к продаже. На складе должны быть организованы отборочная, сортировка, анализ качества, расфасовка товара и т. д. Все процессы работы на складе должны быть максимально механизированы. В самой торговой сети необходимо максимально механизировать все процессы работы продавцов.

Успешное выполнение задач советской торговли в 1936 г. в большой мере зависит от ее финансовой мощи. Вся торговая система в 1936 г. будет обладать собственными оборотными средствами. В частности городская торговля наделится собственными оборотными средствами в размере, превышающим не менее 30% запасов товаров и полностью — все остальные активы. Это создаст торговле устойчивую базу для ее работы.

В настоящее время собственные оборотные средства покрывают запасы товаров не более, чем на 18—19%, что создает неизбежные трудности в работе. К 1 января 1936 г. система НКВнутрога располгалась средствами в обороте в сумме около 3,5 млрд. руб., из них 1,1 млрд. руб. собственных средств, 1,7 млрд. руб. банковского кредита и 0,7 млрд. руб. средств разных кредиторов.

Нали 1936 г. предусматривает значительное ускорение товарно- и капиталоборачиваемости, как это видно из следующих данных по отдельным главам (в днях).

Главки	1935 год		1936 год	
	Оборачиваемость товар	Оборачиваемость денежных средств	Оборачиваемость товар	Оборачиваемость денежных средств
Главторг	40	6	37	6
Главунивермаг . . .	102	6	95	5
«Гастроном»	74,5	8,8	70	5,5
«Балалек»	59,7	6,9	55	5,5

Исходя из намеченных объема и скорости оборота товаров и денежных средств, потребность в оборотных средствах определена в 1936 г. в 4,75 млрд. руб., т. е. возрастает на 1,25 млрд. руб. против 1935 г. Меняется и структура оборотных средств: увеличивается удельный вес собственных средств и резко сокращается абсолютный размер и относительное значение кредиторов:

	На 1/1 1936 г.	На 1/1 1937 г.
Собственные оборотные средства	1,1 млрд. руб.	1,95 млрд. руб.
Банковский кредит	1,7 " " "	2,5 " " "
Кредиторы	0,7 " " "	0,3 " " "
Итого	3,5 млрд. руб.	4,75 млрд. руб.

Пополнение оборотных средств и финансирование капитального строительства намечено как за счет бюджетных ассигнований, так в значительной мере и за счет собственных накоплений. Размер накоплений должен составить в 1936 г. 415 млн. руб. Поэтому правильное разрешение и выполнение задачи накопления непосредственно зависит от выполнения всего плана товарооборота, снижения издержек обращения, экономного и бережного отношения к советскому рублю, крепкой финансовой дисциплины и ускорения товарооборачиваемости.

Техническая реконструкция торговли однако не является единственным фактором, обеспечивающим выполнение задач советской торговли в 1936 г. Успех их выполнения решает прежде всего коллектив торговых работников, правильная организация труда, внедрение на всех участках торговли новых, стахановских методов работы. Стахановское движение, зародившееся в промышленности, все шире распространяется в торговле. Растет число работников, которые с успехом применяют стахановские методы в торговле. Имена т. Борисовой, заведующей секцией дамского конфекционного в магазине Мосторга № 84, т. Нарыжного — продавца мануфактурного отдела Харьковского уни-

вермага, т. Грачева — бригадира мясной секции «Гастронома» № 1, т. Яковлевой — заведующей кондитерской секции «Гастронома» № 19, элборера т. Николаевой и других достигших значительного роста производительности труда при значительном улучшении обслуживания потребителя, известны всей системе советской торговли.

Стахановское движение в торговле охватывает все более значительные массы заготовок, заготовщиков, продавцов. Стахановцы советской торговли — это люди, хорошо изучившие товар, его качество, свойства, признаки, географию происхождения, люди, в совершенстве освоившие технику своего дела и использующие все технические приспособления и механизмы, — это инициаторы внедрения новой техники в торговлю, новой культуры торговли, это творцы новых методов обслуживания потребителя.

Задача хозяйственников, руководителей торговых организаций — возглавить стахановское движение в торговле, помочь широкой массе работников изучать и обобщать опыт передовиков, повышать свою квалификацию, обеспечить условия, стимулирующие развитие стахановских методов. Вместе с тем необходимо улучшить социальный состав работников торговли и резко увеличить коммунистическую и комсомольскую прослойку, которая пока еще незначительна. Так, в торговых организациях Москвы число коммунистов равно 7,4%, а комсомольцев 4,2% всего состава работников, в Ленинградской области соответственно 7,4 и 8,1%, в Азотно-Черноморском крае — 5,3 и 6,5% и т. д. Следует укрепить всю систему торговли, в особенности низовой аппарат, проверенными партийцами, комсомольцами и непартийными большевиками.

Все необходимые условия для ускоренного развертывания советской торговли, для преодоления ее отставания в 1936 г. созданы. Централизованные товарные фонды резко возрастают, увеличиваются возможности децентрализованных заготовок и все более широкие масштабы принимает колхозная торговля. Цены как в государственных и кооперативных магазинах, так и на колхозных рынках снижаются. Рост товарных фондов происходит в условиях повышающегося культурного уровня и материального благосостояния населения. Транспорт из тормаза превратился в могучий фактор, содействующий товарообороту. Все шире применяются стахановские методы работы в торговле. Задача теперь в том, чтобы комплексно улавлять эти условия, использовать их с наиболее полным хозяйственным эффектом и обеспечить «развернутый» товарооборот между городом и деревней, между районами и областными странами, между различными отраслями народного хозяйства» (Сталин).

Стахановское движение и социалистический труд

«Социализм не только не упускает соревнования, а напротив, впервые создает возможность применить его действительно широко, действительно в массовом размере, так как действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатый луг и которые капитализм мыл, давил, душил тысячами и миллионами».

Ленин

«Перед нами... люди новые, рабочие и работницы, которые полностью овладели техникой своего дела, осваивали ее и погнали вперед. Таких людей у нас не было ни до, ни после. Это было года три тому назад. Это — люди новые, особенные».

Сталин

I. Основные черты и этапы формирования социалистического труда. — II. Стахановское движение как высший этап социалистического соревнования. — III. Стахановское движение и общественная производительность труда

I. Основные черты и этапы формирования социалистического труда

Когда Стаханов во много раз перекрыл установленные нормы, когда вслед за ним сотни рядовых рабочих и работниц установили целый ряд мировых рекордов во многих отраслях производства, когда движение за революционный подъем производительности труда приняло массовый характер, — стало очевидным: мы вступаем в новый период борьбы, когда на основе завершения технической реконструкции страны решается коренная задача социализма, задача создания производительности труда более высокой чем при капитализме.

Почему именно стахановское движение призвано решить эту коренную историческую задачу? Потому что стахановская форма труда есть наиболее развитая форма социалистического труда.

Конечно и достахановские формы труда на социалистических предприятиях были социалистическими. Но в этих формах социалистический характер труда еще не достиг зрелости. Стахановская форма труда сочетает в себе все черты социалистического труда в их наиболее развитой форме.

Каковы особенности социалистического труда?

Во-первых, социалистический труд предполагает переход средств производства в руки диктатуры пролетариата, общественную собственность на средства производства. Это — важнейшее условие и предпосылка формирования социалистического труда. В статье «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» Ленин, указывая, что экономика эпохи диктатуры пролетариата представляет борьбу социалистического уклада за победу над прочими укладами, подчеркивает, что «труд обременен в России коммунистическим постошком, поскольку, во-первых, отменена частная собственность на средства производства, и поскольку, во-вторых, пролетарская государ-

ственная власть организует в общенациональном масштабе крупное производство на государственной земле и в государственных предприятиях, распределяет рабочие силы между разными отраслями хозяйства и предприятиями, распределяет массовые количества принадлежащих государству продуктов потребления между трудящимися»¹.

Победа пролетарской революции, переход власти в руки пролетариата, национализация фабрик и заводов и транспорта означают коренное изменение всей системы производственных отношений, переворот в способе производства. Если при капитализме рабочий включается в систему общественного производства через рынок на основе частного отношения к капитализму, пролагая последнюю свою рабочую силу как товар и работает поэтому на капиталиста, то осуществление пролетариатом всей полноты политической и экономической власти означает, что «впервые после столетий труда на чужих, подневольной работы на эксплуататоров является возможность работы на себя»². Иными словами, рабочий оказывается непосредственно включенным в систему общественного труда как участник коллективной собственности на средства производства.

Во-вторых, работа на себя, осознание своего труда как части коллективного труда в интересах всего общества, впервые создает в рабочем сознании ответственности за качество и количество своего труда перед всем обществом, создает и развивает общественные стимулы труда, укрепляет новую общественную дисциплину труда. Ленин в «Великом повороте» указывал, что «новая дисциплина не с неба сваливается и не из добрых пожеланий рождается, она вырастает из материальных условий крупного капиталистического производства»³. Однако капиталистическое обобществление труда, приучая рабочих к сочетанию своих рабочих сил в процессе производства, не может породить сознание общественной значимости труда, так как и средства производства и продукт труда принадлежат капиталисту. При капитализме нет и не может быть общественных стимулов труда. Сочетания личных стимулов труда с общественными могло появиться лишь на основе общественной собственности на средства производства вместе с изменением роли личности рабочего в обществе и в процессе производства. В то время как капитализм знает лишь марку фирмы, полагая личность рабочего, труд советского рабочего, будучи непосредственно общественно-формой деятельности, окружается почетом и становится важнейшим поприщем развития личности рабочего. Переход средств производства в руки пролетариата, изменяя отношение рабочего к средствам производства, т. е. общественный способ, которым рабочий соединяется с ними, изменяет и самый характер труда, его роль и значение в экономике и в общественном сознании.

Уже коммунистические субботники, развернувшиеся в период, когда по всей стране пылали огни гражданской войны и когда народное хозяйство страны было в корне подорвано, показали вочью, что рабочий класс не только является хозяином средств производства, но и осознал себя ответственным за будущее народного хозяйства. Рожденные, как указывал Ленин, из необходимости преодолеть голод повышением производительности труда, из героической борьбы за физическое существование рабочего класса и созданной им в революционных боях диктатуры, коммунистические субботники продемонстрировали новое отношение к труду со стороны передо-

¹ Ленин, Собр. соч. т. XXIV, стр. 508.

² Ленин, Собр. соч. т. XXII, стр. 161.

³ Ленин, Собр. соч. т. XXIV, стр. 336.

вых рабочих. Именно поэтому Ленин, писавший: «Нельзя ругаться, что именно «коммунистические субботники» сыграв особую важную роль»¹, одновременно подчеркивал всемирно историческое значение их как ростков нового общества, новой дисциплины труда.

В третьих, характерной особенностью социалистического труда является социалистическая система оплаты труда. Социализм впервые создает не только подлинно общественные, но и подлинно личные стимулы труда, оплачивая труд: 1) по количеству и качеству труда и 2) в зависимости не только от динамики производительности труда, но и от уровня этой последней.

И в условиях капитализма слепая оплата дает возможность связать на известный срок динамику заработной платы с динамикой производительности труда. Но то, что Пеневах сотней дней, она распустил ночью. Ленин в статье «Система Тейлора — порабощение человека» писал: «Какой успех производительности труда!.. но плату рабочему повышают не четверо, а всего в полтора раза, самое большее, да и то только на первое время. Как только рабочие привыкнут к новой системе, плату опять понижают до прежнего уровня»². Вся практика капитализма наглядно показывает, что для капитализма характерна противоречивость между движением производительности труда и движением заработной платы, что результаты повышения производительности труда целиком достаются господствующим классам. Несмотря на многократное повышение производительности труда на базе капиталистического способа производства, наличие нищенствующий и ницующий рабочий класс. Эта противоречивость и разрыв между движением производительности труда и движением заработной платы является законом капиталистического способа производства, ибо заработная плата при капитализме подчинена действию закона стоимости рабочей силы, а повышение производительности труда понижает стоимость рабочей силы. Если же обратиться к конкретной исторической динамике заработной платы широких слоев рабочего класса при капитализме, то окажется, что последняя сплошь и рядом опускается ниже стоимости рабочей силы, причем это снижение сочетается с массовой безработицей и деквалификацией рабочих.

Характерной особенностью социалистической оплаты труда, свободной от подчинения закону стоимости рабочей силы, заключается в том, что она корреспондирует как динамике, так и уровню производительности труда. Повышение производительности труда в нашей стране означает не только рост накопления, но и рост потребления рабочего класса и всех трудящихся. Поэтому и сама система социалистической оплаты труда построена таким образом, что она прямо обуславливает зависимость между уровнем производительности труда и уровнем оплаты труда каждого работника в отдельности и в силу этого сочетает в себе общественную и личную заинтересованность в дальнейшем подъеме уровня производительности труда.

В восстановительный период новое отношение к средствам производства на предприятиях последовательно социалистического типа реализуется как в форме исключительных темпов роста продукции социалистического сектора, так и в форме роста потребления рабочего класса. Таким образом уже в восстановительный период начинают ощущаться первые материальные результаты перехода средств производства в руки пролетариата.

Социалистическое отношение к средствам производства и труду в со-

четании с социалистической оплатой труда нашло наиболее яркое выражение тогда, когда встал вопрос о коренной социально-технической реконструкции нашей страны, когда партия повела на окончательный штурм позиций капитализма в нашей стране пирочайные массы трудящихся. Огромные успехи великого периода социалистической индустриализации и коллективизации, с исключительной энергией проведенных диктатурой пролетариата, опирались на величайший размах социалистического соревнования и ударничества.

Непосредственно связанное с огромной реконструктивной работой, охватившей все сферы народного хозяйства и приведшей в движение все трудовое население страны, ударничество повлекло в творческое соревнование пирочайные массы не только рабочих, но и колхозников. Наступая по всему фронту на элементы капитализма, пролетариат ушел за собой подавляющее большинство населения нашей страны «на путь нового хозяйственного строительства, на путь создания новой общественной связи, новой трудовой дисциплины, новой организации труда, соединившей последнее слово науки и капиталистической техники с массовым объединением сознательных работников, творящих крупное социалистическое производство»³, т. е. осуществил задачу, поставленную Лениным еще в «Великом почине». Годы первой пятилетки явились годами форсированной мобилизации революционно-трудовой активности пирочайных масс рабочего класса и колхозников. На базе этой активности был разрешен исторический вопрос «кто — кого», и социалистические формы труда стали не только ведущими и господствующими, но и преобладающими формами труда. Социалистическое соревнование и ударничество периода первой пятилетки, наполненное пафосом строительства, глубоко внедрило общественные стимулы и труд, вызвало к жизни массу творческих талантов из рабочих и колхозников, показавших героические образцы труда. Впервые, в великих классовых битвах первой пятилетки, социалистическое соревнование и ударничество охватило все слои трудящихся, изменил психику, вековые напыки и отношение к общественному труду не только самого передового и революционного класса, пролетариата, но и слоев, воспитанных в условиях мелкой частной собственности. Коммунистические субботники узаконили только передовых рабочих, социалистическое соревнование первой пятилетки, принимавшее крупнейшие размеры и вошедшее в движение за построение социалистического общества громадные пласты людей, в большей своей части впервые приобщившихся к делу социализма, должно было опереться на социалистические формы заработной платы, сочетающие в себе общественные стимулы труда с личными. Борьба с уравниловкой, лозунг которой был выдвинут товарищем Сталиным в его речи на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г., сыграл крупнейшую роль в разрывании массового социалистического соревнования и досрочном выполнении плана первой пятилетки. На основе роста социалистических элементов в нашей стране и их победы все более разрабатывались социалистические формы оплаты труда, играющие и играющие важнейшую роль в формировании социалистического труда.

В четвертых, наиболее зрелая черта социалистического труда заключается в том, что рабочий из исполнителя, элемента производства, каковым он является при капитализме, превращается в субъекта производства в глубоком смысле этого слова. Рабочий становится субъектом, хозяином производства, уже в силу перехода средств

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXIV, стр. 341.

² Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 247—248.

³ Ленин, Собр. соч., т. XXIV, стр. 339.

производства в руки пролетариата. Однако он выступает как субъект производства при диктатуре пролетариата еще и потому, что в процессе производства он реализует свою творческую личность. Рабочий не только исполняет, но и осознает целесообразность исполнения. Он не только производит, но и стремится производить лучше. Он не только повышает производительность труда, но сам организует это повышение. Он превращается в командира машины, в рационализатора производства, а его труд превращается в труд творческий.

Если общественная собственность, общественные стимулы труда и социалистическая система оплаты труда отличают социалистический труд от труда при капитализме по линии отношения человека к человеку, то развитие активного отношения к технологическому процессу показывает, как на основе изменения строя производственных отношений меняется также отношение человека к вещам. Из элемента производства рабочий превращается в человека, сознательно рационализирующего и реорганизуящего элементы производства. Став хозяином производства, он активно вмешивается в ход технологического процесса, ибо тайна богатства всего общества (и его в частности) при социализме лежит в использовании всех возможностей технологического процесса, в постоянном росте власти освобожденного от классовой эксплуатации и использующего все преимущества организационного в масштабе всего общества труда человека над силами природы.

Общественная собственность, социалистическое отношение к труду и социалистическая оплата труда создают однако лишь предпосылки, лишь возможность активного вмешательства рабочего в ход технологического процесса. Полное превращение этой возможности в действительность предполагает квалификационный рост рабочего класса, новый уровень квалификации рабочего, умение управлять новой техникой крупной машины и т.д. Лишь реализация до конца этой последней особенности наполняет социалистический труд всем богатством содержания, ему присущего.

Стахановские методы труда открывают не только новый этап социалистического соревнования, но и качественно новый период всего нашего экономического развития именно потому, что они завершают становление социалистического труда, социалистической дисциплины труда.

Героическая борьба ударников на стройках первой пятилетки, когда только создавалась новая техника, опиралась в основном на старую технику. «В прошлом, года три-четыре назад, в период первого этапа социалистического соревнования, социалистическое соревнование не обязательно было связано с новой техникой. Да тогда у нас, собственно, и не было почти новой техники»¹. В той же мере, в которой ударник переходил на новую технику, он не обладал еще, как раньше, достаточной квалификацией для овладения ею. Поэтому границы роста повышения производительности труда в первой пятилетке были относительно узки.

Стахановское движение могло возникнуть и возникло на основе освоения новой техники. «Стахановское движение ограничено связью с новой техникой. Без новой техники, без новых заводов и фабрик, без нового оборудования стахановское движение не могло бы у нас зародиться... Если стахановцы подняли технические нормы

в пять и в шесть раз, то это значит, что они опирались целиком и полностью на новую технику»².

Если стачановское движение было формой борьбы за овладение новым уровнем квалификации в процессе освоения новой техники, то стахановское движение выросло и развернулось уже на основе овладения этим новым уровнем квалификации, причем этому повышению квалификационного уровня чрезвычайно сильно содействовали проведенные в целом ряде отраслей государственные технические экзамены и движение отличников.

Величайшее историческое значение стахановских форм труда заключается в том, что в них (на основе овладения новой техникой) разрешается присущее предшествующему этапу противоречие между низким уровнем производительности труда советского рабочего и колхозника и социалистической формой труда. Стахановское движение возмещало то, что в процессе освоения новой техники выросли большие кадры квалифицированных рабочих новой формации, людей инициативных, энергичных, с широким горизонтом, не терпящих никакой рутинности, смело идущих вперед и способных с оружием новой техники в руках пойти в бой за самую высокую в мире производительность труда и увлечь за собой, опираясь на поддержку и руководство партии, подавляющее большинство трудящихся нашей страны.

Стахановские формы труда суть продукт и неотъемлемый элемент эпохи завершения технической реконструкции народного хозяйства. Они суть «результат всего нашего развития на путях к социализму, результат победы социализма в нашей стране» (из резолюции декабрьского пленума ЦК ВКП(б)). Именно определенная ступень насыщения народного хозяйства новой техникой, помноженная на ликвидацию остатков эксплуататорских классов, на рост квалифицированных кадров, рост политической сознательности и активности и повышение материального уровня жизни рабочего класса и колхозников, обуславливая переход на современном этапе от прежних форм социалистического соревнования к стахановским методам труда, которые реализуют все возможности, заложенные в социалистическом труде.

II. Стахановское движение как высший этап социалистического соревнования

Стахановское движение завершает процесс формирования социалистического труда не только в том отношении, что оно развивает еще одну, новую черту социалистического труда.

Стахановское движение возникает и растет в тот период, когда все прежние черты социалистического труда преобразуются ходом исторического развития, победами диктатуры пролетариата и выступают в развитых своих формах. В то же время стахановское движение становится фактором не просто дальнейшего развития этих черт, но и фактором их полного созревания.

Стахановское движение родилось на основе окончательной победы общественной собственности как в городе, так и в деревне, на основе укрепления социалистической собственности через активную классовую борьбу, через большую воспитательную работу партии.

Стахановцы укрепляют социалистическую собственность; они показывают воочию, что общественная собственность обеспечивает большую производительность труда, большее богатство, чем собственность капи-

¹ И. Сталин, Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев.

² И. Сталин, там же.

талистическая. Именно здесь критический пункт борьбы двух видов собственности. Старая эксплуататорская легенда о том, что только частная собственность может обеспечить рост производительности общественного труда, созданная большими и малыми пророками буржуазии, окончательно добывается революционной практикой стахановцев.

Общественная собственность, соединенная с коллективной рабочей силой, становится источником роста действительно общественного богатства, т. е. богатства работников социалистического общества. Никакое другое движение с такой силой не обнаруживает эти черты общественной собственности, как стахановское движение. В то же время именно стахановское движение является центрирующим элементом, утверждающим в сознании широких масс трудящихся подлинно народный характер общественной собственности, ибо только она может обеспечить: во-первых, непрерывное увеличение производительности труда и достижение уровня производительности общественного труда, недоступного капитализму, во-вторых, непрерывный рост уровня жизни трудящихся.

Стахановское движение выросло как определенный этап социалистического соревнования и ударищества. Однако оно является специфической, новой, особенной формой социалистического соревнования. Стахановское движение есть не только форма социалистического соревнования, но рычаг и фактор подъема этого соревнования на новую ступень. Социалистическое соревнование и ударищество наполняются сейчас уже новым, стахановским содержанием.

В чем же зерно этого стахановского содержания социалистических форм труда (социалистического соревнования и ударищества)? Суть нового в стахановских методах труда не в новом отношении к труду, как таковому, хотя и здесь мы имеем дальнейший шаг вперед. Уже ранее социалистическое соревнование и ударищество превратили труд из подневольной муки в дело доблести, героизма и славы. Суть заключается в том, что стахановские методы труда означают новое отношение к процессу производства в целом. Не только честно и упорно работать, не только поднимать отстающих, но и самому выступить новатором производства, самому преодолеть причины, ведущие к отставанию производства! Не только честно работать, но и сломать рутину в производстве, пролить инновативу в раскрытии возможностей новой техники, активное отношение к самой технологии труда! Не только честно работать при данных методах труда, но и создать новые методы, более производительные, овладеть высотами технологии и труда!

Именно в переходе от наиболее эффективной работы при данных методах труда к изменению самих методов труда и к максимальному использованию этих новых методов, — *суть* новых стахановских методов труда.

Именно поэтому новое движение, которое «призвано произвести в нашей промышленности революцию» (Сталин), получило название стахановского.

Не потому Виноградова или Сметанин являются стахановцами, что они копируют методы труда вабишника Алексея Стаханова, а потому, что и они, так же как Стаханов в угольной промышленности, явились новаторами методов труда в своих областях труда, новаторами, использующими новую технику до дна.

Социалистическое соревнование стахановского типа предполагает не просто общественно-осознанное и честное отношение к труду, к данной форме процесса производства, оно предполагает и критику его, предполагает его рационально-критическое преобразование, предполагает использование всех возможностей технологического процесса.

Именно поэтому стахановское движение, являясь этапом и формой социалистического соревнования, обогащает самое содержание социалистического соревнования и поднимает его на высшую ступень.

Находящую трудовую деятельность этой активно-творческой, преобразующей функцией, стахановское движение умножает радость труда, основанного на общественной собственности на средства производства, труда, являющегося делом славы.

Процесс формирования социалистического труда предполагает превращение сельскохозяйственного труда в равновидность индустриального. Развитие и укрепление колхозного производства на основе введения в сельское хозяйство передовой машинной техники и социалистического соревнования и ударищества есть форма этого процесса, имеющего всемирно-историческое значение с точки зрения уничтожения противоположности между индустриальным и сельскохозяйственным трудом — одной и наиболее ярких форм проявления буржуазного разделения труда.

Распространение стахановских методов труда в колхозах, нашедших свое полнокровное выражение в победах комбайнеров и комбайнеров, переживавших все мировые нормы уборки комбайнами, трактористов и трактористов, показавших исключительные образцы высокой производительности, победы пятикратно не свекле и рекордные сборы хлопков, — все это свидетельствует о том, что мы вступили в полосу окончательного уничтожения садов раздвоения деревенской жизни и труда. Овладение техникой и агротехникой, так быстро продвинувшиеся вперед, подводит нас вплотную к полному уничтожению противоположности между трудом сельскохозяйственным и индустриальным. Процесс превращения сельскохозяйственного труда в равновидность индустриального настолько интенсифицируется стахановским движением, что завершение технической реконструкции сельского хозяйства будет вместе с тем завершением и процесса формирования социалистического труда в сельском хозяйстве.

В отношении сельского хозяйства стахановское движение таким образом выступает не только как высший этап социалистического соревнования, как этап, формирующий новое активное отношение к технологии труда, но и как решающий фактор превращения труда сельскохозяйственного в равновидность индустриального, т. е. в зрелую форму социалистического труда.

Стахановское движение поднимает на новую ступень и социалистическую систему оплаты труда, добывая все и всяческие остатки уравниловки, резко выделяя принцип социалистической оплаты труда по количеству и качеству труда.

Формирование социалистического труда предполагает также квалификационный рост рабочего класса и колхозников. Стахановское движение выступает не только как результат роста квалификации кадров, но и как могущий побудитель дальнейшего повышения квалификационного уровня кадров. Во-первых, передовики-стахановцы передают свой опыт менее квалифицированным кадрам, обучают их, во-вторых, пример стахановцев становится школой освоения новой техники и социалистического труда, в-третьих, высшие точки уровня производительности труда, которые раньше рабочему были известны как иностранные — европейские и американские, стали советскими. Раньше он знал о них по наслышке. Теперь он их видит, при этом часто перескатыми передовиками-стахановцами. Новые нормы труда из легендарных и заморских превратились в реальные, в свои.

Дальнейшие перспективы стахановского движения тесно связаны как с дальнейшим вовлечением в стахановское движение широких

трудящихся масс, так и с ростом культурно-технического уровня рабочих, с постепенным подъемом их до уровня инженерно-технических работников. Программа повышения культурно-технического уровня рабочих, принятая дезабильным пленумом ЦК, показывает столбовую дорожку этого подъема. Она является фактором крупнейшего роста квалификационного уровня рабочего класса, роста, какового никогда не знал капитализм.

Стахановское движение есть движение новых, особенных людей, рабочих-новаторов, рабочих-рационализаторов, рабочих-организаторов, рабочих—революционеров производства. Поэтому оно по-новому ставит также вопрос о соотношении труда и науки. Наука и труд выступают не просто, как две силы, действующие в одном направлении и служащие делу социалистического строительства. Профессиональная наука получает могучую опору в передовиках рабочего класса, не только создавших новый уровень производительности труда, но и творчески расширяющих все устаревшие представления о технических границах нашего развития. Все больше практика, трудовая деятельность работников социалистического общества превращается для науки из простого объекта обобщения в орудие постановки и решения ряда новых научных задач. Не только ускоряется движение этого объекта обобщения, но практика сама становится сознательным элементом развития этого научного знания. Марксистское положение о примате практики обогачено стахановским движением в том смысле, что впервые в истории зачислением перестройки научного знания о производстве выступает непосредственно массовое движение рабочих, выходящее в себе новую, более высокую ступень развития науки и превращающее науку в еще большей мере, чем раньше, в основную элемент социалистического труда.

Именно тот факт, что социалистический труд стахановцев является не только формой повышения производительности труда, но и сознательной практикой, побуждает науку к тому, что она еще более тесно должна прислушиваться к голосу опыта, практики.

Характеризуя процесс формирования труда в капиталистическом обществе, Маркс, как известно, различал две ступени его. Маркс говорил о первой ступени, как ступени формального подчинения труда капиталу. Речь идет здесь о той ступени в развитии капиталистического способа производства, когда капиталом подчинил себе труд, заставил рабочего производить на капитализм, но не изменил еще непосредственных материальных условий производства. Вторая ступень—реальное подчинение труда капиталу—характеризуется созданием таких материальных условий производства и такой организации производства и труда, которая соответствует классовой природе капиталистической эксплуатации.

Наиболее зрелую форму реальное подчинение труда капиталу находит в машинном производстве, при котором условия труда в очной форме выступают как доведенная над рабочим сила, подчиняющая его капиталу и превращающая его не только социально, но и производственно-технически в придаток к машине.

Это—вторая, высшая и последняя ступень развития труда на базе капиталистического способа производства.

Экспроприация экспроприаторов сразу уничтожает решающие черты капиталистически организационного труда.

Но одно дело уничтожить капиталистическую форму труда, а другое дело развить зрелые формы социалистического труда.

На всех предшествующих этапах развития труда в социалистических предприятиях были налицо такие общественные отношения, которые

соответствовали социалистической природе труда. Труд не только стал непосредственно общественным и поэтому не носил антагонистически противоречивого характера, но благодаря этому уменьшилось отношение рабочего к процессу труда.

Но при всем этом, несмотря на наличие рабочих-рационализаторов и на предшествующих этапах, в достижимых формах труда не нашла еще достаточного выражения специфически социалистическая роль рядового рабочего в технологическом процессе, которая и является непосредственным решающим условием создания социалистической производительности общественного труда.

Если капиталистическая дисциплина и производительность труда побеждают феодальную на основе и через технику, которую создает капитализм, то для социализма новая техника является лишь условием, на основе которого развивается творчески революционный характер труда, и побеждает он благодаря этому последнему.

Специфическое в капиталистической производительности труда—в новых объективных условиях технологического процесса производства. Специфическое в социалистической производительности труда—в новой роли субъективного фактора в технологическом процессе.

Высший пункт капиталистического метода повышения производительности труда—в превращении рабочего в придаток машины. Высший пункт социалистических методов повышения производительности—в превращении рабочего в активного творческого субъекта машинного производства. И в заключительных словах речи т. Сталина на стахановском совещании «спасибо вам, товарищи, за учебу, большое спасибо» содержится не только выражение благодарности вождя героям труда, но и глубочайшее теоретическое положение, характеризующее новую, активно творческую роль работника социалистического труда.

В этом свете сталинский лозунг «кадры решают все» открывает еще одну замечательную сторону своего богатого содержания. Лозунг т. Сталина «кадры решают все» имеет всемирно-историческое значение не только потому, что в нем в сжатом виде дана определяющая формула нашего экономического развития в период освоения и завершения технической реконструкции, но и потому, что в нем схвачено основное звено, при помощи которого решается коренная задача победы социализма над капитализмом в области производительности труда.

Решение этой задачи ставится в порядок для именно потому, что и в процессе роста кадров развернулся и укрепился творческий характер социалистического труда. Капитализм победил феодализм прежде всего своей техникой. Социализм, воспринимая новейшую технику, преобра-

¹ Что капиталистическая дисциплина тогда окончательно побеждает посредством машин, об этом прямо говорит Маркс, характеризуя в 1-й книге «Капитала» мануфактурное разделение труда: «В собственном мануфактурном порядке, т. е. в период, когда мануфактура была господствующей формой капиталистического способа производства, полное осуществление присущих ей тенденций наталкивается на разнообразные препятствия...» «в течение всего мануфактурного периода не прекращаются жалобы на неиндивидуальность рабочих...» «Порядок должен быть упорядочен не при любом способе, — указывает в 17-й гл. «Историко-статистический анализ» книги «Essays on Trade and Commerce». «Порядок» — подхватывает 56 лет спустя доктор Andrew Ure, — «порядок» отсутствует в мануфактуре, основанной «на схоластической догме разделения труда», и Арендт создал порядок». Вместе с тем мануфактура не могла ни охватить общественного производства во всем его объеме, ни преобразовать его в самой его основе.» (стр. 278 и 279, изд. 1929 г.).

зую ее, устраняя разрывы в техническом уровне всех отраслей производства, расширяя границы использования техники, побеждает капиталом новыми людьми, новым творческим трудом. Лозунг «кадры решают все» утверждает творческий характер социалистического труда не только как средство конечной победы социализма, но и как цель строительства социализма, окружая труд и личность рабочего и колхозника ореолом почта.

Именно потому, что стахановское движение реализует все богатство содержания лозунга «кадры решают все», оно «войдет в историю нашего социалистического строительства как одна из самых главных его страниц» (Сталин).

Итак, стахановское движение есть зрелая форма социалистического труда в силу следующих своих особенностей:

в-первых, все прежние черты и формы социалистического труда выступают в нем в наиболее развитом виде;

во-вторых, оно реализует характерную особенность работника социалистического труда как сознательного, активного и творческого субъекта производства;

в-третьих, благодаря двум, уже указанным своим особенностям оно призвано создать новую, неизвестную капитализму, производительность труда, «такую производительность труда, которая перекрывает производительность труда передовых капиталистических стран» (Сталин);

в-четвертых, стахановское движение, решая коренную задачу создания высшей производительности труда, подводит к окончательному осуществлению исторической задачи «догнать и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении», потому что «стахановское движение как выражение новых, более высоких технических норм представляет собой образец той высокой производительности труда, которую может дать только социализм и чего не может дать капитализм» (Сталин).

Потому великая всемирно-историческая роль стахановского движения, завершающего формирование социалистического труда и имеющего решающее значение для борьбы двух систем и окончательной победы социалистического способа производства, оценивается и ретра т. Сталина на совещании стахановцев по аналогии с исторической ролью движения «тех рабочих, которые впервые организовали в нашей стране Совете Рабочих Депутатов в 1905 г.» и «которые привели в конечном счете к разгрому капитализма и победе социализма в одной шестой части мира» (Сталин). Подобно тому как Советы оаались формой победы и утверждения пролетарской диктатуры, стахановские методы труда выступили как зрелая форма социалистического труда, твердо и бесспорно утверждающая преимущество социалистического способа производства.

Именно в силу того, что социалистический труд выступает в стахановском движении в своей зрелой форме, стахановское движение подобно всем зрелым формам имеет в себе первые начатки последующей фазы развития, начинает переобрасывать мост к труду коммунистическому.

Во-первых, выступление живого рабочего как организатора труда и новатора современного сложнейшего машинного производства заключает в себе зерно грядущего уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом, подготовку в массовом масштабе превращения рабочего в всесторонне развитого, культурного человека «на базе подвига культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда» (Сталин). Заинтересованность отдельного рабочего-

стахановца в организации всего процесса от начала до конца должна вестись по мере роста техники, культуры и массового распространения стахановских методов труда к созданию новых форм организации производства, в которых все в большей мере будут нарастать элементы сочетания и совмещения организаторских и исполнительных функций. В силу этого постоянный рост квалификации и культуры рабочего является внутренней необходимостью для советского строя.

Во-вторых, стахановские методы труда, воспитывая в рабочем творческое отношение к его труду, создает в массовом масштабе предпосылки дальнейшего роста и умножения общественных стимулов труда.

В-третьих, пробная дорога потоку массового необратительства и производственного новаторства, стахановское движение открывает гигантские перспективы постоянных революций в уровне производительности труда, а следовательно коренных сдвигов в масштабе и характере производительных сил и материальных и культурных условий жизни, создавая предпосылки для дальнейшего сокращения рабочего дня.

III. Стахановское движение и общественная производительность труда

Огромная экономическая сила стахановских методов труда заключается также в том, что они повышают производительность труда живого, как правило, через и в сочетании с повышением эффективности труда мертвого. Не только больше продукта на рабочем, но и больше продукта на орудие труда! Не только больше продукта на рабочего и его орудие, но и больше продукта из данного сырья и меньше брака!

Повышение сменного машинного времени, рост нагрузки механизмов, уменьшение брака, сочетаясь с ростом производительности труда рабочего, с преодолением разреженности рабочего дня и рациональным заполнением его пор, ведет к уменьшению затрат не только живого, но и мертвого труда, а следовательно и всей суммы затрат на единицу продукции. Это уменьшение затрат означает снижение себестоимости, что является критерием производительности общественного труда.

В этой борьбе за повышение производительности живого труда и за экономии оществленного, мертвого труда, которую победно ведут стахановцы, с исключительной яркостью обнаруживается новое, социалистическое отношение между живым и мертвым, настоящим и прошлым трудом, между субъективными и объективными условиями производства.

На социалистическом предприятии застывшая и текущая формы труда не противостоят друг другу как чуждые и антагонистические силы, из которых первая при капитализме выступала в отношении которой как орудие социального и морально-интеллектуального порабощения его носителей. Они гармонически сочетаются (новая техника и новые кадры), и застывший труд (техника) становится орудием подвоя культурного и материального уровня носителей живого труда. Не живой труд служит накоплению мертвого, а мертвый труд становится средством облегчения труда живого, средством улучшения жизненных условий рабочего.

В этой новой форме единства двух частей общественного труда, форме единства, уничтожившей антагонизм частей, зашита тайна нового отношения людей социалистического труда к средствам производства (к прошлому труду).

Если при капитализме превращение текущей формы труда в застывшую являлось орудием дальнейшего порабощения рабочего и в этом

смысле сам процесс труда (овеществление труда) выступал как сила, противостоящая рабочему, то новая форма синтеза текучей и застывшей формы общественного труда превращает застывший труд в орудие для рабочего. Отсюда борьба с машиной превращается в борьбу за машину. Вот почему и раскрывается родник изобретательности талантливых людей труда, революционной практикой своей гонящих вперед не только производительность труда, но и показатели экономии мертвого труда.

Величие стачановского движения заключается не в том, что оно создает это новое отношение к средствам производства, к мертвому труду (это было и ранее), а в том, что оно есть зрелая форма этого отношения к средствам производства, практически, материально реализующая это отношение многократным повышением использования средств производства. Эта зрелая форма достигнута благодаря культурно-техническому росту кадров, который превращает передовиков-ударников в стачановцев, т. е. в новаторов производства.

Тем самым достигается новый уровень производительности всего общественного труда, одной из решающих мер которой является снижение себестоимости.

Неслучайно поэтому стачановское движение совпало с началом борьбы за рентабельность и сразу выступило как решающее орудие этой борьбы.

Неслучайно поэтому стачановское движение стало рычагом борьбы за выполнение второй пятилетки в четыре года в ряде решающих отраслей народного хозяйства на основе капитальных вложений меньших, чем запрокинутые. Эти две задачи, имея единый источник, суть лишь две формы выражения новой производительности общественного труда, создаваемой стачановцами. Меньше живого и мертвого труда в каждой отдельной единице продукции! Больше продукции на данное количество живого и мертвого труда! — вот формула, в которой суммируется и борьба за рентабельность, и борьба за досрочное выполнение производственных планов народного хозяйства. Эта борьба вооружена тем движением, которое выросло из великого стачановского почина и которое опирается на новый культурно-технический уровень рабочего класса и передовых колхозников. И она решает и ставит совершенно по-новому целый ряд важнейших проблем техники и ее освоения.

Практическим намерением старых технических норм на наших предприятиях и даже норм передовых капиталистических стран стачановское движение не только ведет к освоению техники, но и изменяет конкретное содержание освоения в каждой данной отрасли. Оно раскрывает новые, до того неизвестные возможности техники, кливляя тем самым старые представления о пределах освоения. Освоение достигает золотого, действительного дна техники, осматривая то второе (менее глубокое) дно, которое создано рутинной консерваторой от техники, не желающих перестать работать по-старинке.

Эта революция в самом конкретном содержании освоения находит свое выражение в трех явлениях:

- 1) Стахановцы совершают революцию в представлениях о нормах живого труда, необходимого для производства того или иного продукта.
- 2) Стахановцы совершают революцию в представлениях об эффективности отдельных орудий труда.
- 3) Стахановцы совершают революцию в представлениях о производственных мощностях не только отдельных агрегатов, но и целых предприятий, а следовательно и отраслей.

Благодаря этому троякому развитию стачановского движения

оставляется далеко позади тот первоначальный этап освоения, когда шла экстенсивная борьба за овладение установленными проектами, производственными мощностями, сопровождавшаяся во многих случаях вовлечением в производство непомерно больших масс рабочей силы и лишнего количества оборудования.

Стахановское движение вводит народное хозяйство в новый класс освоения, когда преодолевается старые границы производственных мощностей на базе меньших ресурсов и рабочей силы и средств производства.

Непрарывная связь между общественной экономией материальных ресурсов и рабочих сил, между борьбой за рентабельность и стачановским движением нашла яркое выражение в потоке отливок, который встретил стачановский почти стачановцев. Эти отливки — лишь первый вклад в растущий фонд стачановской экономии, которая должна создать коренной сдвиг в использовании преимуществ социалистически организованного общественного труда, преимуществ планового хозяйства. Больше продукции, чем запрокинуто, рваново, при меньших капитальных вложениях! — таков лозунг начавшегося движения за повышение общественной производительности труда.

Уже в самом начале стачановского движения, когда его результаты не смогли еще найти полного выражения, стачановское движение не ограничилось отдельными рекордами отдельных рабочих, бригад или заводов. Народное хозяйство в целом получило определенный ошутительный эффект от начавшегося движения за перекрытие проектных мощностей, за народнохозяйственную экономию. В январе 1936 г. этот эффект закрепляется и распространяется на все народное хозяйство.

Коэффициент использования объема домнных печей достиг в 1935 г. в среднем по СССР 1,22 вместо 1,35 в 1934 г. При этом домники Магнитогорского, Магнитогорского заводов и Запорожского добились коэффициентов использования объема домнных печей 0,87—0,99, приблизившись к рекордным показателям домнного производства США и Германии. Развертывание стачановского движения позволило запланировать на 1936 г. коэффициент 1,09 для СССР в среднем и 0,87—1,0 для новых домнных печей.

Суточный с'ем стал с 1 м³ площади пола вырост с 3,35 в 1934 г. до 3,90 в 1935 г. Некоторые мартовские цехи (новые цехи заводов имени Дзержинского, имени Кирова, цех заводов имени Коминтерна, «Серп и Молот», Сталинского и др.) добились в 1935 г. суточного с'ема — 5,2—6,4 т, перекрыв средние показатели немецкой металлургии (3 т с 1 м² площади пола). На 1936 г. планируется суточный с'ем 4,50 т в среднем по всей сталелитейной промышленности и 5,28 т (против 4,56 в 1935 г.) для новых 150-тонных печей.

Что касается проката, то на сортовом стане 500 мм Магнитогорского завода прокатано в октябре 1935 г. 39 тыс. т вместо проектных 26,7 тыс. т, на сортовом стане 300 мм на пятый месяц после его пуска продукция составила 22 тыс. т вместо 15 тыс. т по проекту. В 1936 г. часовая производительность крупных блюмингов должна вырасти по сравнению с 1935 г. в среднем на 80%.

В результате повышения коэффициента использования оборудования и улучшения организации труда и использования трудовых ресурсов производительность труда в черной металлургии уже значительно возросла в 1935 г. На 1936 г. запланирован рост годовой выплавки одного рабочего не только по отдельным заводам, но по всему домному производству Союза с 540 т в 1935 г. до 725 т. Это означает, что в первые 4, перекрыты проектные второго пятилетнего

плана на 1937 г. (710 т), и, во-вторых, выход советского доменного производства по производительности труда на первое место в Европе (плавка немецкого доместиона — 600 т в год и второе место в мире (после США, где годовая выплавка одного рабочего — 1700 т).

Колоссальный эффект происходящего повышения коэффициента использования оборудования и трудовых ресурсов в черной металлургии нашел прежде всего выражение в том факте, что переинвентаризация плавков производства чугуна, стали и проката в 1935 г. достигнута несмотря на сокращение капитальных вложений в черную металлургию за все истекшие годы второй пятилетки по сравнению с намеченными второго пятилетнего плана. По плану предполагалось вложить в черную металлургию за период 1933—1935 гг. 5,35 млрд. руб., фактически вложено 4,7 млрд. руб. По плану предполагалось ввести за тот же период в эксплуатацию 23 новых домы с полезным объемом 22 010 м³. Фактически введено 17 новых домн с полезным объемом 15 917 м³. По плану намечалось пустить в эксплуатацию 96 марленов с площадью 4 200 м². Фактически пущено 75 марленов с площадью 3 220 м². Наконец вместо запроектированного по второму пятилетнему плану ввода в период 1933—1935 гг. в эксплуатацию 59 прокатных станов вступило в строй 39. На 1936 г. намечено дальнейшее снижение вложений в черную металлургию (1 050 млн. руб. вместо 1 649,3 млн. руб. в 1935 г.). Между тем можно не сомневаться, что в 1936 г. черная металлургия, перерабатывая плановое задание на 1936 г., достигнет уровня проектировок 1937 г.

Аналогичный процесс происходит также в такой отставшей отрасли, как цветная металлургия. На Беломском цинковом заводе оныг стахановской бригады, получающей с одной печи 4,5 т цинка в сутки вместо проектных 3,54 т, позволяет планировать на 1936 г. перекрытие проектной мощности завода на 15%. Красноуральский мелоплавильный завод дает в 1936 г. 30 тыс. т при проектной мощности в 20 тыс. т. Волховский алюминиевый завод уже в 1935 г. перекрыл свою проектную мощность по выпуску глинозема на 50%. В 1936 г. эта мощность будет перекрыта вдвое. Днепровский алюминиевый завод достиг в ноябре 1935 г. своей проектной мощности, а в 1936 г. ее превысит (по плану) на 25% благодаря впервые примененной интенсификации плавки, так как увеличение плотности тока на 50% позволяет при условии установки дополнительных преобразователей тока на том же оборудовании получать соответственно больше алюминия. В результате, несмотря на то что капитальные вложения в алюминиевую промышленность за 1933—1936 гг. останутся 61% запроектированных по второму пятилетнему плану, план по производству будет перенесен вперед.

Камениугольная промышленность являлась центром, откуда распространялось стахановское движение. Те успехи, которые здесь достигнуты по второй половине 1935 г., позволяют в 1936 г. сделать резкий скачок в использовании оборудования по всей промышленности в целом. План 1936 г. предусматривает повышение месячной нагрузки тяжелой врубовой машины на 55% (с 3 тыс. т в 1935 г. до 4 650 т в 1936 г.), отбойного молотка на 150% (с 180 до 450 т), электропоя на 36,3% (с 11 тыс. до 15 тыс. т-км). По расчетам топливных организаций этот рост нагрузки механизмов должен повести к резкому сокращению потребности в дополнительном оборудовании. Так, запланированное повышение нагрузки врубовой машины на 55% при объеме добычи врубовыми машинами в 1936 г. 69 760 тыс. т означает, что в работе должно будет находиться 1 250 машин, а с 20%-ным резервом — 1 500 машин. На 1 января 1936 г. в работе находилось 1 817 машин. При амортизации 20% и замене 10% машин как устаревших по конструкции потребуются дополнительно немногим больше

200 новых врубовых машин. Расчеты по отбойным молоткам показывают, что программа 1936 г. может быть выполнена с наличием парком молотков и потребует лишь некоторого усиления резерва. Стахановское движение уже на данной его ступени вызвало сокращение фронта строительства новых шахт и экономии капитальных вложений. На меньшем количестве шахт удастся получить большее количество угля благодаря ускоренному освоению и перекрытию проектных производственных мощностей наличных шахт. Без учета пусковых шахт данного года освоение шахтного фонда Глазунга составит в 1936 г. 85% и в 1937 г. 96%, а в Донбассе 85,9% и 102,5%. В октябре 1935 г., когда стахановское движение начало охватывать Донбасс, ряд шахт перекрыл проектную мощность. Так например шахты № 1 «Кочегар» и «Юная коммунист» (Артемуголь) достигли 104,3% и 103,3% их проектной мощности, шахты «Артем», им. ОГПУ и им. Кирова (Шахтануголь) 116%, 108,3% и 145%, шахта им. Димитрова (Сталинуголь) 102,5%, шахта № 1 бис им. «Правды» и шахта «Личич» (Шахтинуголь) 164% и 105,5%, шахта № 14—17 (Свердловуголь) 116% проектной мощности.

Эта борьба за экономию капитальных вложений на основе лучших показателей освоения наличных мощностей захватывает одну за другой все отрасли такой гигантской индустриальной сферы, как машиностроение, имеющие решающее значение для уровня общественной производительности народного труда. Она захватывает также производство электричества, химическую и все другие отрасли промышленности, транспорт. Она перерастает в сельское хозяйство, где благодаря высоким коэффициентам использования трактора и комбайна планы охвата тракторизацией и комбайнизацией сельскохозяйственных работ будут перевыполнены, в результате чего будет ускорено превращение труда сельскохозяйственного в разновидность труда индустриального.

Борьба за экономию находит свое наиболее общее выражение в снижении себестоимости. Уже в 1935 г. был достигнут крупнейший спад в движении себестоимости. Вся промышленность в целом впервые перевыполнила план снижения себестоимости, который составил 5,9% вместо намеченных планом 3,8% (без учета влияния цен и заработной платы в связи с отменой карточной системы). По НКТП снижение себестоимости еще больше: 9% вместо намеченных 6%, причем впереди идут такие отрасли, как черная металлургия (—13%), машиностроение (—10,5%), в том числе авто-тракторная (—15,5%), заводы синтетического каучука (—35%), основная химия (—8,5%), электростанции Главэнерго (—6,5%), цементная (—10%), значительно перевыполнившие задания по плану снижения себестоимости. Важно отметить, что стахановское снижение себестоимости сочетается с ростом заработной платы. Ориентировочный расчет Госплана показывает, что, несмотря на рост заработной платы в тяжелой промышленности в целом в октябре 1935 г. по сравнению с августом на 10%, затраты заработной платы на единицу продукции снизились на 5%, что составляет снижение себестоимости по всей тяжелой промышленности более чем на 1%.

Пересмотр анженинских норм, решение о котором было принято декабрьским пленумом ЦК ВКП(б), должен стать стимулом как дальнейшего развращения стахановского движения, так и получения экономического эффекта в форме крупного снижения себестоимости.

На 1936 г. проектируется снижение себестоимости по всей промышленности на 6,2% (в том числе по НКТП на 8%, по НКХИ на 6%, по НКПС на 5%, по НКЛесу на 5,5%, КомзавСНХ на 6%, по местной промышленности на 6,1%), по НКСовхозам на 18,2%, по чистому строи-

тельности на 14,5%, по НКПС на 2,6%, по НКВДу на 6% и по Союзтранс на 15%. Намеченная на основе учета опыта стахановского движения, учета всех элементов экономики — и по линии прошлого и по линии настоящего труда — программа снижения себестоимости должна принести народному хозяйству крупнейшую экономию в 7,3 млрд. руб. Этот план снижения себестоимости есть программа борьбы за дальнейшее разветвление стахановского движения и использование его экономических результатов, за вовлечение в процесс производства всех ресурсов народного хозяйства, за интенсификацию процесса накопления, за высокий класс руководства производством.

Стахановская экономия, освобождая материальные и трудовые ресурсы, является золотым источником расширения базы и изменения структуры накопления. Содействуя резкому росту реального накопления, она создает предпосылки вовлечения в процесс производства высвобождающихся и дополнительных рабочих. Изменяя структуру накопления и соотношения накопления и потребления, она позволяет подтянуть развитие ранее отставших отраслей народного хозяйства и содействует дальнейшему улучшению материальных и культурных условий жизни работников социалистического труда.

В 1936 г. сильно возрастают капитальные вложения в электростроительство, цветную металлургию, нефтяную и химическую промышленность, отставшие в своем развитии от потребности народного хозяйства. На 15% возрастают вложения в сельское хозяйство, на 20,5% в транспорт. В громадных масштабах растут капитальные вложения в промышленное производство предметов потребления (на 55% при росте вложений в промышленное производство средств производства на 9,5%), причем в промышленность НКПС вкладывается на 97,1%, в промышленность НКПС на 46,4% больше чем в 1935 г. Капитальные вложения в городское и промышленное жилищное строительство увеличиваются на 51,5%, в коммунальное хозяйство на 30,3%, просвещение и здравоохранение на 90,1%. Таким образом стахановское движение, резко повышая производительность труда и уровень накопления, создает вместе с тем прочную основу роста потребления и зажиточности населения СССР.

Развернувшееся в процессе завершения технической реконструкции народного хозяйства как неотъемлемое звено построения социалистического общества стахановское движение, охватывая всю страну, настойчиво и энергично выдвигает требование сочетания комплексной реконструкции с комплексным освоением новой техники. Остается уже вопрос не просто об элементарном освоении, об умении обращаться с новой машиной, во всем комплексе как народнохозяйственных связей, так и отношений внутри предприятий, реорганизация которых является условием комплексного освоения системы машин. Применение стахановских методов труда на одном участке означает необходимость перехода к стахановским методам труда и на других участках. В противном случае эффект подъема производительности труда и нагрузки оборудования на отдельных участках в значительной мере обесценивается. Уже на данном этапе разветвления стахановского движения имеется огромное количество примеров того, как благодаря отсутствию соответствия в развитии отдельных звеньев производства общий эффект от роста производительности труда для всего предприятия оказывается меньшим, чем сумма достижений стахановцев данного предприятия.

Необходимость соответствия в разветвлении стахановского движения не следует понимать вульгарно, упрощенно, в том смысле, что стахановское движение должно развиваться одинаково в разных отраслях производства, давая одинаковый количественный

эффект и т. п. Наоборот, разный характер отраслей, различные ступени их развития, наличие разрывов в их движении, огромные возможности форсирования развития добывающих отраслей и необходимости экономии сырья в отраслях перерабатывающих, подчас ограниченных в своем развитии дефицитом сырья, — все это обуславливает различие конкретных производственно-технических задач стахановского движения, его технико-экономическую разнохарактерность, необходимость увязки рвущейся вперед энергии рабочего класса с задачами, стоящими перед каждой данной отраслью. Как раз эта разнотипность движения в различных отраслях и создает в целом единство и согласованность движения всего народного хозяйства, опирающиеся на образованные маневренные резервы, на увязку всех частей народного хозяйства на более высокой основе. Вот почему декабрьский пленум ЦК, определяя пути организации стахановского движения, дал детальные и конкретные указания о характере и направлении стахановского движения в каждой из отраслей народного хозяйства, указания, которые в целом образуют единую народнохозяйственную программу развития стахановского движения, программу наибольшей его народнохозяйственной эффективности, программу наибольших темпов развития всего народного хозяйства в целом.

Сокрушая прокрустово ложе проектных производственных мощностей, стахановское движение выступает не только как фактор освоения новой техники, но также как фактор выявления и устранения всех несоответствий в созданной в годы первой и второй пятилетки комплексной системе механизации всего народного хозяйства в целом и его отдельных частях, выявляемых стахановским движением. Новый уровень освоения новой техники, созданный стахановцами, неизбежно должен будет вести к постоянному повышению технического и организационного уровня сложности механизации. Продвигаясь вперед и вытиская за собой отстающие звенья, постоянно требуя устранения уже существующих или вновь возникающих узких мест системы технической реконструкции, стахановское движение не только гонит вперед процесс освоения, переводит его на более высокую ступень, но и выступает как революционный фактор всего технического развития нашей страны.

Проведенная техническая реконструкция на основе стахановского движения становится основой занесения исходных позиций широчайшего самостоятельного развития советской техники. Борьба за самостоятельное развитие техники и новые методы производства все в большей мере будет служить одним из важнейших факторов подъема уровня рабочего класса до уровня инженерно-технических работников и роста технической и научной самостоятельности квалифицированных технических кадров нашей страны, что в свою очередь, должно вызвать небывалый расцвет науки и техники.

Величие стахановского движения заключается не только в том, что передовики рабочего класса, овладев новой техникой, показали всему миру образцы подлинно социалистического труда, но и в том, что, будучи ритмичности всех элементов как внутри так и вне данного предприятия и опираясь на рост социалистического сознания и социалистическую оплату труда оно по самой своей природе должно стать всенародным движением за новый уровень производительных сил, за величайшую производительность труда. И как всенародное движение, по-новому ставящее все проблемы

народного хозяйства, оно действительно требует перевода народно-хозяйственного планирования на новую ступень.

Стахановское движение стало выражением созревшей социалистической культуры труда, несущей в себе огромный реальный потенциал роста производительности всего народного труда и ведущей к превращению СССР в богатейшую страну мира.

Разрешение этой задачи достанется тем меньшей ценой, чем быстрее и глубже будут охвачены стахановским движением широчайшие массы рабочих и колхозников.

А это зависит теперь в первую очередь от командиров производства, которые должны организовывать стахановское движение. Прокладывая дорогу к дальнейшему ускоренному подъему всех отраслей народного хозяйства, стахановское движение неизбежно должно проходить ряд этапов в двух направлениях: во-первых, стахановские нормы должны превратиться в нормы для целых групп рабочих, затем цехов, предприятий и отраслей; во-вторых, стахановские нормы должны преобразиться из однократных достижений в постоянный уровень работы не только отдельных стахановцев и групп рабочих, но и целых цехов, предприятий и отраслей. А это требует тщательной подготовки и организации стахановских смен, суток, пятидневок, декад, омы которых мы имеем в ряде передовых отраслей народного хозяйства. Наряду с большими достижениями, этот первый опыт показал, что во многих местах не пошли еще роли стахановского движения, расшатанная стахановские пятидневки и декады не как ступень, а как прыжки в новой стахановской работе, а лишь как средство для штурмовой ликвидации прорывов в выполнении плана. Против такого понимания и «организации» стахановского движения необходимо вести решительную борьбу, ибо подобная «организация» есть по существу форма саботажа и сопротивления стахановскому движению, которую используют остатки рабских эксплуататорских классов в своей контрреволюционной борьбе против нового великого народного движения.

Правильная организация стахановского движения требует повышения классовой бдительности для того, чтобы смести с пути этого великого движения остатки врагов народа.

Стахановское движение, завершая формирование социалистического труда, выступает как необходимый составной момент разрешения основных задач второй пятилетки — завершения технической реконструкции и построения бесклассового общества — и тем самым решающим фактором победы производительности социалистического труда.

Балансовые проблемы народнохозяйственного планирования

Социалистическое народное хозяйство СССР в настоящее время представляет собой гигантски выросший сложный производственный организм, охватывающий десятки миллионов трудящихся, работающих по единому государственному плану. Народное хозяйство нашей страны включает в себя множество отраслей, сотни тысяч предприятий и строев в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве, товарообороте и т. д. Эти предприятия и стройки размещены на огромной территории, охватывающей 1/4 часть земного шара. Совершенно ясно, что управление таким народным хозяйством представляет огромную трудность. Несмотря на гигантские масштабы производства, строительства и товарооборота, несмотря на сложность и трудность управления экономикой страны, народное хозяйство СССР не знает кризисов, не испытывает нарушений процесса расширенного воспроизводства. Быстро растет вооруженная самой передовой техникой промышленность, поднимается до ее уровня социалистическое сельское хозяйство.

Народное хозяйство СССР строится и развивается по плану. Партия и советское государство разрабатывают научно обоснованные планы развития отдельных отраслей и всего народного хозяйства в целом. Народное хозяйство строится при этом обеспечивает единство в развитии отдельных отраслей народного хозяйства и различных сторон расширенного воспроизводства (производство, распределение, накопление и потребление). Руководствуясь марксистско-ленинской теорией воспроизводства, партия планомерно мобилизует и правильно распределяет средства производства и рабочую силу по отдельным отраслям народного хозяйства, обеспечивая при этом первоочередное разрешение важнейших основных задач социалистического строительства.

Для устранения диспропорций в развитии отдельных отраслей и элементов народного хозяйства, для обеспечения единства расширенного социалистического воспроизводства на базе максимально эффективного использования общесоциалистического труда партия выявляет и определяет систему диалектических связей всех элементов народного хозяйства. Отсюда огромное все возрастающее значение балансовых проблем в народнохозяйственном планировании. Задача в разработке балансов состоит не в поисках и фиксации в плане каких-то постоянных пропорций, связей и взаимодействий отраслей народного хозяйства, а в определении масштаба и темпов развития каждой отрасли и каждого элемента народного хозяйства в соответствии с необходимыми темпами и масштабами развития всего народного хозяйства. С помощью системы балансов партия вскрывает единство различных процессов расширенного социалистического воспроизводства; балансы показывают подлинно каждого конкретного планового задания на любом участке народнохозяйственных задач; баланс является важнейшим оружием определения новых пропорций в народном хозяйстве, изменяя старой пропорциональности и устранения диспропорции; выявляя противоре-

ции и трудности роста, баланс показывает пути устранения и преодоления узких мест и предотвращения их в дальнейшем развитии народного хозяйства.

Система балансов, разрабатываемая в народнохозяйственном плане, разделяется на две группы: материальные балансы и синтетические балансы.

Система материальных балансов выявляет задачи и содержание производственной программы плана, ее ведущую роль и определяющее значение в отношении других частей народнохозяйственного плана.

Если материальные балансы вскрывают и определяют в основном внутрипроизводственные связи, то система синтетических балансов вскрывает и определяет единство различных сторон расширения социалистического производства (производства, распределения, накопления и потребления).

Значение материальных и ценностных (синтетических) балансов на современной ступени развития народнохозяйственного планирования особенно ярко вскрывает в свете изучения роли основных балансов на различных этапах планирования. Самая методология балансовой работы определяется уровнем народнохозяйственного планирования, степенью непосредственного планового руководства.

К наиболее ранним материальным балансам относятся: хлебофуражный баланс и топливный баланс. Эти балансы стали разрабатываться с первых же шагов планирования. В период военного коммунизма и в начале эпохи с проблемой хлеба и топлива были связаны все основные народнохозяйственные задачи.

Во всех своих выступлениях этого периода Ленин требует усиления внимания хлебу и топливному фронту. Ленин оперировал конкретными расчетами, давая четкие конкретные директивы по объему заготовок, определяя районы заготовок и потребления. Все это требовало элементов балансового расчета. Вопросы хлебные были органически связаны с топливными проблемами. Указывая на наличие громадных запасов хлеба на Кубани и на Кавказе (29 апреля 1920 г.), Ленин подчеркивает: «значит у нас будет топливо для промышленности и хлеб для людей. Напрягая все усилия на восстановление транспорта, мы добьемся хлеба и нефти, которые послужат правильной экономической основой для взаимоотношения рабочих и крестьян»¹.

В своей бессмертной работе «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» Ленин широко использовал балансовые данные о производстве и потреблении хлеба за 1918 г.

В политотчете на X съезде партии 8 марта 1921 г., говоря о переходе от продразверстки к продналогу, Ленин с особой силой подчеркивает значение правильного учета и распределения хлеба и топлива. Ленин указывает на трудности приведения в соответствие потребления с производством, указывает на ряд допущенных ошибок в силу несовершенства методики расчета: «Весь период от войны к миру, весь переход к хозяйственному строительству — о чем говорилось на предыдущем съезде партии и что составляло главную заботу и главное внимание всей политики за отчетный год — все это конечно не могло не базироваться и не основываться на учете добычи топлива и его правильного распределения. Без этого ни о преодолении трудностей, ни о восстановлении промышленности не может быть и речи». С ростом хлебных и топливных ресурсов, в правильном соотношении их производства и распределения Ленин указывал разрешение центральных задач экономической политики того периода. Ленин не только подчер-

кивал значение правильно построенного хлебного и топливного баланса, но и разработал методологию и схему построения этих балансов. В письме к т. Крижицкому от 16 мая 1921 г. Ленин наметил основы методологии и схему разработки балансов. Указывая основные направления учета производства и потребления, Ленин тем самым подчеркивает активную роль баланса как важнейшего планового орудия, способствующего распределению наличных ресурсов под углом зрения задач диктатуры пролетариата. Ленин указывает на первоочередность в покрытии потребностей, определяет группы потребителей, устанавливает метод определения потребностей, подчеркивает при этом значение экономии топлива (и экономии этой экономии — премии) и т. д. Ленин указывает на ориентировочность этих балансовых расчетов, которые впоследствии будут уточняться и изменяться, но вместе с тем подчеркивает их громадное значение для плана.

«Когда речь идет о распределении продовольствия, — указывал Ленин, — думать, что нужно распределять только справедливо, нельзя, а нужно думать, что это распределение есть метод, орудие, средство для повышения производства»².

Это ленинское положение остается основным в методологии и разработке всех без исключения балансов и в настоящее время. Это положение является вместе с тем важнейшим орудием в борьбе с буржуазной кредитной системой, как равновесия.

Оформленный хлебофуражный баланс, а не только балансовые расчеты, мы имеем уже с 1920/1921 г. В материалах ВСНХ за 1921/1922 г. мы имеем (в восьмью укрупненных показателях) баланс угля, а затем и сводный топливный баланс. Производственная программа угля на 1922/1923 г. выражена в балансовой форме³. В плане ГОЭЛРО были использованы балансовые расчеты не только для определения топливно-энергетических ресурсов и потребления топлива и энергии, но и для выявления основных народнохозяйственных связей.

Впервые Госпланом балансовый метод был применен уже в 1921 г. по прямому указанию В. И. Ленина, который требовал от Госплана «выработать хотя бы ко времени сбора урожая основы общегосударственного хозяйственного плана на ближайший период — год или два»⁴. Это требование и конкретные методические указания Ленина послужили основой разработки Госпланом первого хлебофуражного баланса.

Если с этими балансами в тот период была связана вся экономика страны, то они сами по себе конечно не могли выявить и определить всех материальных связей в народном хозяйстве. Основная роль и важнейшее значение этих балансов заключались в том, что они явились основой построения централизованного жестко регламентированного плана распределения и потребления. К числу сравнительно «старых» материальных балансов относятся также ряд сырьевых балансов, направивших уже заметную роль в планах первых лет восстановительного периода. Эти балансы в условиях преобладания индивидуального сельского хозяйства и заметной роли частника в заготовке сырья имели ориентировочное значение. Помимо известного значения этих балансов в планировании промышленности (легкая промышленность, как известно, была восстановлена раньше тяжелой промышленности) и ее связей с сельским хозяйством эти балансы давали необходимую ориен-

¹ Ленин, Собр. соч., том XXV, стр. 253.

² Ленин, Собр. соч., том XXVI, стр. 205.

³ Ленин, Собр. соч., том XXVI, стр. 421.

⁴ См. книгу «Русская промышленность в 1922 г.».

⁵ Ленин, Собр. соч., том XXVI, стр. 359.

тировку в определении размеров импорта сырья; они имели большое значение для построения балансов внешнеторговых отношений.

С переходом к новой системе значения приобретают синтетические балансы: балансы финансовой системы (госбюджет и кредит) и балансы денежных доходов и расходов населения, а затем и балансы труда. Опыты построения балансов денежных доходов и расходов относятся уже к 1922/1923 г. О степени ориентированности этих балансовых расчетов можно судить хотя бы по следующим данным. В доходной части населения, определяемой для 1925 г. в 18 млрд. руб., лишь около половины относились к доходам непосредственно планируемым (зарплатам паяла на госпредприятиях, пособие по безработице, соцстрах и т. п.). Расходная часть населения (в части товарных расходов) более чем на 40% определялась частной розничной торговлей: непосредственное планирование элементов расходной части определялось в 55—60%. Естественно, что в этих условиях мы могли иметь весьма грубую ориентировку баланса денежных доходов и расходов. Не случайно, что именно этот баланс Громан в первую очередь стремился использовать во вредных целях. Здесь было действительно широкое поле для всяких статистических манипуляций.

К сравнительно прочным плановым балансам, имевшим оперативное значение, следует отнести после денежной реформы госбюджет — баланс доходов и расходов государства. Укрепление денежной системы требовало обязательного сбалансирования государственных расходов с доходами, требовало безмизансионного бюджета.

Говоря об истории первых контрольных цифр, т. Кржижановский упоминал: «Стержнями планирования оказались другие элементы. Надо откровенно признать, что бюджетная работа НКФ (и того же Госплана) долгое время была как раз такой стержневой работой. Именно таким путем создавался единство в многообразном типе плановой работы»¹.

Если хлебный и топливный балансы являлись первыми материальными балансами, то финансовый баланс и в первую очередь плановое установление доходов и расходов государства (госбюджет) являлись первыми синтетическими балансами. Роль и значение отдельных балансов в различные периоды непосредственно и значащие с рычагами и формами планирования на отдельных этапах, отражающих степень планового руководства.

В период военного коммунизма непосредственное планирование ограничивалось командными высотами. Продоовольственные и топливные планы, определявшие в тот период состояние всего народного хозяйства, составлялись в натуральном выражении. Ни о каком ценностном обобщении в тот период не могло быть и речи, поскольку не было устойчивой ценностной единицы учета и поскольку охват непосредственным плановым руководством был ограничен.

С переходом к н.п., с развитием товароборота между городом и деревней цена приобретает большую роль в планировании. Установление ценностных отношений расширяет сферу планового руководства. Цена становится одним из важнейших рычагов воздействия на ход развития всего народного хозяйства, и в особенности на развитие сельского хозяйства и товароборота. Однако в условиях преобладания индивидуального сельского хозяйства, наличия капиталистических элементов при заметном удельном весом частной торговли в товаробороте страны цена могла быть лишь рычагом косвенного воздействия. Заметная роль стихийных тенденций в народном хозяйстве ограничивала непосредственно плановое воздействие на уровень цен. С ростом социа-

листических форм хозяйства усиливается и роль цены как рычага планового воздействия. Денежная реформа, кредитная реформа, налоговая реформа, внедрение договорных отношений и укрепление хозяйства — все это способствовало увеличению роли цен в качестве рычага социалистического хозяйства в ущерб капиталистическим элементам.

Ценностная форма планирования в тот период не базировалась на прямом плановом руководстве всех отраслей народного хозяйства. Ценностная форма планирования не выражала повсеместного планового установления межхозяйственных и внутрихозяйственных связей. Роль натуральных — обманных и технико-производственных показателей, определяющих конкретное и непосредственное плановое руководство, была в народнохозяйственном плане весьма ограничена. Это вместе с тем и выражало наличие наряду с прямыми плановыми заданиями элементов ориентированности. В особенности это последнее относилось к показателям плана сельского хозяйства и кустарной промышленности и торговли. Охват непосредственным планированием государственной промышленности в некоторой мере также ограничивался (малая местная промышленность, подсобные предприятия и т. п.). Переход в 1930 г. от разработки контрольных цифр к составлению единого народнохозяйственного плана отразил также увеличение, начиная со второй половины первой пятилетки, роли натуральных показателей плана. В период гигантского роста технической реконструкции центральной осью всей балансовой работы стали материальные балансы. Причем речь идет о развернутой системе материальных балансов. Значение их двоякое. Присоединение технической реконструкции усилила и увеличила материальные связи: зависимость развертывания производства в каждой отрасли и в отдельных предприятиях от других отраслей и предприятий неумеренно возросла. Кроме того громадный разворот реконструкции, резко увеличивший спрос на многие дефицитные средства и орудия производства, потребовал централизованного фондируемого распределения множества видов продукции производственно-технического потребления. Необходимо было создать условия, стимулирующие использование местных ресурсов, создание дополнительных ресурсов, соблюдала очередность в обеспечении первоочередных общенароднохозяйственных, государственных нужд. Усиление регламентации и фондируемого в распределении не могли не сказаться на системе показателей плана. Как правильно же, рост натуральных и технико-производственных показателей плана выражает усиление овертиности и конкретизации в плановом руководстве.

Техническая реконструкция на базе развития тяжелой промышленности усиливает материальные связи, укрепляет рычаги непосредственного планового воздействия на материальный процесс производства во всех отраслях народного хозяйства. С ликвидацией многоукладности социалистический способ производства стал основным и единственным во всем народном хозяйстве. В процессе технической реконструкции народного хозяйства ведущая роль промышленности, в первую очередь тяжелой промышленности с ее машиностроительной основой, неизмеримо возрастает. Успешное завершение технической реконструкции и механизация трудоемких работ во второй пятилетке определяет все большую зависимость промышленности, сельского хозяйства и транспорта от развития тяжелой индустрии. Машина, а вместе с ней электроэнергия и топливо становятся неотъемлемым условием процесса производства во всех отраслях народного хозяйства. Сокращение трудоемкости, облегчение и улучшение условий труда

¹ М. Г. Кржижановский, «О задачах и организации плановой работы».

сопровождаются все возрастающей ролью материальных ресурсов (прошлого общественного труда) в процессе производства. Отсюда усиление роли балансов оборудования в планировании народного хозяйства.

Нет таких отраслей народного хозяйства, производственная программа которых не была бы связана с оборудованием, его использованием и ростом, а также с потреблением топлива, электроэнергии.

Значение балансов оборудования как одного из важнейших в системе материальных балансов определяется ведущей ролью машиностроения в процессе социалистической индустриализации и социально-технической реконструкции. В балансе оборудования находят свое отражение техническое перевооружение промышленности, транспорта и сельского хозяйства. С усилением роли балансов оборудования в системе материальных балансов увеличивается также роль топлива-энергетического баланса, ибо рост основных фондов, повышение технического вооружения увеличивают и производственным потреблении роль электроэнергетики и топлива.

Это относится не только к промышленности, но и к сельскому хозяйству, где победа социализма привела к росту механизации сельскохозяйственного производства, к перестройке его на индустриальный лад. В связи с этим усилились производственные связи промышленности и сельского хозяйства. Удельный вес сельского хозяйства в общем балансе оборудования в 1935 г. составил 21% при удельном весе тяжелой промышленности в балансе оборудования в 32%. Если до победы социализма в сельском хозяйстве, например в 1925/1926 г., удельный вес сельского хозяйства в потреблении нефтепродуктов составлял около 3—4%, то в 1935 г. он уже составлял около 50% всего потребления нефтепродуктов, причем удельный вес сельского хозяйства в потреблении светлых нефтепродуктов (бензин, лигроин и керосин) достиг 65%. Структура затрат в сельском хозяйстве приближается к структуре себестоимости в промышленности. Достаточно сказать, что удельный вес амортизации в себестоимости продукции зерна в совхозах в настоящее время составляет 8—9%, т. е. находится примерно на уровне с амортизацией черной металлургии.

Победа социализма обеспечила возможность значительного ускорения темпов развития не только промышленности, но и сельского хозяйства. Обобществление всего народного хозяйства и перевооружение его на базе передовой техники упреждают народнохозяйственное единство, укрепляют межотраслевые связи. В процессе технической реконструкции народного хозяйства создается множество новых отраслей — создаются новые народнохозяйственные связи. Старые отрасли (уголь, электростанции) расширяют круг своего влияния на другие отрасли народного хозяйства. Усиление материальных связей в социалистическом народном хозяйстве означает вместе с тем укрепление народнохозяйственного планирования, охват непосредственным планированием все большее количество отраслей, все большее многообразие различных сторон хозяйственной деятельности.

Мы имеем сейчас в плане совершенно новые материальные балансы, которых раньше не было и быть не могло. Скажем, баланс производства и распределения автомобилей, а в связи с ним целую серию более частных балансов, как например баланс каучука, отражающий задачу высвобождения от иностранной зависимости, баланс спирта и картофеля и т. д. Мы имеем также такой новый баланс в народнохозяйственном плане, как баланс тракторной тяги, связанный с социалистической реконструкцией сельского хозяйства и т. п. Процесс развития специализации и комбинирования в промышленности, превра-

щение отходов в полноценные продукты создает ряд новых балансовых связей в народном хозяйстве, расширяет самую систему материальных балансов. Таким образом на современном этапе мы имеем совершенно четкую систему материальных балансов, вытекающих из достигнутого уровня развития социалистических производственных сил.

Развитие и укрепление системы материальных балансов, свидетельствуя об улучшении всей плановой работы, вместе с тем предъявляет в настоящее время новые требования, и прежде всего к методологии отраслевого планирования.

В связи с усилением народнохозяйственных связей требуется большая конкретизация и отраслевого плана. Отрасль не только увеличивается объемом, она качественно видоизменяется. Изменяется и усложняется структура и ассортимент производства в соответствии с задачами социалистической реконструкции, задачей высвобождения от иностранной зависимости, укрепления обороноспособности страны. Это в первую очередь относится к машиностроению, а в связи с ним и к металлургии (цветная металлургия, качественная сталь и т. д.) и отраслям легкой и пищевой промышленности. Общие показатели роста объема производства стали уже недостаточны для разработки отраслевого плана в соответствии с народнохозяйственными задачами.

Для того чтобы установить объем производства в целом по машиностроению, необходимо определить например виды и марки паровозов, необходимо выделить не только общую потребность в росте паровозного парка, а учесть все те задачи, которые связаны с реконструкцией транспорта, с объемом грузооборота, его потоками, направлениями и т. д.; необходимо установить производственные задания по основным типам станков, которые должны базироваться на достаточно конкретном плановом ассортименте продукции других отраслей промышленности, потребляющих эти станки.

Установление ассортиментного задания вместе с тем требует несравненно более четкой уловки объема производства с производственной базой, с обеспечением ресурсами. Определение типов паровозов и станков, требует конкретизации условий их производства в народнохозяйственном плане, выלות до отдельных крупнейших предприятий. Здесь уже нельзя ограничиться просекторовой общей областью мощностей, — в процессе разработки плана необходимо иметь дело с отдельными конкретными агрегатами. Проектируя развернутый ассортимент производства по машиностроению, необходимо одновременно определять соответствующий ассортимент продукции в плане металлургии; здесь уже нельзя ограничиться лишь общим заданием по выплавке чугуна, стали, меди и т. д. без достаточной дифференциации на отдельные виды продукции. То же и в других отраслях промышленности; например ассортимент хлопчатобумажных изделий требует соответствующей дифференциации и конкретизации в плане производства и заготовки хлопка и т. д.

Поэтому проблема ассортимента в материальных балансах начинает играть огромную роль. С ростом изобилия в стране в балансовой работе приобретает значение не только общий объем производства и потребления, но и качественная структура производства — удовлетворение потребностей соответствующим ассортиментом сырья и оборудования. И не случайно, что теперь в процессе балансовой проверки планов отдельных отраслей с точки зрения народнохозяйственных задач приходится вносить коррективы не только в отношении количества, но ассортимента и качества продукции. Не общие пропорции и соотношения, а весьма конкретные связи (листовое железо, медь, трубы, гвозди определенного диаметра и т. д.), определяющие сплошь да ря-

дом выполнение важнейших государственных заданий, — таковы основные проблемы материальных балансов.

В настоящее время пропорции в развитии отдельных отраслей все в большей мере зависят от структуры производства, от выполнения планового ассортимента в каждой отрасли, в каждом предприятии. С укреплением планирования система балансовых связей усложняется и дифференцируется. Гигантский рост объема производства сопровождается громадным увеличением новых видов продукции, дифференциацией и усложнением производственных связей и зависимостей; отдельные частные позиции в плане приобретают народнохозяйственное балансовое значение.

В большей мере усиливается народнохозяйственное единство процессов производства, распределения, накопления и потребления. Охват непосредственным планированием материального процесса производства всех отраслей сопровождается усилением планирования процессов распределения, накопления и потребления. Причем самая структура отраслей материального производства, заданная в плане роста отрасли, определяет основные линии распределения вновь созданной продукции на накопление и потребление.

Если задачи завершения технической реконструкции и успешного освоения новой техники потребовали дифференциации производственных заданий по линии средств производства, повысили роль и значение технико-производственных показателей плана, то рост занятости жизни трудящихся со всей остротой выдвигает в настоящее время проблему дифференцированного, поассортиментного планирования продукции личного потребления.

Планирование товароборота непосредственно определяется производственной программой плана. Объем производства промышленности, соотношение темпов роста тяжелой, легкой, пищевой и местной промышленности, отраслевая структура промышленного производства, темп роста сельского хозяйства — все это обуславливает материальную базу планирования объема товароборота.

Но это не значит, что план советской торговли не играет активной роли в отношении производственной программы. Факт, что при разработке планов удовлетворения потребительского спроса нередко вносятся ряд коррективов в проектировку легкой, пищевой и местной, а в некоторых случаях и тяжелой промышленности. Следовательно сейчас качество и ассортимент продукции в плане далеко перестают «считаться производственными проблемами». Удовлетворение разнообразных вкусов потребителей трудящихся является одной из важнейших задач промышленности и советского товароборота.

Усиливается связь плана производства с планом товароборота. Если в предыдущие годы удельный вес продукции тяжелой промышленности, реализуемой в рыночном товаробороте, был весьма незначителен, то уже в 1934 г. удельный вес продукции НКТП в рыночном фонде достиг почти 8%; с 1935 г. в рыночном товаробороте заметно увеличивается доля продукции производственно-технического назначения. В рыночной реализации приобретает заметную роль такая продукция, как инструменты, химикаты, инвентарь, крестьянские изделия, швейной товар, гвозди, широкий ассортимент стройматериалов и т. п. С ростом удельного веса продукции тяжелой и легкой промышленности в рыночном фонде резко возрастает и удельный вес местной промышленности. Таким образом громадный рост товароборота обуславливает новые материальные связи и расширяет старые.

Активное воздействие советского товароборота на структуру и ассортимент производства отраслей, непосредственно обуславливающих

потребление, резко усилилось с полным уничтожением посреднической частной торговли, с сосредоточением доминирующей товарной массы в руках общегосударственной торговли и с развертыванием колхозной торговли.

Об усилении межотраслевых и народнохозяйственных связей свидетельствуют также и возрастающие роли транспорта в народном хозяйстве СССР. Транспорт занимает одно из основных мест в системе материальных народнохозяйственных связей. В отношении ряда важнейших балансов транспорт стал определяющим фактором. Реконструкция транспорта непосредственно зависит от парового и вагоностроения, от развития металлургии, план эксплуатации транспорта связан с планами угольной, лесной, металлургической и других отраслей народного хозяйства, обеспечивающих транспорт средствами производства.

Самый объем работы транспорта зависит от объема и размещения производства и потребления промышленной и сельскохозяйственной продукции. Объем и районы производства и потребления угля, металла, леса, руды, хлеба и т. п. определяют объем грузооборота и основные грузопотоки. Но в свою очередь и развитие промышленности находится в теснейшей связи с разветвлением транспорта. Недостаточно установить в плане материальное покрытие производственных нужд, необходимо обеспечить также своевременное получение материальных ресурсов на месте производственного потребления. Территориальные связи определяют материальными связями. Транспорт является важнейшим фактором, обеспечивающим выполнение плана важнейших отраслей тяжелой, легкой, пищевой промышленности и плана товароборота.

В системе балансовых связей важнейшее значение приобретают межрайонные балансы производства и потребления. Необходимо не только межотраслевым и поассортиментным увязкам производства и потребления, но и межрайонная, определяющая грузовые потоки и объем грузооборота. Социалистические принципы размещения производственных сил, производственный и культурный рост национальных республик и округов, увеличение и улучшение использования природных ресурсов, повсеместное территориальное развертывание товароборота — все это неизмеримо повышает роль транспорта в народнохозяйственных балансовых связях. Необходимо указать, что лишь в самое последнее время в планировании начали разрабатываться межрайонные балансы производства и потребления, они еще не заняли должного места во всей системе балансовой работы.

Разветвление социалистического производства обуславливает не только рост материальных связей между отраслями, а вместе с тем и усложняет комплекс синтетических связей, составляющих народнохозяйственное единство. Отсюда громадная и все возрастающая роль синтетических балансов. К важнейшим синтетическим балансам относятся балансы труда, балансы производства, распределения и перераспределения народного дохода; балансы финансов и госбюджета; балансы денежных доходов и расходов населения и др. В этих балансах переплетаются узловые вопросы нашей экономической политики: проблема цен, проблема налогов, денежного обращения, товароборота и т. д.

Ликвидация капиталистических элементов, уничтожение нетрудовых доходов и паразитического потребления способствовали усилению планирования производительности труда и заработной платы, а тем самым и увеличению роли плана и в распределении народного дохода. Ликвидация нетрудовых доходов и громадный рост уровня благосостояния трудящихся создали возможность и необходимость более непосредственной балансовой увязки производства и распределения, накопления и потребления денежных доходов и расходов населения.

Балансовая работа целиком подчинена задаче выявления и мобилизации и максимального эффективного использования ресурсов страны. Поэтому например в балансе производства и распределения народного дохода мы должны определить не только объем народного дохода, но и социально-классовую структуру его производства и распределения. В балансе филиала нам не безразлично, из каких элементов складывается его доходная часть (социалистическое накопление), здесь важно обеспечить систематический рост внутрипроизводственного социалистического накопления (на базе снижения себестоимости), обеспечить классовой принцип в налоговом обложении, полнее провести мобилизацию средств населения (займы, сберкасса). Расходная часть филиала должна обеспечить выполнение установленной строительной (капитальные вложения) и производственной (прирост оборотных средств) программ плана, рост социально-культурного строительства, оборону страны и т. д. Таким образом речь идет не о суммарном сопоставлении объема доходов и расходов, а об обеспечении при помощи этого баланса основных задач социалистического строительства. Классовая структура баланса денежных доходов и расходов населения имела в свое время громадное значение для дифференцированного построения нормированного снабжения и для осуществления классовой политики налогового обложения.

Основным и решающим фактором громадного роста народного дохода, а тем самым и потребления и уровня благосостояния трудящихся является рост производительности труда. Баланс производства и распределения народного дохода доказывает неуклонное увеличение потребления в народном доходе при значительном росте социалистического накопления. Уровень благосостояния непрерывно возрастает одновременно с ростом рентабельности наших предприятий. В наших условиях это качественно однородный процесс, определяемый ростом производительности социалистического труда и социалистическими принципами распределения продукции. Рост производительности труда определяет рост заработной платы и доходности в денежной форме как основной и единственной формы оплаты труда в современных условиях. Это в свою очередь предвещает новые требования к балансу денежных доходов и расходов населения и к плану товароборота. Громадный рост заработной платы и доходности коренным образом меняет структуру бюджета трудящихся, меняет характер потребительского спроса, который должен быть обеспечен товароборотом. Торговля предвещает новые требования к промышленности как по объему, так и по особенностям в отношении ассортимента продукции, меняется балансовые связи между промышленностью и товароборотом. Важнейшую роль приобретают также районные единицы в спросе и предложении.

В настоящее время мы имеем возможность непосредственного планирования не только всего производства, но и распределения всей продукции.

Планирование распределения приобретает особое значение в связи с отменой карточной системы, ликвидацией системы отоваривания и установлением единой цены. Нужно сказать, что отмена карточной системы и установление единых цен касается не только методологии планирования товароборота, но и обуславливает изменение методов народнохозяйственного планирования. Цена вместо косвенного воздействия на ход развития народного хозяйства с победой и укреплением колхозного строя, с ликвидацией посреднической частной торговли становится в руках пролетарского государства орудием непосредственного планового руководства.

Установление единой цены в государственной и кооперативной тор-

говле с отменой карточной системы создает условия унификации цен во всей советской торговле; определяющим для уровня колхозных цен становится цена общегосударственной торговли. При гигантском росте продукции, сосредоточенной в руках государства в результате победы колхозного строя, плановая цена общегосударственной торговли становится определяющим фактором уровня колхозных цен. Ликвидация разрыва между ценами общегосударственной и ценами колхозной торговли в свою очередь резко сужает сферу внепланового перераспределения.

Спекулятивное вздувание цен в необщественной торговле плавило передо нарушение планового распределения материальных ценностей. Разрывы при требовании сложной системы плановых рычагов перераспределения (бюджетная наценка, спецнаценка и т. п.), которые ослабляли в известной мере влияние повышения цен в общественной торговле на плановое распределение материальных ценностей. Изменение цен и движение денежной массы при наличии различных уровней цен далеко не отражали и не обуславливали движение материальных ценностей. С установлением единых цен распределение денежной массы все более непосредственно отражает и определяет распределение материальных ценностей.

Ублуд соответствует определенное количество материальных ценностей, планово определенная доля общественного труда. Отсюда усиление роли и значения баланса денежных доходов и расходов населения в деле планирования товароборота, денежного обращения, филиалов и народного дохода. Зависимость уровня цен колхозной торговли от планово установленного уровня цен государственной и кооперативной торговли усиливает вместе с тем и возможность более непосредственного планового определения доходов не только трудящихся города, но и села. С отменой карточек, с ликвидацией элементов натурального снабжения, денежная заработная плата стала основным определяющим фактором уровня благосостояния рабочих и служащих. Рост товарности сельского хозяйства, дальнейший рост зажиточности колхозных масс значительно увеличивают роль денежных доходов во всей сумме доходов сельского населения. В этих условиях установление единых цен в общегосударственной торговле и ориентации колхозных цен на планово установленные цены определяют громадный рост плановости в распределении доходов всего населения страны.

Распределение денежной массы становится важнейшим критерием планирования распределения товарной массы. Для этого конечно недостаточно баланс доходов и расходов населения в целом по Союзу. Задача увеличения быстроты товароборота, устранения затоваривания в одних случаях и товарного дефицита в других требует правильной плановой географии товароборота. В связи с этим увеличивается роль районных балансов денежных доходов и расходов населения с дифференциацией по городу и селу. Если распределение денежной массы дает отправную точку в определении объема товарной массы, то нельзя конечно полагать, что баланс денежных доходов и расходов дает критерий для определения структуры товароборота. Проблема ассортимента, проблема структуры товарной массы непосредственно связана с выявлением спроса, с конкретным выявлением на местах изменяющихся потребностей в связи с ростом благосостояния трудящихся масс. Таким образом планирование спроса и предложения выходит далеко за рамки баланса денежных доходов и расходов населения как такового, хотя ни о каком балансе нельзя говорить без учета структуры спроса, без учета изменяющихся потребностей. Несомненно ассортименте спросу может создавать излишек денег и товаров.

С проблемой единой цены связан также и вопрос о правильной географии цен. Дифференциация единых цен по поясам базируется на географии производства и потребления различных продуктов; дифференциация цен учитывает транспортные надбавки, а в ряде случаев является орудием экономического стимулирования производства определенных культур в различных районах, например хлопка в Средней Азии и т. д.

С планированием цен по районам теснейшим образом связан ряд экономических проблем территориального размещения производственных сил, вопросы более рационального использования транспорта, устранения встречных перевозок, имеющих довольно заметное распространение в период нормированного снабжения. Уровень цен в различных районах становится более надежным экономическим критерием в разрешении ряда проблем производственной и строительной программы народнохозяйственного плана.

Установление единых цен создает необходимые условия для успешного разрешения поставленной т. Сталиным задачи построения баланса народного хозяйства. Для этого необходимо еще более усилить роль материальных балансов в народнохозяйственном плане и теснее увязать их с синтетическими балансами. В настоящее время материальные балансы находятся в некотором отрыве от важнейших синтетических проблем народнохозяйственного плана. Это обуславливается в первую очередь тем, что разработка материальных балансов ограничивалась до сих пор натуральными показателями. Множество натуральных позиций в каждом материальном балансе, имеющее большое значение для оперативного распределения материальных ресурсов, для борьбы за плановый ассортимент не дает возможности само по себе обобщить и выявить всю систему материальных связей в народном хозяйстве. Это также способствует отрыву материальных балансов от планирования себестоимости в части материальных затрат и от планирования финансов в части оборотных средств. Все это заставляет поставить вопрос: не пора ли наряду с натуральным выражением материальных балансов разрабатывать их также и в денежном выражении? Это в огромной мере увеличило бы роль материальных балансов в системе народнохозяйственного планирования и значительно продвинуло бы нас вперед в деле выявления баланса народного хозяйства. Денежное выражение материальных балансов облегчило бы задачу построения единого «шахматного» баланса материальных связей и зависимостей в народном хозяйстве. Этот «шахматный» баланс явится необходимым подспорьем в разработке баланса народного хозяйства.

Укрепление рубля как рычага хозяйственного руководства означает определенный этап в народнохозяйственном планировании. Натуральная форма планирования, преобладавшая в условиях нормированного снабжения, в условиях, когда государственная бюджетная дотация играла заметную роль в распределении, подрывается на современном этапе ценностной формой. Вместе с тем усиливается роль экономического планирования. Сопираются элементы оперативного регулирования в плане, определявшиеся в предыдущие годы дефицитом ряда важнейших материальных ресурсов. Неполюное удовлетворение потребностей производственного потребления в ряде изделий вызывает еще сейчас необходимость превращения материальных балансов в важнейший инструмент жестко регламентированного централизованного распределения так называемых фондируемых товаров. С постоянным ростом объема производства, с процессом полного высвобождения от иностранной зависимости постепенно отпадает необходимость жесткой централизованной регламентации распределения отдельных видов про-

дукции производственно-технического назначения, так же как отпадает необходимость нормированного снабжения предметами личного потребления. Принципы советской торговли становятся основой формой распределения также и средств производства. Устранение государственных дотаций как формы покрытия в отдельных отраслях известной доли затрат, построение отпускных цен в соответствии с уровнем себестоимости, рентабельная работа всех без исключения отраслей народного хозяйства создают все необходимые условия для бережного и экономного использования материальных ресурсов и устранения излишних (сверхтехнически необходимых) запасов сырья, материалов и топлива. Известно, что чрезмерно раздутые материальные заявки ведомств при составлении планов являлись недостаточной философской дисциплиной и стремлением создать страховые запасы дефицитных средств производства.

Итак, с ростом объема производства, с систематическим сокращением дефицитности меняется роль и значение материальных балансов в плане. Материальные балансы являются важнейшим орудием в выявлении и установлении межхозяйственных и межотраслевых связей в нашей экономике. Вместе с тем они должны стать важнейшим элементом построения баланса народного хозяйства. Для этого становится недостаточной натуральная форма материальных балансов, ибо баланс народного хозяйства в современных условиях может быть построен лишь в денежном выражении. Связи между отдельными сторонами расширенного воспроизводства могут быть выявлены и установлены на современном этапе главным образом в денежной форме. Это отнюдь не означает уменьшения роли натуральных (количественных и технико-производственных) показателей в плане. Наоборот, с охватом непосредственным планированием всех отраслей народного хозяйства, требуется более тщательная и дифференцированная разработка в плане ассортимента продукции и показателей использования орудий и средств производства в каждой отрасли в отдельности. Рост натуральных и технико-производственных показателей плана выражает усиление оперативности и конкретности в плановом руководстве. И только в этих условиях всякие ценностные показатели в плане являются обобщением выражением установленных связей как в области производства, так и товарооборота. Цена, все более точно и непосредственно отражая производственные связи в народном хозяйстве, становится тем самым важнейшим инструментарием в разработке баланса народного хозяйства.

Балансовая работа в плане приобретает сейчас большое значение и в связи с тем, что в системе народнохозяйственного планирования возрастает роль ведомственного и районного планирования, роль планов отдельных предприятий. Было бы абсолютно неверно представлять себе народнохозяйственный план как простую сумму ведомственных планов или планов отдельных предприятий. В свою очередь, не может быть ни одного оперативного плана или народнохозяйственного балансовой проверки всех элементов плана. Балансовая проверка выходит далеко за пределы отдельных отраслей и районов. Балансовая работа требует наряду с ведомственным отраслевым разрезом также и отраслевого экономического разреза в планировании независимо от ведомственной подчиненности. Мы должны иметь отдельные балансовые расчеты в ведомственных планах, они вскрыты материальные связи и взаимоотношения с другими ведомствами; мы должны иметь балансы отдельных районов, они выявляют связи и взаимозависимости с другими районами. Однако полного баланса и соответ-

ствия различных сторон расширенного социалистического воспроизводства (производство, распределение, накопление и потребление) мы можем добиться лишь на основе народнохозяйственного планирования.

Балансовая проверка является важнейшим способом разработки отраслевого плана в народнохозяйственном разрезе. Народнохозяйственный план разрабатывается в отраслевом, ведомственном, районном и комплексно-синтетическом разрезе. Необходимо различать отраслевой разрез в народнохозяйственном плане и отраслевое ведомственное планирование. Ведомственный и районный разрезы планирования определяют адресность и оперативность плановых заданий. Отраслевой народнохозяйственный разрез плана определяет все материально-производственные связи и пропорции в народном хозяйстве. Комплексно-синтетические разрезы народнохозяйственного плана выявляют единство различных сторон расширенного социалистического воспроизводства.

Отрасль в народнохозяйственном масштабе не совпадает с отраслью в пределах отдельных ведомств. Машиностроение не ограничивается пределами НКТП, мы имеем машиностроение, подведомственное НКПС, НКЛП, машиностроительные предприятия кустарной промышленности и др.; лесная промышленность меньше чем на половину подведомственна НКЛесу, остальная часть находится в системе НКТП, НКПС, НКЗема и др. Легкая промышленность лишь в половину сосредоточена в НКЛП, остальная часть находится в ведении НКМестпромов, кустарной промышленности и других организаций. То же относится к ряду других отраслей народного хозяйства. Помимо того что отрасль в народнохозяйственном разрезе по объему не совпадает с отраслью в ведомственном масштабе, в состав отрасли отдельных ведомств входят зачастую большое количество предприятий, которые по характеру своего производства должны быть отнесены к другим отраслям. Так, в состав черной металлургии НКТП входит большое количество лесных предприятий («Востоксталь» и др.); в состав машиностроения — черная металлургия (так называемая малая металлургия) и т. п. Эти предприятия, зачастую весьма крупные, являются в большинстве случаев подсобными в отношении основного производства и включение их по признаку ведомственной подчиненности имеет значение с точки зрения организационных принципов планирования. Однако народнохозяйственная классификация отраслей дает возможность вскрыть и определить все материальные межотраслевые и внутриотраслевые связи, независимо от ведомственной подчиненности.

Окончательная разработка народнохозяйственного плана предполагает наличие отраслевого, ведомственного, районного и комплексно-синтетического разреза единого плана. Если ведомственные и районные проектировки кладутся в основу разработки народнохозяйственного плана, то окончательное установление планов ведомств и районов невозможно вне разработки отраслевого народнохозяйственного разреза плана и вне разработки комплексно-синтетических разрезов народнохозяйственного плана. Ведь для того, чтобы установить плановое задание для черной металлургии, необходимо определить производственную программу всего машиностроения независимо от его ведомственной подчиненности. То же самое в отношении лесной промышленности, в ее связи с планом капитального строительства; то же и в отношении легкой промышленности (находящейся в ведении НКЛегпрома и НКМестпрома) и ее связи с сырьевой базой, с одной стороны, и планом товарооборота, — с другой и т. д. Если отраслевой разрез плана включает в себя четкую систему ведомственных заданий, то в районном разрезе плана находит свое выражение комплекс географически связанных отраслевых планов с различной ведомственной

подчиненностью. Задачи осуществления лесной национальной политики, социалистические принципы размещения производительных сил, задачи укрепления обороноспособности страны, задачи более эффективного использования местных природных ресурсов и транспорта не разрешены вне районного разреза народнохозяйственного планирования. Весьма часто приходится уточнять и изменять ведомственные задания под углом зрения задач районного планирования. Каждое задание в народнохозяйственном плане должно иметь свою ведомственную и территориальную адресность. Приведение в соответствие ведомственных и районных проектировок под углом зрения народнохозяйственных задач и составляет одну из основных функций в разработке единого народнохозяйственного плана. Недостаточная разработка в предыдущие годы районного разреза ограничивала оперативность народнохозяйственного планирования, определяла известную ориентировочность ряда проектировок.

Повышение планового руководства всеми отраслями народного хозяйства усиливает вместе с тем и районный разрез в планировании. Государственный посевной план, единый план животноводства, государственный план перевозок, планирование единой транспортной сети, план ввода в эксплуатацию, планирование местной промышленности и т. д. — все это требует в первую очередь разработки плановых заданий отдельным районам. Если организация Наркоммостпромов и переход некоторых отраслей союзной промышленности и многих предприятий в ведение местной промышленности, способствуя более эффективному использованию местных ресурсов, усилили в народнохозяйственном плане связь ведомственного и районного планирования, если в известной части промышленного производства ведомственным и районный разрезы после организации Наркоммостпромов совпадают, то в планировании всей промышленности в целом более остро встала задача усиления районного разреза в планировании.

Нельзя составить посевного плана вне территориального разреза; план животноводства связан с развитием кормовой базы в отдельных районах, план перевозок определяется межрайонными балансами, производства и потребления, план ввода в эксплуатацию непосредственно определяет территориальное размещение производительных сил; теперь уже нельзя составить плана товарооборота вне районного учета денежных доходов населения и т. д. Усиление районного разреза плана требует и усиления районного разреза и балансовой работы. Это относится как к материальным, так и синтетическим балансам. Мы имеем ряд балансов в народнохозяйственном плане, которые базируются исключительно на районном разрезе плана: совершенно бесмысленно составлять например баланс электроэнергии, баланс тяги, кормовой базы и многие другие вне районного разреза.

Окончательная балансовая увязка и проверка плановых проектировок являются заключительной стадией работы над составлением плана. Правда, уже в самих директивах и лимитах по составлению плана заложены основы балансовых связей. В самом процессе работы над планом до окончательной балансовой увязки отдельных частей так же приходится разрабатывать ряд различных черновых балансов. В процессе разработки плана нельзя сразу установить полную увязку всех показателей. На основе установленных директивных лимитов разворачивается одновременно работа над различными частями плана, каждый из которых является частью единого целого. Нельзя себе представить дело так, что сначала разрабатывается окончательно одна часть плана, потом идет работа над следующим и т. д. Единство работы над планом обеспечивают директивы и лимиты по составлению плана. Но поскольку лимиты дают лишь основные показатели и ори-

ентировку, поскольку они в самом процессе работы над планом зачастую прерывают ряд статей от черновых ориентировочных набросков до окончательного балансового плана. Простая сумма единовременно разрабатываемых на основе директив проектировок различных частей народного хозяйства (и металла, и угля, и топлива, и машиностроения, и предметов личного потребления и т. д.) не дает еще единого народнохозяйственного плана, не обеспечивает сама по себе балансовых связей. В процессе разработки отдельных частей плана зачастую приходится составлять несколько вариантов проектировок для обеспечения балансовых связей в народнохозяйственном плане. Среди вариантных приближения разрабатываются под углом зрения задач единого народнохозяйственного плана. При этом изменению какого-либо показателя влечет за собой изменение и корректировку множества показателей, поскольку в плане мы имеем дело с единой системой показателей. Если в процессе разработки плана не уточняется объем и структура производства машиностроения, то необходимы соответствующие изменения и в проектировках по металлургии, угля и т. д., при определении ассортимента хлопчатобумажных тканей требуется ряд уточнений по проектированию сырьевой базы, и наоборот, корректируются проектировки по товарообороту, — отсюда изменения проектировок по потреблению; уточнение проектировок цен вносит соответствующие изменения в финансы и т. д.

Конкретизация народнохозяйственного планирования, усиление роли отраслевого планирования сопровождается усилением синтетического планирования. Эти две стороны единого процесса планирования, усиление роли той и другой обуславливается усилением научной технико-экономической обоснованности плановых проектировок. Гигантское расширение масштабов планирования, охват непосредственным плановым руководством всех отраслей народного хозяйства все более настоятельно требуют углубления самого процесса разработки планов, детального обоснования каждого планового задания. Каждый элемент отраслевого плана с ростом межотраслевых связей приобретает народнохозяйственное значение. При непосредственном плановом руководстве, когда каждое плановое задание приобретает силу закона, всякая плановая ориентированность и предопределенность должны уступить место оперативности и конкретности в планировании.

Плановые балансы не являются системой статистической, узкая, их нельзя сводить к бухгалтерскому балансу. Такой чисто статистический подход, как указывал т. Сталин, есть не баланс, а игра в цифирь. Было бы абсолютно неверно отводить балансу как таковому самостоятельную роль в плане. Под маской и в форме баланса не однажды пытались проталкать всякие антиплановые и антигосударственные тенденции буржуазные экономисты и оппортунисты.

В книге «Контрольные цифры народного хозяйства 1926/1927 г.», составленной под руководством Смыгина при весьма активном участии Громова и Вазарова, мы находим исчерпывающую философию гомогенного и троичистского понимания баланса как выражение статистических коэффициентов, т. е. неизменных вечных пропорций народного хозяйства, уходящих своими корнями в допотопную капиталистическую экономику бывшей Российской империи.

«Более надежным орудием предвидения», — говорится в этой книге (стр. 18) — «остаются статистические коэффициенты» т. е. постоянные количественные соотношения между изменчивыми элементами хозяйственного целого. В каждой отрасли народного хозяйства наблюдается целый ряд соотношений, сохраняющих свою устойчивость на протяже-

нии многих лет, несмотря на самые резкие перемены в темпе общего развития. Без применения этих статистических коэффициентов невозможно составить ни одного из упомянутых выше балансовых расчетов». Такова именно предвзятая философия «балансовых расчетов» Громова, как способа установления старых допотопных пропорций, как способа создания диспропорции в народном хозяйстве, как орудия, направленного против индустриализации и обществения. Как известно, наряду с «методом балансовых расчетов» (статистические коэффициенты) вторым излюбленным способом вредителей от планирования являлись так называемые «динамические коэффициенты», которые по сути дела представляли собой обратную сторону статистических коэффициентов.

Нужно сказать, что динамические и статистические коэффициенты, облекаясь в форму баланса, и «методы» сопоставления с допотопными и капиталистическими данными — суть единство вредительской методологии народнохозяйственного планирования.

Известно, что «сущность» от экономистской статике и динамике являлась важнейшим орудием буржуазных экономистов всех направлений, противопоставляющих статику и динамику диалектической методологии Маркса. Теория статики и динамики была широко использована и англо-американской и австрийской школой. Неслучайно «теория» статического равновесия легла в основу всех вредительских «теорий» о народнохозяйственном планировании. Неслучайно заимствованный из arsenалов апологетической экономики тезис о примате равновесия противопоставляется вредителями марксистско-ленинской методологии народнохозяйственного планирования. Для «доказательства» вечности и неизменности капиталистических хозяйственных основ, для срыва дела социалистического строительства вредители пытались положить в основу методологии планирования враждебную марксистско-ленинскую концепцию статики и динамики.

Апеллируя к этому фальшивому равновесию при различных оттенках и вариациях, все они естественно обращались в сторону рынка и рыночных условий — этих «самых объективных» и самых «беспристрастных» критериев установления и восстановления равновесия в капиталистическом хозяйстве. «Свободное» проявление рыночно-ценностных отношений является высшим постулатом буржуазной апологии.

«Теория» предложения перед стихийностью не есть только русское явление. Она имеет самое широкое применение во всех без исключения партий II интернационала. Я имею в виду ополченную лидеров II интернационала, так называемую теорию «производительных сил», которая все оправдывает, всех примиряет, которая констатирует факты и объясняет их после того, как они уже надоели вам, и, констатируя, услаждается на этом¹.

Разоблачая вредителей и оппортунистов, пытавшихся проталкать под флагом балансовых теорий равновесия и обосновать необходимость равновесия на узкие места, партии, разрабатывая балансовые проблемы, добивалась конкретизации производственной программы.

Баланс является практически приложением марксистско-ленинской теории воспроизводства, и центральной проблемой баланса народного хозяйства является не пассивное отображение того, как балансируются отрасли народного хозяйства и отдельные элементы воспроизводства, основная задача нашего баланса — как сбалансировать народное хозяйство в интересах расширенного воспроизводства социализма, как изменить старые пропорции, уничтожить диспропорцию

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 2, стр. 22.

и узкие места, создать новые пропорции в интересах социализма, в ущерб капитализму.

✓ Не всякая материальная увязка, а лишь вытекающая из хозяйственно-политических задач плана может быть положена в основу построения балансов. Взаимное «балансирование» в целом, игнорирующее задачи социалистического строительства, является по существу предвещательской «широй в цифирки».

✓ Разработка каждого баланса подчиняется тем конкретным требованиям, которые народнохозяйственный план предъявляет к отдельным отраслям народного хозяйства. Система материальных балансов вызывает роль каждой отрасли в отношении всей производственной программы народнохозяйственного плана. Основные хозяйственно-политические задачи народнохозяйственного плана должны найти свое разрешение во всей системе балансов и в каждом балансе в отдельности. Задачи: высвобождение от иностранной зависимости, переход на внутренние оборудование и собственное сырье, переход на местные виды сырья, топлива, материалов; замена одного вида сырья другим, суррогатирование и т. д. — все эти задачи должны найти свое конкретное разрешение в процессе разработки материальных балансов. Баланс должен отразить снижение норм расходования и улучшение использования материальных ресурсов в соответствии с установленной системой технико-производственных показателей. В балансах находят свое отражение ассортиментные сдвиги и улучшение качества продукции. Переход к производству более эффективных видов оборудования (станки, паровозы, locomobile и т. д.) помимо улучшения использования оборудования изменяет потребности в оборудовании; улучшение качества сырья, топлива и материалов так же изменяет линии материальных связей.

Всякий материальный баланс должен стимулировать борьбу за мобилизацию дополнительных материальных ресурсов. В этом отношении чрезвычайно характерна меняющаяся структура топливного баланса и структура энергетических ресурсов:

Удельный вес (в %)

Годы	1913	1924/1925	1927/1928	1932	1937 (план)
Дрова	25,2	36,0	17,4	14,5	9,6
Торф	1,4	—	3,8	5,4	5,2
Сланцы	—	—	—	0,1	0,4
Каменный уголь	54,5	45,5	60,5	60,3	66,6
Нефть	18,9	12,5	18,3	14,7	18,2

Громадный рост потребления нефтепродуктов в связи с механизацией требует не только экономного расходования, но также дальнейшей реконструкции добычи и переработки нефти, но и вытесняет ряд процессов замены нефтепродуктов и изменения конструкций отдельных видов двигателей. По второму пятилетнему плану дополнительные энергетические ресурсы гидроэнергии, коксовые газы и доменные газы должны составлять около 10% во всем топливно-энергетическом балансе. Увеличение удельного веса местного топлива, рост использования отходов газов свидетельствуют о мобилизации дополнительных производственных ресурсов, о громадной народнохозяйственной экономии, о сокращении излившейся нерациональной загрузки транспорта.

Вся это есть выражение гигантского роста производительности общественного труда. Следующая задача стимулирования снижения

затрат и повышения рентабельности имеет громадное значение в балансовой работе. Задача состоит в том, чтобы обеспечить производственную программу определенными видами сырья и материалов, затрат которого более рационально для народного хозяйства. Так, увеличение удельного веса картофеля в выкуре спирта значительно снижает себестоимость производства, изменение структуры зерна с большими выходами также обеспечивает снижение затрат. Достаточно сказать, что выкурка спирта из картофеля обходится более чем в три раза дешевле, нежели выкурка из зерна. В балансе хлопка необходимо отразить и улучшение использования хлопка, и рост новых районов производства хлопка, и использование сурrogатов (котолина или других заменителей) и т. д.

Вся балансовая работа строится под углом зрения ведущих звеньев в плане, подчиняется разрешению первоочередных задач, поставленных в народнохозяйственном плане. Вот например транспорт как главнейшее звено народнохозяйственного плана 1935 г. определяет в значительной мере систему материальных связей с рядом отраслей промышленности. Первоочередное обеспечение транспорта оборудованием, рельсами, лесом и т. д. нашло свое конкретное выражение в балансах оборудования черной металлургии, леса, стройматериалов и др. Если удельный вес транспорта в общем потреблении металла в народном хозяйстве (с учетом металла и оборудования) в 1932 г. составлял 16,3%, то в 1935 г. он поднялся до 46,2%. Здесь не только четко вырисовывается гигантский рост материальных связей в народном хозяйстве в связи с технической реконструкцией, но конкретно обнаруживается подчинение всей балансовой работы установленным ведущим звеньям народнохозяйственного плана.

Ведущим в системе балансовой связи отдельных элементов плана становится в условиях освоения новой техники рост производительности труда. Задачами по повышению производительности и улучшению использования средств и орудий производства обуславливаются основные балансовые связи. Рост производительности труда определяет синтетическую увязку объема производства с численностью рабочей силы, роста зарплат и социалистического накопления; определение норм затрат сырья и материалов дает возможность привести в соответствие материальные ресурсы с объемом производства, т. е. установить межотраслевые и внутриотраслевые связи.

Сталкиваясь с кадрами решают все и сталинское движение знаменуют на современном этапе новую эпоху в развитии народнохозяйственного планирования. Разрешение проблемы кадров и рост сталинского движения являются ключом громадного повышения эффективности новой техники, громадного роста материального и культурного уровня трудящихся масс, роста социалистического накопления и рентабельности. В проблеме кадров концентрируются, как в фокусе, все основные задачи расширенного социалистического воспроизводства на данном этапе.

На данной стадии планового руководства становится уже недостаточным определение конкретных производственных и технико-экономических заданий при всей их детализации. Вопрос о квалификации, о «людях, овладевших техникой», является решающим в обосновании плановых проектировок. Система технико-производственных показателей должна быть дополнена системой детально разработанных показателей-заданий по воспроизводству кадров, обеспечивающих выполнение плана в условиях достигнутого и растущего технического уровня. Разрешение проблемы кадров определяет дальнейший ступень конкретизации и роста оперативности народнохозяйственного планирования. Разрешение проблемы кадров обеспечивает устанавливаемые

соотношения в развитии отдельных отраслей, поскольку межотраслевые связи все более зависят от качественных показателей (использование оборудования, сырья, топлива и т. д.). Разрешение проблемы кадров обуславливает также запроектирование соотношения в росте производства, потребления и накопления, поскольку эти последние определяются в основном ростом производительности труда.

Реконструкция социально-технической базы обуславливает все большую зависимость роста продукции, снижения себестоимости, роста заработной платы, роста социалистического накопления от роста производительности труда. Если в первой пятилетке общий прирост промышленной продукции определялся меньше чем наполовину ростом производительности труда, то по плану второй пятилетки прирост абсолютной массы промышленной продукции почти на три четверти определяется запроектированным ростом производительности труда. В 1935 г. прирост продукции промышленности более чем на 20% достигнут при повышении численности всего на 7,4%, по плану на 1936 г. соответственно 23% и 4,3%. Вот почему вопрос роста производительности труда, увеличения нагрузки и улучшения использования оборудования, сырья, топлива и других материальных ресурсов приобретает первостепенное значение в обосновании производственной программы плана и отдельных производственных заданий.

В связи со стахановским движением вопросы использования оборудования приобретают первостепенное значение. В настоящее время повышение технической вооруженности труда зависит не только от дальнейшего прироста основных фондов, но в значительной мере от лучшего использования и повышения эффективности как действующих, так и вновь создаваемых фондов. С ростом технического перевооружения труда, с ростом процессов механизации, проблема использования основных фондов и наличия мощности оборудования становится решающей. Не остается почти отрасли в народном хозяйстве, где объем производства мог бы быть запроектирован вне решения задачи повышения эффективности и нагрузки наличного оборудования и прироста новых мощностей. Во второй пятилетке при обеспечении основных фондов промышленности более чем на 70% необходимость прироста мощностей для выполнения производственной программы плана находится в теснейшей зависимости от улучшения использования оборудования. Достаточно указать, что улучшение использования объема действующих печей почти на $\frac{1}{3}$ обеспечивает запроектированный прирост выплавки чугуна во второй пятилетке; увеличение нагрузки оборудования в ряде отраслей более чем наполовину определяет запроектированный рост продукции.

Стахановское движение с исключительной четкостью вскрыло наличие гигантские ресурсы по линии использования основных и оборотных фондов. Стахановцы на опыте показали, что достижение так называемых проектных мощностей далеко не свидетельствует об использовании наших ресурсов, что так называемые «технические обоснованные» нормы, опрокинутые жизнью, должны быть заменены нормами, соответствующими достигнутому уровню производительности социалистического труда.

Декабрьский пленум ЦК партии на основе указаний т. Сталина выдвинул задачу пересмотра технических норм оборудования и производственных мощностей во всех отраслях промышленности и на транспорте на основе проверенного опыта лучших стахановцев. Вместе с тем пленум обязал хозяйственные органы пересмотреть также и нормы выработки в сторону их повышения.

Стахановское движение видоизменяет и ломает прежние балансовые связи. Эта ломка прежних соотношений идет по многим линиям, она

касается и материальных и синтетических балансов. В связи с этим перед каждой отраслью промышленности встают особые задачи. Декабрьский пленум ЦК партии наметил программу развертывания стахановского движения по отдельным отраслям промышленности и на транспорте. В добывающих отраслях (уголь, руда, нефть и т. д.) поставлена задача максимального увеличения производства. Перед обрабатывающими отраслями с дефицитным сырьем поставлены задачи экономии сырья, замены его другим, борьбы с потерями и т. д. Резкое сокращение норм затрат сырья и материалов на единицу продукции обрабатывающих отраслей создает возможность более быстрого роста их в сравнении с добывающими отраслями. Так, темп роста черной металлургии может быть относительно более быстрым, чем темп роста рудной и каменноугольной промышленности; темп роста хлопчатобумажной промышленности может значительно обогнать рост сырьевой хлопковой базы и т. д. Это значит, что каждая единице сырья теперь соответствует большее количество готовой продукции, — эффективность материальных ресурсов возрастает. Стахановское движение изменяет привычные соотношения в темпах роста материально зависимых отраслей народного хозяйства, меняет пропорции в структуре производства.

Так в 1935 г. при росте выплавки чугуна на 19,9% производство железорудной промышленности возросло на 25%, по плану на 1936 г. при росте выплавки чугуна на 16%, добыча железной руды должна повыситься на 4,4%.

Ломка старых норм становится существенным фактором в определении темпов роста некоторых отраслей. Одно лишь улучшение качества хлопка и улучшение его использования в хлопчатобумажной промышленности должно дать в 1936 г. свыше 100 млн. м. дополнительных тканей, что составляет более 15% общего прироста выработки хлопчатобумажных тканей в 1936 г. Каждой тонне хлопка в 1936 г. будет соответствовать большее количество тканей, чем в предыдущие годы.

Повышение сахаристости свеклы и улучшение ее использования в сахарной промышленности обеспечило уже в 1935 г. 1,5 млн. ц. дополнительного сахара из общего прироста выработки сахара в 6 млн. ц.

Улучшение технико-производственных показателей в отраслях легкой и пищевой промышленности способствует изменению балансовых связей между промышленностью и сырьевой базой.

Громадное улучшение использования оборудования изменяет в ряде случаев соотношение между производственной и строительной программой плана. При меньшем объеме капитальных вложений множество предприятий и отраслей дадут уже в 1936 г. значительно больший прирост объема производства, чем в предыдущие годы. Стахановское движение обеспечивает гигантский рост эффективности капитальных вложений. При прежних нормах нагрузки оборудования дальнейший громадный рост объема производства в 1936 г. потребовал бы значительного количества станков, машин и т. д., потребовал бы большего объема капитальных вложений. Балансирование объема производства с мощностью оборудования идет не только и не столько по линии увеличения размеров мощности, сколько по линии улучшения использования наличной мощности. Теперь уже далеко не всякий рост объема производства находит свое выражение в балансе оборудования; качественные показатели использования наличного, ранее созданного оборудования значительно облегчают условия балансирования прироста объема производства в народном хозяйстве с ростом машиностроения. А это вместе с тем означает и возможность изменения соотношения между темпом роста производства и темпом роста накопления.

Громадный рост производительности труда как результат стаханов-

ского движения выдвигает ряд новых методологических вопросов в построении баланса труда. Важнейшей задачей баланса труда становится не только покрытие потребностей в квалифицированной рабочей силой, но и в перераспределении рабочей силы между отдельными предприятиями, отраслями и районами. Стахановское движение уже выявило значительные излишки рабочей силы на некоторых участках народного хозяйства, обуславливая тем самым возможность покрытия потребности на других участках. Разработка баланса труда требует большой маневренности, становится явно недостаточным старый коэффициентный метод разработки баланса труда, и прежде не имевший никакого оперативного значения.

Стахановское движение, возникшее в период разработки плана на 1936 г., выявило необходимость радикального изменения первоначальных проектировок как по качественным показателям, так и в связи с ними и по количественным показателям.

Все это с исключительной яркостью подтверждает правильность статистического анализа темпов и динамики. Подводя итоги первой пятилетки, т. Сталин выдвинул освоение в качестве центральной задачи второй пятилетки. Подчеркивая, что «только на этой базе мы можем добиться того, чтобы, скажем, во второй половине второй пятилетки взять новый мощный разбег как в области строительства, так и в области прироста промышленной продукции». Если темп роста продукции крупной промышленности в 1933 г. составил 8,4%, в 1934 г. — 18,9, в 1935 г. — 20,7%, то на 1936 г. намечен прирост продукции крупной промышленности уже 23,0%. В результате намечается успешного освоения новой техники уже намечется этот «мощный разбег», который предвидел т. Сталин.

Вместе с увеличивающимся темпом роста промышленной продукции в четвертом году второй пятилетки мы должны подчеркнуть и систематическое снижение себестоимости тяжелой промышленности. В 1932 г. себестоимость продукции тяжелой промышленности повысилась на 6,5%; в 1933 г. намечался перелом в сторону снижения, намечавшегося лишь в 3,5%. Далее себестоимость идет неуклонно вниз и понижается в 1934 г. на 9%, в 1935 г. — почти на 9% и в плане 1936 г. намечено дальнейшее снижение на 5,0%.

Это показывает, что вступление в процесс освоения новой техники создало условия значительного снижения себестоимости, что тяжелая промышленность твердо вступила на путь реализации важнейшего указания т. Сталина о создании собственных дополнительных источников накопления в промышленности.

Эти факты рисуют могущество и силу сталинского гения, заключающегося в умении в конкретных процессах сегодняшнего дня выявить элементы и основу перспективного развития. Выявляя корни намечавшегося стахановского движения, обобщая природу этого могучего народного процесса, т. Сталин заметил и установил пути дальнейшего развития, бросив яркие снопы света в будущее, указав конкретные задачи сегодняшнего дня.

Стахановское движение, возникшее в результате осуществления сталинских путей развития, становится могучим рычагом в руках партии для упрочения бесклассового общества.

Указания т. Сталина и решения пленума ЦК партии (декабрь 1935 г.) должны стать основой усовершенствования самой методологии планирования, создания значительно лучшей методики разработки планов, основой для коренного улучшения плановой работы. Стахановское движение не только ускоряет рост продукции, но и изменяет прежние соотношения темпов роста потребления и накопления, изменяет межотраслевые связи. Отсюда все увеличивающееся значение как материаль-

ных, так и синтетических балансов. Но разработка системы материальных и синтетических балансов на современном этапе становится уже недостаточной. В качестве неотложной практической задачи народнохозяйственного планирования становится разработка и построения баланса народного хозяйства. Система материальных и синтетических балансов должна стать основой построения этого единого баланса народного хозяйства. Для этого теперь созданы необходимые предпосылки. Проблема баланса народного хозяйства приобретает особую актуальность в связи с подготовкой к разработке третьей пятилетки. В настоящее время, как никогда, требуется более глубокая научная обоснованность планов, более глубокий анализ конкретных явлений действительности.

Плановые органы должны научиться выявлять и показывать на основе отдельных фактов и конкретных процессов элементы нарождающегося нового в народном хозяйстве, которое нужно своевременно возглавить, организовать и направить по плановому руслу. Сейчас в условиях неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся масс быстро растут возможности проявления творческой инициативы на каждом участке социалистического строительства. И в отдельных частях на первый взгляд явлениях кроются сдвиги народнохозяйственного значения. Вот почему обобщение отдельных характерных показателей в масштабе всего народного хозяйства или отдельных отраслей является одной из важнейших задач планирования.

Акад. В. Комаров

Проблемы развития Дальневосточного края

I. Энергетика.—II. Минеральное и металлургическое сырье.—
III. Каменные материалы.—IV. Проблема создания химической промышленности.—V. Тесная промышленность.—VI. Пищевые ресурсы.—
VII. Транспорт

Восемьдесят лет тому назад на пространстве Дальневосточного края жили многочисленные народы, добывавшие себе пропитание охотой, рыбной ловлей, в редких случаях пастьбой оленей. Пришельцы с запада — китайцы, якуты, русские — были крайне малочисленны, и за исключением небольшой группы камчатских крестьян существовали главным образом тем, что отбирали у охотников или выменивали у них пушнину и некоторые другие продукты охоты.

Царское правительство и российский купеческий капитал были заинтересованы только в пушнине, только ради нее посылались казачьи отряды и лица администрации в Камчатку, на Чукотку или в Охотский край. С 1850 по 1860 г. сфера воздействия расширилась присоединением к России земель по рр. Амуру, Уссури и Суифуну, а также прилегающего побережья Японского моря и Сахалина. Общая площадь Дальневосточного края превысила 2 млн. км², население же его увеличилось всего лишь на 12 тыс. человек.

В этой связи возникла задача заселения громадных пустынных земель под сравнительно важными широтами. Царское правительство способствовало переселению крестьян сначала через Сибирь, позднее морем (Одесса — Владивосток). Переселенцам были предоставлены сравнительно крупные земельные участки и различные льготы.

К моменту Октябрьской революции уже существовали две крупные сельскохозяйственные колонии — Зее-Буринская и Ханкайская с довольно густым населением и большими распаханными. Кроме того по берегам крупных рек и вдоль морского берега располагались ряд станиц и деревень. В 20-х годах население Дальневосточного края пополнилось еще образованием ряда деревень, заселенных эмигрантами из Кореи. Особые усилия царское правительство направило на организацию в пограничной с Китаем полосе казачьих войск. Обширные наделы и малая трудоспособность казачьего населения сильно мешали крестьянской колонизации.

Колонизация Дальневосточного края за 62 года (1855—1917) не дала удовлетворительных результатов. Несмотря на обширные запасы и неплохие урожаи, Дальневосточный край не мог покрыть свою потребность в хлебе собственным производством и должен был ввозить его из-за границы. Так, в 1906 г. в Дальневосточный край было ввезено зерна почти на сумму в 60 млн. руб.

Значительная часть населения края занималась сельским хозяйством. Число промышленных предприятий было ничтожным, — это были главным образом паровые мельницы, винокуренные и пивоваренные

заводы. Крупная торговля была сосредоточена в руках трех фирм: «Чури» — для товаров Московского промышленного округа, «Кунст и Альберс» — для импортных товаров и Эмери — для американских сельскохозяйственных машин, оцинкованного железа и пр.

Именно вследствие крайне слабого развития промышленности население края перед Октябрьской социалистической революцией, несмотря на то, что с 1859 по 1908 г. из Украины и других европейских частей России на Дальний Восток переселилось 256 156 человек, а также на высокий естественный прирост, доходивший до 30%, не достигало миллиона человек.

После Октябрьского населения Дальневосточного края начинает быстро расти. В настоящее время оно составляет 2 млн. человек. Повысился и материальный уровень населения. Но численность населения все же ничтожна по сравнению с емкостью края.

Проблема заселения Дальневосточного края может быть разрешена только путем организации заводских центров. Крупные рабочие поселки создадут рынок для сбыта продуктов сельского хозяйства. Каждый из этих поселков сможет легко создать вокруг себя зону колхозов, которые будут развиваться на прочной экономической базе. Развитие сельского хозяйства края немислимо, если оно не будет теснейшим образом связано с промышленностью.

За последние годы освоение территории Дальневосточного края сильно подвинулось вперед. Создание гигантов, как Дальстрой с его новыми городами и дорогами, новых центров в таких глглых ранее местах, как верховья рек Селемджи и Амгуни и фактории севера, показывает, что жизнь и в труднейших условиях отдаленного Дальневосточного края стремится не отстать от титанических темпов, которыми развивается наша великая родина.

Перейдем к обзору природных ресурсов края и перспектив их использования.

I. Энергетика

а) Сахалинская нефть. Месторождения нефти тянутся на 400 с лишним километров с юга на север вдоль восточного берега Сахалина в Охинском округе. Центр этого района — город Оха — приобретает международное значение. Емкость японского рынка позволяет превратить всю продукцию Охинских промыслов в валюту. Однако бензин становится все более необходимым для промышленности и сельского хозяйства края. В 1935 г. начал работать Хабаровский нефтеперерабатывающий завод. Сахалинская нефть направляется по нефтепроводу из Охи к пристани в заливе Байкал на северо-западном берегу Сахалина, здесь переначивается на наливные баржи и буксируется вверх по Амуру до Хабаровска. Продукция Хабаровского завода должна покрыть потребности наших тракторов и автомашин, обеспечивая бесперебойное снабжение их горючим.

Поиски нефти в Камчатке продолжаются. Нефтепромышленность Дальневосточного края имеет прочную сырьевую базу, обеспечивающую его дальнейшее развитие. Кроме того в крае имеются значительные запасы каменных углей, годных для перегонки. С дальнейшей моторизацией края и ростом потребности в жидком горючем эти ресурсы несомненно найдут свое применение.

б) Каменный уголь. По 23 районам Дальневосточного края из 46 имеются сведения о более или менее значительных запасах углей. Угли эти различны по качеству, мощности и своему химическому составу. В общем они не только могут обеспечить топливом развивающуюся промышленность на много лет, но и образовать solidную сырьевую базу для химической промышленности. Наибольшая

известностью пользуются угли Сучана, угли Сахалина и угли залива Корфа на севере.

Сучанский бассейн охватывает значительный район по рр. Сиче, Камени, верхнему течению р. Сучана и около деревень Новоселово (разрабатывается с 1889 г.), Королевки, Сергеевки, Моинакино, Каланки и Фоловыки. Продолжающиеся разведки открывают все новые и новые пласты и повышают цифры запасов. Сучанские угли обеспечивают преимущественно морское пароходство. Мелее известные угольные пласты в районах Посетском, Суфунском, Покровском, Михайловском, Шкотовском (Артем и пр.), Калининском, Советском, Ленинском, Биробиджанском, Николаевском, Тутуро-Чумпанском, Тыдинском, Зейском, Амуро-Зейском, Селемджинско-Буренинском, Завитинском, Хингадо-Архаринском, Охотском, Ольском, Александровском на Сахалине и Корьяском на Камчатке.

Эти запасы угля ждут только соответствующих капиталовложений для того, чтобы их разработка дала ощутительные результаты. Обшири каменноугольный бассейн Дальневосточного края только в южных его областях повидимому не меньше Донского.

б) Торф. Ввиду изобилия каменного угля торфяное топливо имеет мало значения для промышленного развития Дальневосточного края. Тем не менее нельзя не отметить, что надежные залежи мощного торфа имеются по всему западному берегу Камчатки, где они уже разведаны. Торф имеется также и в Анадырском бассейне. На Амуре, ниже Хабаровска, вдоль правого берега этой основной водной магистрали еще в 1930 г. выявлены годные для разработки запасы торфа.

При дальнейшем развитии промышленности и транспорта эти топливные ресурсы, имеющие лишь местное значение, в натуральном или переработанном виде могут обеспечить потребность ближайших к ним предприятий на значительный период времени.

г) Белая уголь. В южной части Дальневосточного края речные долины часто имеют расширения, замкнутые вниз по течению узкими горными проходами — щелями. Путем преграждения «щели» можно образовать крупные водохранилища, чем одновременно достигается и регулировка уровня воды в реке, столь необходимая для борьбы с наводнениями.

Строительство крупных электростанций возможно на реках Зее, Селемдже, Буре, верхнем течении Усурия и даже по самому Амuru. Более мелкие станции можно построить по Хору, Иналу, Суфуну, Амгуни и многим другим рекам. В настоящее время первоочередной является проектировка станций южнее Хабаровска и Комсомольска. Весьма актуальна также проблема превращения р. Зея в мощный энергетический центр.

Трудно указать на Дальнем Востоке СССР такой район, который был бы лишен энергетических ресурсов, позволяющих каждому из них образовать свой промышленный центр, электрифицировать железные дороги, дать энергию для целей обороны, для развития сельского хозяйства, для удовлетворения бытовых нужд и пр. Разработка этих ресурсов задерживается лишь потому, что данная ступень развития края не выдвигает еще насущной потребности в освоении значительных количеств энергии, потребности, которая оправдала бы расходы по сооружению своих Днепроустройств и оборудованию мощных электростанций.

II. Минеральное и металлургическое сырье

Горная промышленность Дальневосточного края долгое время базировалась на золотых приисках. Впервые в 1866 г. горный инженер Аюсов открыл на водоразделе между верхним течением р. Амур

и р. Зея группы золотосодержащих ручьев. Вскоре были открыты россыпи по притокам р. Зея, рр. Гилуэ и Брита. В 1874 г. открыты россыпи по Селемдже, в 1875 г. — по притоку Бурея Ниману и несомненно позднее — по р. Амгуни.

Эксплоатация золотых приисков Амра в царской России велась хищнически и примитивными средствами. Механизация приисковых работ была крайне слабо развита. Перемывы уже пески оставались золотосодержащими и много мелкого золота расплывалось и терялось.

В настоящее время разработка золотосодержащих песков техникой прекрасно оборудована. Основные проблемы золототомпильности Дальневосточного края уже решены и разработка золотосодержащих песков вполне освоена. Освоен и процесс дальнейшей разработки.

а) Железо. Отдаленность края даже от Петровского железнорудного завода и большая потребность в черном металле заставляют искать надежных залежей железной руды и поставить доменный процесс на месте. Первоначально геологам треста Георгаведки был выдвинут проект организации¹ на среднем течении р. Сучана железнорудных заводов, рассчитанных на солидную выплавку чугуна с последующим производством стали и отливкой ковкого железного железа.

Позднее некоторые весьма серьезные соображения заставили оставить этот проект и искать железную руду севернее р. Амра. В Буренинских хребтах, в верхней части бассейна р. Беры (Кимань, Кайлан, Виракан и др.) расположено крупные скопления магнитных железнорудных кварцитов. Подсчитанные до сих пор геологом Музалевым запасы этих месторождений² далеко не исчерпывают имеющиеся природные богатства.

По качеству руд эти месторождения ниже Ольгинских. Но они вполне заслуживают промышленного использования, особенно руды Кимканского месторождения, тем более, что руда здесь залегают всего в 6 км к югу от линии железной дороги. Географическое же положение и громадная величина запасов заставляют считать их даже более первоочередными, чем прекрасные руды Ольгинского района.

Проблема черного металла в Дальневосточном крае решается поэтому не только путем завоза его с Петровского завода в Забайкалье, но и путем разработки одного из крупнейших месторождений железной руды, имеющихся в пределах края. Железные руды, запасы которых еще не подсчитаны, имеются в районах Посетском, Сучанском, Михайловском, Шкотовском, Нижнетабамском, Николаевском, Кербином, Амуро-Зейском, Зейском и Рухловском.

б) Цветные металлы. Серебро-свинцовые руды залегают в районах Гродековском, Рухловском, Сучанском, Посетском, Шкотовском, Ольгинском и свинцовые в Посетском и Зейском районах. Разработки по р. Топтоке в Ольгинском районе весьма рентабельны.

Присутствие медных руд было констатировано по многим местам Ольгинского, Нижнетабамского и Тутуро-Чумпанского районов, а также по р. Удо. В незначительных количествах медные руды имеются на Камчатке и на острове Медном. Вполне надежных по своим запасам месторождений выдвигать одалго нельзя.

Линиковые руды серьезного промышленного значения имеются в Ольгинском и Ольском районах. Разработка цинка входит в план реализации Сучано-Ольгинского комбината. Кроме того в различных пунктах Дальневосточного края найдены в разное время: мышьяко-

¹ См. книгу «Сучано-Ольгинский комбинат», Владивосток, 1930 г.

² См. книгу «Хингадо-Буренинская проблема», Дальгиз, 1934 г.

ый колчедан, молибден, никель, платина, висмут, сурьма, вольфрам (песолит), плавиковый шпат, следы олова, платина. Сурьма в Архаринском районе образует значительные запасы промышленного значения.

Залежи цветных металлов обнаружены в результате маршрутных исследований. Плановое геологическое обследование края еще не проведено. В 1935 г. наряду с работами треста Геологической начала свою деятельность и геологическая секция Дальневосточного филиала Академии наук. Секция эта имеет целью выяснить закономерности залегания полезных ископаемых. Первые ее работы направлены к выяснению условий оруденения в пределах Охотского металлогенетического пояса в Вейской области. В будущем такие же работы должны быть проведены на хребтах системы Сихоте-Алиня севернее Олгинского района. Отметим также мощные залежи графита, плавиковый шпат, слюду, тальк и аметист.

Подробный обзор запасов полезных ископаемых Дальневосточного края был опубликован Э. З. Анертом¹. С тех пор наши сведения по этому вопросу значительно уточнились и обогатились новыми открытиями. Дальневосточный филиал Академии наук в настоящее время приступает к опубликованию нового свода. Ближайшие годы должны внести еще немало нового.

Эксплоатация минерального сырья в Дальневосточном крае пока еще слабо развита, за исключением золотопромышленности. Так, уголь разрабатывается только в Сучанских, Артемовских, Угловских, Тапчанских и Кивдинских копях. Бурные угли Амурской области начаты разработкой только у села Радичихи близ устья р. Буреи. На Сахалине разрабатываются старые копи у Александровки, а на Камчатке — в заливе Корфа. А сколько еще нетронутых или даже еще и поразведанных запасов? Достаточно сказать, что одна лишь угольная бассейн по среднему течению р. Буреи открывает исключительно богатые перспективы (по предварительному подсчету более 2^е млрд. т). Серебро, свинец и цинк разрабатываются на р. Тетяха, остальные же залежи еще ждут своей разработки.

Дальнейшее развитие горной промышленности тесно связано с ростом всего хозяйства края и зависит от тем капиталовложений, которые войдут в нее в ближайшие годы.

III. Каменные материалы

Годные для строительства горные породы широко распространены на Дальнем Востоке. Пригодны для этой цели как кристаллические породы, так и песчаные и известняки. Высоким качеством отличаются мраморовидные известняки. В Камчатке имеются горные для строительства вулканические породы. Однако нет никаких работ по техническому решению вопроса их использования. Выходы известняков в Гродековском, Посельском, Шкотовском, Ивановском, Спасском, Шмалковском, Некрасовском, Вирбиджанском и других районах позволяют организовать ряд известковых заводов. Успешно работает цементный завод около г. Спасска.

Кирпичные заводы Дальневосточного края, а также завод огнеупорного кирпича в Посельском районе явно недостаточны. Между тем в Примурье известны месторождения лежалых еще тугоплавких глин. Так, на р. Зее близ села Москвитино имеются и гончар-

¹ Э. А. Анерт. Богатства недр Дальнего Востока. «Книжное дело», Хабаровск, 1928 г.

² В 1934 г. цифра эта была очень велика, но поверочные работы 1935 г. заставляют ее снизить до указанной величины.

ные, и огнеупорные глины. Недурная глина имеется в самом Хабаровске (у завода), а также в долине Красной реки. Каолин найден на Имане, на острове Путятин и на р. Унаке. Белая посудная глина известна близ Владивостока, по Сучану, по р. Аввакумовья и др.

Стеновые заводы были организованы на-пр. Зее в 24 км от Благовещенска и в Суфунском районе (Кипарисово). Наличие местных скрытых ресурсов позволяет развить производство стекла и увеличить число заводов. В Дальневосточном крае имеются запасы шиферных сланцев и залежи охры и гипса.

На Дальнем Востоке, как видим, имеются запасы строительных материалов, а также сырья для производства стекла, глиняной посуды и гончарных труб. Дело теперь лишь в организации соответствующих производств.

IV. Проблема создания химической промышленности

ДВК более чем какой-либо другой район СССР нуждается в собственной химической промышленности. У него имеются достаточные сырьевые ресурсы для ее создания. Сульфидные руды распространены в Олгинском районе. Сернокислотный завод они полностью обеспечат сырьем на много лет. Благодаря обильно рек, на которых можно построить гидроэлектростанции, производство азотной кислоты обеспечено за счет атмосферного азота. Источником соляной кислоты может служить морская поваренная соль. Многие из утилей ДВК нужны для коксобензольного производства. Лесохимия дает целлюлозу. Имеющиеся в крае фтористые — материал для плавиковой кислоты.

Производство кислот и бензола обеспечивает производство анилиновой краски, а клетчатка и азотная кислота — производство нитро соединений. Все это позволяет создать в ДВК ряд химических заводов — кислотных, бензольных, анилиновых, целлюлозных, искусственных удобрений и пр. Эти заводы в свою очередь могут обеспечить своими продуктами ряд добавочных химических производств.

V. Лесная промышленность

Лесная промышленность имеет в Дальневосточном крае обширную и устойчивую базу. По данным Хабаровского крайкома в крае имеется 5 млрд. м³ леса на корню при возможности ежегодного отпуска в 120 млн. м³.

Всего в крае насчитывается около 60 древесных пород, могущих иметь строевое или полостное значение. Наиболее ценной лесной породой края считается корейский кедр как по качеству древесины, так и по размерам ствола и популярности его на шанхайском и на других китайских рынках. Ценятся также аянская ель, маньчжурский ясень, менее ценны дуб и черная береза.

В настоящее время эксплуатируется около 10 лесных пород, остальные же пока лежат втуне. Отставание лесного хозяйства было подчеркнуто в постановлении ЗКОО от 11 марта 1930 г., которое гласит: «Отсталость форм ведения лесного хозяйства даже в районах с обеспеченным полным обьемом древесины, нерациональность лесовосстановления и слабое освоение лесных массивов тормозят правильное развитие лесозаготовок и лесной промышленности ДВК». В последнее время работа Дальлеспрома улучшилась. Рубка и вывозка леса механизированы и протекают успешно. Но и поныне еще осталось немало дефектов в организации лесной промышленности и перера-

боток.

Наиболее культурным достижением лесной промышленности

в Дальневосточном крае является строительство фанерного завода близ ст. Океанской. Обладая крупными запасами ценной древесины — бархат, алатник, лосень, орех, сирень, аблоня и др., — нельзя ограничиваться в их потреблении бревнами кедров и лиственниц, обрабатывая остальное в топило. Производство фанеры является первым шагом к нормальной оценке сортовой древесины.

Лесная промышленность Дальневосточного края работает как на экспорт, так и для крупнейших строит. Союзов. Продажа за границу круглого и притом часто сырого леса вызвала весьма дешевую его оценку. А наше строительство испытывает острую нужду в лесных материалах. Так, в 1933 г. проф. Ивашевич писал, что дефицит в лесоматериалах на Дальнем Востоке сказывается буквально на каждом шагу, и дефицит настолько значительный, что он положительно устанавливает или чрезвычайно задерживает важнейшие стройки, несмотря на то, что наш край весьма богат лесом¹.

Заготовки леса и обработку лесных материалов необходимо развить ускоренными темпами. Лесное хозяйство должно быть упорядочено, ценные породы утены и поставлены в условия возможного возобновления. Нельзя ограничивать лесное дело березой и осинкой, которые после исчезновения тайги станут сами собой и вытесняют все другие породы.

Крупное значение имеет и задача организации производства таких продуктов, как целлюлоза, вискоза, нитроцеллюлоза и пр., включая и разного рода пластмассы. ДБК обладает достаточными запасами ели и пихты для создания заводов переработки древесины в более ценные продукты. Лесохимическая промышленность могла бы сослужить большую пользу Дальневосточному краю. Древесный сахар, этиловый спирт, уксусная кислота, формалин и ацетон, дубители (кора ели, лиственницы, кедров и пр.) — все это дефицитные товары, которые найдут широчайший сбыт.

Проблема лесного хозяйства сводится не только к лучшей организации рубки и вывозки, но и к более высокой степени механизации. Она требует создания прочих квалифицированных кадров и развертывания промышленности по переработке древесины. Работа лесного хозяйства ДБК должна быть резко улучшена в кратчайшее время.

Нельзя также упускать из виду, что значительная часть лесной площади расположена по крутым горным склонам, где лес играет роль регулятора воды и хранителя почвы. Уничтожение леса в горах приводит к разрушительным наводкам и массовому смыву почв; осыпаются скалы и каменистые бесплодные склоны, причем галыны заплывают долины, превращая плодородные земли в бесплодные. В соседней Северной Корее, где этот процесс особенно ярко выражен, японское правительство вынуждено затрачивать ежегодно большие суммы на обсеменение горных склонов, спасая таким образом земледелие в долинах. Мы пока могли бы ограничиться строгими правилами рубки на крутых склонах, с тем чтобы получая нужную древесину, сохранять нетронутыми деревья второго яруса и подлесок.

Наконец лес ДБК содержит дерево, дающее прекрасную пробку, может быть более высокого качества, чем западноамериканская. Это — бархат или амурское пробковое дерево. Ценность пробки, которую, как известно, снимают с живого дерева, почти не повреждая его, побудила краевые организации издать постановление, запрещающее рубку этой породы. Первоочередной задачей является форсированное разведение пробкового дерева.

¹ В. Ивашевич. Леса ДБК на службу социализму, Хабаровск, Дальгиз 1933 г.

VI. Пищевые ресурсы

В экономике ДБК, как известно, громадное значение имеет рыбная промышленность. Но менее известны другие пищевые ресурсы края, причем ряд вопросов в этой области остается спорными. Так, несколько лет тому назад некоторые специалисты авторитетно доказывали, что на Дальнем Востоке необходимо развивать технические культуры и совершенно забросить зерновые, как нестойкие в местных условиях и нередко сильно поражаемые грибами (ржавчина, головня, пыльная хлеб). Мы возражаем против этого положения и на первое место выдвигаем проблему зерновых культур.

а) Зерновые культуры. Рассмотрим условия двух старых сельскохозяйственных ургов — Зейско-Бурейского и Ханкайского (Ольгоуссурийский). Равнина между нижними течениями рек Зей и Бурей оказалась наилучшей частью края в отношении пшеницы. Лето здесь жаркое и менее обильное осадками, чем в других частях Дальнего Востока, почвы более плодородны. Средняя температура в мае уже близка к $+10^{\circ}$, в сентябре к $+12^{\circ}$. Кроме пшеницы здесь сеют рожь, ячмень, овес, просо, подсолнечник, кукурузу, корнеплоды и бобовые растения.

Холмистая страна к югу от озера Ханка является второй хлебной житницей края. Лето здесь еще теплее, но увлажнение избыточное. Тем не менее получаются хорошие урожаи. По восточную сторону озера расположены крупные рисовоходы с прекрасной орошающей системой на р. Сангхае, у Сиссая и сел. Зеньковца, где построены и рисоочистительный завод. Благодаря особому вниманию и помощи красивых органов в разрешении задачи производства зерновых культур урожаи последних лет настолько велики, что покрывают уже весьма значительную часть потребности края в хлебе.

В остальных сельскохозяйственных районах ДБК количество запасов и урожайность ниже. Так, в Автономной Еврейской области (Биробиджан) избыточная влажность почв сильно задерживает рост запасов. Вегетационный период здесь почти на месяц длиннее, чем в Зейско-Бурейском районе, но обильность жары выше. Долина Амура на восток и северо-восток от Хабаровска может стать также хорошим сельскохозяйственным округом.

Среднее течение р. Зей по данным организмовидных проф. Н. И. Прохоровым опытных станций на Пикане и Бомняке обещает также давать изрядные урожаи ржи, овса и ячменя. Но пока еще население этих мест сплошь занято в золотой промышленности, и зерновые культуры сеются на ничтожной площади.

Более обширные округа мало пригодны для зерновых культур. Проблема зерновых культур имеет однако большое значение для Камчатки. Приморские периферические части этого большого полуострова, имея короткое пасмурное лето, мало пригодны для хлебопашества. Центральная же часть полуострова, долина р. Камчатки от Берхне-Камчатска до Ключей, может образовать сельскохозяйственный округ подобно центральной долине Сахалина по рр. Тымн и Поронал. Вопрос о развитии земледелия на Камчатке носит не технический, а экономический характер. Все дело в том, что до сих пор заработок от рыбной промышленности гораздо выше возможного дохода от сельского хозяйства. При камчатских нормах заработной платы привозный хлеб значительно дешевле местного.

Проблему зерновых культур в Примурье можно в общем считать разрешенной. Дальнейший рост промышленного населения края не встретит затруднений от перебора в снабжении его хлебом.

б) Технические и прочие пищевые культуры. Среди

масличных культур ДВК первое место занимает соя. Это бобовое растение предъявляет большие требования к теплу и влаге, созревает поздно, но все же дает хорошие урожаи во всем Уссурийском крае, в Еврейской автономной области и даже в южной части Зейско-Бурейской равнины. Масло соевых бобов перерабатывается на гидроенизационном заводе в г. Ворошиловке (бывший Никольск-Уссурийский). Кроме того, для получения масла сеются лен и подсолнечник.

Если организация краевой текстильной промышленности в ближайшее время мало рациональна, то производство неводного прядения, веревки и снастей для рыболовных судов необходимо. Конопля дает хорошие урожаи волокна близ оз. Ханка, но земель достаточно тутных для нее и здесь и в других местах ДВК немного, что и задерживает развитие этой полезной культуры.

Другое растение, давшее не гниющее в воде волокно — канатник. Это растение из семейства мальвовых, перешло к нам из Маньчжурии. Использование канатника в больших размерах задерживается отсутствием подходящего для него демотатора, который и необходимо изобрести.

Лен великолепно растет в Дальневосточном крае, причем он объединяет в себе свойства кукурузы и пшеницы. Но лен пока используется почти исключительно для получения масла.

Успешно насаждается в ДВК культура различных сортов табака, но она еще не занимает больших площадей.

Кроме культур общезначимого значения следует упомянуть еще и о специфических корейских культурах. Масличные (сезуа, фасоль, различные проса, тыква, сорго (гольян)) — все эти культуры заслуживают самого внимательного отношения. Исключительные результаты дало разведение культуры опийного мака. В крае также широко культивируются такие растения, как баклажаны и томаты и пр. Из корнеплодов, кроме картофеля, в крае все шире засеваются сахарная свекла, в связи с созданием в Ворошиловске сахарного завода.

Проблема введения новых культур назрела в ДВК. Опыты Е. Н. Алисовой в Ворошиловске показали возможность даже культуры хлопка, зрелые корешки которого она демонстрировала в 1924—1926 гг. Медленно поднимается вперед практическое разрешение проблемы насаждения плодовых деревьев, над которыми много лет уже работают тов. Луканов (группа-дубашевка), Ефремов, мичуринец Н. Н. Тихонов, А. А. Тамарин и др. Мартовские озоны холода и недостаточность солнечного сияния летом задерживают натурализацию в ДВК обычных сортов плодовых деревьев и требуют создания специальных местных сортов. Усиление опытных работ в этой области совершенно необходимо и обещает привести к чрезвычайно ценным результатам.

В Дальневосточном крае весьма успешно разводится огородные культуры. На юге удаются все обычные овощи. Огородное дело широко развивается на Камчатке и почти на Кузнецких. Сахалин ликвидирует свои прежние прорывы в производстве огородных культур и этим предохраняет население от цингитных заболеваний. Еще немного усилий и снабжение Дальнего Востока овощами собственного производства станет бесперебойным.

в) Животноводство. До Октябрьской социалистической революции животноводство в Приморье развивалось медленно. Эпизоотии были почти обычным явлением. Обилие гусей (жалкие насекомые) в летние месяцы мешало выпасу. Сено благодаря избыточной влажности было менее питательным, чем в других краях Союза. Поэтому местное животноводство не покрывало местных потребностей, чем обуславливался крупный импорт скота из Монголии и Маньчжурии, при-

чем на пограничных заставах скот подвергался ветеринарному осмотру, необходимому вследствие зараженности его чумой и ящуром. Тем не менее и в предреволюционный период скотоводство, хотя и крайне медленно, но все же развивалось. Численность поголовья стада роста, молочности увеличивалась. Было положено основание правильному маслосодению и начато разведение лошадей для кавалерии.

В настоящее время импорт в ДВК прекращен, поголовье скота растет, и край постепенно ликвидирует последствия интервенции, основательно его разорявшей. Естественные условия ДВК улучшаются по мере освоения его человеком и позволяют развести крупные стада. Важнейшим условием развития животноводства является в настоящее время укрепление кормовой базы и борьба с эпизоотиями и гнусом. Одной из важнейших оставшихся частей проблемы развития животноводства, увеличения стада ДВК, является выработка правильного ассортимента кормовых трав. По данным филиала Академии наук СССР местные бобовые, однолетние или многолетние, но культивируемые как одоление, могут дать пересортичные корма.

В Уссурийском крае успешно и широко разводится свинья. На Камчатке разведение свиней вполне освоено в окрестностях Петропавловска и в настоящее время постепенно распространяется по северной центральной части полуострова.

По мере развития земледелия и увеличения количества свиных кормов проблема молока и мяса в ДВК будет вполне удовлетворительно разрешена.

г) Пчеловодство. Во всем Уссурийском крае, в Еврейской автономной области, в Зейско-Бурейском районе обилие липы в лесах, культура гречихи и луговые цветы дают пчелам хороший вылет. Мед получается высокого качества и может соперничать с уфимским и северокамчатским. Даже в глухих лесных районах пчелы дают хороший выход меда. Опорной базой пчеловодства является центральная пасажа и опытная пчеловодная станция южнее Спасска.

д) Рыбное дело. Большие экспортные возможности и высокое качество продукта выдвигают рыбную промышленность на ведущее место в экономике Дальневосточного края. С каждым годом увеличивается рыболовецкий флот и число ловцов. Веден траулловый лов. На берегах Камчатки развигнут ряд консервных заводов, во Владивостоке построены завод консервных банок и крупный консервный завод «Океан», производящий крупные заготовки соленой рыбы для сбыта внутри страны и заморозочной рыбы для экспорта.

Морское рыболовство на юге ДВК имеет своим центром Владивосток с прилегающими к нему районами. Основной лов — сезонный. Главный объект его — тихоокеанская сардинка или по местному — «мари», имеющая ход вдоль нашего побережья Японского моря. Второе по значению место занимает сельдь, дающая также весьма крупные уловы, на ней идут корюшка и навага, а также различные менее обильные породы рыб. Общая стоимость улова уже в 1931 г. составила 5 млн. рублей. В настоящее время годовая лов оценивается в десятки миллионов рублей. Еще значительные уловы, опирающиеся на рыбалки Оуэнского района. Полуостров Камчатка стал уже рыболовным центром мирового значения, но до полного своего развития промысел в приморских водах далеко еще не дошел.

Рыбный промысел в устьях рек имеет обилие тех пород рыб, которые перестают в верховьях. Вышедшие из икринок мальки спускаются по течению рек в море, где и кормятся зидом в течение 2 лет, чтобы достигнуть половой зрелости, и снова направляются в реки метать икру. Входя в реки большими стадами, рыба чрезвычайно легко поддается вываживанию и там, где налажены консервные

заводы, быстро перерабатываются в консервы, а где их нет — консервируются иными способами, например пускается в сухой засол, не требующий тары.

Речной лов охватывает как проходных месоосевых рыб, так и рыб, постоянно живущих в реках — осетр, белуга, хариус, сиг, сазан. Лов этот развит особенно сильно по Амуре. Чем выше по реке, тем меньше вылавливается рыбы.

Рыбный промысел встречает однако ряд затруднений. Крупнейшее из них — доставка соли, которая и до сих пор привозится из Западной Сибири или даже с Черного моря. Давно созрел проект организации местного производства соли путем ее вымораживания и выпаривания из морской воды. Опытный завод на озере Тальми уже готов, но производство соли в широком масштабе еще только начало. Поиски залежей соли внутри края до последнего времени были совершенно безуспешны, и лишь в 1935 г. одна из геологических партий Дальневосточного филиала Академии наук СССР нашла в долине Помеицы на среднем течении р. Амура сильно соленые глинны. Эти глинны еще не изучены и пока нельзя сказать, есть ли в них достаточно соли для эксплуатации, но это уже немаловажное указание.

Второе затруднение, на которое наталкивается рыбный промысел, — недостаток тары. Иштинские заводы уже построены, но их недостаточно. Клепка для бочек числится в числе стандартных лесоматериалов, но производство ее далеко не развернулось в нужных размерах.

Если бы соль и тара всегда имелись в достаточном количестве к моменту хода рыбы, то продукция промысла была бы обеспечена в размерах, далеко превосходящих современные. Теперь же известны случаи, когда крупный улов рыбы выбрасывается обратно в море вследствие невозможности его использовать.

За ходом рыбы в море, за местами наибольшего ее скопления должны следить наблюдатели Тихоокеанского рыбного института во Владивостоке. Ловцы однако часто жалуются, что они своевременно не были извещены о ходе рыбы и не нашли нужных скоплений. Совершенно очевидно, что если траулловое судно блуждает по морю, не встречая необходимых количества рыбы, оно неизбежно несет крупные убытки.

Развитие рыбного промысла тормозится главным образом недостаточным знакомством с миграциями рыбы в море, частыми провалами в деле снабжения промышленников солью и тарой, сыстем и кунта-самы (ловческое судно) промысла обеспечены.

При разработке планов рыбного лова необходимо определять не только задания по количеству улова, но и по заводу соли, тары и снабжения ловцов. В этом — необходимое условие ликвидации частных прорывов в рыбном деле и его дальнейшего мощного развития.

Необходимо также разработать определенные, строго соблюдаемые правила пропуска проходной рыбы в местах перешагивающих для промысла. Без соблюдения этих четких правил вылов рыбы в реках может вызвать совершенное ее исчезновение, так как в море рыба не нерестится.

Крабы и морской зверь. Краболовы, специальные пароходы, приспособленные для данного лова и разделки принятой на борт добычи, а также крабokonсервные заводы во Владивостоке и на Камчатке достаточно известны. Крабовый лов повидимому достиг своего полного развития.

Китобойный промысел в Беринговом и других морях имеет свою флотилию и опытных мастеров. Промысел этот ограничен в своих возможностях иностранной конкуренцией и медленностью размножения зверя.

Улов морского зверя — нерпы, белухи и пр. — налажен в северных районах, начиная с Тугуро-Чумиканского. Он приобретает крупное значение для промыслов Охотского и Берингова морей и Полярного бассейна, вплоть до острова Врангеля.

Морская капуста — древний промысел китайских и японских рыбаков — имеется крупные заросли у наших берегов. Со дня моря ее доставают баграми или драгами, очищают от наростов на ней раковин, сушат и складывают в портативные ящики. Уже до Октябрьской социалистической революции во Владивостоке можно было видеть на берегу у рыбного базара пятабли заготовленной морской капусты, которая в то время целиком вывозилась в Китай. В настоящее время эти промыслы хорошо налажены в ДВК. Часть улова идет на лодный завод Ольгинского района, часть на лекарственно-диететические препараты, а значительные массы потребляются в качестве своеобразных овощей китайским населением или экспортируются.

Кроме того в ДВК имеются и большие заросли водорослей-багров, давних при вываре атар-аг. Последний используется пищевой промышленностью при изготовлении различных салатов. Однако добыча этих водорослей еще сильно отстает от потребности. Из морской капусты или ламинарии выделяется также альгинатная кислота, которая имеет серьезное промышленное значение. Переработка морских водорослей в пищевые продукты требует придания ей определенных вкусовых свойств. При этом условия морская капуста может создать новый пищевой фонд, важный по присутствию в нем йода и калийных солей.

е) Охотничий, пушной промысел. На севере, начиная с Тугуро-Чумиканского района вплоть до острова Врангеля, добыча пушного зверя — один из главных источников доходов местных народов. На Беринговых островах ловится морской котик и песец. Значительных размеров достигла добыча песцов и в Чукотском национальном округе. Охота на собора ведется на Камчатке, на белку — в Эвенском национальном округе. В Ойском и Могочинском районах значительные массы населения заняты главным образом охотой на пушного зверя. На Камчатке большое значение имеет охота на медведя, дающего не только шкуру, но и мясо. Ради мяса охотятся также на горных баранов и на дикое северное оленя.

Урегулирование охоты в целях охраны зверя началось с Беринговых островов, где беззащитным котикам стало грозить полное уничтожение. Затем были выделены заповедники, как например Кроноцкий заповедник на Камчатке. Беспрепятственно размножались в заповеднике, зверя уходило из него в поясах протора и пищи и увеличивалось охотничий фонд соседних районов. Наконец были открыты и зверовые фермы для разведения ценных животных. Так, в районе Владивостока раскинула сеть зверовых ферм и парков как для пушных животных, местных и завезенных с севера, так и для пятнистого оленя, столь ценного из-за своих молодых рогов, богатых гормонами роста, употребляемых китайцами в качестве весьма ценного лекарства. Стада пятнистого оленя в питомниках парков уже достигают предельной численности. Увеличение же этих парков наталкивается на недостаток провололочных сеток для оград. Имеются основания полагать, что разведение более крупных оленей стал могло бы разрешить частично и мясную проблему ДВК, и затраты на сетки окупались бы сторицей.

Еще большее значение имеет, разумеется, и оленеводство на севере. Северный олень давно уже стал домашним животным. Промышленное оленеводство обещает в будущем стать крупной отраслью животноводства, способной дать прекрасную продукцию кож и пр.

До революции лучшая пушнина вывозилась за границу за бесценок. Дешевые спекулянты-скупщики из Америки и японская компания (на Беринговом острове) скупали или вылавливали зверя. Убыток, нанесенный ими пушному промыслу, не поддавался учету. Теперь же деятельность спекулянтов прекращена в результате социалистической организации промыслов даже в самых отдаленных и глухих местах Арктики и создания густой сети факторий, обменивающих пушнину на все необходимые охотнику товары.

VII. Транспорт

Проблема транспорта в Дальневосточном крае разрешается главным образом силами местных организаций. В настоящее время сооружаются новые пути, связывающие гавани побережья с центрами края. В дальнейшем намечено строительство более северных путей. Проект строительства железной дороги, по которой можно было бы проехать к мысу Дежнева, устью Колымы, устью Лены, бухты Нордлин, актуален. Эта железная дорога объединила бы дальний северо-восток с западными областями Союза. В настоящее время назрел также проект строительства порта для Якутии, соединенного с ней железной дорогой.

Кроме железных строится также и автомобильные дороги. Уже сейчас вполне возможен пробор Москва—Владивосток. Но нам необходима развитая сеть автомобильных дорог и мы создадим ее. Будущие заводы ДВК разовьются только при условии крупного дорожного строительства. В условиях дореволюционной, крайне отсталой экономики ДВК можно было удовлетвориться речным транспортом. Но теперь при долгих замерзавших рек он уже явно недостаточен. Современная промышленность требует хорошо развитой транспортной сети в течение всего года.

Рабочие кадры старого Приамурья и Приморья сложились главным образом из различного пришлового люда, среди которого доминировали китайцы из провинции Шаньдун, приходившие в ДВК на заработки. Профессии, требовавшие повышенной грамотности, выполнялись лицами, прибывавшими из центра.

А теперь? Теперь край создаст свои собственные кадры рабочих. Переселившиеся до революции в ДВК крестьяне оказывались непотопленным элементом, они часто возвращались или в Европейскую часть Союза или в Западную Сибирь. Рабочие же массы, занятые на заводах ДВК, оказались более прочно привязанными к своему заводу, чем к месту своего рождения. И чем шире развернется промышленное строительство, тем многочисленнее будет пролетарское население ДВК, тем ближе к своему разрешению основная его проблема, проблема устойчивого населения. Не зная, а прежде всего изнутри будут создаваться кадры ДВК. Квалифицированные кадры создаст вузы Владивостока.

Основная проблема обширного, но пустынного Дальневосточного края не была разрешена дореволюционной Россией. Она решалась при наемном примитивном путем переселения крестьян, получавших при этом крупный земельный надел. Переселенцы в новую для них обстановку и осев на землю, крестьяне эти легко становились кулаками, эксплуатировали дешевый труд китайцев, корейцев и новоселов, оборудовались американскими сельскохозяйственными машинами, строили паровые мельницы и пр. А край все-таки ввозил импортное

зерно и импортный скот. Уже самая величина наделов, особенно казачьих, делала край пустынным.

За годы социалистического строительства Дальневосточный край стал неузнаваем. Морские и речные промыслы, лесные разработки, каменноугольные копи, ряд заводов, новые дороги между главными населенными пунктами, колхозы и совхозы, обеспечивающие страну хлебом, маслом и мясом, создали новую творческую жизнь.

Советское население Дальневосточного края уже не может в основе своей оставаться земледельческим. Его настоящий центр — заводы и рудники. В крае имеются богатые энергетические ресурсы, запасы минерального, растительного и животного сырья, на базе которого могут быть созданы крупные горнозаводские, металлургические, химические и пищевые предприятия. Уже сейчас намечаются новые центры производства в Владивостоке, Спасске, Хабаровске, Комсомольске, Охе, Николаевске, Благовещенске и др. В недалеком будущем будут созданы промышленные центры на Нимане, Зее, Лондоне. К этим центрам тянутся колхозные и совхозные районы, тесно связанные с ними товарооборотом.

Развивающаяся крупная промышленность край требует также больших капиталовложений. Он должен их получить. ДВК должен стать сильным и богатым краем, в пределах которого промышленность и население будут расти невиданными темпами.

В. Шемятовский и С. Китаевич

Новые угольные районы в 1936 г.

I. Новые угольные районы Севера. — II. Угольные районы Казахстана и Средней Азии. — III. Новые районы Дальнего Востока. — IV. Прочие новые угольные районы

Значение проблемы местных видов топлива, вытекающей из всей политики социалистической индустриализации страны и размещения производительных сил, было подтверждено еще 16 съездом партии.

Необходимость максимально увеличить добычу местных видов топлива, «заменяя ими руды, где это возможно, дальнейшее топливо», диктовалась всем ходом индустриализации остальных окраин и национальных республик.

В своем отчетном докладе на 17 съезде партии т. Сталин отметил, что одним из главных недостатков в работе промышленности являлась «недостаточная серьезнейшего значения развития добычи местных углей в общем топливном балансе страны». В качестве одной из очередных т. Сталин поставил задачу «развернуть по всю добычу местных углей по всем известным уже районам» и «организовать новые районы угледобычи». Разрешение этой задачи должно еще более ускорить темпы нарастания угольных богатств страны.

В последние годы каменноугольная промышленность СССР добилась крупнейших успехов. Общий объем угледобычи в СССР в 1935 г. достиг 109,0 млн. т в 1934 г. — 104 г., в 1934 г., 64,3 млн. т в 1932 г. и 29,0 млн. т в 1913 г. Рост угледобычи сопровождался коренной реконструкцией шахтного хозяйства, строительством новых механизированных шахт. Одним из ярчайших моментов, характеризующих успехи каменноугольной промышленности, является вовлечение в промышленную эксплуатацию новых угольных месторождений.

В дореволюционной России угледобыча в своей подавляющей части базировалась на Донбассе (87% всей добычи). Прочие известные в то время бассейны страны (Кузбасс, Подмосковный, бассейны Урала, Восточной Сибири, ДВК и Средней Азии) давали всего 13% всей угледобычи страны. Эти бассейны, играющие до революции ничтожную роль в топливном балансе страны, в настоящее время превратились в районы с значительным объемом угледобычи, с широко развернувшимся шахтным строительством и развитой механизацией работ. Достаточно отметить, что Кузнецкий бассейн по сравнению с 1913 г. увеличил свою добычу в 1935 г. в 18 раз (774 тыс. т в 1913 г. и 14,1 млн. т в 1935 г.), Подмосковный бассейн больше чем в 20 раз (300 тыс. т в 1913 г. и 6 393 тыс. т в 1935 г.).

Все эти бассейны, разработка которых хотя и началась до революции, настолько выросли после Октября, что по существу являются новыми угольными районами. Но после Октябрьской революции был открыт ряд совершенно новых угольных районов, ранее или совершенно неизвестных, или же известных только по отрывочным литературным данным. Именно этим районам и будет посвящен наш обзор. За Полярным кругом, на далеком Севере, в Закавказье, республиках

Средней Азии, Якутии, на Дальнем Востоке созданы или создаются угольные базы. Часть этих районов уже получила промышленное значение (Карагайда, Печора, Арктикуголь, Якутия, Тварчеллы, Шураб, Укербурголь, Ленгер, Хумара и др.). Некоторые из них только начинают осваиваться (Бурея, Селижарово, Ташкунтуй, Листвинка, Архит, Ваксан и др.).

Угледобыча в районах, начатых эксплуатацией после Октября, развивалась за истекшие годы более быстрыми темпами, чем вся каменноугольная промышленность СССР в целом. Об этом можно судить по следующей таблице, характеризующей динамику добычи всей каменноугольной промышленности, добычи по новым районам, которые начали разрабатываться после социалистической революции, и удельного веса новых угольных районов в общей угледобыче страны:

Показатели	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г. (предварит.)	1936 г. (план)	1935 г. к 1932 г. в %	1936 г. к 1932 г. в %
Вся угледобыча по Союзу (в млн. т)	64,3	76,0	93,6	108,9	135,0	169,3	209,9
В том числе:							
Добыча по новым угольным районам (в млн. т)	2,0	2,7	4,1	5,9	8,7	285,0	435,0
Удельный вес новых угольных районов в общей добыче (в %)	3,1	3,5	4,4	5,4	6,4	—	—

Несмотря на значительный рост всей каменноугольной промышленности Союза, удельный вес этих новых районов, как видим, непрерывно возрастает из года в год. Однако необходимо отметить, что задачи, поставленные перед новыми угольными районами в плане второй пятилетки, еще не разрешены. Категорические указания т. Сталина о необходимости форсировать развитие добычи местных углей, все еще не реализованы.

Основная причина медленного освоения новых угольных районов заключается в том, что закладка шахт начиналась без достаточной геологической изученности и предварительной организации подсобной материально-технической базы (транспорт, жилищный фонд, мастерские, электростанции), а также в том, что в ряде районов оказались чрезвычайно сложными геологические и горнотехнические условия (наличие плавунов — Селижарово; тектонические нарушения пластов — Тварчеллы и др.). Развитие некоторых районов (Печора, Ташкунтуй) тормозится недостатком транспорта.

Подлежащее число новых угольных районов может быть разбито на группы — Севера, Дальнего Востока, Казахстана и Средней Азии. Разбивка угольных районов по этим группам произведена нами не только по территориальным признакам, но и по типичности к ним определенных хозяйственных комплексов.

I. Новые угольные районы Севера

Освоение Северного морского пути, регулярные рейсы в водах Ледовитого океана, совершаемые арктическими экспедициями, вырастающая мощная аляутская промышленность на Колымском полуострове,

* Включая новые районы, эксплуатируемые НКПС.

успешно развивающийся траулерный флот—все это требует громадных масс дальнепротянутого топлива. В связи с этим перед советскими геологами была поставлена задача—разведать Север с целью отыскания угольных баз. В результате проведенных за последние 6—8 лет в тяжелых условиях Севера геолого-разведочных работ был открыт богатейший каменноугольный район—бассейн Печеры, который признали стать основной топливной базой Севера.

Освоение Печерского угольного бассейна началось в 1932 г. Геологические запасы печерских углей исчисляются в несколько десятков миллиардов тонн. Разведки выявили ряд угольных районов, среди которых важнейшим является Воркутский угольный район, открытый в 1930 г.

Общие геологические запасы Воркутского района оцениваются в 500 млн. т, из них по разведанным категориям—184 млн. т спекающихся каменных углей, близких к доменной марке «ПК». Калорийность этих углей—8400 кал., содержание серы 0,5—0,9%, содержание влаги 8—13%. Мощность пластов колеблется от 0,5 до 1,3 м. Выделено 8 пластов угля. В 1932 г. в Воркутском районе на правом берегу р. Воркуты были заложены две наиболее эксплуатационно-разведочные шахты № 1 и № 2, впоследствии объединенные в спаренную эксплуатационно-разведочную шахту № 1/2 с проектной мощностью в 300 тыс. т угля (промышленные запасы—5540 тыс. т).

Промышленное значение уже получил и другой угольный район Печеры—Шугорский. Запасы этого района незначительны. Качество угля ниже, чем в Воркутском районе, калорийность равна 6300—6580 кал., зольность—12—18%, содержание серы—до 4%, влаги—4,5% и летучих—44,0%. На этом месторождении заложена небольшая кустарного типа шахта, производительность которой в настоящее время достигает 30—35 тыс. т угля. Воркутский и Шугорский угольными районами ограничивается зона промышленного использования Печерского бассейна. Кроме этих районов имеется еще и ряд других угольных районов (Сыр-Ягский, Игитский, Кокмисский, Заостренско-Шарынский и др.) с большими, достаточно еще не изученными запасами угля. Динамика добычи угля в Печерском бассейне с начала его промышленного освоения показана в следующей таблице:

Угледобыча в Печерском бассейне

В 1932 г.	9,8 тыс. т (в том числе Воркута)	3,7 тыс. т
• 1933	33,4	5,6
• 1934	61,1	32,8
• 1935	142,5	103,6

Рост добычи угля в Печоре, несмотря на его громадные запасы, мог бы несомненно быть более значительным, если бы была разрешена проблема вывоза углей. До сих пор разработано 10 вариантов путей вывоза печерского угля. Ни один из них еще окончательно не апробирован. Но уже теперь можно с полным основанием считать, что в ближайшие годы наиболее реальным путем вывоза угля является водная магистраль Уса—Печора, причем уголь от Воркутского рудника до р. Усы будет подвозиться по строящейся железнодорожной ветке. Однако эта водная магистраль требует крупных реконструктивных работ. Эти работы уже начаты и ведутся с таким расчетом, чтобы в 1936 г. обеспечить вывоз 110 тыс. т и в 1937 г.—220 тыс. т угля.

План на 1936 г. предусматривает добычу угля в Печерском бассейне в размере 175,0 тыс. т угля (в том числе по Воркуте—150,0 тыс. т). В 1936 г. намечается заложить новую шахту на руднике Воркута мощностью в 500 тыс. т. Необходимость закладки новой шахты вызвана

следующими моментами. Для того чтобы довести мощность действующей Воркутской шахты № 1/2 до ее проектной мощности, т. е. до 300 тыс. т, необходимо ее реконструировать в капитальную шахту. Но реконструкция ее нецелесообразна по двум причинам. Во-первых, основные залежки угля Воркутского района расположены на левом берегу р. Воркуты. Здесь же в ближайшие годы будет проведена централизованная сеть подсерных путей и создано обогатительное хозяйство и подбортные пеха. Во-вторых, реконструкция эксплуатационно-разведочной шахты № 1/2 требует строительства постоянного моста над лаванной дороги через р. Воркуту для доставки добычи шахты № 1/2 на левый берег. Но шахтные поля этой шахты на севере отграничены лаванной р. Воркуты и имеет весьма небольшие запасы. Неудобство ее лаванных стволов по своей конфигурации не позволяет разместить угольный склад и надшахтные здания. Ввод в эксплуатацию новой шахты, строительство которой должно быть начато в 1936 г., обеспечит рационализацию шахтного хозяйства Печеры.

Перед Печерским угольным бассейном открываются громадные перспективы. При сравнительно небольшом шахтном строительстве бассейна Печеры смог бы уже к 1942 г. дать до 1400—1600 тыс. т угля. Этот масштаб угодобычи позволил бы обеспечить печерским углем таких потребителей, как флот Главного управления Северного морского пути, флот НКВод, траулерный флот НКПС, авиационно-промышленность, Кольского полуострова и некоторые предприятия Ленинграда и др., в значительной мере устранив необходимость дальнего привоза угля.

Вторым по значению угольным районом группы Севера является Арктикуголь (остров Шпицберген). Советская угольная концессия на острове Шпицберген, которая начала работать с 1932 г., уже теперь оказывает существенную помощь топливнобазовому таким потребителям, как флот Главного управления Северного морского пути и НКВод и траулерный флот НКПСищепрома.

На о. Шпицберген работают два рудника—Барендбург и Грумант-Сити. Наибольшее значение имеет первый из них, располагающий полностью механизированной поверхностью и механизированными подземными работами. Рудник Барендбург разрабатывает штылевой для пласты угля, из которых верхний имеет мощность в 0,3—0,7 м, а нижний—0,7—0,75 м. Падение пластов пологое—16°.

В качественном отношении угли Барендбурга характеризуются следующими показателями: калорийность—7150—8300 кал., влажность—3,0%, содержание серы—2,5%, летучих—43,0%, зольность—14,0%. Промышленные запасы нижнего пласта угля в Барендбурге треста Арктикуголь определяются в 6733,9 тыс. т, в том числе по категории Аз—757,7 тыс. т, категории В—4028 тыс. т и С₁—1945,2 тыс. т. Проектная мощность этого рудника—360,0 тыс. т.

Рудник Грумант-Сити имеет второстепенное значение. Он почти совершенно не механизирован. На нем разрабатывается один пласт с углом падения в 6°. Полезная мощность пласта—0,85 м. Калорийность угля этого рудника—7150—8200, влажность—2,5—3,5%, зольность—12,5—15,5%, содержание серы—2,5—3%, летучих—39—41%.

В последние 3 года добыча угля на о. Шпицберген резко нарастает: в 1932 г. добыто 26,6 тыс. т, в 1933 г.—128,0 тыс. т, в 1934 г.—220,2 тыс. т, в 1935 г. (по предварительным данным) добыча угля составила 400,0 тыс. т.

В 1936 г. по тресту Арктикуголь должно быть добыто 435,0 тыс. т. Незначительный рост угодобычи по сравнению с 1935 г. объясняется тем, что добыча в этом районе тормозится недостаточной емкостью складского хозяйства, не превышающей 300,0 тыс. т угля. В 1936 г.

должны быть развернуты работы по расширению емкости складского хозяйства с тем, чтобы в 1937 г. объем углядобычи по Арктикутлоу мог быть повышен по меньшей мере до 500 тыс. т. По состоянию горных работ рудники треста Арктикутлоу уже к 1936 г. были подготовлены к добыче не менее, чем на 500,0 тыс. т угля. Объем капитальных затрат на 1936 г. по Арктикутлоу установлен в 4 700 тыс. руб. Затраты в основном направляются на расширение угольного склада, теплосиловое хозяйство, горные работы и жилищно-бытовое строительство.

Рудники Шиндигерова могут без всякого шахтного строительства и расширения существующих шахт довести добычу угля к 1942 г. до 550 тыс. т. Арктикутлоу вместе с Петрозавским бассейном смогут при условии своевременной реконструкции путей вывоза и соответствующего нового шахтного строительства по Печоре дать в 1942 г. до 2 млн. т угля, т. е. покрыть крупнейшую часть потребности хозяйственных комплексов Севера.

Третий новый угольный район Севера — Якутия. На крайнем северо-востоке страны создается собственная топливная база, которая уже начинает снабжать флот Северного морского пути через бухту Тикси в устье Лены.

Угли Якутии эксплуатируются в настоящее время на двух месторождениях — Сангары и Кангалассы. Наибольшее значение имеет Сангарское месторождение. В нем выявлены запасы в размере 4,0 млн. т угля, в том числе по кат. А + В — 1,2 млн. т. Угли Сангары спекающиеся, длиннопламенные, со средней калорийностью в 6 115 кал. Сангарское месторождение удобно расположено на берегу р. Лены и имеет большую горизонтальную площадку для устройства угольного склада и колонии.

Кангаласское месторождение относится к группе бурых углей. По неполным данным разведок (1930 г.) запасы этого месторождения оцениваются в 20,0 млн. т (в том числе по кат. А + В около 5,0 млн. т). Качество кангаласского угля ниже сангарского: калорийность — 5 070, уголь длиннопламенный, не конустящийся и повидомому самовосгорающийся. Вопросы практического использования кангаласских углей еще не разрешены. Развитие этого месторождения лимитируется в значительной степени отсутствием потребителей.

В 1935 г. в Якутии по предварительным данным добыто 29,0 тыс. т угля. Слабые темпы развития добычи якутских углей объясняются отсталыми методами разработки. Добыча производится вручную, уголь вывозится вручную на санях, электроэнергия совершенно не применяется. Неудовлетворительные и жилищно-бытовые условия рабочих якутских рудников.

В 1936 г. добыча угля Якутии намечена в 55,0 тыс. т угля, в том числе по Сангарам — 35,0 тыс. т и Кангалассам — 20,0 тыс. т.

Объем капитальных вложений в угольную промышленность Якутии установлен в 1936 г. в 1 млн. руб. План 1936 г. предусматривает строительство на сангарском руднике небольшой электростанции, механической мастерской, компрессорной, кузнечной. Жилищное строительство в 1936 г. должно быть доведено до 1,0 тыс. м², намечена постройка клуба и общественной столовой. Капитальные вложения в Кангаласском руднике намечены в сумме 166,0 тыс. руб., предназначенных для строительства небольшой электростанции, механической мастерской и постройки 250 м² жилищной площади.

II. Угольные районы Казахстана и Средней Азии

Индустриализация Казахской и среднеазиатских республик и крупное железнодорожное строительство (Турксиб, Караганда — Петропавловск, Караганда — Балхаш), связавшее национальные республики

между собой и с Южным Уралом и Западной Сибирью, вызвали необходимость форсированной разработки имеющихся громадных потенциальных угольных богатств в этих районах. До последнего времени эти районы, несмотря на наличие крупнейших угльных месторождений, пользовались главным образом дальнепривозным топливом (кузнецкий уголь и нефть).

Между тем основная угольная база Казахстана — Карагандинский бассейн, расположенный на 1 тыс. км ближе к металлургии Южного Урала, чем Кузбасс, может не только обеспечить топливные нужды самого Казахстана, но и питать углем кысгоуральские металлургические предприятия, а также возникающий промышленный гигант — Орско-Халиловский комбинат. Строилась железнодорожная линия Акмолинск — Картлы еще более укоротит расстояние между Карагандой, Южным Уралом и Орским промышленным районом. Караганда имеет все основания частично заменить кузнецкий уголь в топливном балансе Турксиба.

Карагандинский бассейн был открыт в 1854 г. Но до Октябрьской революции никакие разведки в этом богатейшем угольном бассейне не предпринимались.

Первая оценка запасов углей Караганды была произведена лишь в 1920 г. Предварительные результаты разведок не оставляли сомнений, что Карагандинский бассейн представляет собой крупную угольную базу для Южного Урала. В 1928 г. начались систематические разведки в Карагандинском бассейне. К 1 января 1934 г. геологические запасы углей Караганды уже были оценены в 30,0 млрд. т, а промышленные запасы — в 700 млн. т.

Карагандинский бассейн имеет большой коэффициент угленосности — от 3,5 до 7%. Для того, чтобы получить представление о значении этой цифры, укажем, что в Донбассе коэффициент угленосности составляет 0,64—0,68%.

Детальными разведками выявлены 30 рабочих пластов угля с суммарной мощностью в 50—60 м. Угол падения пластов колеблется от 6 до 25°. Калорийность (рабочего топлива) карагандинских углей — 6 000,0. Карагандинские угли мало сернисты (0,27—1,43%). Содержание летучих колеблется между 17 и 26%. Карагандинские угли многозольные (от 6 до 38%) и нуждаются в обогащении. Значительная часть углей Караганды легка и средние обогатима.

Произведенные испытания технологических свойств карагандинских углей показывают, что значительная часть их хорошо конуется. Небольшое содержание серы и фосфора дает возможность получать ценный кокс на карагандинских углях и вести на нем плавку высокооборотных сталей.

Актуальность проблемы освоения Карагандинского бассейна была отмечена в постановлении ЦК ВКП(б) от 15 августа 1931 г. «Об увеличении угольных и коксовых ресурсов». В этом постановлении подчеркивается, что «географическое положение Карагандинского бассейна, наличие огромных запасов углей, их качество, благоприятный характер залегания углей требуют скорейшего создания на базе угольных месторождений Караганды, третьей угольной базы Союза».

В 1931 г. начала промышленная эксплуатация Караганды. Ни один из бассейнов СССР не развивался столь быстрыми темпами. В первом году эксплуатации бассейна было добыто 234,0 тыс. т угля, в 1932 г. — 721,4 тыс. т, в 1933 г. — 1 133 тыс. т, в 1934 г. — 1 830,0 тыс. т, в 1935 г. — 2 355,3 тыс. т (предварительные итоги). В 1936 г. объем углядобычи по Караганде должен быть доведен до 3 300,0 тыс. т.

В настоящее время шахтный фонд Караганды состоит из 15 шахт с общей проектной мощностью в 9,5 млн. т (в том числе 9 шахт, сдан-

ных в эксплуатацию, с мощностью в 2,4 млн. т и строящихся 6 шахт мощностью в 7,1 млн. т).

Необходимо однако отметить, что Караганда не выполняет заданий второй пятилетки. Ее отставание вызвано в основном слабой научностью бассейна и неразрешенностью вопроса о системе разработок и типа шахт. Первые годы эксплуатации бассейна явились по существу экспериментальным периодом. В эти годы для изучения наиболее рациональной системы разработок и типа шахт в Караганде были заложены наклонные эксплуатационно-разведочные шахты с сравнительно небольшой мощностью (200—450 тыс. т) и облегченным строительством. Впоследствии наиболее эффективные из них были реконструированы в капитальные шахты. В последние 2 года были заложены две крупные вертикальные шахты мощностью в 2 500 тыс. т каждая.

Развитие Караганды лимитировалось также крайне слабыми темпами электростроительства. Строительство Карагандинской ГРЭС (мощностью 50,0 тыс. квт) началось в 1932 г., но лишь в 1937 г. вступил в эксплуатацию ее 1-я очередь мощностью в 25,0 тыс. квт. В настоящее время энергетической базой Караганды служат собственные рудничные электростанции.

Караганда — район необязатель. Строительство шахт и рудников началось здесь буквально на пустом месте. Разрешение проблемы промышленного освоения богатств Карагандинского бассейна завлекло прежде всего от создания транспортной сети и жилищно-бытового строительства. В этой области сделано немало. Но строительство еще далеко не приняло нужных масштабов. Караганда, привносящая треть угольной базой СССР, должна развиваться форсированными темпами. Основные задачи Караганды — быстрое завершение строительства ГРЭС, полное освоение шахтного фонда, выбор твердой системы разработок и типа шахт. В 1936 г. Караганда должна стать в ряду основных бассейнов СССР.

В Казахстане расположен и ряд мелких угольных месторождений, имеющих узко местное значение. Наиболее важное из них Ленгерское месторождение.

Ленгерское месторождение Казахстана начато освоением в 1933 г. Угли Ленгера — бурые. Общие запасы разведанных углей определяются в 22,3 млн. т, в том числе по категории А + В — 16,3 млн. т. Рабочая теплотворная способность ленгерских углей — 4 500 кал. Уголь Ленгера не выдерживает долгого хранения. Средняя мощность пласта — 3,5 м, падение колеблется между 5 и 20°. Кровля и почва — неустойчивы. Ленгерское месторождение намечается в качестве топливно-энергетической базы, питающей главным образом Чимкентский промышленный узел и отчасти Турклуб.

В 1933 г. была заложена штольня № 2 на штольневом поле с запасами в 2 600 тыс. т. Проектная мощность штольни — 400 тыс. т. Для вывоза угля построена специальная железнодорожная ветка Ленгер — Чимкент.

Работы по освоению Ленгерского месторождения протекают явно неудовлетворительно. Попытки еще по Ленгери нет комплексного проекта вскрытия месторождения. Горные работы и строительство технических сооружений ведутся недопустимо медленно. Но разрешен по сей день вопрос о системе горных работ. План горных работ выполнен всего лишь на 50%. Но и выполненные работы нуждаются в переклещивании. Рудник до настоящего времени не имеет электростанции. Жилищно-бытовые условия крайне неудовлетворительны. В результате этих недостатков работы план Ленгера резко не выполнен: в 1935 г. Ленгер должен был добыть 60,0 тыс. т; добыча же в 1935 г.

фактически равна 19,5 тыс. т. В 1936 г. для развития ленгерского рудника отпущены 3 600,0 тыс. руб. Намечено строительство электростанции и доведение объема угледобычи в 1936 г. по Ленгери до 90,0 тыс. т. Расширятся и жилищно-бытовое строительство. Осуществление намеченных капитальных затрат позволит подготовить рудник к добыче в 1937 г. 200—250 тыс. т угля.

Узко местное значение в Казахстане имеют и месторождения Чок-Пак и Бертогур. Месторождение Чок-Пак расположено в 11 км от ст. Чок-Пак Турксиба. Угли этого месторождения — каменные с устойчивой кровлей и почвой. Калорийность этих углей — 6 200 кал. Месторождение характеризуется газоопасностью. Чок-Пак является пока лишь эксплуатационно-разведочным месторождением. На нем заложена одна эксплуатационно-разведочная шахта.

Вопрос о развитии рудника Чок-Пак остается пока открытым. Месторождение, имеющее высококачественные угли, нуждается в долготельной разведке. Мощность пластов весьма неравномерна. Выплавные запасы по категории В + С оцениваются в 2,3 млн. т, но они еще не утверждены центральной комиссией по запасам углей. В 1935 г. Чок-Пак добыл 4,0 тыс. т угля, который сдается преимущественно на месте. В 1936 г. план добычи намечен в 10,0 тыс. т. Объем капитало-вложений в сумму 250,0 тыс. руб. направляется главным образом на детальные разведки и жиластроительство.

Бертогур также является пока эксплуатационно-разведочным месторождением. Разведки выявили запасы по категории В + С₁ — 313,0 тыс. т угля. Бертогурский уголь — бурый, многоугольный и имеет линзовидное залегание. На этом месторождении имеются 2 эксплуатационно-разведочных шурфа. В 1935 г. эти шурфы дали 13,9 тыс. т угля. В 1936 г. объем угледобычи намечен в 20,0 тыс. т и отпущены 250,0 тыс. руб. для дальнейших геолого-разведочных работ.

В Средней Азии к концу первой пятилетки начали освоение ряда новых угольных месторождений. Наиболее крупное значение имеют месторождения в Ферганской долине Киргизской АССР, разрабатываемые трестом Киргуголь.

Из четырех рудников, разрабатываемых в настоящее время трестом (Кизил-Кия, Сулакты, Кок-Янак и Нарын) до Октябрьской революции существовало лишь 2 рудника с ничтожной добычей (в 1913 г. 90,0 тыс. т).

В 1935 г. добыча треста «Киртуоль» составила 1 046 тыс. т против плана в 1 295 тыс. т. Неудовлетворительная работа треста «Киртуоль» объясняется недостаточным техническим оснащением эксплуатационных шахт, неудовлетворительной работой механизмов, неумелой организацией труда и весьма плохими жилищно-бытовыми условиями. По уровню производительности труда трест «Киртуоль» стоит на одном из последних мест в системе НКТП.

Рост потребности среднеазиатских республик в топливе диктует необходимость форсированного развития месторождений этого треста, являющегося основной угледобывающей базой Средней Азии. Намеченный в 1936 г. объем капитало-вложений в сумму 10,0 млн. руб. позволит значительно увеличить объем угледобычи, хотя они еще далеко не разрешают проблемы полного освоения угольных районов и Средней Азии.

В 1930 г. на Нарынском месторождении, промышленные запасы которого исчисляются до 14 млн. т, заложена штольня с проектной мощностью в 700,0 тыс. т. Рудник однако далеко еще не закончен строительством. Горные работы выполнены в объеме 1 500 м при проектной длине в 2 350 м. Технические и хозяйственные сооружения не завершены. На руднике нет постоянной электростанции.

В 1936 г. в строительство Нарына должно быть вложено 2,0 млн. руб. При этом условия рудник сможет быть сдан в эксплуатацию только в самом конце 1937 г. или в начале 1938 г.

Эти средства не позволят завершить в 1936 г. строительство заложённых рудников — Нарын и Киниз-Кия.

Необходимость форсированного строительства рудника Нарын обусловлена тем, что у него имеются все основания стать крупнейшей угольной базой треста «Киргусталь». Нарынские угли в отличие от углей других районов Средней Азии каменистые (типа «ПЖ» и «Д» Донбасса), слегка спекающиеся, с теплопроводной способностью (высшая) в 6140—6880 кал., зольностью — 7,5—11,5%, содержание серы 0,3—1,0% и летучих — 24—32%.

На руднике Киниз-Кия в течение нескольких лет реконструируется шахта 1—4 бис, мощность которой по проекту должна быть доведена до 700,0 тыс. т. Однако намеченные в 1936 г. незначительные капиталовложения в 1 млн. руб. вместе с ранее затраченными средствами составят только одну треть проектной стоимости реконструкции шахты. В этих условиях шахта сможет быть сдана в эксплуатацию лишь в конце 1937 г.

Строительство этих двух рудников — Нарына и Киниз-Кия, общая проектная мощность которых равна 1400 тыс. т, т. е. 46% проектной мощности всего шахтного фонда треста, является решающим условием повышения угольной добычи в Средней Азии. Эти два рудника имеют тем большее значение, что существующий рудник Сузунка с проектной мощностью фонда в 600,0 тыс. т будет истощен через 4—6 лет, а Кок-Янгакский рудник, мощностью в 500,0 тыс. т — в 4—5 лет.

В 1936 г. добыча треста «Киргусталь» должна быть повышена до 1420 тыс. т.

Кроме перечисленных новых угольных районов Средней Азии крупное значение для промышленного развития Таджикской АССР приобретают два новых угольных района — Шураб и Ташкунтап.

На площади Шураб I, запасы которого нечисляются в 51,0 млн. т (в том числе по кат. А₁ + А₂ — 9,2 млн. т), в 1930 г. заложена шахта с проектной мощностью в 500,0 тыс. т. Шурабские угли бурые. Мощность пласта колеблется от 8,5 до 20 м. Теплопроводная способность углей равна 4975 кал., содержание влаги — 17,5%, золы 5,7% и серы — 0,73%. Угли — самовозгорающиеся, не выдерживают длительного хранения и дальних перевозок.

Строительство Шурабского рудника началось в 1930 г. Однако вследствие крайне медленного хода строительства и несогласованности темпов и сроков завершения отдельных объектов рудник еще полные не закончен. На руднике нет обогатительных установок, электростанции, не оборудована португа, отсутствует сыдское хозяйство, машинное и надшахтные здания, подстанции и компрессорные установки. Крупнейшим недостатком строительства Шурабского рудника является тот факт, что еще до сих пор не организовано закладочное хозяйство. Крупная мощность пластов Шураба (в среднем 13 м) и опасность их самовозгорания требует быстрой организации закладочного хозяйства.

В результате неудовлетворительного хода строительства добыча по Шурабугу составила в 1934 г. 23,0 тыс. т, в 1935 г. — 34,0 тыс. т. Объем капиталовложений по Шурабугу на 1936 г. намечен в 3,5 млн. руб., что позволит лишь частично выполнить большой круг незавершенных и новых работ, отодвинув срок сдачи Шурабуга в эксплуатацию до второй половины 1937 г.

Работы по освоению Ташкунтапского месторождения начаты в 1931 г. Но утвержденного комплексного технического проекта и генеральной

сметы по освоению этого месторождения еще до сих пор нет. Утверждены лишь эскизный проект строительства Ташкунтапского рудника. Согласно эскизному проекту месторождение будет вскрыто квершлагным способом. Уголь будет вывозиться комбинированным путем. Из устья квершлага уголь будет вывозиться подвесной канатной дорогой длиной в 7 км до пункта Каратаг, а затем от пункта Каратаг по проектируемой железнодорожной ветке длиной в 12 км до ст. Ченгуга Среднеазиатской железной дороги.

В Ташкунтапе необходимо также построить и автожукую дорогу от месторождения до ст. Каратаг длиной в 20 км.

Проектная стоимость Ташкунтапского рудника определена в 14,0 млн. руб., а проектная мощность — в 95,0 тыс. т при промышленных запасах в 1500,0 тыс. т и сроке службы рудника в 14 лет.

Ташкунтапское месторождение характеризуется весьма сложными геологическими и эксплуатационными условиями. Выявленные запасы оцениваются в 2,6 млн. т угля (в том числе по кат. А₂ — 189,6 тыс. т, В — 338,7 тыс. т, С₁ — 1148,7 тыс. т, С₂ — 907,3 тыс. т). Теплопроводная способность ташкунтапских углей равна 5000 кал., содержание золы — 19,3—46,26%, влаги — 1,67—3,29% и серы — 1,47—5,11%.

Ташкунтапские угли не относятся к группе самовозгорающихся, что выгодно отличает их от углей подводящей части угольных месторождений Средней Азии, но характеризуются газоопасностью. Учитывая возрастающие потребности Таджикской АССР в угле, необходимо с 1936 г. форсировать освоение этого месторождения.

Средства в сумме 2,45 млн. руб., вложенные в рудник с начала его освоения, были направлены на разведку, съемки, проектирование, подготовку к строительству и начало строительства автожуквой дороги.

В 1936 г. намечается вложить в строительство Ташкунтапского рудника 3900,0 тыс. руб., которые предназначены для окончания строительства автожуквой дороги и подхода к последней, начала строительства подвесной (канатной) дороги, прохода штропы и значительного жилищного строительства. К концу 1937 г. Ташкунтап сможет дать до 20—25 тыс. т угля из новой добычи.

III. Новые районы Дальнего Востока

Промышленное освоение богатейших естественных ресурсов Дальнего Востока, возникновение новых и развитие старых городов и гаваней, развертывающееся новое железнодорожное строительство требуют создания в крае мощной топливной базы. В ДВК уже разрабатывается ряд угольных месторождений — Черновское, Сучай, Артем, Кинда, Райчиха и др. Эти месторождения, расположенные на громадной территории от Забайкалья до Приморской области, имеют ограниченные запасы угля, в большинстве своем являясь месторождениями бурых углей, имеющих местное значение. Все этого вызывает необходимость создания на Дальнем Востоке новой крупной угольной базы. Такой базой должен стать каменноугольный бассейн Буреи.

Геологические границы Бурейского бассейна еще не вполне установлены. Но в важнейших, еще не осязанных границах он занимает площадь в 6 тыс. км², простираясь юр. Бурею более чем на 130 км до устья р. Умалты. Пока осязана лишь северная часть бассейна от р. Ургала до р. Умалты.

Важнейшие возможности Бурейского бассейна, особенности его экономико-географического положения требуют его быстрого освоения. Тов. Сталин в своем докладе на XVII партсъезде, касаясь задачи организации добычи в новых угольных районах, отметил зна-

чение Буреи. Последовавшее вскоре после XVII съезда партии специальное постановление СНК СССР и организация треста «Бурейстрой» положили начало освоению этого крупнейшего угольного бассейна ДВБ.

Освоение Бурейского бассейна — дело чрезвычайно сложное. Необходимо освоить совершенно необжитый район, отстоящий от железной дороги на 350—400 км, тщательно провести геолого-разведочные работы, создать подобную материально-техническую базу и обеспечить район постоянными кадрами.

Разведки 1934—1935 гг. концентрировались на площади в 1400 км². Геологические запасы этой части территории Буреи исчисляются в 10—15 млрд. т. На разведанной территории в наиболее богатой ее части — Ургальском районе (площадь 100 км²) — выбрана площадка для будущего шахтного строительства. Геологические запасы Ургальского района оцениваются в 2 млрд. т. В этом районе освоена площадка с промышленными запасами категории «В» для закладки первой эксплуатационно-разведочной шахты. Залегание угля — пологое. Мощность пластов колеблется от 1,5 до 6 м, а число пластов — от 5 до 12. Ургальские угли характеризуются следующими показателями: теплотворная способность 5400—6000 кал, зольность — 20—28%, угли спеловатые. Коксование этих углей проверено в лабораторных условиях. Однако вопрос об обогащении ургальских углей пока не разрешен и представляет ввиду их многоточности и свойств во многом значительные трудности. Ургальские угли не легко поддаются обогащению обычными методами. Новосибирский институт по механическому обогащению угля методом флотации добился снижения зольности ургальских углей до 10—13%, т. е. уменьшения зольности вдвое. Однако метод флотации дороже обычной мойки в 6 раз. Поэтому задача обогащения ургальских углей еще требует дополнительной разработки.

Создание подобной материально-технической базы велось главным образом на подступах к бассейну для обслуживания района строительства шахт. Вдоль всей трассы от ст. Бурей до Ургала и Тырны созданы транспортные и перерабатывающие базы. С начала работ по освоению Буреи выстроены значительный жилищный и культурно-бытовой фонд (140 двухквартирных домов, 4 дома для ИТР, 6 общежитий, клуб, баня, 2 школы, 3 радиостанции, химическая лаборатория, мастерские, кирпичные заводы и пр.). Создан речной катерный флот по Буреи и автотранспорт для зимних перевозок. Организована собственная продовольственная база путем расширения выделенного строительства совхоза.

Трест Бурейстрой уже создал значительные кадры разведчиков и строителей. В настоящее время освоением Буреи занято до 1200 рабочих.

Внезапные загляды Буреи — продолжение геолого-разведочных работ, изучение технологических свойств бурейских углей, усиление подобной материально-технической базы и закладка первой эксплуатационно-разведочной шахты для изучения методов разработок этих углей и условий их эксплуатации.

Вопрос о дальнейших темпах освоения Бурейского бассейна может быть разрешен комплексно наряду с транспортными и другими хозяйственными проблемами края. В настоящее время заканчиваются изыскания железнодорожной трассы Вираган — Усть-Ниман, которая должна соединить Уссурийскую железную дорогу с Бурейским бассейном. Судя по имеющимся проектам, Байкало-Амурская магистраль подойдет к Бурейскому бассейну в 1939—1940 гг. Масштаб будущего шахтного строительства зависит от разрешения транспортной проблемы Буреи.

На Дальнем Востоке имеется еще ряд местных новых угольных районов, эксплуатируемых НКПС. К числу этих месторождений относятся Забайкальская группа районов: Букатинск, Тарбогатый и Дальнеосточная группа районов: Тавриганка, Кинда, Райчиха. Все эти районы, не эксплуатировавшиеся до Октябрьской революции, в настоящее время уже добывают значительные массы угля. В 1932 г. — угледобыча этих районов составила 400,0 тыс. т, в 1933 г. — 583,0 тыс. т, в 1934 г. — свыше 900,0 тыс. т, в 1935 г. — 1470 тыс. т. В 1936 г. добыча должна достигнуть уже 2210,0 тыс. т, т. е. почти в 3 раза больше довоенного Кузбасса.

IV. Прочие новые угольные районы

Кроме новых угольных районов, входящих в очерченные нами выше три группы, в СССР имеется ряд рассыланных по отдельным областям, краям месторождений угля, имеющих хотя и весьма малое, но сугубо местное значение. К обзору этих районов мы и перейдем.

Селижарово (Налинскийская область). Освоение Селижаровского угольного района было начато в 1934 г. по инициативе т. С. М. Кирова в целях создания угольной базы для Ленинградской области. Работы по освоению этого района развивались по следующим направлениям — геолого-разведочные работы, прохода разведочно-эксплуатационных шахт, строительство технических сооружений и жилищ.

Разведки выявили до 12,0 млн. т промышленных запасов угля. Общие геологические запасы исчисляются в 50—60 млн. т. Материалы разведок позволяют пока лишь дать общую предварительную характеристику селижаровских углей: мощность угольных пластов колеблется от 0,50 до 3,85 м при средней мощности в 1,96 м; глубина залегания колеблется от 56 до 85 м (средняя глубина 60—65 м); теплотворная способность угля: калорийность 3800—4200 кал. (абс. сух. топл.), зольность — 27—30%, содержание серы — 4%, влаги — 18—20%.

Селижаровское месторождение в геологическом отношении представляет значительные трудности для промышленного освоения. Тогдашняя порода, сложающая месторождение, залегает в себе 5 водоносных горизонтов, из которых наиболее опасным для проходки шахт является горизонт, имеющий связь с Водгой.

В 1934 г. были заложены 2 эксплуатационно-разведочных шахты (типовые для Подмосковского бассейна) производительностью по 200,0 тыс. т. Эти шахты были заложены до утверждения технических проектов. При начале проходки этих шахт еще не была выяснена степень водоносности месторождения. Геологическая изученность месторождения была также совершенно недостаточной. Поэтому проходчики шахт столкнулись с серьезными трудностями ввиду большого притока воды.

Специальная экспертиза, изучавшая на месте проходку шахт в условиях Селижарово, пришла к выводу, что проходка шахт, заложённых в Селижарово, должна вестись комбинированным путем. В основном должно применяться прохождение стволов под сжатым воздухом. В случае если при этом способе пласт угля не будет достигнут, то для проходки нижней части ствола (20—25 м) должен быть применен метод цементации в известнике с замораживанием, что достаточно характеризует трудности промышленного освоения Селижаровского месторождения.

Для практического изучения наиболее рационального способа проходки одна шахта была законсервирована и работы по опытной проходке были сосредоточены только на шахте № 2. В настоящее время эта шахта пройдена одним стволом (подъем) на 15 м и вторым стволом (вентиляционным) на 39 м при глубине шахты в 83,0 м. В Селижаровском районе было также развернуто строительство технических соору-

лений: временные конры, центральная электромеханическая мастерская, куницы, административные здания, 3 временных электростанции общей мощностью в 170,0 квт, компрессорные и машинные здания. Одновременно развернулось жилищное коммунально-бытовое строительство.

В 1936 г. должно быть продолжено гидро-геологическое изучение Селижаровского района, завершена опытная проходка стволов шахты № 2 и выполнено до 4,0 тыс. м³ горных выработок; для того, чтобы окончательно научить вопрос о наиболее рациональном методе проходки шахт и системе горных работ. Более строгие размеры должны принять и жилищно-бытовое строительство.

Объем капиталовложений по тресту Селижаровскому в 1936 г. определен в 4400,0 тыс. т (в том числе на геолого-разведочные работы 900,0 тыс. т, на опытную проходку шахты № 2—2500,0 тыс. руб., включая 300,0 тыс. руб. на строительство временной электростанции и 100,0 тыс. руб. на жилищно-бытовое строительство).

Продолжение специфических геологических условий Селижаровского угольного месторождения выдвигает Селижаров в ряды важных местных угольных баз топливоснабжения Ленинградской и Калининской областей.

Угрюмуголь (УОСР). Украинские бурые угли залегают на территории Днепровской, Киевской и Одесской областей. Разведанные запасы оцениваются в 618,0 млн. т (в том числе по кат. А—67,8 млн. т, В—168,0 млн. т и С—263,0 млн. т). Геологические запасы исчисляются в несколько млрд. т. В геологическом отношении буроголистые месторождения УОСР принадлежат главным образом к водонасыщенным низкостратиграфическим отложениям. Глубина залегания украинских бурых углей колеблется от 5 до 80 м, а мощность пластов—от 1 до 14 м. Породы, где залегают бурые угли, чрезвычайно водонасыщенны. В большинстве случаев как в кровле, так и в подошве угольного пласта залегают плавунцы. Теплопроводная способность угля (раб. топлино)—1450—2500 кал., зольность—12—38%, влажность—48—55%.

Начало добычи бурых украинских углей относится к концу XIX в. Бурый уголь в то время добывался в ничтожных размерах для нужд местных сахарных заводов и вскоре был вытеснен донецким углем. В 1920 г. были снова сделаны попытки приступить к промышленному освоению украинских бурых углей. Однако лишь в конце 1929 г. была начата систематическая организованная добыча этих углей. С конца 1929 г. по 1935 г. включительно было добыто всего 640,0 тыс. т бурых углей.

Низкое качество угля и недостаточная разработка проблемы промышленного использования этих углей явились основной и решающей причиной медленного развития их добычи. Перелом наступил в 1934 г. в связи с началом строительства Александрийского буроголидного комбината.

В 1936 г. будут продолжены работы по строительству Александрийского буроголидного комбината. Этот комбинат должен разрешить вопрос открытого способа добычи бурых углей, обогатительных бурых углей и брикетирования их и в перспективе—химического использования бурых углей. План 1936 г. намечает дальнейшее освоение Байдаковского карьера мощностью в 1,0 млн. т и добычей в 1936 г. 50,0 тыс. т. Этот карьер должен разрешить вопрос открытого способа добычи бурых углей, в результате чего значительно снизятся эксплуатационные потери при добыче, имеющие место при шахтном способе.

В 1936 г. должно быть закончено также строительство 1-й очереди брикетной фабрики (мощностью 50,0 тыс. т брикетов) с объемом продукции в 25,0 тыс. т брикетов. Брикетирование украинских бурых углей

разрешит проблему сбыта. Процесс брикетирования резко снизит содержание влаги в украинских бурых углях (вместо 55,0%—16%) и повысит их калорийность (вместо 2500—3000 кал.). Для создания энергетической базы буроголидного комбината в 1936 г. будут продолжены работы по строительству 2-й очереди электростанции на мощность в 6100 квт (1-я очередь на 2100 квт уже вступила в эксплуатацию в 1935 г.). В 1936 г. в г. Харькове должен быть построен опытный гидроэлектростанционный завод в целях использования украинских бурых углей для нужд химической промышленности. По своим свойствам украинский бурый уголь является ценным химическим сырьем. Одновременно будут также продолжены работы по освоению карьера в Звенигородском районе (добыча 1936 г.—90,0 тыс. т) для замены истощающейся в 1936 г. шахты «Остап-Грига».

Объем угледобычи в 1936 г. установлен в 415,0 тыс. т (фактическая добыча в 1935 г.—241,8 тыс. т). Добыча 1936 г. должна быть обеспечена более эффективным использованием существующего шахтного фонда (245,0 тыс. т) и строящегося нового фонда (170,0 тыс. т).

Азово-Черноморский трест местной угольной промышленности. На эксплуатация угольных месторождений в Азово-Черноморском крае НКМП РСФСР приступило в 1935 г. Добываемые угли имеют высокую калорийность—7600—7800 кал., содержание серы—2—2,5%, золы—8—5%. Мощность пласта—0,7—0,8 м.

Шахтный фонд местной угольной промышленности Азово-Черноморского края, объединяемый специально созданным трестом «Азеруголь», состоит из двух шахт (Сулинской и Красненской), переданных на других систем (Главуголь и Сулинский металлзод). Шахта Сулинская была затоплена, а шахта Красненская выработана и намечена Главуголем к консервации.

В 1935 г. местная промышленность приступила к восстановлению Сулинской шахты. Закончена откачка воды, конный ворот сменил подъемной электробедрой, засечены 2 рабочие лавы и проведен ряд работ, позволивших довести объем угледобычи в 1935 г. до 7,5 тыс. т. Проектная мощность этой шахты—27,0 тыс. т, промышленные запасы—80,0 тыс. т.

На шахте Красненской проведены работы по переоборудованию поверхности откачки, капитальному ремонту откачных шпренглов и напильниковых ходов. Проведены подготовительные работы для широкого внедрения механизации. Все эти мероприятия обеспечили добычу в 1935 г. 39,7 тыс. т угля. Проектная мощность этой шахты—50,0 тыс. т, промышленные запасы—120,0 тыс. т.

В шахтный фонд Азеругля входит также две новые шахты, начатые строительством в 1935 г. в Белокалитненском районе с проектной мощностью по 62,0 тыс. т каждая (промышленные запасы каждой—554 тыс. т) и одна восстанавливаемая шахта (б. Лавренева) в Белокалитненском районе с мощностью в 62 тыс. т и промышленными запасами в 522 тыс. т. Общая проектная мощность шахт треста «Азеруголь» равна 263,0 тыс. т, промышленные запасы—1830,0 тыс. т.

В 1936 г. должны быть завершены строительством и введены в эксплуатацию три новые шахты Белокалитненского района, окончены восстановительные работы по шахте Сулинской и работы по поддержанию шахты Красненской.

Объем капиталовложений в 1936 г. по Азеруглю намечен в 2 млн. руб. Эти средства должны позволить повысить угледобычу треста до 260,0 тыс. т против 53,6 тыс. т, добытых в 1935 г., т. е. проектная мощность его шахтного фонда будет почти полностью освоена.

Основной потребитель местных углей Азово-Черноморского края—

местная промышленность края. Частично снабжаются этим углем школы, больницы и совхозы.

Новые угольные районы Северокавказского края. В Северокавказском крае местная промышленность в 1935 г. приступила к эксплуатации трех новых месторождений: Хумаринского, Уллуколь и Архит. Геологические запасы Хумаринского месторождения определяются в 100,0 млн. т. Разведано (на 1/VI 1935 г.) по кат. А₂ — 918,0 тыс. т, кат. В — 2 011,0 тыс. т и кат. С — 97 071,0 тыс. т. Хумаринские угли характеризуются следующими данными: мощность пласта — 0,4—0,8 м, теплотворная способность — 5 157—8 904 кал., зольность — 7—40%, содержание серы — 0,36—2,56%, угли газовые с составом летучих в 32—42%; марка углей «ПЖ». В 1935 г. добыто угля на Хумаринском руднике 22,5 тыс. т. Добыча производится из трех примитивных штолен.

Состояние горных работ Хумаринского рудника позволяет значительно поднять угледобычу. Лимитом служат лишь транспорт. Хумаринский рудник отстоит на 60 км от железной дороги. С постройкой железнодорожной линии Сулимов—Микоян-Шахар Хумаринское месторождение можно будет разрабатывать форсированными темпами. К строительству поверхностных сооружений только приступлено. Острую нужду ощущает рудник в жилищном и социально-бытовом строительстве. В 1936 г. объем капиталовложений намечен в 600,0 тыс. руб. Угчитывая состояние транспорта, программа угледобычи оставлена на уровне 1935 г.

Месторождение Уллуколь (Карацевская авт. обл.). Эксплуатация этого месторождения начала в 1935 г. Разведанные запасы (на 1 января 1934 г.) оцениваются по кат. В — в 359,5 тыс. т и по кат. С₁ — в 1 517,0 тыс. т. Теплотворная способность угля — 6 391 кал., зольность — 11,72—15,62%, мощность пласта — 0,5—0,9 м.

Горные работы, строительство технических сооружений и жилищ только начинают развиваться. Месторождение находится в 70 км от железной дороги. В 1935 г. рудник Уллуколь добыл около 5,0 тыс. т. В 1936 г. угледобыча по Уллуколю намечена в 6 тыс. т.

Развитие месторождения Уллуколь зависит от усиления геолого-разведочных работ, наличия железнодорожной связи с потребителем. В перспективе намечается, что Уллуколь будет снабжать углем Кисловодск. В 1936 г. в это месторождение вкладывается 210,0 тыс. руб.

Месторождение Архит (Дагестанская авт. обл.). Общие геологические запасы Архитского месторождения определяются в 111 тыс. т. Разведками на 1 января 1935 г. выявлены запасы по кат. А — в 3,5 тыс. т, кат. В — в 2,6 тыс. т и С₁ — в 26,1 тыс. т. Теплотворная способность этих углей 6 000—6 250 кал.; содержание золы 8,31—36,88%, серы — 0,41—2,33%.

В 1936 г. в это месторождение вкладывается 100 тыс. руб. Добыча в 1936 г. намечена в 2 тыс. т. В 1936 г. будет начата разведка новых угольных месторождений на Северном Кавказе: Бакал (Кабардино-Балкарская авт. обл.), Дарт-Кох (Северная Осетия), Марьяно (Карацевская область). Для изучения этих новых районов Северокавказского края в 1936 г. ассигновано 120 тыс. руб.

Тиварчелли (Грузинская ССР). Советская Грузия из отсталой окраины превратилась в развитый промышленный район, широко осваивающий свои разнообразные естественные богатства и в связи с этим предъявляющий нарастающий спрос на топливо. В Грузии до 1935 г. промышленное развитие получило лишь два угольных месторождения (Тивибули и Ахалцих). Оба эти месторождения имеют не-

большое значение и довольно ограниченные перспективы развития. Качество этих углей низкосортное.

Топливная проблема Грузии получила разрешение путем пуска в эксплуатацию мощного механизированного рудника — Тиварчелли. Освоение Тиварчелльского месторождения началось в 1930 г. Промышленные запасы площадей II и III Тиварчелльского угольного месторождения, расположенного в 45 км от г. Очечтиры в ущельях р. Гализны и ее притоков, оцениваются в 67,0 млн. т (в том числе: 45,0 млн. т каменного угля и около 22,0 млн. т углистых сланцев). В 1930 г. развинулось строительство рудника с проектной мощностью в 1,0 млн. т. Рудник сдан в эксплуатацию в III кв. 1935 г.

Тиварчелльское месторождение характеризуется чрезвычайной сложностью структуры, наличием многочисленных тектонических нарушений и неустойчивым рабочим пластом по мощности и слоению. Мощность пластов колеблется от 1,5 до 19,5 м; насыщается 5 пластов. Теплотворная способность тиварчелльских углей около 7 000 кал., содержание серы около 1%, золы — 9,66—27,61%, летучих — 28—30%. Уголь конусообразный (близок к марке «ПЖ»), выход кокса — 65—70%.

В 1935 г. Тиварчелльский рудник добыл 93,2 тыс. т угля. В 1936 г. намечена добыча в 350,0 тыс. т с тем, чтобы в 1939 г. полностью освоить проектную мощность рудника.

Тиварчелльский рудник в перспективе должен стать основной топливной базой Грузии. В Очечтирах строится специальный угольный порт для вывоза тиварчелльского угля. Этот уголь будет потреблять стропившийся Риконский азотно-туковый комбинат и проектируемая металлургическая промышленность, железнодорожный транспорт и морская флот.

Бешуй (Крым). Бешуйское месторождение Крымской АССР содержит бурные угли гумусо-сапропелитового происхождения. Бешуйские угли характеризуются большой зольностью 23,89—53,01%, с содержанием серы в 0,92—3,34% и теплотворной способностью до 4 798 кал. Уголь не выдерживает хранения и самовозгорается. По данным 1932 г. разведками выявлено 970,0 тыс. т угля (в том числе по кат. А₂ — 82,0 тыс. т, кат. В — 271,0 тыс. т и кат. С — 617,0 тыс. т).

Бешуйская штольня по состоянию горных работ может обеспечить добычу до 5—6 тыс. т. В 1935 г. проведен геолого-разведочные работы с целью доведения промышленных запасов угля до 550—650 тыс. т угля. Однако развитие этого месторождения тормозится отсутствием дорог для вывоза этих углей и слабой изученностью их химико-технологических свойств.

В связи с этим в настоящее время строится шоссеная дорога Бахчисарай—Бешуй протяженностью в 35,30 км. К началу 1936 г. должны быть выполнены все земляные работы и отстроены 10,5 км шоссе, закончено мостовое строительство и прокладка труб. Шоссеная дорога должна быть полностью закончена в 1936 г.

Объем капиталовложений в 1936 г. намечен в 200,0 тыс. руб., главным образом на опытные работы по сыганию углей и их использованию. Разрешение проблемы сыгания бешуйских углей имеет первоочередное значение для промышленности Крыма, не имеющей никакой другой местной угольной базы.

Листьянка (Западносибирский край). Листьянское месторождение находится в 65 км от Новосибирска и в 12 км от ст. Енисей Томской железной дороги. Изучение его началось в 1932 г. Листьянка — единственное в Западной Сибири антрацитовое месторождение. Оно имеет 6 пластов, из которых более или менее прослежены четыре. Мощность пластов колеблется между 1,5 и 14 м. По предварительным подсчетам на Листьянском месторождении выявлены запасы в размере

4 082 тыс. т угля, в том числе по кат. А₂ — 1 911 тыс. т, кат. В — 512 тыс. т и кат. С₁ — 1 658 тыс. т. Качество луганских углей высокое, содержание серы — 0,13%, золь — 2,18—16,39%, летучих — 1,78—7,42%.

Луганское месторождение имеет довольно богатые перспективы развития. Однако вопрос о его широком промышленном развитии находится в прямой зависимости от строительства железнодорожного пути между месторождением и ст. Енисно. В 1936 г. будет отпущено по линии НКМП РСФСР 450 тыс. руб. для дальнейшего изучения этого месторождения и начала строительства временной шахты с тем, чтобы получить в порядке попутной добычи 10,0 тыс. т угля.

Новые угольные месторождения открыты в Оренбургской области. Из этих месторождений следует отметить месторождение Ак-Булак. Разведки на этом месторождении начались в 1935 г. В 1920—1922 гг. оно эксплуатировалось кустарными методами. Оренбургская область является безлесным районом и испытывает большую нужду в топливе. Положительные результаты разведок на Ак-Булаке позволяют создать местную топливную базу для ряда кирпичных и цементных заводов. В 1936 г. для изучения Ак-Булакского месторождения ассигнуется 220 тыс. руб. Разведочные работы намечены в 1936 г. также и на угольных месторождениях в Башкирской АССР и Удмуртской АССР (уголь типа угловых сланцев). Эти угли имеют большое значение для химической промышленности.

Перечисленные новые районы могут значительно увеличить угольные ресурсы страны. Решающим условием развития новых угольных районов в 1936 г. является внедрение стахановских методов работы не только в эксплуатации, но и строительстве, разведке и освоении месторождений. Новые угольные районы еще не подхватили блестящую стахановскую инициативу старых бассейнов. Этот крупный недостаток работы должен быть быстро и решительно устранен. Работники новых районов должны занять почетное место в рядах лучших стахановцев угольных бассейнов СССР.

Необходимо укрепить материально-техническую базу новых угольных районов. Новые угольные районы до сих пор оснащались старым оборудованием, отработанным в старых угольных бассейнах. Именно в этом основная причина низкой механизации, отсутствия продуманной системы разработки новых месторождений, удлинения сроков освоения и дороговизны работ. С этим положением следует покончить в 1936 г. Новые угольные районы должны развиваться на передовой технической базе.

Совершенно не разрешена в новых угольных районах проблема кадров. Работников с большим практическим опытом и техническими знаниями обычно в новые районы не направляют, а ведь именно в отсутствии квалифицированных кадров основная причина частых технических ошибок в строительстве, эксплуатации и освоении рудников. В 1936 г. должны быть достигнуты решительные сдвиги в создании прочных, постоянных квалифицированных кадров для эксплуатации новых угольных месторождений.

Чрезвычайно важным условием успешного освоения новых угольных районов является правильная организация разведок. Между тем разведки являются отсталым участком в новых районах. Часто строительство шахт начинается без достаточной разведанности месторождений. Поэтому нередко приходится отказываться от строительства, уже затраченные средства в том или другом районе, как это например имело место на месторождениях Боровичи (Ленинградской области), Ямал (Туркме-

ния), Бира и Розенгартонка (ДВК), Поставо-Бреды, Ленгер, Берчогур и др. Упорядочение геологоразведок избавит государство от лишних затрат и ускорит освоение новых угольных районов.

Освоение большинства новых угольных районов упирается в недостаточный транспорт. За исключением Печеры, Бурей, где радикальное разрешение транспортной проблемы потребует ряда лет, во всех прочих новых угольных районах развитие транспорта может и должно весьма быстро двинуться вперед. В этом одна из наихудших задач 1936 г. в области освоения новых угольных районов. Значительно больше внимания необходимо уделить в 1936 г. вопросам жилищно-коммунального и социально-культурного строительства в новых районах, и в особенности на окраинах.

Новым угольным районам должны прийти на помощь старые бассейны, накопившие богатый опыт механизации и рационализации процессов производства и строительства. Они призваны выполнить почетную задачу — оказать максимальную техническую помощь новым угольным районам, помочь им овладеть стахановскими методами работы и резко повысить уровень угледобычи.

Б. Розенблюм

Экономические и финансовые санкции

Вопрос о санкциях, которые должны быть применены к агрессору, до последнего времени не привлекал к себе внимания широких кругов и служил предметом изучения лишь небольшой группы юристов-специалистов по вопросам Лиги наций и некоторых политиков. Вопрос этот казался сугубо академическим, сугубо лигационным, т. е. оторванным от жизни, непрактическим вопросом. Неожиданно в последние месяцы этот вопрос приобрел ошутительную реальность, стал одним из наиболее актуальных вопросов международной политики, явился едва ли не первой эффективной акцией лигационного механизма. Все это произошло благодаря итало-абиссинскому конфликту, который в течение второй половины 1935 г. был в центре мировой политики.

I

Санкции, предусмотренные, как известно, статьей 16-й устава Лиги наций, до итало-абиссинского конфликта ни разу не были применены, хотя в прошлом были случаи, как например японо-китайский конфликт 1931—1932 гг., когда имелись все основания ввести в действие механизм статьи 16-й. Вообще к санкциям в Лиге наций до 1935 г. все время было сдержанное отношение. Это отношение к санкциям в Лиге наций являлось, само собой разумеется, результатом отношения к этой проблеме государств, имеющих в Лиге наций решающее влияние.

Как известно, Англия и Франция имеют в Лиге наций решающее влияние. По целому ряду важнейших вопросов между Англией и Францией непосредственно после версальского передела мира то и дело возникали серьезные противоречия. Поскольку по тому или иному вопросу Англия и Франция не могли договориться, Лига наций не могла принять никакого решения, ограничиваясь формулами бесодержательного компромисса. Только в тех случаях, когда линия Англия и Франция полностью совпадала, Лига наций могла рассчитывать на принятие каких-либо практических решений. Между тем отношение к санкциям в Англия и Франция было глубоко различным.

До последнего времени Франция была наиболее последовательным сторонником разработки и применения системы санкций. Опасаясь реакционных стремлений Германии, Франции в лигационном механизме, и в частности в проблеме санкций, усматривала одну из гарантий сохранения послевоенного соотношения сил. Этим объясняется то, что французские представители в различных комиссиях Лиги наций с 1921 г. по лето 1935 г. усиленно добивались максимально широких формулировок по вопросам санкций.

Гораздо сложнее и как обычно противоречивой была позиция Великобритании в отношении санкций. Уже непосредственно после заключения Версальского договора Великобритания отходит от последовательной антигерманской политики Франции. Великобритания ведет в отношении Германии сложную и двойственную игру. С одной стороны, Великобритания, понятно, не хочет восстановления довоенной мощи Германии и возобновления англо-германского противоречия

в довоенных масштабах, которое в нынешних условиях могло бы оказаться для Англии гораздо более опасным, чем до войны. С другой стороны, Англия, в противоположность французской политике, то и дело оказывает Германии в решительные минуты экономическое и политическое содействие, помогает Германии восстановить свою хозяйственную мощь и постепенно освободиться от уз Версальского договора. Англичане сыграли определяющую роль в постепенном ослаблении ренарационной системы (план Юнга, план Дауза, Лозаннская конференция). Сити сыграло важнейшую роль в деле ослабления Германии капиталами, которые вместе с американскими деньгами создали базу для экономической и финансовой реконструкции Германии в 1923—1924 гг. Англичане помогли экономическому восстановлению Германии, так как ридели в Германии один из своих важнейших рынков. Англия помогала политическому укреплению Германии, так как ее гнала послевоенная мощь Франции и она хотела вернуться к своей традиционной политике «равновесия сил». Она хотела противопоставить усилившиеся после войны Франции восстановленную Германию, для того чтобы, играя на противоречиях между этими двумя странами, вернуться к своей политике арбитра в Европе. На этом был построен в частности Лозаннский договор 1925 г. С этой целью англичане добились возвращения Германии в Лигу наций в 1925 г.

С другой стороны, Англия поддерживала Францию в ее мероприятиях против Германии, когда Германия слишком активно пыталась восстановить свое влияние в Европе. Так она поддерживала Францию в ее борьбе против австро-германского таможенного союза в 1931 г., она вновь поддерживала Францию в ее борьбе против попыток гитлеровской Германии осуществить Anschluss в 1934 г. Одновременно однако, формально поддерживая Францию в ее борьбе против германских вооружений, Англия пошла на заключение знаменитого англо-германского морского соглашения 1935 г.

Эта двойственная политика Англия в отношении Германии нашла свое отражение и в проблеме санкций. Лига наций, как сказано выше, была задумана как орудие, в первую очередь направленное против Германии. Санкции должны были быть системой, обеспечивающей сохранение послевоенного соотношения сил в Европе. Санкция с этой точки зрения были выгодны Франции, но не соответствовали методам английской политики. Если бы санкции в случае агрессии вступали в силу автоматически и эффективное их применение было бы обеспечено в случае попытки Германии насильственно изменить послеверсальское соотношение сил в Европе, то в таком случае роль Англия, как арбитра, была бы ослаблена. Франция, имея в механизме Лиги наций полную поддержку своей политики, не нуждалась бы в этом случае в поддержке Англия, в английских гарантиях своей безопасности, в английском арбитраже. Все это расходилось с английской концепцией европейской политики. Этим предопределялось более чем сдержанное отношение Англия к лигационным санкциям. Этой позицией Англия определялось отношение к санкциям всего лигационного механизма.

На отношении Англия к проблеме санкций сказались и другие немаловажные обстоятельства. Общеизвестно, что серьезнейшее противоречие капиталистического мира после войны — англо-американское противоречие, — противоречие между страной наиболее мощного, относительно молодого империализма и между страной наиболее мощного «старого» империализма, постепенно теряющего свои ранее завоеванные позиции. В соответствии с этим в английской политике тихоокеанские проблемы имеют и продолжают иметь едва ли не более определяющее значение, чем европейские проблемы. Резкое усиление экономи-

ческой мощи США после войны, сопровождавшееся усилением их политического влияния, не позволяло Великобритании до последнего времени проводить на Тихом океане свою традиционную политику «равновесия сил» и использовать Японию против США, и, наоборот, Америка была настолько сильна, что могла в 1922 г. заставить Англию разорвать англо-японский военный союз. В англо-американском столкновении на Тихом океане Англия не могла бы оказать никакой существенной помощи лигационной санкционной системе, даже если бы она была применена наиболее эффективным образом. К тому же доминионы Англии, связанные в значительной степени с Америкой экономическими узами, относились отрицательно к идее санкций, поскольку эта система могла бы получить применение в случае столкновения на Тихом океане.

Система санкций стеснила бы Великобританию и с другой точки зрения. Японская агрессия на Дальнем Востоке (это не секрет) могла осуществиться и осуществилась только благодаря поддержке Англии. С одной стороны, ослабление Америки в результате мирового экономического кризиса, который потряс до основания систему американского хозяйства, с другой стороны, стремление Англии противопоставить Америке на Тихом океане самостоятельную силу в лице Японии, — все это привело к известной перестановке сил на Тихом океане. Америка и Япония противостояли тут друг другу в 1930—1932 гг. как основные конкурирующие силы, и Англия могла в применении к этим двум силам вновь начать разыгрывать роль арбитра. Она сделала такую попытку во время манчжурского инцидента. Она не поддерживала сопротивления США и японской агрессии увеличалась «успехом». В этой системе нового соотношения сил на Тихом океане санкции могли бы только стеснить Великобританию. Они могли быть выгодны Америке, так как они ограничили бы японскую агрессию. Автоматическое применение санкций привело бы к тому, что Америка не нуждалась бы и Англии в ее борьбе с Японией, имея фактически рядом с собой всю лигационную машину. Санкции могли бы ослабить агрессию Японии, а в этом в то время Англия не была заинтересована. Этим объясняется отрицательное отношение Англии к санкциям и во время японо-манчжурского конфликта, которое привело к тому, что система санкций, несмотря на очевидность японской агрессии, не была в этом случае применена.

Каково же было отношение к санкциям в США? США не ратифицировали Версальского договора, они не входят в Лигу наций. Изоляционизм был господствующим течением в американской внешней политике при всех республиканских президентах. «Мы не будем входить в Лигу наций для того, чтобы нас не втягивали в европейские конфликты». «Лига наций чисто европейское дело». Такова была в основном позиция американской внешней политики.

За этими фразами скрывалось сознание огромного политического и экономического преобладания США в период частичной стабилизации. Будучи кредитором всего мира, США полагали, что они могут обеспечить свои интересы политикой доллара, а не политикой коллективной безопасности. Этим предопределялось отрицательное отношение США к проблеме санкций все время, начиная от подписания Версальского мира до японо-манчжурского инцидента. Однако японо-манчжурский инцидент в значительной степени поколебал позиции США. Ослабленные признанием США убедился в том, что они сами не могут приостановить японской агрессии. Мер давления, имевшихся в распоряжении американского правительства, оказалось недостаточно. Отсутствие английской поддержки позволило Японии провести свою агрессию успешно. Америке пришлось искать этой поддержки. Одно

время она была склонна поддерживать даже систему лигационной коллективной безопасности. Америка была готова на сотрудничество с Женевой, что выразилось в попытке наблюдать в комитете Лиги, занятую разбором японо-манчжурского инцидента. Однако давление Америки оказалось недостаточным перед лицом английской пассивности применительно санкций и перед лицом французской пассивности в этом вопросе. Этот неуспех попытки сотрудничества с Женевой в 1931—1932 гг. вызвал большое разочарование в Америке, породил новую волну изоляционизма. Тем не менее американское правительство, как еще при Гувере, так и при Рузвельте, не оставаясь равнодушным к дальнейшему развитию японской агрессии, выжидает лишь момент, когда вопрос о противодействии японской агрессии может быть реально поставлен, когда сотрудничество с Англией в этом деле окажется возможным. При этом научное горьким опытом манчжурского инцидента, американское правительство занимает внешне сдержанную позицию и старается, чтобы активная роль в этом деле перешла к Англии. Это предопределяет сугубо пассивное отношение правительства США к проблеме санкций. Понятно, что от этих тенденций американской политики до практических шагов — дистанция огромного размера. Здесь дело не только в тех трудностях, которые стоят на пути реализации англо-американского сотрудничества. Здесь дело и в специфических трудностях, определяющихся внутриамериканскими политическими условиями.

События последнего времени оказали значительное влияние на изменение отношения руководящих держав к проблеме санкций. Наиболее неожиданным явился резкий поворот Великобритании, к осени 1935 г. от сдержанно отрицательного отношения к санкциям к организации первого в истории Лиги практического применения санкционного механизма. Имененно политики Англии, как известно, было продиктовано тем, что итальянская агрессия против Абиссинии приняла размеры, опасные для Англии. Заинтересованность Англии в Абиссинии общезвестна. Обладание Абиссинией, которое привело бы к образованию из итальянских колоний Сомали и Эритреи, соединенных псаморрейскими провинциями, сплошного «акулака», господствующего над Красным морем, непосредственно угрожало бы британским интересам на Красном море. Иметь в своих руках большую часть западного побережья Красного моря, Италиа могла бы приобрести для во всяком случае преобладали на господство в этом море. Между тем общезвестна роль Красного моря в системе Британской империи. Это важнейшая коммуникационная линия между метрополией и жемчужиной Британской империи — Индией. Общеизвестно также, что имея в своих руках Абиссинию, можно контролировать разливы Нила, определяющие развитие хлопкового хозяйства Египта, иными словами, контролировать экономические основы этой важной части британского колониального владения, правда, формально не входящей в состав империи. На этих общезвестных вещах мы можем не останавливаться. Мы можем также не останавливаться и на том, не имеем ли для нас значения обстоятельства, была ли итальянская агрессия спровоцирована Англией или же Англия занимала вначале пассивную позицию, не предполагая, что итальянская агрессия так разовьется. Для нас важно лишь констатировать, что итальянская агрессия затронула непосредственные интересы Британской империи. Полностью перестроившись в своем отношении к Лиге наций и к лигационной системе санкций, Британская империя привела в движение всю лигационную машину и добилась применения этих санкций. Характерно для того влияния, которое имеет до сих пор Британия в доминионах, что доминионы, изменив свою позицию, также поддержали систему

санкций и в некоторых отношениях даже являлись ее застрельщиками. Так например, когда британскому делегату в Лиге наций Идену требовалось проводить то или иное заострение политики санкций, он имел возможность вместо себя выдвигать представителей того или иного доминиона — Южно-африканского союза или Канады, который делал необходимое предложение. Достаточно сказать, что известное предложение о распространении эмбарго на нефть было сделано представителем Канады. Впрочем на позицию некоторых доминионов, в частности Канады, в вопросе о санкциях оказала известное влияние и позиция США, о чем ниже.

Говоря об изменившейся позиции Великобритании в вопросе о санкциях осенью 1935 г., не следует ограничиваться одним лишь итало-абиссинским конфликтом, как делают некоторые поверхностные исследователи буржуазных стран. Даже в буржуазном мире никто, понятно, не принимает на веру заверения британских министров о том, что британская акция в пользу коллективной безопасности является бескорыстной поддержкой Лиги наций. Против этого говорят хотя бы позиция Великобритании, и особенно британского министра Саймона во время японо-китайского конфликта 1931—1932 г., когда именно Англия воспротивилась применению санкций против Японии. Однако некоторые последователи склоны объяснять изменение английской политики одним только стремлением Англии «показать» Италии через Лигу наций. Вопрос представляется нам гораздо сложнее. Для понимания британской политики в этом вопросе нам кажется необходимым привлечь и проблему Дальнего Востока. Хотя в момент, когда гнутся эти строки, итало-абиссинский конфликт еще не завершил, не подлежит уже никакому сомнению тот факт, что центр тяжести английской политики все больше начинает перемещаться вновь на Дальний Восток. Конфликт не приведет уже к итало-английской войне. Англия может уже высвободить свои военные силы, то во всяком случае свое внимание и свою политическую заинтересованность от бассейна Красного моря и направлять их на Дальний Восток. Между тем ситуация на Дальнем Востоке требует пристального внимания Англии.

Классический «ловца в мутной воде» — Япония, сумевшая в 1931—1932 г. в обстановке значительного ослабления всех капиталистических стран, и в первую очередь США, в результате кризиса, захватив Манчжурию, решила, что итало-абиссинский конфликт откроется перед ней новые возможности появиться. Считая, что силы Великобритании полностью увязли в бассейне Красного моря и что США, обогнанные однажды на манчжурском инциденте, не решатся ни на какую акцию без поддержки Англии, — Япония решила обвинить неслабость Северного Китая, иными словами проинсценировать к Японии помимо Манчжурии значительную часть Северного Китая. В период, когда итало-абиссинский конфликт занял все внимание британской политики и стал ее центральным вопросом, англичане сделали серьезную попытку договориться с Японией, и с этой целью направили на Дальний Восток одного из опытейших британских чиновников — финансового советника правительства Лейт Росса. Если в Манчжурии интересы Британской империи были в меньшей степени представлены, чем интересы Японии, если Великобритания уже с 1915 г. а может быть и раньше (после неудачного для России окончания русско-японской войны), примирилась с преобладающим влиянием Японии в Манчжурии, в результате чего образование Манчжоу-го явилось для Великобритании только оформлением этого преобладания, то напротив, Англия не может легко примириться с японским преобладанием в Северном Китае, где имеются значительные интересы британской промышленности и торговли, значительные британские вложения в железные

дороги и горное хозяйство. В результате этого, агрессия Японии в Северном Китае уже является агрессивной, направленной против Англии.

Англия сделала летом 1935 г. попытку договориться с Японией о китайском рынке. Япония было предложено, во время пребывания Лейт Росса в Токио, организовать совместный международный заем Китаю, что означало бы совместное участие Англии и Японии в эксплуатации Китая. Япония отклонила английское предложение, но без сомнения считая, что международный заем означал бы влияние Японии преобладающего влияния в Китае, на которое она претендует в последние годы. В результате Лейт Росс отправился в Китай, где договорившись с Японией, Япония же, продолжая исходить из своей концепции, что у Англии запыта руки, не ждала какой-либо оспаривать для себя от японии Лейт Росса в Китае. Между тем в ноябре 1935 г. Англия было уже ясно, что итало-абиссинский конфликт будет разрешен с учетом интересов Англии и она могла заняться Дальним Востоком. Лейт Росс «посоветовал» Китаю провести финансовую реформу. Финансовая реформа стала национальным делом Китая. Англия выступила здесь на поддержку единства и независимости Китая. Японская попытка обвинить независимость Северного Китая наткнулась на прямое противодействие Англии, поскольку Лейт Росс, выступая в северных китайских городах, бесцельно «не рекомендовал» китайцам объявлять независимость Северного Китая. В результате Япония столкнулась в своей агрессии с противодействием Англии, что не замедлило окинуть и американскую политику, всегда стремившуюся противодействовать японской агрессии в Китае.

В свете этой новой обстановки проблема санкций, применяемых против Италии, в некоторых кругах стала рассматриваться как своего рода генеральная репетиция. То и дело в печати стали появляться статьи английских и американских журналистов, говорящие о возможности применения санкций против Японии в связи с ее агрессией против Китая. Надо думать, что на британскую позицию в вопросе о санкциях повлияло и соображение о целесообразности демонстрации применения санкций, которые должны показать Японии, что ей угрожает в случае дальнейшего развития агрессии в направлениях, нежелательных Великобритании. Особое значение в этой связи могла бы приобрести проблема нефтяных санкций. Общеизвестно, в какой мере Япония зависит от иностранного снабжения нефтью своего флота.

Если таким образом к осени 1935 г. позиция Великобритании в вопросе санкций подверглась парадоксальному на первый взгляд изменению, то не менее парадоксальному изменению подверглась и позиция Франции. Франция, которая всегда была застрельщиком санкций, выступила в итало-абиссинском конфликте в качестве той страны, которая в наибольшей степени мешала применению системы санкций и по возможности затянута и ослабляла введение в действие этой системы. Для понимания этой позиции Франции необходимо учесть некоторые объективные и субъективные факторы. К числу объективных факторов относятся январское франко-итальянское соглашение 1935 г. Перед лицом усиливающейся германской агрессии в Центральной Европе, перед угрозой англо-американской агрессии в Центральной Европе, перед угрозой японской агрессии в Азии, Франция и Италия договорились по большому числу спорных для обеих сторон вопросов, которые в течение всего послевоенного периода определяли собой довольно напряженную атмосферу франко-итальянских отношений. Французское правительство Ланалы объясняло свою позицию в итало-абиссинском конфликте нежеланием сорвать в результате итало-абиссинского конфликта достигнутое с Италией соглашение, не затрагивающее непосредственно французских колониальных интересов, нежеланием нарушить новую благоприятную для Франции систему франко-итальянских отношений.

Однако всякому, даже не изощренному в политике наблюдателю очевидна внутренняя противоречивость этой французской позиции. Франция наиболее заинтересована в сохранении статус-кво в Европе; с этой точки зрения Франция в наибольшей степени заинтересована в системе коллективной безопасности, в системе Лиги наций, в системе санкций. Франция — страна, которой в наибольшей степени угрожает германская агрессия в Европе и поэтому Франция в наибольшей степени заинтересована в том, чтобы система лигационных санкций являлась сдерживающим началом этой агрессии. Франция не может выступать против санкций, так как этим она подорвала бы основную сук, на котором держится сегодняшняя система французской безопасности и система заключенных Францией союзов и соглашений. С другой стороны, Франция не может, повернувшись спиной к Великобританиии, опираться в своей европейской политике исключительно на Италию. Границы на Рейне может гарантировать ей не Италия, а Великобритания. При всех колебаниях французской политики жизненные интересы внешней Франции диктуют ей поддержание хороших отношений с Великобританией и поддержку лигационной системы коллективной безопасности. Казалось бы, что это сознание французских интересов должно было продиктовать Франции политику поддержки системы санкций. Франция также должна была бы рассматривать применение санкций против Италии как своего рода генеральную репетицию на случай применения этих санкций против Германии в условиях германской агрессии.

На практике однако глава французского правительства Лаваль проводил такую политику — открытой поддержки Италии, что если бы не прямое английское давление, то система санкций вообще не была бы применена. Здесь выступают в силу «субъективные» факторы. Мы не касаемся вопроса о том, давал ли, как утверждают некоторые журналисты, Лаваль во время своего явного свидания с Муссолини обещание последнему не препятствовать абиссинской авантюре Италии. Этот вопрос имеет относительно второстепенное значение, потому что в конечном итоге не такого рода обещаниями может определяться политика страны. Гораздо правдоподобнее то объяснение, которое давали некоторые левые буржуазные журналисты во Франции, утверждая, что Лаваль в том, что он стремится к соглашению с Германией любой ценой и что ему представляется в этой связи возможным франко-итало-германское соглашение. Если это действительно верно, если действительно в некоторые моменты некоторым членам правительства Лавали представлялось возможным договориться с Германией, что может иметь место, как известно, за счет свободы рук для германской агрессии в других направлениях, если действительно верно, что некоторые члены правительства Лавала мыслят себе это соглашение с Германией и Италией одновременно, то в этих условиях становится очевидным, что система санкций мешала этим комбинациям и этим планам. При соглашении с Германией не нужна генеральная репетиция санкций на случай германской агрессии. Соглашение с Германией развивалось возможность агрессии против СССР и следовательно возникает стремление обеспечить безнаказанность этой германской агрессии и с этой целью опорочить систему санкций. Под углом зрения этой своеобразной прогерманской политики некоторых членов французского правительства система санкций могла оказаться для французского своего рода деморфа. Мы не знаем, верны ли в действительности эти догадки, однако колебания французского правительства, отразившиеся на поддержке применения санкций, на ослаблении действия санкций, делают весьма вероятными подобные предположения.

Позиция Германии в вопросе о санкциях заслуживает вниматель-

ного анализа. Хотя в представленном Версальской мирной конференцией проекте устава Лиги наций, составленном германской делегацией, и содержался раздел, посвященный санкциям, тем не менее для всех германских правительств не могло не быть ясно, что предусматривал наком Лиги наций система санкций в первую очередь направлена против Германии. Этим определялось сдержанное отношение Германии к вопросу о санкциях. В период переговоров о локарнском договоре Германия при вступлении в Лигу наций всячески пыталась ограничить действие ст. 16-й. Само собою разумеется, что сдержанное отношение к санкциям, являвшееся господствующей тенденцией всех предшественников гитлеровского режима, сменяется резко отрицательным отношением к санкциям со стороны гитлеровского правительства. Подготовляя агрессию в целом ряде участков европейского континента, гитлеровское правительство, само собою разумеется, чрезвычайно заинтересовано в том, чтобы аппарат применения санкций не функционировал и не являлся бы препятствием германской агрессии. Этим, казавшись бы, должно было предопределяться сугубо отрицательное отношение Германии к санкциям в итапо-абиссинском конфликте и стремление в известной мере содействовать Италии в ее борьбе против санкций.

Однако несколько неожиданно для поверхностных наблюдателей гитлеровское правительство не только не стало на путь открытой помощи Италии, но и не заняло активной позиции против санкций. Не присоединяясь формально к санкциям для того, чтобы сохранить «лицо» и доказать, что Германия может сотрудничать с Женевой лишь при условиях, определенных Гитлером (именитое «раноуправле Германия»), гитлеровское правительство не только не выступало против санкций, но фактически подтверждало действия стран санкционеров, издав 6 ноября 1935 г. свой закон о нейтралитете и запрете вывоза на Германию военного сырья по весьма широкому списку, под предлогом борьбы со спекулятивными закупками сырья на германском рынке.

В этой позиции Германии прежде всего оказалось стремление не идти на конфликт с Англией. В самом начале итапо-абиссинского конфликта Германия сделала попытку воспользоваться обстоятельством и попытаться «под шумок» прихватить Мемель. Однако эта попытка повидимому встретила недовольство Великобритании, которая не была склонна одобрить намерения Берлина использовать итапо-абиссинский конфликт для пересмотра существующего территориального статус-кво. Гитлеровская Германия чрезвычайно дорожит отношениями с Лондоном. Гитлер продолжает надеяться на то, что ему удастся добиться соглашения с Англией, которое снарядит «европейского рыцаря» для борьбы с «восточным большевизмом». Этим определяется то, что в исключительно благоприятной обстановке для всехческих шаптаных выступлений гитлеровское правительство в период итапо-абиссинского конфликта хранит большую сдержанность, чем до конфликта, в обстановке, менее благоприятной для авантюры. Этим обясняется то, что гитлеровское правительство, которое должно было занять резкую позицию против санкций, делает жесты, если не в плане санкций, то во всяком случае в плане параллельном санкциям.

Для понимания растояния сил в итапо-абиссинском конфликте следует сказать несколько слов и об американской позиции. Американский закон о нейтралитете, принятый обеими палатами в августе 1935 г. скорее для того, чтобы связать руки Рузвельту и помешать ему в его попытках осуществления совместных выступлений с Женевой, неожиданно был использован американской администрацией в направлении фактической поддержки женевской лигационной системы в итапо-абиссинском конфликте. Еще до объявления членами Лиги наций

санкций в области вывоза оружия Рузвельт запретил вывоз оружия в обе воюющие страны, т. е. на практике в Италию, и не рекомендовал американским фирмам торговать с воюющими странами и использовать суда воюющих стран, т. е. фактически в Италию. Еще до формального объявления вопроса о нефтяных санкциях американское правительство сделало серьезные усилия для того, чтобы затруднить вывоз нефти в Италию. Затяжка в применении нефтяных санкций вызвала в Америке раздражение. Хотя чтобы избежать нападков изоляционистов правительство США и подчеркивает полную независимость своих действий от женевских санкций, однако на практике явственно стремление Америки сотрудничать в деле неожиданная активность американской дипломатии ни в какой мере не связана с итало-абиссинским конфликтом, который не представляет никакого непосредственного интереса для США. Нетрудно усмотреть в этой позиции прямое влияние дальневосточной ситуации. Нужно думать, что позиция американского правительства в первую очередь продиктована стремлением показать, что США могут фактически провести систему санкций и принять участие в такой системе. Американская активность в итало-абиссинском конфликте — это стремление доказать, что в серьезном случае, когда это потребуется, Америка может быть эффективным партнером в деле применения санкций. Совершенно очевидно, что применение санкций в итало-абиссинском конфликте интересует США в первую очередь как «генеральная репетиция».

II

Первое в истории Лиги наций применение статьи 16-й устава Лиги наций во время итало-абиссинского конфликта проявилось в применении финансовых и экономических, а не военных санкций. Так как до 1935 г. органы Лиги наций в соответствии с общим сдержанным отношением Лиги к этому вопросу воздерживались от разработки механизма применения санкций, в 1935 г., во время итало-абиссинского конфликта, когда потребовалось применить санкции на практике, пришлось впервые разработать вопрос о порядке применения санкций. Поэтому, говоря о системе финансовых и экономических санкций, мы должны рассматривать те методы применения этих санкций, которые были выработаны во время итало-абиссинского конфликта. Когда был поставлен вопрос о применении санкций к Италии как агрессору, был организован координационный комитет в составе представителей всех стран — членов Лиги наций, за исключением сторон в конфликте (т. е. Италии и Абиссинии), для того чтобы разработать согласованные действия в области санкций. Проще и легче всего было договориться по санкциям, направленным к запрещению вывоза оружия и военных материалов в Италию и к разрешению вывоза этих предметов в Абисинию. Принцип запрещения вывоза оружия в страну агрессора представлялся бесспорным всем членам Лиги наций. К тому же принцип подобного порядка был уже создан в боливийско-парагвайском конфликте, когда, после того как Парагвай отказался принять рекомендации Лиги наций, ряд стран (в том числе Великобритания, Франция и др.) отменили объявленный ранее эмбарго на вывоз оружия в Боливию, сохранив это эмбарго применительно к Парагваю. Спорным вопросом мог бы быть только вопрос о том, что считать оружием и военным материалом. Однако Лига наций обладала в данном случае разработанным списком оружия и военных материалов, в свое время предложенным американской делегацией применительно к конвенции о торговле оружием. Этот список и был принят всеми странами. Он подвергся даже некоторому расширению. В этом случае ряд делегаций

(в первую очередь английская), которые в подготовительной работе по разоружению высказывались против расширенного списка военных материалов, в частности высказывались против отнесения к таким материалам газов, в процессе подготовки санкций, учитывая новую обстановку, пошли без колебаний и споров на расширение списка.

Политико-экономическое значение санкций по вывозу оружия сводится в основном к тому, что этим способом были легализованы английские поставки оружия Абиссинии. Напротив, эмбарго на вывоз оружия в Италию особого практического значения для ведения войны не имела, так как Италия является скорее экспортером, чем импортером вооружений. Об этом свидетельствует следующая таблица, содержащая данные о роли отдельных стран в мировой торговле оружием.

Удельный вес отдельных стран в мировом экспорте оружия

	1930 г.	1932 г.
Великобритания	30,8	30,1
Франция	12,9	27,9
США	11,7	8,7
Чехословакия	9,6	4,2
Италия	7,8	11,0
Италия	6,8	1,7
Голландия	5,4	6,2
Бельгия	4,4	4,4
Япония	1,9	0,6
Италия	1,9	0,1
Италия	2,9	1,1
Швейцария	1,8	1,9

Значительно большие трудности вызвал вопрос с применением финансовых санкций. Это была вторая по очереди группа мероприятий, обсуждавшихся в комитете координации. В этой последовательности имеется своя логика. Применение финансовых санкций труднее, чем применение санкций в области оружия; в свою очередь установление финансовых санкций гораздо проще и легче, чем установление санкций экономических.

Прежде всего в случае финансовых санкций вопрос о возможности применения санкций и об односторонности их применения не играет столь решающей роли, как в экономических санкциях. При применении этих последних, особенно в области ограничения вывоза сырья для основных отраслей промышленности, небольшие и невлиятельные страны, как например Венесуэла и Мексика, могут сорвать общую линию санкций, поставшая стране агрессору такие товары, как нефть. Напротив, для применения финансовых санкций договоренности важнейших стран-кредиторов между собой уже достаточна без того, чтобы к этим санкциям присоединились Панама, Сан-Сальвадор и андалусские страны. Вообще надо сказать, что проблема финансовых санкций имеет в настоящее время совершенно иное значение, чем в период частичной стабилизации. Общеизвестно, что экспорт капитала, который возобновился в годы частичной стабилизации, в период кризиса и депрессии особого рода почти совершенно прекратился. Роль экспорта капитала в общей эмиссии капитала, даже в важнейших странах-кредиторах, как Англия и США, как в абсолютных цифрах, так и в относительном выражении весьма незначительна. Экспорт английского капитала происходит в основном либо непосредственно в колонию, либо в страны, в большей или меньшей степени зависящие от Великобритании. Италии не удалось в течение последних лет разместить займы на британском рынке. Общеизвестно также, что Франция предоставляет исключительно политические займы странам Малой и Бал-

канской Антанты, входящим в военно-политическую систему Франции. Применение финансовых санкций значительно облегчается тем, что при указанном состоянии международного денежного рынка санкции фактически получают существенное практическое значение преимущественно в области коммерческого краткосрочного кредитования той или иной страной агрессора, в данном случае Италии. Введение финансовых санкций облегчается тем обстоятельством, что крупнейшие державы, не входящие в Лигу наций, — США, Германия и Япония, которые своим противодействием санкциям могли бы сорвать их применение, на практике либо не располагая, либо не могут давать финансовые кредиты. В США до сих пор действует общенациональный закон Джонсона, изданный в 1934 г., запрещающий предоставлять займы и кредиты странам, не уплатившим своих долгов США. Между тем известно, что Италия отказалась платить военные долги США, поэтому итальянское правительство не может получить финансовые кредиты в США. Германия и Япония, переживающие значительные валютные трудности, само собою разумеется, не в состоянии предоставлять финансовые кредиты Италии. Таким образом проблема предоставления Италии займа и финансового кредита представляется достаточно простой к моменту введения санкций. Вопрос этот особого практического значения не имел.

Напротив, более практическое применение имеет вопрос о коммерческом кредитовании Италии. В первую очередь в Англии итальянские организации и фирмы пользовались значительными кредитами и задолжали большие суммы. Однако уже до введения санкций, в связи с угрожающей войной, кредитование итальянских фирм, которые к тому же с трудом поспевали свои обязательства, в связи с наступившими в Италии военными трудностями, резко сократилось. В США также намечалась тенденция прекратить краткосрочное кредитование итальянских торговых. Эта тенденция облегчила введение финансовых санкций и позволила договориться по этому вопросу без большого сопротивления даже со стороны Франции.

В октябре Комитет координации принял по вопросу о финансовых санкциях нижеследующую резолюцию.

«Для того чтобы облегчить правительствам членов Лиги наций исполнение обязательств, лежащих на них согласно статье 16-й пакта, следует также теперь принять следующие меры.

«Правительства членов Лиги наций немедленно примут все необходимые меры для того, чтобы сделать невозможными следующие операции:

«1) Всякое прямое или косвенное предоставление займа итальянскому правительству и всякую подписку на займы, выпускаемые в Италии или в ином месте, прямо или косвенно итальянским правительством;

«2) всякие банковские или иные кредиты, предназначенные прямо или косвенно для итальянского правительства, так же как и дальнейшее исполнение путем авансов, авансовых выдатов или иным путем, всех контрактов о предоставлении займов, предоставляемых прямо или косвенно итальянскому правительству;

«3) всякое предоставление займов, предназначенных прямо или косвенно публично правовым коллективам или физическим или юридическим лицам, находящимся на итальянской территории, так же как всякие подписки на такие займы, выпускаемые в Италии или в другом месте;

«4) всякие банковские или другие кредиты, предназначенные прямо или косвенно публично правовым коллективам или физическим или юридическим лицам, находящимся на итальянской территории, так же как последующее исполнение путем авансов, авансовых выдатов или

иным путем всех контрактов о предоставлении займов, предоставляемых прямо или косвенно в их пользу;

«5) всякий выпуск акций или другого вида привлечения капитала в пользу публично правовых коллективов или физических или юридических лиц, находящихся на итальянской территории, так же как и всякую подписку на такого рода выпускаемые акции или другие виды привлечения капиталов, производимые в Италии или в ином месте;

«6) правительства примут все необходимые меры, чтобы сделать невозможными операции, предусмотренные в абзацах от 1 до 5, независимо от того, будут ли они произведены прямо или посредством какой бы то ни было иной нации».

Достаточно самого беглого анализа этой резолюции, чтобы убедиться в том, как много вопросов она возбуждает и как много вопросов остается открытыми. Прежде всего охватывает ли эта резолюция коммерческие кредиты? Об этих последних в резолюции прямо не упоминается. Тем не менее в пп. 2 и 4 говорится о кредитах банковских и других. Под этим термином и других, как было разъяснено в комитете, понимаются коммерческие кредиты. Правда, заседавший через некоторое время после принятия этой резолюции специальный комитет экспертов по применению санкций констатировал с определенностью, что финансовые санкции должны распространяться на коммерческие кредиты, в частности даже на краткосрочное кредитование до 15 дней. Ряд стран подтвердил (в том числе Англия и Франция), что таково практическое толкование, которое дается этому постановлению.

Вторым важным вопросом применения финансовых санкций является вопрос о так называемой мобилизации «авансов» (выдатов) за границей. Каждая крупная страна имеет за границей соответствующие резервы, поскольку ее банки и промышленные предприятия являются сообщиниками иностранных ценных бумаг, облигаций, акций и пр.

Еще декретом от 8 декабря 1934 г. итальянское правительство поставило под контроль распоряжение этими авансами, находящимися в собственности итальянских фирм. По опубликованным подсчетам итальянские фирмы располагают за границей авансами на 5—6 млрд. ляр. Эти авансы могут быть реализованы фирмами и деньги, полученные таким образом, могут поступить в распоряжение правительства. Эта осязаемая возможность в применении к Италии широко дебатировалась прессой, которая, допуская, что итальянское правительство получит лишь около 50% имеющихся у итальянских фирм авансов, констатировала, что Италия все же будет располагать валютными резервами в 2—2½ млрд. ляр. Принятое в Женеве финансовое санкции не касается этого вопроса. Пункт 5-й резолюции предусматривает лишь недопустимость эмиссии на иностранных рынках итальянских облигаций или акций, но вопроса о мобилизации авансов за границей не затрагивает.

Не затрагивают резолюция также и вопрос о платежах Италии по долгам странам, принявшим санкции. Из этого умолчания следует (об этом прямо говорилось на комитете координации), что долги эти сохранятся и должны быть уплачены.

Этим проблемами однако не ограничивается практическая возможность обхода резолюции о финансовых санкциях. Во время мировой войны воюющим странам, и в первую очередь Великобритании, пришлось столкнуться с чрезвычайной сложностью борьбы с «враждебным капиталом». Специфической особенностью капитала в период империализма является его интернациональное перерастание. Ни во всех случаях и не всегда можно выявить национальную принадлежность того или иного капитала. Не требует особых доказательств то, что при

презачайным переплетением трестов, синдикатов и банков между собой, при наличии большого количества филиалов и дочерних обществ возможно получение кредитов какой-либо организацией, формально не итальянской, но на практике снабжающей Италию. Сознвая эту опасность, комитет координации в п. 6 своей резолюции предлагает правительствам принять необходимые меры, чтобы финансовые кредиты и займы не могли быть получены Италией ни прямо, ни косвенно. Резолюция эта однако может остаться безгласным пожеланием, с одной стороны, при намерении некоторых стран на практике обходить санкции, с другой стороны, при тенденции капиталистических фирм торговать с кем угодно, если только это выгодно. Общеизвестно например, что во время мировой войны, когда речь шла о борьбе Великобритании и Германии за мировое господство, когда на карту была поставлена вся судьба Британского империи, отдельные английские фирмы, гонимые за высокими прибылями, все же снабжали Германию. Что же приходится ожидать от этих фирм в условиях применения санкций?

К тому же возможность обхода финансовых санкций значительно облегчается нечестностью и нарочитой «недобросовестностью» резолюции. В качестве критерия для определения итальянской национальности принимается признак «пробывания на итальянской территории».

Из этого следует, что предоставление кредита итальянским предприятиям, даже банковским, находящимся за границей итальянской территории, возможно. Если это так, то при желании обхода санкций чрезвычайно просто предоставить кредит филиалу итальянского банка или итальянской фирме за границей, с тем что этот филиал или эта фирма фактически передадут использование этих кредитов итальянским фирмам и организациям, а тем самым, итальянскому правительству.

Как уже говорилось выше, применение экономических санкций вызывает значительно большие трудности, чем применение финансовых санкций, в силу необходимости координировать действия всех стран, как членов Лиги наций, так и не членов ее, и не только в отношении объекта применения санкций, но и в отношении срока вступления санкций в силу. С самого начала обсуждения экономических санкций в комитете координации, в октябре 1935 г., намечались два противоположных тезиса — английский и французский. Англия, добиваясь более радикальных мероприятий по проведению санкций, предлагала установить запрещение ввоза во все страны товаров итальянского происхождения. Аргументируя свое предложение, англичане указывали, что основная задача санкций — лишить страну агрессора платежных средств для приобретения необходимых ей материалов с тем, чтобы заставить ее скорее прекратить агрессию. Поскольку финансово-экономические санкции закрывают возможность получения страной агрессора займов и кредита, остается закрыть этой стране также путь получения платежных средств от реализации экспорта. Правда, в этом случае остается возможность покупать необходимые товары на золото, однако эта возможность применительно к Италии, стране, не обладающей золотом и имеющей относительно ограниченные золотые запасы, не столь велика. Исходя из этих соображений, англичане считали наиболее важным и эффективным запрещение импорта из Италии. Франция, беря на своем тезисе всячески тяготивать эффективное применение санкций, выступала с предложением, не запрещая импорта итальянских товаров, установить эмбарго на ввоз в Италию основных видов сырья, необходимых военной промышленности. Делая это предложение, Франция известным образом, что на практике организовано эмбарго сырья коснется лишь относительно небольшого списка, поскольку такое ограничение может иметь смысл лишь в том случае, если оно прини-

мается всеми странами. Если однако в санкциях не принимают участия владения Лиги, если таким образом не может быть обеспечена всеобщность применения санкций, то распространить эмбарго на ввоз решающих видов сырья можно лишь применительно к тем отраслям, которые полностью контролируются членами Лиги наций. Между тем таких категорий сырья относительно мало. Членами Лиги наций контролируются фактически лишь хлопок, каучук, олово и некоторые второстепенные металлы, как вольфрам, ванадий и пр., а также хром, марганец и железная руда. Таким образом важнейшие категории сырья военного значения, как нефть, уголь, медь, хлорок, не контролируются членами Лиги наций и следовательно не могли быть охвачены французским предложением. Этот ход мыслей и составил основную аргументацию англичан против предложения французам. Англичане не разрабатывали против того, чтобы в дополнение к их схеме было принято французское предложение об эмбарго на сырье, но они доказывали, что одно только эмбарго на сырье, при неадекватности позиции многих членов Лиги наций, не является эффективной экономической санкцией. Французам удалось лишь на несколько дней отсрочить решение, но по существу они вынуждены были принять английскую схему. Экономические санкции были приняты комитетом координации как в форме полного запрещения итальянского импорта, так и в форме эмбарго на ввоз сырьевых товаров, контролируемых в основном членами Лиги наций.

Постановление комитета координации о запрещении импорта итальянских товаров гласит:

«Для облегчения выполнения правительствами членами Лиги наций обязательств, лежащих на них в силу ст. 16-й пакта, следует принять следующие меры:

- «1. Правительства членов Лиги наций воспретят ввоз на свои территории всех товаров (иных, чем золото или серебро в слитках или в монетах), происходящих из Италии или из итальянских владений, каково бы то ни было место отравления этих товаров.
- «2. Произведения почты и промышленности Италии или итальянских владений, которые были подвергнуты переработке в других странах, и товары, изготовленные частично в Италии или в итальянских владениях и частично в другой стране, будут считаться подпадающими под действие воспрещения, если только на долю переработки, произведенной с тех пор, как товары окончательно покинули Италию или итальянские владения, в момент, когда они вышли из последнего места ввоза, не падает 25 или более процентов стоимости товаров.
- «3. Товары, составляющие предмет контрактов, находящихся в стадии выполнения, не освобождаются от действия воспрещения.
- «4. Товары, находящиеся в пути в момент применения воспрещения, будут изъяти из-под его действия. Для выполнения этого положения правительства могут в пользу административного удобства установить, с учетом нормального времени, необходимого для перевозки из Италии, подходящую дату, начиная с которой товары будут подпадать под воспрещение.
- «5. Личный багаж путешественников, следующих из Италии или из итальянских владений, может также быть изъят из-под действия воспрещения...»

Постановление составлено в довольно категорической форме. В частности оно предусматривает полное запрещение импорта всех товаров из Италии, кроме золота и серебра, а равно — по последующему разведению — музыкальных и литературных произведений. Это запрещение распространяется на все виды импорта, за исключением личного багажа пассажиров. Иными словами, оно относится даже к почтовым

посылкам. По настоянию англичан была принята формулировка о распространении запрещения экспорта на текущие контракты. Правда, в последующем, по предложению ряда стран, женевские комитеты рассматривали действующие контракты, преимущественно военного значения, некоторых государств, применяющих санкции к итальянским фирмам и руководствуясь теми соображениями, что заказы эти частично уже оплачены, и что неприятие товаров лишь усилит платежеспособность и следовательно военную сопротивляемость Италии, комитет разрешил получение товаров по некоторым из этих контрактов.

Итальянское происхождение товаров определено в соответствии с обычными нормами торговых договоров. Итальянским товаром признается не только товар, произведенный полностью в Италии из итальянского сырья, но также и товар, произведенный в третьих странах из итальянского сырья, если только этот товар в результате переработки не повысился в цене на 25%. Для того чтобы обеспечить эффективность применения этих санкций, некоторые страны, в том числе Великобритания, устанавливали требование представления свидетельства о происхождении товаров от базилекавших к Италии стран, но применяющих санкции (Австрия, Венгрия, Германия, Швейцария)¹.

Обморо на вывоз сырья, имеющего военное значение, было принято комитетом координации 19 октября в следующей редакции:

«Для облегчения правительствам членам Лиги наций выполнения обязательств, лежащих на них в силу ст. 16-й пакта, следует принять следующие меры:

«1. Правительства членов Лиги наций распространят применение пункта 2 предложения № 1 Комитета координации на следующие продукты в том, что касается вывоза и переправки по назначению в Италию и в итальянские владения, законные (вывоз и переправка) вследствие этого будут воспрещены:

«а) лошади, мулы, ослы, верблюды и всякого рода другие животные, служащие для перевозки;

«б) каучук;

«в) боксит, алюминий, глинозем (окись алюминия), железная руда и лом, хром, марганец, никель, титан, тантал, ванадий, их руды и ферросплавы (так же как и ферромолбден, ферро-силико-марганец, алюминит, ферросилиций и ферро-силико-марганец), олово и основанная руда.

«Вышеприведенный список (в) исключает все необработанные металлы, упомянутые руд и металлов, их отходы и их сплавы.

«2. Правительства членов Лиги наций примут необходимые меры к тому, чтобы продукты, упомянутые в вышеприведенном пункте 1, вывозимые по назначению в страны, иные чем Италия или итальянские владения, не были прямо или косвенно переправляемы по направлению в Италию или в итальянские владения.

«3. Меры, предусмотренные в вышеприведенных пунктах 1 и 2, применяются к контрактам, находящимся в стадии выполнения.

«4. Из действия этого пакта будут изъяты товары, находящиеся в пути в момент применения воспрещения. Для выполнения этого положения правительства могут в целях административного удобства установить, с учетом нормального времени, необходимого для перевозки по направлению в Италию или в итальянские владения, подходящую дату, начиная с которой товары будут подпадать под воспрещение...

¹ Экономическое значение санкций по запрещению импорта итальянских товаров значительно ослаблено тем, что к этим санкциям не присоединялись все страны членов Лиги наций, кроме Египта, а равно Венгрия, Австрия и Албания и некоторые латино-американские страны. В результате санкции распространяются только на 50—55% обычного итальянского экспорта.

«Внимание Комитета координации было обращено на возможность распространения в будущем вышеприведенных предложений на известное количество других продуктов. Он поручает «Комитету 15» представить правительствам по этому поводу всякие предложения, которые являлись бы целесообразными...»

Из приведенного текста яствует, что перечень сырья, принятый Комитетом координации, охватывает только те товары, на рынке которых члены Лиги наций имеют преобладающее значение. Впрочем и здесь необходимо сделать несколько оговорок. Нельзя например сказать, что в отношении ключевых жизненных 100%-ный контроль находится в руках членов Лиги наций. Достаточно упомянуть в этой связи арабские государства Саудовую и Йемен, не входящие в состав Лиги, чтобы увидеть бесполезность принятых решений в отношении ключевых жизненных. Точно так же по бокситам и алюминию нельзя говорить о полном контроле, осуществляемом членами Лиги наций. Прежде всего Италия в этом отношении едва ли не полностью покрывает свои потребности внутренним производством. Но всяком случае итальянский импорт алюминия в 1932—1934 гг. фактически составлял ничтожную величину и Италия была даже в те годы экспортером довольно значительных количеств алюминия. Так, при общей продукции алюминия в 12,8 млн. т в 1934 г. Италия вывезла 5,9 млн. т. К тому же на рынок алюминия, как известно, значительную роль играет Германия. Запрещение вывоза железной руды и железного лома при отсутствии запрещения по чугуну и стали имеет, как нетрудно догадаться, довольно относительное значение. Оно подкашивает соответствующую заготовку итальянских металлургических заводов, но оно не лишает Италию необходимых железорудных материалов. Между тем запрещение вывоза чугуна и стали не имело смысла при неясности позиций США и Германии, являвшихся мировыми экспортерами этих продуктов. Относительное значение имеет также запрещение вывоза никеля. Хотя формально мировое производство никеля почти на 100% контролируется членами Лиги наций, хотя львиная доля мировой добычи никеля сосредоточена в Канаде, однако общеизвестно, что значительная часть канадских никелевых промыслов принадлежит американскому капиталу и часть никеля, экспортируемого из Канады, в частности в Италию, возмещается через США, где этот продукт подвергается незначительной обработке. Принятие запрещения вывоза никеля без договоренности с США имело бы эффективное значение, если бы можно было ограничить вывоз никеля из Канады в США, что в условиях канадско-американских отношений представляется довольно затруднительным. Таким образом практическое значение принятого списка не следует переоценивать. Оно сводится скорее к созданию прецедента, нацеленному путем применения экономических санкций, к разработке методов, которыми может быть обеспечена вероятность ограничения вывоза военного сырья в страну агрессора. При обсуждении этого списка в комитете было много голосов, указывавших на недостаточность списка. Был намечен целый ряд других видов сырья, ограничение вывоза которых было бы гораздо более эффективным, но которое потребовало бы соглашения со странами членами Лиги наций. В этой связи следует упомянуть прежде всего о нефти, а затем уже об угле, хлорке, меди, чугуне и стали. По нефти, хлорке и меди определяющее значение имеют США, по угле, чугуну и стали — в первую очередь Германия и отчасти США.

Под прямым давлением Великобритании Германия вынуждена была принять свой закон о нейтралитете, в силу которого экспорт из Германии всего сырья, за исключением меди и угля, был подвергнут специальному разрешительному порядку. Аргументируется это меро-

принятие не санкциями, для того чтобы подчеркнуть независимость германской политики от Лиги наций, а необходимостью оберегать германскую экономику от спекулятивной распродажи накопленных в Германии запасов сырья. Принятая система достаточно эластична. С одной стороны, установив разрешительный порядок вывоза сырья, немцы, если это им окажется политически выгодным, могут не давать сырья итальянцам, с другой стороны, Германия при надлежащей обстановке будет снабжать Италию всем необходимым.

Парижское соглашение Лавалль—Хора о «компромиссе» в итало-абиссинском конфликте, справедливо окрещенное «премией для агрессора», придало проблеме санкций неожиданное направление. Перед самым принятием нефтяных санкций, которые должны были явиться в сущности первой эффективной санкцией против Италии, Англия вносит предложение, которое не только должно похоронить санкции против Италии, но и всю систему санкций, всю систему коллективной безопасности Лиги наций. Лавалль, добиваясь парижского соглашения, был последователем в своей непоследовательности,—он все время добивался ослабления применения санкций к Италии и легализации итальянской агрессии в Абиссинии. Но Англия! Как объяснить ее позицию? Может быть, она хочет свободы рук на Дальнем Востоке и с этой целью ускоряет ликвидацию итало-абиссинского конфликта любой ценой? Но ведь всякому неискушенному наблюдателю ясно, что премия Италии за ее агрессию может явиться лишь поощрением японской агрессии на Дальнем Востоке и во всяком случае ослабит, а не усилит позицию Англии. Ведь уже сейчас Англия, имея возможность сотрудничать с США и другими державами на Дальнем Востоке, могла бы эффективно противодействовать японскому наступлению в Китае. Где же объяснение парадоксального соглашения на компромисс Хора, если не в стремлении некоторых английских кругов похоронить систему санкций и коллективной безопасности для того, чтобы облегчить возможность соглашения с возможными агрессорами в рамках пакта четырех и какой-нибудь новой формы легализации агрессии?

Провал парижского плана и отставка Хора свидетельствуют, что общественное мнение Англии против этих планов. Дальнейшее развитие проблемы санкций зависит от того, какая из двух борющихся тенденций—за мир или за соглашение с агрессорами—победит в английской внешней политике.

Экономическое положение Италии и война с Абиссинией

Италия в последние годы вступила в ряды индустриальных стран Европы. Удельный вес промышленной продукции, составивший в 1910 г. 39,6%, поднялся в 1926 г. до 60% и в 1931 г.—до 68,75%¹. Но вместе с тем в Италии, особенно в южной части и на островах, и поныне сохранились районы с крайне примитивным сельским хозяйством, слабыми зачатками индустрии и преобладанием технических остальных мелких предприятий. Это сосуществование остальных хозяйственных участков с технически передовыми характерно для загнивающего капитализма. Монополистический капитал для упрочения своего господства и усиления эксплуатации трудящихся масс способствует сохранению остатков средневековых форм хозяйства. В характере промышленного развития Италии сказывается действие закона неравномерного развития капиталистических стран, обостряющегося в эпоху империализма. Яркой иллюстрацией действия этого закона может служить сравнение динамики производства чугуна и стали в Италии и других крупных странах капиталистического мира (1913 = 100)²:

Страны	Чугун			Сталь		
	1929	1934	1935	1929	1934	1935
США	135,6	51,4	59,0	175,0	80,7	87,0
Англия	73,9	58,2	61,0	125,7	102,5	125,7
Германия	80,6	58,3	72,4	95,1	73,3	89,0
Франция	200,3	118,2	107,1	200,9	131,1	128,2
Италия	160,9	121,9	154,1	231,1	147,0	256,6

Особенно сильно развилось в послевоенный период в Италии производство красивых вещей, увеличившееся в 8 раз, алюминия— в 15 раз, искусственного шелка— в 24 раза, автомобилей— в 20 раз. Создано производство синтетического азота, авиационных моторов и т. д. Важным показателем промышленного развития экономики Италии является увеличение ее торгового флота за годы после войны. К концу 1918 г. тоннаж итальянского торгового флота достигал всего 630 000 т. В настоящее время его тоннаж равен 3 300 000 т, причем скорость хода 40% судов превышает 18 узлов. В этом отношении Италия оставила позади себя не только Англию и Францию, но и Гер-

¹ Pallegri. Il risorgimento economico d'Italia, 1931.

² Volpino di Nove. L'industria, июль—агуст 1935. Издание Ассоциация итальянских акционерных обществ Рим.

манию и США. Развитие энергетического хозяйства шло в основном по линии строительства гидроэлектростанций, мощность которых с 1913 г. по 1934 г. поднялась с 350 000 квт до 4 600 000 квт.

Показательным для направления промышленного развития Италии является крупный удельный вес электростанций в металлургии. За 1929—1932 гг. удельный вес электростанций в общей продукции стали во Франции колебался между 1,36—2,65%, в США — 1,69—1,76%, в Германии — 0,56—1,23%, в Италии — между 10,19—10,92%. Не менее характерны успехи итальянского судостроения и авто- и авиастроения. Военные суда в 10 000 т спускаются на воду через 10 месяцев после закладки. Крейсера винного типа водоизмещением в 10 000 т, построенные Италией на 6—7 последних лет, развивают скорость до 40 узлов в час; подводные лодки, изготовленные на итальянских верфях в 1929—1930 гг. по заказам Бразилии, Греции и других стран, во время испытаний погружались на глубину 105—125 м. Итальянские автомобили в течение ряда лет брали первые призы на международных гонках. Итальянские аэропланы не раз побивали мировые рекорды на скорость полета. Воздушный флот Италии организовал первые массовые полеты гидропланов на большие расстояния.

Промышленное развитие Италии сопровождалось резкой концентрацией капиталов. О громадных темпах роста капиталов акционерных обществ можно судить по следующей таблице¹:

Рост капиталов акционерных обществ (в млн. лир)

	Крупнейшие общества			Остальные общества		
	Число обществ	Капитал		Число обществ	Капитал	
		1922 г.	1931 г.		1922 г.	1931 г.
Банковские	8	1 268	2 956	449	1 781	3 811
Металлургические	7	285	870	197	562	1 059
Механические	14	335	830	184	1 585	1 134
Автомобильные	3	217	570	244	185	359
Резинобумажные	3	135	280	26	99	63
Гидроэлектрические	17	834	6 133	453	1 369	4 470
Искусственный шелк	5	245	910	9	334	140
Всего	57	3 317	12 549	2 274	5 915	10 976

В названных отраслях промышленности, как видно, на долю 57 крупнейших обществ приходится 63,34% всего вложенного в эти отрасли капитала, а на долю «остальных» 2 274 обществ — только 46,66%.

Фашисты в демagogических целях утверждают, что в Италии отсутствуют условия для развития крупных предприятий стандартного промышленного производства американского типа, что итальянские производители должны обращать главное внимание на выработку товаров, удовлетворяющих индивидуальные вкусы, на художественность отделки и т. д. На деле же экономическая политика фашизма целиком направлена на поддержку крупных предприятий, и прежде всего в военной промышленности. Не говоря уже об отосланных к легкой

платовому обложению крупных предприятий, следует отметить, издавна фашистами закона, устанавливающего специальные льготы для акционерных обществ, образованных путем слияния ранее существовавших мелких предприятий.

Особенно интенсивна деятельность фашистов в области синдицирования и картелларования, охватывающих целые отрасли производства. Там, где не удается создать объединения на началах добровольности, при помощи специальных законов учреждаются принудительные консорциумы. Так, в 1929 г. в принудительном порядке был создан консорциум «наиболее и наиболее здоровых» металлургических предприятий. Все 57 итальянских сахарных заводов слиты в один трест, дискуссию свою волею мелким производителям свелам.

В Италии созданы и объединения торгового типа. Так, металлургические заводы Илва и Терни, механическое предприятие Сан Джорджо, гидроэлектрическое — Терни и судостроительные Одеро и Орландо фактически составляют один комбинат с общим капиталом почти в 1,5 млрд. лир.

Все итальянские пароходные общества в 1931 г. под прямым давлением правительства были объединены в 4 общества, поделенные между собой линии всех частей света. Крупнейшему из них — «Италия» (с капиталом в 700 млн. лир) были отведены линии Северной и Южной Америки и Тихого океана. Правительство обязалось выдавать этим 4 обществам субсидию в сумме 300 млн. лир ежегодно. Кроме того им выдаются на льготных началах правительственные суда на постройку судов (например на постройку пароходов «Рекс» и «Конте ди Савойя» были выданы две суды по 150 млн. лир).

Широкое развитие консорциумы и в сельском хозяйстве. Здесь, помимо старого синдиката производителей сахарной свеклы, учреждены консорциумы: рисовый, конопляный, около десяти консорциумов стандартных вин и т. д. Создание подобных объединений приводит к подчинению мелких производителей крупнейшим обществам. Так, учреждение принудительных консорциумов стандартных вин вызвало отход сотни мелких виноградных хозяйств продавать свою продукцию небольшому числу крупнейших винодельческих фирм. Типична для фашистской политики картелларованья и синдицирования организация «принудительного рисового консорциума». Этот консорциум был создан под предлогом расширения производства риса, а на деле для собирания даней с потребителей в пользу рисовых плантаторов и для финансирования дефицита. За каждый проданный на внутреннем рынке центнер риса уплачивается в пользу консорциума 14 лир. Из составленной таким образом суммы выдается при вывозе за границу премия в 43 лир за центнер.

Крупным рестраированным производством в Италии, а следовательно и всей экономической страны, распоряжаются три крупных банка. Крупнейший из них Banca Commerciale, обладающий основным капиталом в 700 млн. лир, контролировал в 1931 г. 225 акционерных обществ Италии с капиталом в 15 млрд. лир. В сферу влияния этого банка входило 60 гидроэлектрических обществ с капиталом в 6 млрд. лир, 20 банков и финансовых обществ с капиталом в 1 500 млн. лир, 30 металлургических и механических предприятий с капиталом в 1 200 млн. лир, 36 химических обществ с капиталом в 1 300 млн. лир и т. д. Вторым по значению банком является Credito Italiano, имеющий капитал в 500 млн. лир. Он контролирует автомобильную (Фиат), резиновую (Пирелли), часть гидроэлектрической (Эдисон), часть металлургической и текстильной индустрии. Третье место занимает Banco di Roma с капиталом в 200 млн. лир. Этот банк — пионер итальянской колониальной деятельности и застрельщик захвата Триполи-

¹ Società Italiane per azioni, Notizie Statistiche. Изд. XIII, 1932 г. Рим.

тании. Из всех итальянских банков Banco di Roma являлся наиболее крупной суммой в колониальных предприятиях.

«Хозяйственные капиталистические монополии», — писал Ленин, — становятся неизбежно, — в общей обстановке товарного производства и частной собственности, — господством финансовой олигархии¹. Безраздельное господство горсти финансовых магнатов — вот в чем сущность фашистского режима. Два-три десятка заправял трех названных итальянских банков распоряжаются всеми основными акционерными обществами Италии.

Фашизм всей своей политикой стремится к расприоритету и упрочению диктатуры финансового капитала в экономической и политической жизни Италии. Насильственным проведением диктатуры наиболее империалистических элементов финансового капитала является введение в Италии так называемого корпоративного режима или корпоративной системы.

В разные периоды своего существования фашизм вкладывал различное содержание в понятие «корпоративный строй» или «корпоративная система». Первоначально корпорациями назывались фашистские синдикаты, включавшие хозяев и рабочих. Затем корпорациями был придан характер надстройкой над фашистскими «рабочими» и хозяйскими конфедерациями. Роль этих корпораций на практике сводилась к выполнению «примирительных» функций в конфликтах между хозяевами и рабочими. За последние годы корпорации становятся законченной организацией безраздельного господства финансового капитала.

Законом от 5 февраля 1934 г. созданы 22 «отраслевые корпорации», каждую из которых составляют представители фашистских синдикатов, три представителя фашистской партии и некоторые число представителей инженеров, техников, ремесленников и кооперации. Число членов корпорации колеблется от 15 в свекловодно-сахарной до 63 — в металлургической. Председательствует во всех корпорациях Муссолини или назначаемый им представитель фашистской партии. На таких же началах составляется и «Национальный комитет корпораций». При этом следует помнить, что правления фашистских хозяйских синдикатов и «рабочих» профсоюзных объединений не выбираются, а назначаются министерством корпораций и утверждаются первым министром².

В круг ведения национального комитета корпораций и отраслевых корпораций входят вопросы регулирования производства, отношений между трудом и капиталом и т. д. Корпорациями, т. е. магнатам капитала и чиновникам, назначенными правительственными агентами тех же магнатов, поручается выработка законопроектов по вопросам, интересующим данную отрасль производства (таможенные тарифы, налоговое обложение, субсидии и т. д.), установление норм при сокращении производства, при регулировании ввоза и вывоза, выдачи разрешений на открытие новых предприятий, нормировка ставок заработной платы, регулирование цен и т. д.

«Корпоративный строй» посягает на интересы монополистической верхушки. Под флагом политики «одроволения экономики страны и «реконструкции предприятий», распавшихся экономических кризисом, фашистское правительство создало специальные фи-

нансовые учреждения, отдающие в распоряжение биржевых акул десятки миллиардов лир государственных и частных средств. Вскоре после мировой войны в Италии были созданы учреждения для помощи крупнейшим предприятиям, оказавшимися банкротами (Банко ди Сикто, Ансальдо и др.). В дальнейшем эти учреждения были объединены в Istituto di Liquidazione (с капиталом в 100 млн. лир), который получал от правительства ежегодную дотацию в 250 млн. лир.

Начавшийся в 1929 г. экономический кризис толкнул к еще более широкому мерам по предотвращению банкротств. Так, в 1931 г. правительством был создан Istituto Mobiliare Italiano (сокращенно ИМИ), а в 1933 г. Istituto per la Ristrutturazione Industriale (сокращенно ИРИ), капиталы которых составляются из взносов (пай в 10 млн. лир). «Банки вкладов и займов», «Национального страхового института» и «Банки социального страхования». Кроме того правительство перешло ИРИ и ИМИ субсидии, выдаваемые прежде существовавшим аналогичным учреждениям, и добавило для ИРИ еще 55 млн. лир ежегодной дотации. Этим путем по целому ряду различным органам фашистских синдикатов «Lavoro fascista» (22 мая 1933 г.) достигается «объединение мелких оборотных с нуждами производства». ИРИ и ИМИ дано право выпускать облигации, по которым правительство гарантирует выплату капитала и дохода в размере 4%, а обязательным лицам «предоставлено» право покупать эти облигации. В итальянских «Обыкновенных обязательных записках» имеется вложено на 19,5 млрд. лир, а в почтовых облигациях — на 20 млрд. лир. Все эти суммы предназначены для финансирования, оздоровления и реорганизации промышленных, банковских и прочих предприятий.

Муссолини в одной из своих речей говорил: «Италия должна остаться страной со смешанной экономикой: с крепким сельским хозяйством, со здоровой средней и мелкой индустрией, с банками, не прибегающими к спекуляции». Однако деятельность ИМИ и ИРИ показывает, что фашизм заботится отнюдь не о средних или мелких предприятиях.

В 1931 г. крупнейший итальянский банк — Banca commerciale Italiana — оказался накануне банкротства. В его портфеле скопилось на 5 млрд. лир акций промышленных предприятий. Акции эти были куплены в период относительного расцвета промышленности. После двух лет кризиса курс их резко пал и для того чтобы спасти дивиденды акционеров «Banca commerciale», фашисты создали ИМИ, который и перекупил портфель банка, приняв на свой счет разницу между ценой, по которой они были куплены, и биржевой ценой в момент эмиссии. Для финансирования этой операции были использованы принадлежащие мелким вкладчикам миллиарды, лежащие в обороте.

В 1933 г. Италия вступила в полосу нового колоссального банкротства. На этот раз пришел черед «Пьемонтского гидроэлектрического общества», основной капитал которого равен 827 млн. лир, а вместе с причитающимися к нему другими 23 крупными и мелкими предприятиями — 2175 млн. лир. Для его спасения было утверждено ИРИ, выпускавшее краткосрочные обязательства по суммам, оплачивать которые Пьемонтское общество оказалось не в состоянии. Но операция ИМИ и ИРИ этим не ограничивалась. Спасались, финансировались, реорганизовывались за счет мелких вкладчиков и многие другие акционерные общества. По подсчетам английского «Экономиста» за время мирового кризиса на спасение итальянских банков и монополистических предприятий было потрачено около 20 млрд. лир. К существовавшим банкам фашизм прибавил следовательно надстройку в виде

¹ Ленин, Собр. соч., том XIX, стр. 107.

² «Выборное начало» введено с 1934 г. только для местных синдикатов. Конечно и в этом случае требуется утверждение «избранных» со стороны фашистских властей.

ИМИ и ИРИ, которые по сути дела являются организациями финансового капитала, призванными финансировать, санировать, спасать, от банкротства крупнейшие акционерные общества.

Факты постоянно твердят, что их «корпоративная политика» является политикой удовлетворения интересов всех классов населения, что «корпоративный строй» есть преодоление капитализма или, по крайней мере, многих его отрицательных сторон. На деле фашистский «корпоративный режим» означает чудовищное угнетение масс. Фашизм помог пережить удары кризиса лишь крупным монополистическим предприятиям, о чем свидетельствует деятельность ИМИ и ИРИ. Для итальянской же экономики в целом фашистская политика принесла не облегчение, а отягчение кризиса. В этом легко убедиться если сопоставить положение крупных и мелких и средних предприятий.

По данным органа миланских торгово-промышленных кругов¹ 261 акционерное общество заминчивало свои дела со следующими результатами:

Годы	Основной капитал	Чистая прибыль	% прибыли	Годы	Основной капитал	Чистая прибыль	% прибыли
	в млн. лир				в млн. лир		
1930	13 432	534	4,0	1932	13 965	534	3,9
1931	13 862	794	5,8	1933	14 153	887	6,3

Более крупную прибыль получили мощные финансовые общества из той же группы предприятий, как это видно на следующих цифрах:

Годы	Основной капитал	Чистая прибыль	% прибыли	Годы	Основной капитал	Чистая прибыль	% прибыли
	в млн. лир				в млн. лир		
1930	885	115	12,9	1932	1 000	105	10,5
1931	885	119	13,4	1933	1 061	140	13,8

Эти цифры показывают, что прибыли крупных монополистических предприятий, которые не были вынуждены и в самый разгар кризиса, при переходе к депрессии особого рода значительно повышаются. Но с другой стороны гибнут мелкие и средние предприятия. В этом убеждают следующие факты. В 1930 г. капитал акционерных обществ достигал 62,3 млрд. лир, в 1932 г. — 49,6 млрд. лир, в 1935 г. (июнь) — 44,4 млрд. лир², т. е. за пять лет сократился на 15,2%. Поскольку как показано выше, капиталы, вложенные в крупнейшие акционерные предприятия, возросли, совершенно очевидно, что сокращение капиталов следует в основном отнести за счет мелких и средних предприятий. О тяжелом положении этих предприятий говорит и статистика банкротств. В то время как в 1931 г. среднее месячное число мелких банкротств достигало 441, в 1934 г. оно поднялось до 525, а за семь первых месяцев 1935 г. — до 590. Количество же крупных банкротств с 1932 г. медленно, но постоянно сокращается³.

¹ «Industria Lombarda» 1934.

² «Bollettino di Statistica mensile», 1933 и 1935 гг. Рим.

³ «Bollettino di Notizie Economiche» июль — август 1935 г. Рим.

В последние два года экономической конъюнктура Италии несколько улучшилась. Достигнув низшей точки в 1932 г. — 66,86 (1929 = 100), индекс промышленной продукции поднимается до 80,92 в 1934 г. Наибольший прирост продукции дают следующие производства (в тыс. т)⁴:

Годы	Чугун	Сталь	Прокат	Алюминий	Цемент	Искусственный шелк	Бумага и картон
1929	678	2 142	1 951	7	3 497	32	343
1932	460	1 391	1 235	13	3 125	32	329
1933	517	1 783	1 498	12	3 535	37	363
1934	521	1 849	1 588	12	4 091	48	428

Из этих данных нетрудно убедиться, что улучшение конъюнктуры связано главным образом с подготовкой войны. Но о действии кризиса говорят факты продолжающегося снижения оптовых цен, перевозок по железным дорогам и т. д. Индексы оптовых цен по данным Центрального статистического института (1928 = 100) снижаются в 1931 г. до 69,6; 1933 г. — до 63,4; 1934 г. — до 62,0⁵. Перевозка частных грузов снизилась с 66,3 млн. т в 1929 г. до 37,0 млн. т в 1932 г., 33,7 млн. т в 1933 г. и 33,4 млн. т в 1934 г. Только служебные перевозки, достигнув низшей точки в 1932 г. (5,1 млн. т), повысились до 5,7 млн. т в 1933 и 5,4 млн. т в 1934 г.⁶ Крайне недостаточно загружены и судостроительные заводы. Строительная мощность их равна вместимости судов в 600 тыс. т. Фактически же в 1930 г. в постройке находились суда вместимостью в 185,1 тыс. т, в 1932 г. — 54,0 тыс. т, в 1934 г. — 47,5 тыс. т.

Но особенно тяжелый кризис переживает итальянское сельское хозяйство. Продукция сельского хозяйства в натуральном выражении снизилась незначительно, но катастрофически упала выручка за сельскохозяйственную продукцию. При этом значная доля потерь падает на хозяйства бедноты и середняков.

Стоимость продукции сельского хозяйства (в млрд. лир)⁷

Годы	1926/1927	1927/1930	1932/1933	1933/1934
Пшеница	7,98	9,27	7,54	6,56
Кукуруза	2,49	2,27	1,87	1,19
Рис	0,58	0,60	0,38	0,31
Кормовые	0,54	0,47	0,15	0,15
Виноградное вино	7,78	3,91	2,30	2,16
Оливковое масло	1,35	1,45	0,83	0,82
Шелковые коконы	2,67	2,11	0,32	0,27
Всего	23,63	19,98	13,39	11,47

⁴ «Bollettino di Statistica mensile» за последние годы.

⁵ Там же.

⁶ Составлено на основании данных Morganti, Le prospettive economiche, 1934 г.

Крайне резко падали и заработки рабочих. Фашистская диктатура систематически снижала заработную плату. В 1927 г. заработная плата была снижена на 20%, в 1930 г. — снова от 8 до 25%. Снижение заработной платы продолжалось в годы кризиса. В общем с 1927 до 1934 г. заработная плата была снижена по меньшей мере в два раза. За это же время индекс стоимости жизни повысился (по фашистским данным) с 472,4 до 354,4, т. е. лишь на 25% (1913 = 100). В 1934 г. рабочая неделя была сокращена с 48 до 40 час., вследствие чего заработная плата снова была урежена на 16,6%.

На снижение заработной платы оказывает большое влияние резко возросшая безработица. По фашистским данным в период с 1931 по 1934 г. в среднем было около одного миллиона постоянных безработных. К этому числу надо прибавить работников неполную неделю и временно безработных, которыми фашистская статистика не интересуется.

Обнищание рабочего класса и деревенской и городской мелкой буржуазии находит свое выражение в снижении государственных доходов (несмотря на беспрестанное повышение ставок обложения) и в увеличении бюджетного дефицита. Наглядное представление о состоянии итальянского государственного бюджета дают следующие данные (в млрд. лир)¹:

Годы	Доходы	Расходы	Сальдо
1923/1924 ²	14 273	14 352	— 79
1925/1927	16 523	16 183	+ 340
1929/1930	19 825	19 800	+ 25
1930/1931	20 377	21 018	— 641
1931/1932	18 908	22 780	— 3 872
1932/1933	17 762	21 222	— 3 460
1933/1934	17 638	24 382	— 6 744
1934/1935	17 740	24 609	— 6 819

За годы господства фашизма тяжесть государственных расходов возросла в два раза, дефицит увеличивается, расходы превысили доходы почти на 40%. По утверждению проф. Моргентау государственные и коммунальные налоги в Италии составляют 29—32% всего народного дохода.

Муссолини, выступая в парламенте 26 мая 1934 г., был вынужден признать положение итальянских налогоплательщиков тяжелым. «Я первый желаю, — говорил он тогда, — что налоговое обложение доведено до крайнего предела и что необходимо на некоторое время оставить итальянского налогоплательщика в покое. Если возможно, нужно будет его облегчить, ибо иначе он может оказаться раздавленным на смерть тяжелой ношей». На деле же Муссолини уже тогда подготовлял в качестве выхода из тягчайшего экономического кризиса империалистическую авантюру, которая новым чудовищным бременем ложится на плечи наиболее неимущих слоев населения.

Резкая дефицитность итальянского государственного бюджета правительство усиленно прибегать к заключению займов. К моменту прихода фашистов к власти государственный долг Италии достигал 95 млрд. лир. В 1927 г. фашисты произвели принудительную конверсию краткосрочных обязательств и стабилизировали лиру, установив

¹ Моргентау, *Le prospettive economiche*, 1934 г.

² Бюджетный год в Италии начинается 1 июля.

для нее паритет в 3,66 раза ниже довоенной лиры. Переоценка старого золотого запаса в соответствии с новым паритетом, использование займа Моргентау (100 млн. долл.) и возвращенного Англией итальянского золота, хранявшегося в Лондоне в качестве обеспечения военного долга, дали фашистскому правительству возможность выкупить на 12 млрд. лир краткосрочных займов.

В 1927 г. государственный долг был снижен до 83,6 млрд. лир. При этом краткосрочные займы составляли всего 1,6 млрд. лир. С этого же момента начинается новый непрерывный рост государственной задолженности и особенно краткосрочной.

Внутренний долг Италии¹ (в млрд. лир)

Годы	Долгосрочный	Краткосрочный	Всего
1928 г. 30 июня	84,8	1,6	86,4
1929 » 30 »	84,6	2,5	87,1
1930 » 30 »	84,4	3,7	88,1
1931 » 30 »	85,9	5,5	91,4
1932 » 30 »	88,9	6,6	95,5
1933 » 30 »	87,2	9,5	96,7
1934 » 30 »	92,0	10,6	102,6
1935 » 30 »	93,8	11,5	105,3

Возросла, как видим, не только общая сумма внутреннего долга, но чрезвычайно быстро увеличиваются долги краткосрочные, что создает весьма крупные затруднения для государственного казначейства.

Кризисное состояние итальянской экономики проявляется и в упадке внешней торговли. В последние годы неуклонно сокращался как импорт, так и экспорт:

Внешняя торговля Италии² (в млрд. лир)

Годы	Импорт	Экспорт	Пассив	Годы	Импорт	Экспорт	Пассив
1929	21,6	15,2	6,4	1932	8,2	6,8	1,4
1930	17,3	12,1	5,2	1933	7,4	5,9	1,5
1931	11,6	10,2	1,4	1934	7,6	5,2	2,4

Итак, с 1929 г. по 1934 г. импорт сократился на 44,8%, экспорт — на 65,7%. Падения и дефицитность баланса внешней торговли также уменьшилась на 62,5%. Но это достигнуто ценой сокращения объема внешней торговли и особенно резкого уменьшения ввоза промышленного сырья.

По данным Лондонского «Экономиста» (3 октября 1935 г.) итальянский расчетный баланс за 1930 г. (последний год, за который имеются достаточные сведения) был сведен к дефициту в 600 млн. лир. Положение с тем еще ухудшилось, как об этом свидетельствует и систематическое уменьшение золотого фонда (см. таблицу на стр. 226).

Утечка золота за границу, как видно из данных, приостановилась в 1933 г. с тем, чтобы с новой силой возобновиться в следующем 1934 г.

¹ Моргентау, *Le prospettive economiche*, 1934 г.

² *Buletino di Statistica mensile* за последние годы.

Золотой и валютный фонд (в млрд. лир)¹

31/XII 1928 г.	11,1	31/XII 1932 г.	7,1
31/XII 1929 »	10,3	31/XII 1933 »	7,4
31/XII 1930 »	9,6	31/XII 1934 »	5,8
31/XII 1931 »	7,8	30/XI 1935 »	4,2

Дефицитность государственного бюджета, пассивность расчетного баланса, рост внутреннего долга и наконец утечка золота за границу повлекли за собой снижение курса итальянской лиры. Фашистскому правительству удавалось в течение 1931—1933 гг. предотвращать резкое падение курса лиры, но не его колебания. 1934 год принес такую волну снижения, что для поддержания курса лиры пришлось израсходовать 21,0% всего золотого запаса. В то же время фашистское правительство оказалось вынужденным ввести контингентирование импорта.

Проблема устойчивости лиры приобрела для итальянского фашизма специфическое значение. Дело в том, что стабилизацию лиры фашизм сделал стержнем своей «корпоративной политики». Фашизм стремится всевозможными демографическими приемами внедрить в сознание масс, что отечественный налет — символ классового сотрудничества, что устойчивая лира — условие процветания всей страны, что все классы населения одинаково должны нести жертвы для поддержания ее курса. В одной из своих речей Муссолини говорил, что он готов «отдать всю свою кровь до последней капли в интересах сохранения полноценности монеты».

Но для поддержания курса лиры нужен активный баланс внешней торговли и бездефицитное сведение государственного бюджета. И поэтому фашистское правительство повышает покровительственные пошлины, организует децимит, поднимает ставки налогового обложения и т. д. Однако все эти мероприятия в конечном итоге удорожают жизнь в стране, повышают себестоимость продукции, сокращают возможности экспорта, отягчают госбюджет, ухудшают расчетный баланс и тем самым оказывают неблагоприятное влияние на курс лиры.

Так образовался замкнутый круг. Фашисты, маскируя, оттягивали разрешение накопившихся противоречий ценой предельного усиления эксплуатации трудящихся масс. Но это не сняло старой дилеммы: открытое и резкое снижение заработной платы или снижение, замаскированное путем инфляции. Оба эти решения оказались для фашистского правительства недостаточно приемлемыми.

Первый путь грозил опасностью взрыва возмущения рабочих, и до того посаженных на голодный паек. С другой стороны, инфляция была невыгодна банкирам и магнатам тяжелой индустрии, работающей на заграничном сырье и потребляющей продукцию почти исключительно на внутреннем рынке; в то же время повторное обращение мелких вкладчиков путем обесценения лиры (первое было проведено после войны) грозило толкнуть их на путь борьбы с фашизмом. Осталось искать новый выход.

«Когда речь идет об увеличении прибылей или, тем более, когда нужно приостановить их падение, буржуазия готова на самые чудовищные, самые жестокие, самые кровавые преступления»². И для того чтобы предотвратить падение прибыли, итальянская буржуазия пошла по пути самого чудовищного, самого жестокого и самого кровавого преступления — по пути войны.

Война есть продолжение политики другими, насильственными средствами. Фашизм тринадцать лет вел политику ограбления труда-

ющих масс. И когда старые методы оказались в условиях кризиса и поисков выхода из него недостаточными, фашистский режим прибег к войне как средству продолжить политику ограбления масс, — к войне, который должна дать возможность магнатам капитала добиться от трудящихся новых жертв под ширмой «защиты отечества» и создать возможность новой наживы на обслуживании войны, на крови и безмерных страданиях трудящихся масс.

Муссолини еще десять лет назад определял перспективы, открывавшиеся перед империалистической Италией, говоря: «O espanditi, o esploderete!» («или экспансия или взрыв»). В то же время он ипично намекал, что срок для решения вопроса наступит к тому времени, когда подрастет поколение, не испытавшее ужасов мировой войны. Итальянский империализм, считавший себя обремененным при последнем переделе мира, задолго готовился к новой колониальной авантюре.

Вели пропаганду в пользу захвата Абиссинии, фашисты твердят, что Италия жизненно необходима колонии как источник сырья и как территория для размещения «лишнего» населения. Фактически же не эти проблемы фашисты собираются разрешать, предпринимая агрессию против «варварской империи». Захват Абиссинии сам по себе, если бы он и удался итальянскому фашизму, не привнес бы к разрешению острого для капиталистической Италии проблем сырьевого снабжения и размещения «лишнего» населения. Об этом говорит предыдущий опыт итальянской колониальной деятельности в областях, смежных с Абиссинией.

В итальянских колониях Сомали и Эритрея, захваченных около полвека тому назад, поселилось всего 5—6 тысяч итальянцев (считая чиновников и гарнизоны), между тем в одном Нью-Йорке обитает свыше полудтора миллионов итальянских эмигрантов. Весь товарный оборот метрополии с Сомали и Эритреей достигал за трехлетие 1931—1933 гг. всего лишь 225 млн. лир в год, т. е. 1,35% всей итальянской внешней торговли. По природным ресурсам Сомали и Эритрея весьма схожи с Абиссинией. И ясно, что, пытаясь завладеть последней, итальянские империалисты думают не столько о разрешении сырьевой или колониальной, сколько стратегической проблемы. Для них утверждение своего влияния в Абиссинии — только этап на пути к новым колониальным захватам.

Взглянув на войну с Абиссинией, Италия учитывала бесчисленно Лига наций и возможность использования противоречий между основными империалистическими странами; но итальянский фашизм не учел того влияния, какое могут оказать на решение правительства стран, представленных в Лиге наций, трудящиеся массы, кроме заинтересованные в том, чтобы быстро положить предел начатой агрессии и предотвратить всеобщую резню народов.

Италия недооценила также силу сопротивления Абиссинии, о которой она надеялась покончить одним ударом, сосредоточив с этой целью почти полумиллионную армию, снабженную самой усовершенствованной техникой. Однако и эта исключительно мощная (для колониальной экспедиции) армия оказалась недостаточной для победоносного исхода войны. Бездорожье, неблагоприятный для активных военных действий орография, отсутствие питьевой воды, тропическая жара, болезни и, главное, упорное сопротивление абиссинцев нейтрализовали превосходство военного оснащения итальянской армии.

Более половины относительно пригодного для ведения в Абиссинии наступательных военных действий сезона прошло, а итальянская армия, продвигнувшись было на 100—200 км в течение первого месяца

¹ Bollettino di Statistica mensile за последние годы.² В. И. Ленин. Ответ о деятельности Инспектора Комитерта. Пятнадцат, 1935 г стр. 24.

войны, оказалась затем вынужденной задержаться и до сих пор не добились сколько-нибудь существенных результатов. Такой ход событий ставит Италию в чрезвычайно тяжелое положение. Фашизм в силу создавшейся экономической и политической ситуации внутри страны вынужден спешить с окончанием войны, ибо классовые противоречия начинают все более бурно прорываться наружу. Загвоздка войны грозит катастрофой.

Один лишь транспорт войск и вооружения на расстояние 4 000 км предполагает колоссальные средства. Только за провоз людей и грузов через Суэцкий канал Италия за полгода заплатила свыше миллиона фунтов стерлингов. А содержание армии в такой неприспособленной для жизни европейца стране, как Абиссиния, требует неизмеримо более крупных расходов.

По данным итальянского государственного казначейства, с февраля по июнь 1935 г. на экстренные расходы по подготовке войны с Абиссинией было ассигновано 1 149 млн. лир, а за три месяца — с июля по сентябрь 1935 г. — еще 3 738 млн. лир. За три последних месяца перед началом войны расходовалось в среднем по 1 245 млн. лир в месяц. Следовательно ежемесячные расходы после открытия военных действий составляют сумму во всяком случае не ниже $1\frac{1}{2}$ млрд. лир.

Подобный масштаб затрат для итальянского казначейства непосилен. Государственные расходы Италии достигали в месяц (за последние два бюджетных года) 2 млрд. лир. Теперь к ним надо прибавить еще по меньшей мере 1,5 млрд. лир. И если раньше ежемесячный «нормальный» дефицит превышал 500 млн. лир, то во время войны он увеличивается до 2 млрд. лир.

Еще до агрессии против Абиссинии затруднительное финансовое положение Италии привело ее заграничных поставщиков к требованию уплаты наличными, притом не в лирах, а в иностранной валюте. Вызвать же Италию и до настоящей войны приходилось подавляющее количество необходимого для индустрии сырья и значительные массы продовольствия. Италия вынуждена была за последние десятилетия покупать за границей 60% необходимого количества железного лома, 95% каменного угля, 100% меди, никеля и олова, 99% каучука, нефти, хлопка и т. д. Размер импорта в Италию основных видов сырья по странам показан в следующей таблице (среднегодовая за 1931—1933 гг. в тыс. т):

Шеница	1 005	(США—22%, СССР—20%, Австралия—18%, Аргентина—15%, Канада—10%)
Шерсть	62	(Австралия—41%, Аргентина—22%, Южная Африка—18%)
Хлопок	200	(США—85%, Индия—15%, Египет—12%)
Железный лом	553	(Франция—45%, Швейцария—11,9%)
Чугун, железо, сталь	170	(Франция—41%, Англия—1,9%)
Медь	55	(США—44,9%, Чили—34,15%, Португальские колонии—2,2%)
Каменный уголь	96%	(Англия—55,3%, Германия—25,4%)
Нефть и ее продукты	1 653	(СССР—30%, Румыния—2,8, Англия—17,5, США—7)
Каучук	15	(Индия и Цейлон—53,3%, Индонезия—39,2%)
Лесоматериалы	1 450	(Югославия—40%, Австрия—5,4%)
Целлюлоза	190	(Швеция—34%, Австрия—32%, Финляндия—14%)

Война потребовала от Италии значительного усиления ввоза сырья. Но ее импортные возможности сокращались. Санкции резко снижали итальянский экспорт. Валютные поступления от так называемого невидимого экспорта также уменьшаются: так, итальянский торговый

флот вынужден теперь обслуживать перевозку войск в Абисинию.

Фашисты пытаются смягчить положение путем тройного рода мероприятий. Во-первых, они добиваются сокращения потребления, с одной стороны, мяса, хлеба, жиров (чему способствует спекулятивное вздутие цен и постановление фашистских «сильных» синдикатов, запрещавшее выступления за повышение заработной платы), а с другой — электроэнергий, угля, нефти, металлов. Тяжелым лишением перекаршается в 10 ч. 30 м. вечера, к этому же моменту прекращается подача электричества для целей освещения, сокращается число железнодорожных поездов, упреждаются автобусные линии и т. д.

Во-вторых, приняты меры к развитию производства необходимых продуктов внутри страны, к поднятию урожайности в сельском хозяйстве.

В-третьих, изыскиваются всякого рода замены. Вместо мяса население предложено питаться фасолью и бобами, вместо нефти и нефтепродуктов предписывается потреблять древесное топливо и спирт. Создаются комитеты и научные лаборатории для изыскания внутри страны сырья, пригодного для замены привозного.

Однако все эти мероприятия — лишь плахиаты.

Политика санкций вызвала со стороны фашистского правительства предписание вести торговые сношения только со странами, не присоединившимися к запретительным постановлениям Лиги наций. Однако указанное решение было прежде всего по самой Италии, которая вследствие невозможности получить иностранные кредиты заинтересована во всемерном расширении своей внешней торговли. А перспективы последней весьма мрачны, даже при крайне неоптимальном и неподобающем проведении санкций со стороны капиталистических держав, входящих в Лигу наций.

Эффективность санкций заключается не в том, что Италия лишалась возможности получать те или иные материалы, необходимые ей для изготовления оружия или боеприпасов, ибо общность границ с Австрией и Швейцарией, к которым в свою очередь примыкает Венгрия, отказавшаяся от применения санкций, а также Германия, позволяет Италии получать все, что ей нужно. Сила санкций в том, что они сокращают внешнюю торговлю Италии, лишают ее необходимых ресурсов для оплаты заграничных поставок. Самым уязвимым местом итальянского сырьевого снабжения является топливо. Для доставки нужных Италии угля и нефти недостаточно только сухопутного транспорта, а морской — контролируют державы, применяющие санкции. Угроза нефтяных санкций тем более страшна Италии, что почти весь ее военный и торговый флот работает на нефти.

Нефтяные санкции — это опасность остановки итальянских морских сообщений, закупки главных артерий снабжения, невозможности продолжать снабжение армии в Абиссинии и т. д. Вот почему угроза применения нефтяных санкций произвела, во-первых, колоссальный политический эффект в Италии, а во-вторых, уже способствовала дезорганизации всей хозяйственной жизни страны. Широкие массы населения почувствовали, под какой удар поставлена жизнь страны империалистической политики фашизма, который 13 лет готовился к войне, затратил на ее подготовку громадную долю народного дохода и все же ни с материальной, ни с дипломатической стороны не сумел ее подготовить. С другой стороны, перспектива возможного применения нефтяных санкций заставила в еще большей мере накачивать всякого рода сырье, сокращать его потребление и с этой целью останавливать или ограничивать производственную работу промышленных предприятий.

Декретом от 30 октября 1935 г. фашистское правительство запретило опубликование ряда важнейших статистических данных: об эмиссии бумажных денег, о состоянии водного запаса, государственного бюджета, внешней торговли, о размерах промышленного производства по отдельным отраслям и т. д. Однако некоторые представления об экономическом положении страны за последнее время можно получить или на основании тенденций, обнаружившихся еще до запрещения декрета, или на основании косвенных данных.

Усиленная подготовка войны привела к усилению промышленной деятельности в 1934 и особенно в 1935 г. Оценки экономического положения Италии в первой половине 1935 г., орган ассоциации итальянских акционерных обществ писал: «В области промышленной продукции потребности обороны страны придали ускоренный ритм деятельности всех фирм, прямо или косвенно поставляющих необходимые для этой цели материалы. Не только «вспомогательные» фабрики, но и смежные работы и работают полным ходом. Дело идет о значительном количестве предприятий, подъем деятельности которых отразится на всем ходе экономической деятельности и на положении на рынке труда».

Однако эти радужные перспективы быстро поблекли. Отрасли промышленности, не обуславливающие нужды войны, настоятельно сократили производство, что снизило за последние, до запрещения декрета, месяцы общий индекс промышленной деятельности, как об этом свидетельствуют следующие данные (1929 = 100).

Январь	84,7	Май	104,0
Февраль	89,0	Июнь	93,6
Март	95,2	Июль	85,0
Апрель	97,8		

Вместе с тем безработица сохраняет свои громадные размеры. Несмотря на мобилизацию 1 200 тыс. человек, отправку значительного количества волеюнаемых рабочих в Африку, число безработных в Италии в сентябре 1935 г. сократилось по сравнению с сентябрем 1934 г. всего на 269 тыс. человек.

Неудовольно ухудшается и финансовое положение страны. С января по конец сентября 1935 г. золотой запас уменьшился с 5,9 до 4,2 млрд. лир, а бумажное денежное обращение увеличилось с 13,1 до 15,3 млрд. лир. Золотое покрытие сократилось таким образом до 27,4%, а покупательная способность лиры упала на 15—20%. В последние месяцы положение лиры значительно ухудшилось.

С января по август 1935 г. индексы оптовых цен проф. Баки (официальные) повысились для растительных пищевых продуктов на 17,1%, для животных пищевых продуктов — на 11,9%, для металлов — на 31,3%. Рост цен в розничной торговле происходил гораздо быстрее. По данным, сообщенным на последнем пленуме ЦК итальянской компартии¹, за 8 месяцев 1935 г. розничные цены пшеничного хлеба повысились на 28,7%, кукурузной муки — на 78,5%, мыла — на 125%, керосина — на 50%, верхней одежды — на 65—95%. За тот же восьмимесячный период номинальная заработная плата рабочих, по данным фашистской конфедерации индустрии поднялась всего на 7%. В результате объем розничной торговли резко сократился. По данным «фашистского союза торговцев миланской провинции», опубликованным в органе КИИ², индексы розничной торговли снизились в следующих размерах (январь 1934 = 100):

Месяцы	Продовольственные товары	Шпешечный хлеб	Месяцы	Продовольственные товары	Шпешечный хлеб
Апрель	95,76	81,52	Июль	76,49	65,82
Май	94,05	81,49	Август	64,32	47,89
Июнь	90,69	72,73			

Если сравнить эти данные с вышеприведенными о розничных ценах на продукты продовольствия, то причина сравнительно небольшого повышения цен на шпешечный хлеб (28,7%) станет очевидной. Трудящиеся массы перестают покупать шпешечный хлеб и переходят к потреблению хлеба на кукурузной муке.

В тяжелое положение поставлены многочисленные в Италии слои мелкой буржуазии — торговцы, ремесленники, изготовляющие художественные изделия для экспорта и для сбыта иностранным туристам, содержатели денежных столовых и т. д.

Следует также отметить, что различные слои крупной буржуазии отнюдь не в одинаковой мере выигрывают от войны. Многим из них война приносит, если не разорение в настоящем, то угрозу краха в будущем. Металлургические, механические и электрические предприятия, фабрики искусственного шелка работают полным ходом. Совершенно иное положение однако в текстильной индустрии. Правда, хлопчатобумажные фабриканты получают заказы от правительства. Но они наряду с другими работодателями на экспорт предприятиями теряют с таким трудом завоеванные иностранные рынки. А при теперешнем обострении борьбы за мировые рынки временная потеря может оказаться окончательной. Индустрия натурального шелка, на долю которой приходилось около 30% всего итальянского экспорта, и без того жестоко пострадавшая за время мирового кризиса, теперь находится в катастрофическом положении.

Правительственные мероприятия фискального порядка также не всегда в одинаковой мере затрагивают интересы различных слоев буржуазии. Правительство ввело упрощенное обложение (в размере 10%) доходов от ценных бумаг. Но оно же ввело для торговцев (а не для индустриальных) предприятий обязательство покупать на доходы, превышающие 6%, ценные государственные бумаги.

В целом количество военных конъюнктуры приносит выгоды прежде всего крупнейшим землевладельцам, особенно обладающим лесными наделами, пастбищами, угодьями и землями, годными под посевы пшеницы. Война выгода и крупным сельскохозяйственным предприятиям капиталистического типа, занимающимся разведением технических культур. Совершенно очевидно, что качество лиры будет выигрывать от военной конъюнктуры. Для них наделение лиры будет означать избавление от долгов. Этими товарно-капиталистическими хозяйствами используется также рост цен на сельскохозяйственные продукты.

Деревенской же бедноте военная конъюнктура несет разорение и предельное обнищание. Беднейшее крестьянство обременено краткосрочными долгами, постоянно возобновляемыми. Повышение цен на сельскохозяйственные продукты не может быть использовано беднотой, так как она производит сельскохозяйственных продуктов меньше, чем потребляет, и, следовательно, доходами от продажи рабочей силы должна покрывать повышение цен на продукты продовольствия, что обречет ее на еще более жестокую эксплуатацию.

¹ Bollettino di Notizie Economiche, № 7—8, 1935 г., Рим.

² «Stato Operaio», № 11—12, 1935 г., Париж.

³ «Stato Operaio», № 10, 1935 г., Париж.

Наконец не следует забывать и того, что цены, по которым бедняцкое крестьянство продает свою продукцию, значительно ниже, а те, по которым оно покупает сельскохозяйственные продукты, значительно выше средних. Немногим лучше положение крестьян середняков. За годы мирового кризиса и фашистской «корпоративной политики» среднее крестьянство в значительной мере перебивнулось в разряд бедноты. Средняки сравнительно широко занимаются садоводством, огородничеством и разведением джутовых деревьев, но именно эти отрасли сельского хозяйства больше всего страдают от экспортных затруднений.

Фашистская финансово-экономическая политика периода войны влечет за собой крупные сдвиги в расстановке классовых сил Италии и вносит элементы дифференциации также в ряды крупной буржуазии, еще недавно безоговорочно одобрявшие политику фашизма. И чем дальше будет длиться требующая непосильных для Италии затрат война в Африке, чем больше будут расстраиваться ее международные экономические связи, чем сильнее будет углубляться экономическая разруха внутри страны и обнищание трудящихся масс, тем все более будет обостряться antagonизм среди господствующих классов и ослабляться массовая база фашистской диктатуры.

Возможность быстрой и притом выгодной для итальянского фашизма ликвидации вооруженного конфликта маловероятна. Компромиссное решение за счет Абиссинии разумеется, не исключено. Но, как показали пережития проекта Хор-Лаваль, реализация его потребует много времени. Даже если допустить, что итальянская армия начнет успешно наступать, то и в этом случае решительной победы придется ждать весьма долго. Это понимают и некоторые фашисты. Видный фашистский публицист, специалист по внешней политике, Коппола писал перед самым началом агрессии против Абиссинии: «Италия не может повернуть назад (из Абиссинии), так как не может бросить в болото миллиарды, уже истраченные, и миллиарды, которые потребовало бы такое отступление»¹. Коппола однако не затрудился дать ответ на естественно возникающий вопрос: кто же вернет эти миллиарды в случае продолжения войны, а кстати и те миллиарды, которые придется выбрасывать для продолжения грабительского нападения на абиссинский народ.

Тот факт, что итальянский фашизм не может «повернуть назад», т. е. не может прекратить расхищение миллиардов, в конце разоряющее трудящиеся массы, создает предпосылки для развития в Италии революционной ситуации. Рабочие и городская мелкая буржуазия уже начали прибегать к открытым массовым протестам против войны. Правда, эти протесты пока разрозненны. В деревне недовольство масс бедноты и среднего крестьянства войной выражается в частных случаях отъезда от явки на мобилизационные пункты. В Сицилии, где особенно силен гнет крупных аграриев и где крестьянство, занимающееся огородничеством и садоводством, сильно страдает от вызванного абиссинской авантюрой сокращения экспорта фруктов и овощей, собираются целые отряды дезертиров, вступающих иногда в вооруженные столкновения с карабинерами и фашистской милицией. Дезертирство довольно сильно распространено и в Калабрии, и в Сардинии, не говоря уже о населенных угнетаемыми фашизмом национальными меньшинствами пограничных областей, как Южный Тироль и Венеция, Джугуля.

Недовольство, проникающее в ряды буржуазии, особенно заметно среди тех ее групп, которые работают на экспорт и из-за войны поте-

ряли иностранные рынки. Подорванное экономическое положение отдельных групп господствующих классов не могло не отразиться и на правящих верхах. Со всех сторон поступают сведения, что некоторые виднейшие фашисты, как бывший министр авиации Бальбо (один из четверки, командовавшей «походом из Рима»), бывший вице-министр иностранных дел Гранди являются противниками войны против Абиссинии. Подтверждением этих сведений служит тот факт, что в последнем декабрьском заседании большого фашистского совета не участвовали только двое — Бальбо и Гранди. О борьбе, происходившей в правящей верхушке, говорит и самоуправство Фельтринелли, арестованного «за спекуляцию». Фельтринелли — «десный король», директор «Кредито Италиано» (один из двух крупнейших итальянских банков), председатель или член правления многих акционерных обществ, среди которых находятся такие крупные объединения, как «Эдисон» (гидроэлектричество), «Ирелли» (каучук), «Сина вискоза» (искусственный шелк) и др.; по размерам контролируемых капиталов (5 293 млн. лир) Фельтринелли занимал в ряду крупнейших финансистов Италии второе место, уступая только Венедуче.

Господство представителей мощных финансовых концернов над страной не исключает, а предопределяет жесткую борьбу их между собой. «Случай» с Фельтринелли показывает, что борьба внутри господствующих группировок в фашистской Италии приняла крайне острые формы. Он сигнализирует о наличии глубоких трещин в лагере правящей фашистской верхушки. Абиссинская авантюра, все больше потрясая и без того расшатанную итальянскую экономику, приводит к награванию политического кризиса.

¹ *Gazzetta del Popolo*, 3. X. 1935.

Философия и факты

Обзор литературы о капиталистическом планировании в США

1. La Reconstruction Economique et Sociale aux Etats-Unis, Bureau International du Travail. Etudes et Documents. Série B. N° 20. Genève 1935, p. 462.

2. America's Capacity to Produce by Edwin G. Nourse and Associates. Washington D. C. The Brookings Institution 1934, p. 608.

3. America's Capacity to Consume by Maurice Lorton, Harold G. Moulton and Clare Warburton. Washington D. C. The Brookings Institution 1934, p. 272.

4. Stable Money. History of the Movement by Irving Fisher. Assisted by Hans R. L. Colquhoun. New York. Abelard Company 1945, p. 442.

1. Экономическая и социальная реконструкция в США. Международное бюро труда. Исследования и документы. Серия B. N° 20. Женева 1935 г., 462 стр.

2. Производственная мощность США. Эдвин Дж. Нурс и коллектив авторов. Вашингтон. Институт Бруклинга 1934 г., 608 стр.

3. Потребительная способность США. Морис Ливин, Гарольд Мултон и Клар Вэрбуртон. Вашингтон. Институт Бруклинга 1934 г., 272 стр.

4. Стабильные деньги. Ирвинг Фишер с участием Ганса Корсена. Нью-Йорк. Абеларф Компани 1935 г., 442 стр.

Пропаганда капиталистического «планового хозяйства» стала традицией одной из главных частей социальной демографии буржуазии. Ряд «планов», возникших в США, Англии, Германии, Франции, Бельгии и Швейцарии, в поисках капиталистического выхода из современного экономического кризиса, пытаются завуалировать неразрешимость проблемы рынка при капитализме, прикрыть ограбление государственной казны финансово-олигархической группой, противопоставляя капиталистическому хозяйству в войне.

Основная цель капиталистического «планирования» — задержать революционизирование рабочих и трудящихся масс.

Теория капиталистического «планирования» до крайности примитивна и упрощена. Она поворачивает наизусть предположения: 1) теории рыночного

производства и потребления посредством подхвата покупательной способности масс (заблуждение, при сохранении капиталистической собственности); 2) заимствования с ее помощью обращения как основного источника покупательной способности (примат обращения над производством).

Из обширной буржуазной литературы о «планировании» в США мы выбрали 4 книги, в которых вопреки этим «основам планирования» поставлен наиболее четко.

Все рецензируемые книги написаны до приговора верховного суда о неконституционности «планирования», которым закончился двухлетний эпизод «эпохи эри» в жизни американского капитализма.

Самостоятельно, расточаемое в рецензируемых книгах Рузвельта, не в силах скрыть фактов, движущих объективной критике как теории, так и практики капиталистического «планирования». Нашим анализ с исследования Линя явился.

«Экономическая и социальная реконструкция в США», написанное в основном о соотношении Рузвельта книга вскрывает движущие силы «плановых» проектов в капиталистических странах, в частности в США. Под заголовком книги скрывается слова предельного, взятые из его книги «Глядя вперед». «Что нужно сделать — это смелый и настойчивый опыт... Но что нужно всего — это предпринять то, что не было. Миллионы людей, страдающих в крайней нужде, не всегда будут равнодушно взирать на ухудшение своего положения, когда им стоит лишь протянуть руку, чтобы оказаться всем тем, что нужно для удовлетворения их потребностей». Мотивы ясны. Но, ваяя революционный выступление книги, для предпринятия которого нужно сделать «что-то нового». Это «что-нибудь» находилось в 12 главах книги с проблем законности, монополизма, статистических материалов и

1 F. D. Roosevelt, Looking Forward.

таблиц, показывающих против воли авторов полную беспомощность капиталистического «планирования», еще до официального его начала.

Все выкладки и выводы Броу трудно. Линя нашей построены на основании 15-месячного опыта политики Рузвельта, т. е. охватывают до 1/4 «новой эры», период более чем «экономической» чтобы провозгласил на ней суждение. Однако от суждения автора воздерживаются.

Они стремятся лишь «дать предварительный баланс фактов, на котором в дальнейшем можно будет построить беспристрастное суждение» (стр. VII предисловия).

Наложили развитие кризиса с 1929 по 1932 г., авторам вынужденным признать, что они бессильны достичь такой баланс.

«Обыкновенное описание по самой своей природе не может дать полной картины положения. Оно не само деле не дает правильного представления о нужде и страданиях миллионов безработных... оно скорее не говорит о кризисе с молотом измученных фермеров и миллионов собственников, за которыми процветают на процветании богатых и бедных классов». Наш анализ не может дать понятия и о крутом повороте умов, которые перешли от безграничного оптимизма эры просперити, к резкому оборачиванию осенью 1929 г. и стали не безграничному pessimismu... Из положения надо было найти выход» (стр. 29).

Последующие главы показывают, какими путем буржуазия пыталась найти этот выход.

Основным мероприятием Рузвельта был закон о национальном промышленном восстановлении от 16 августа 1933 г., закон о так называемой антиинфляционной части которого ясно формулируется экономическая философия развития производства и потребления как основы политики Рузвельта.

Основной смысл закона о промышленном восстановлении заключается в поддержке монополистического капитала путем полуприкрытого национализации, финансирования, чем, контролируя над производством, монополия имеет возможность расширения рынка на возмещение и прочих мероприятий, обеспечивающих прибыли промышленности.

Сталь недвусмысленная политика, направленная к поддержке монополистического капитала, является в защите ищет «нового распределения народного дохода» (стр. 411).

Основной предположительной перераспределения дохода во плоть Рузвельта заключается повышение заработной платы. Закон о промышленном восстановлении предусматривает минимальную заработную плату в 30—40 центов в час для рабочих и от 12 до 15 долларов недель-

ного заработка для сельскохозяйственных и горнодобывающих работников. По данным Линя, в мае 33 летних 311 козлов 67% снижают эту заработную плату для мужчин и начинающих; 30% снижают ее для женщин; 37% предусматривают для всяких штатов более высокие ставки, чем для свободных; 8% устанавливают пониженные ставки для определенных работ. Так например часовая оплата снижается с 30—40 до 23 центов для деревенско-облагодетельных.

Колесо непроизводительности и стальной промышленности предусматривают 7 разных тарифов, начиная от 25 центов в южных штатах до 40 центов в Питтсбурге (стр. 161).

Но и эти высокие кассовые фиксированные минимальные средние заработной платы в 30—40 центов дают резкое падение по сравнению с 1929 г. По данным Статистического бюро за 1934 г., дополненным данными из Commercial and Financial Chronicle от 17 августа 1934, обобщенная промышленность обновила фонд заработной платы и средние ставки изменились следующим образом:

Годы	Число рабочих	Общая сумма заработной платы (млн. долл.)	Средняя сумма заработной платы на одного рабочего (в долл.)
1929	8 839	11 621	1 314
1931	6 524	7 185	1 101
1933	6 100	5 400	885
1934	7 001	6 980	997

По данным National Industrial Conference Board, индекс стоимости жизни снизился с 1929—1933 г. на 23%, весь вымышленный доход — на 40%, а заработная плата рабочих ведущих отраслей — на 60%. Низкий заработная плата ведущих отраслей больше чем вдвое обмелел падение индекса стоимости жизни.

Что касается 1934 г. то по данным Линя падение в марте повысилось оплаты по сравнению с мартом 1933 г. на 11,7%, а индекс стоимости жизни — на 9,3%. Таким образом даже несмотря на явное уменьшение роста официального индекса стоимости жизни по падению общих индексов почти совпадают.

Если понижается заработная плата, предусмотренная законом, оказалось не более чем демографическим маневром, то тем успешнее проводилась политика установления «справедливых и разумных (монетарных) цен» (стр. 297).

1 Statistical Abstracts of the United States 1934.

Цены устанавливались на основе самых различных методов подсчета, но по существу таким образом, что оставляла широкая свобода действий промышленникам для включения в цену «выпускной прибыли».

В результате, по словам председателя торговой палаты США Гарвина (на годовом заседании палаты в апреле-мае 2 мая 1934 г.), издержки и производство и цены выросли быстрее, нежели покупательная способность, что в свою очередь обуславливало замедление экономической деятельности и сокращение числа занятых рабочих» (стр. 420).

Второй основной частью рупертского плана является так называемый «обеспечение работы».

Раздел II «Законы о приостановлении восстановления» содержит «проект общественных работ и строительства». Работы эти авторам о двоякой цели: 1) дать работу безработным; 2) создать «приманку» для привлечения в будущем нового распределения покупательной способности. С этой целью создается «Администрация общественных работ», получающая кредит в 3,3 млрд. долл. (стр. 360).

Лейтмотив, на котором, тот же, что в первой части плана, создание «покупательной способности и перераспределение народного дохода. В результате примерно тот же. Общественные работы оказывают непосредственное воздействие на распределение безработным, зато посылка источников дохода в различные заказы для крупной капиталистической промышленности. Как видно по данным Лиги нации, безработица достигла 2 млн. человек в феврале 1932 г., 4 млн. в среднем в 1930 г., 7 млн. в 1931 г., 11 млн. в 1933 г. На первом января 1935 г. масса безработных достигла в 11 млн. человек.

Согласно отчету опубликованному в мае 1935 г., по ассигновкам, предоставленным на общественные работы, лишь 1/4 направлена на оплату труда безработных, а остальные 3/4 на приобретение оборудования для строительства дорог и каналов, а также на монтаж и строительство военно-морского флота. Общественные работы являются прежде всего системой государственных заказов крупнокапиталистическим предприятиям.

Безусловно заключались также попытки планирования сельского хозяйства.

Знаменитый закон «А. А. А.» от 12 мая 1933 г. «О восстановлении равновесия сельского хозяйства» (Anty-Deflationary Act), чья цель, так же, как и предыдущий «честности», стремился создать то равновесие за счет сокращения производства и повышения цен на сельскохозяйственные продукты до уровня 1906—1914 гг. Закон состоял из трех частей: 1) восстановление равновесия су-

точем сокращения производства, 2) мера расширения сельскохозяйственного кредита, 3) часть, говорящая, как будто, республиканского экономиста к своему хозяйству не имеющая, — так называемое дополнение сенатора Томаса, давшее президенту почти неограниченные полномочия расширения денежного обращения.

После вступления закона в силу сельскохозяйственных цен поднялся с 32 в апреле 1933 г. до 62 в апреле 1934 г. Исследование Лиги нации оставляет открытым совершенно на стороне вопрос о том, кому на пользу пошла повышение цен. Повышение цен привнесло выгоды только фермерам, располагавшим большими товарными запасами, т. е. скотникам, крупнокапиталистическим хозяйствам.

В связи с ростом цен повысился и валовой доход фермеров, как видно из следующих данных:

Валовой доход фермеров в млн. долл.*	
1929 г.	1932 г.
11 941	5 331
6 226	7 200

Пон оценил прирост валового дохода необходимо иметь в виду, что в 1933 г. валовой доход составил 271 млн. долл. государственной субсидии, связанной с сокращением посевной площади, а в 1934 г. 330 млн. долл. субсидия в 170 млн. долл. затраченных государством на закупку зерна, мяса, сырья и прочих сельскохозяйственных продуктов, т. е. всего 500 млн. долл. Из 1 млрд. долл. повышения валового дохода в 1934 г. 300 млн. долл. следует таким образом отнести на счет правительственной субсидии, значительная часть из которой платалась из-за.

К тому же «Повышение денежного дохода фермеров было прекращено по вышедшему из сил промышленным товарам» (стр. 417).

С политической равновесия производства и потребления тесно связаны и финансовые мероприятия правительства Рузвельта, явившиеся по мнению авторов Лиги нации «основным стержнем всей его политики».

Знаменательно, что весь план финансовой деятельности и уже упомянутой третьей части закона «О восстановлении равновесия сельского хозяйства». Практически очевидно рассматривало рост денежного обращения как необходимое предельное условие и формирования покупательной способности фермеров, главным образом групп, работающих на экспорт.

Дополнение сенатора Томаса к закону о восстановлении равновесия сельского хозяйства сосредоточило в руках пред-

* «Crops and Markets» № 8 1934 г. и № 1 1935 г.

дента все инфляционные рычаги, позволившие ему расширить денежное обращение и кредит.

В результате «государственные ценности по владению федеральными резервными банков увеличились с 250 млн. долл. в 1929 г. до 3 450 млн. долл. в 1934 г. т. е. 10 раз; резервы федеральных банков, составлявшие в 1929 г. 50 млн. долл., достигли в 1934 г. 1 700 млн. долл.; зато портфель коммерческих ценностей, исчезнувший в 1929 г. в сумме 870 млн. долл., в 1934 г. составил до 30 млн. долл. Цальком перестроился характер деятельности федеральных резервных банков. Из центрального учетного института, обслуживавшего его частями капиталов, он превратился в один из главных рынков государственного финансирования» (стр. 374—376).

Такое противопоставление частного капитала государственному финансированию не было, как думают авторы, за которой скрывалось тесное единение капиталистического государства с капиталистическими воротниками. На деле финансовая олигархия через федеральные резервные банки получила доступ к инструментам государственной мощи и свободно, за счет обращения широких масс, через бюджет черпала оттуда все необходимые ей средства.

Через своих представителей в Совете федеральных комитетов при Нью-Йоркском федеральном резервном банке магнаты капиталов — Морган и Рокфеллер — контролируют кредитную и денежную политику государства, а в резервных банках и держат в своих руках весь механизм государственного финансирования, идущего через федеральные резервные банки.

В момент банковского краха 1933 г., который ознаменовал приход в власть Рузвельта и послужил исходной точкой инфляции путем обеспечения доллара, банки, выступавшие в 1934 г. движущей и отчасти направляющей силой, отозвали посылки на инфляционные мероприятия, обеспечившие им повышение их задолженности.

С другой стороны, к тому моменту банки создавали антиинфляционные инфляции и при кредиторах всего народного хозяйства. Задолженность контролируемых предприятий финансовому магнату достигла огромных цифр. Со-

гласно данным Лиги нации задолженность всего народного хозяйства США в 1929 г. составляла 150 млн. долл. и распределялась следующим образом:

Задолженность в миллиардах долл.	
Акционерные общества	75,0
Частные лица	25,0
Фермеры	12,3
Железные дороги	12,7
Государственный долг	30,0
Итого	150,0

В 1933 г., накануне банковского краха, задолженность народного хозяйства составляла все еще 135 млрд. долл. (стр. 18).

Именно, что для того чтобы привнести эти замороженные кредиты в инфляционный мир, необходимо было усилить денежное обращение и приобрести к «финансированию» должников — фермерских хозяйств, городских домохозяек, ипотечных и других банков. Это в свою очередь привело к инфляции.

Традиционные операции рефинансирования должников в сумме 0,5 млрд. долл. была не чем иным, как маневром списания банков за счет крупнейших ассоциаций на государственном бюджете.

Отражение широких масс через бюджет, растущее обеспечение доллара в результате огромного роста бюджетного дефицита, который за годы экономического кризиса рос в среднем на 4 млрд. долл. в год и в общем составил до 30 млрд. долл., — вот эти финансовые политики Рузвельта, которые в конечном итоге привели к инфляционному «конфликту» за счет усиления денежного обращения.

Авторы исследования Лиги нации совершенно открыто признают этот результат. Они объясняют инфляцию таким образом: инфляцией и стихийные общества, которые она помогла привести в движение, ниц замороженные кредиты» (стр. 412).

Обстоятельный доклад Лиги нации приводит к выводу о внутреннем кризисе политики восстановления еще до кризиса мирового суда.

Между тем восстановление промышленности и сельского хозяйства и кредитно-финансовые мероприятия правительства Рузвельта требовали укрепления позиции монополистического капитала — вот другой выход, который с немалым достоинством выплывает из анализа, проведенного Рузвельта в исследовании Лиги нации.

«Сокращая частную собственность и частично инициативу, движущую силу в промышленности и системах, мы променяли эти, которые за задолженность, которая возросла, — старались пре-

* Денни. Собр. сочинений т. XIX. Изучившим как имел стал, инфляционная инфляция, инфляция. Финансовая олигархия контролировала двумя крупнейшими банками миллиардами Рокфеллера и Морганов. Со всеми выходами в свет «Инфляционная олигархия» 74 млрд. долл. на 216 млрд. долл. акционерного капитала США, еще выросла.

* Стр. 18. По 2-м Annual National Industrial Conference Board.

способствую традиционную экономическую организацию к новым принципам, направленным к охлаждению несправедливости (стр. 400).

Авторы не в состоянии понять, что частная собственность и прибыль несовместимы с охлаждением несправедливости. Сделать частную собственность и прибыль с плановым хозяйством — это то же, что квадрат из круга.

Такой же пошлостью квадратура круга является для книги библиография, представляющая шаттунговское научно-исследовательское учреждение, так называемое Бруклинское институт.

В производственной области в 600 странах, в котором Билли Дэй Наре с коллективом научных сотрудников высчитывает, сколько США могли бы произвести в 1929 г. при полном использовании своей производственной мощности. Во второй книге: «Потребительная способность США» — другой коллектив авторов высчитывает, до какого уровня, при таком условии, могло быть доведено потребление в 1929 г. если бы на 1 миллион семей имелась бы одна тысяча длинных долларов дохода.

Вся эта чистейшая утонция, несмотря на свою внешнюю научность, дотошность по типу: «если бы, да кабы...», только на эмпирическом зыбле.

Производственная мощность изучается по следующим основным расходам: 1) сырье, 2) обрабатывающая промышленность, 3) «услуги»¹.

Нормирование охватывает период с 1910 по 1929 г. Авторы анализируют свое исследование 1929 г. и пытаются включить в анализ экономического роста свойства кризисного периода (стр. 10, введение).

Цель книги — установить, в какой мере использовались или не использовались

¹ До какой нераберки может довести понятие «услуг», немедленно выдвигаемое анти-американскими буржуазными экономистами, видно из следующего примера: услуги, финансируемые государством, составляют содержание III части тома: «Производственная мощность США: Экономическая энергия» — XV глава, транспорт — XVI, торговля — XVII, деньги и кредит — XVIII и рабочая сила — XIX. Непонятная глава. Почему эту книгу не снабдить еще нефтью и вообще топливом (тепловая энергия)? И с каких это мир рабочих сила — основной источник товаров и сама товар, — производится в США?

Маркс в «Теории прибавочной стоимости» (т. I) отмечает, что понятие «услуг», затеняющее отношение труда и капитала, является наиболее обманчивым. Соци и Вилсон. Современные исследователи этих «сильных точек» экономики — это не только и не иначе, как попытка сделать из экономики далекого предвещания социальный учения.

возмалась производственная мощность во времени простоя на наиболее высокой точке благосостояния, до края 1929 г.

Самый термин «мощность» вызывает у авторов большие затруднения. «Производительная мощность — это количество футах бифтереса, в одной, в домах, в ресторанах, проведших(!), производных курсов(!) и т. д. представило бы больше трудности» (стр. 23). Поэтому исследование дает картину «производительной мощности США» в общих чертах, показывая степень использования производственного аппарата и рабочей силы в относительных величинах (стр. 23).

Избранные показательной своего исследования 1929 г. и исключив таким образом последующий период кризиса, авторы кроме того вводят еще ряд ограничений. Так они совершенно исключают из расчета бездействующую мощность. Между тем в 1929 г. «для многих отраслей промышленности количество бездействующей мощности составляло от 1 до 7% общей мощности. В иных случаях — например угольные шахты — процент этот поднимается до 17» (стр. 420).

Исходя из этих данных, авторы считают, что число фабрик и заводов, не работавших в 1929 г., составляло 3% действующих предприятий. 8% — 2% совершенно обременены со счета. Во многих случаях исключаются также предприятия с устаревшим оборудованием.

Недогрузка производственного аппарата, для которой на основании книги 1929 г. составлен список, совершенно не соответствует исследованиям Института Бруклинского не больше 10—20%. Из этой недогрузки авторы исходят во всех своих вычислениях «планирования» производства и потребления.

Примерно тот же процент недогрузки получают у авторов, когда они за основу принимают не 1929 г., а предшествующее пятилетие 1925—1929 гг. Значит за период просрочки недогрузка к великому удивлению авторов не уменьшается. Исключение составляет транспорт.

«Использование производственной мощности за этот период составляло 70—80%, что дает в среднем 81% использование и отсюда возможность производства продукции на 10% на какой-либо способ технической оборудования США при стабильности условий 1929 г.» (стр. 423).

Средняя недогрузка колеблется в отдалении от 10 до 30% дохода в иных случаях до 40—50%.

Полное использование мощности, по признанию буржуазных «научников», наталкивается на препятствия, возникающие в «адаптации» к требованиям капиталистического производства в целом, в конкретной диспозиции этих

отраслей и в узких границах потребления масс. «Если бы мы целиком использовали производственную мощность, то угольные шахты и копальные руды давали бы больше минерального топлива, нежели в состоянии потребить миллионы и миллионов стабильных лет. Мы получили бы больше нефти, нежели может быть отведено, и несравненно больше карьерных руд, чем было бы нужно для всех наших рудников и шахт, даже при полном использовании их мощности (ценовое приращение с точки зрения производства к войне! — А. А.). Наконец было бы произведено гораздо больше муки, нежели мы в состоянии потреблять» (стр. 417).

В чем же, в какой мере, в каком исследовании Института Бруклинского о производственной мощности США? В этом преувеличении и потенциальной мощности производственного аппарата в 1929 г. с тем, чтобы иметь наиболее легкое решение проблемы, разложившейся производством и потреблением, оставленной правительством Рузвельта.

С несовершенством правительственных «планов» они считают свои расчеты единственной возможной основой построения плана и производственной мощности на данных Комиссии Колумбийского университета по тому же вопросу о производственной мощности США.

Между тем расчеты комиссии Колумбийского университета, представляющей плановый кризис «технократического» или преимущественно действительного объема производственной мощности США, идут значительно дальше расчетов Института Бруклинского. Они устанавливают, что для удовлетворения спроса на продукцию при полном использовании мощности должен быть дан 10%, как это вычислили Норс и компания, а в среднем не меньше 100%, что доводит стоимость дополнительной продукции до 81 млрд. долл., а следовательно стоимость продукции в целом до 162 млрд. долл. Расчеты Колумбийского университета в свою очередь приближаются к цифрам Правительственной комиссии по исследованию экономической мощности США, работавшей под руководством Гарольда Лоба. Согласно данным, приведенным в предварительном докладе комиссии¹, потенциальная мощность американской промышленности в 135 млрд. долл. в 1929 г. и 141 млрд. долл. в 1933 г. Потери же на неиспользованную мощность исчислялись в 42 млрд. долл. в 1929 г. и 65 млрд. долл. в 1933 г.

Островские исследователи Института Бруклинского выполняли «социальный» заказ, построили план таким образом,

чтобы баланс потребления и производства не мог возбудить в широких массах никаких ожиданий и «бесмигновенных мечтаний». Рецензируемая работа Института Бруклинского успешно сдерживает — для капиталистического «плана», наиболее явливает вариант расчета производственной мощности США.

Цель книги «Потребительная способность США» сводится к тому, чтобы построить баланс производства и потребления США, вычисленный на основании Института Бруклинского, а первой его работе о производственной мощности.

Авторы с чисто казенской скупостью строят на основе этих производственных мощностей рабочий, стремясь ввести потребности широких масс в строго очерченные Институт Бруклинского пределы.

Арифметика балансовых расчетов институту чрезвычайно неслучайна и возникает в данных текстах в конце книги:

- 1) «Действительное товарное производство 1929 г. составляло 81 млрд. долл.
- 2) Потенциальное производство могло бы превышать на 19—30% выше и составлять 97 млрд. долл.
- 3) Действительное производство средств потребления в 1929 г. составляло около 76 млрд. долл., а потенциальное производство могло быть 86 млрд. долл., т. е. увеличило фонд потребления на 10 млрд. долл.
- 4) Увеличение всех семейных доходов свыше 2 500 долл. до 3 500 долл. (при сохранении более высоких доходов на прежнем уровне) могло бы увеличить потребление больше чем на 16 млрд. долл.

И в этой простой арифметике не обошлось без грубых ошибок. Неправильность расчетов сразу бросается в глаза. Увеличение нагрузки производственной мощности на 30% (дополнение продукции на 10 млрд. долл.) должно коснуться не только производства средств потребления, но и производства средств производства. Ни анализа производственной мощности, приведенного в выше рецензированной книге, является, что включены в сумму, производящие средства производства. Между тем автор не только совершенно игнорирует эту сторону к средствам потребления, потенциальное производство которых они возмещают на 16 млрд. долл. Неужели не видеть Телеса быстрое увеличение плановых размеров на частих лекционных флорах и всех естественных газ, добываемых в долине Миссисипи, на обслуживании кухонь американских хозяйств.

¹ The Chart of Plenty by Harold Lomb Associates, New York, Ulling Press 1935.

а) Увеличение воле семейных доходов выше 10 тыс. долл. на 1 тыс. долл. могло бы увеличить потребление на 27 млрд. долл.» (стр. 124).

Вот математическая формула, создающая выход из клинуса и перестраивающая хозяйство США на «плановый» лад.

Но в каком отношении находится такое увеличение потребления к народному доходу и его распределению? Вот вопрос, которого не могут избежать и потребители, равно как и производители и торговля.

16 млрд. долл. составляют около 20% всего народного дохода. За период с 1900 по 1929 г. народный доход при анализе Кинга рос с 17 млрд. до 25 млрд. долл. За это же время население увеличилось с 76 млн. до 122 млн. человек, или на 60%. Доход на душу населения номинально с 224 долл. в 1900 г. до 623 долл. в 1929 г. В проценте на душу населения этот доход за этот период не только не изменился, но и дал 29% роста. В 1900 г. в 398 долл. давал 1929 г. Иначе говоря, в реальном доходе зыбко на 30 лет всего на 38%. Простой доход на душу составляет примерно 1,2%. «Этот факт кажется удивительным», восклицает автор, «не тому, что доход вырос, а тому что он вырос так незначительно.» (стр. 17).

Однако средняя величина описанного не показывает классовой динамики дохода. Даже Г. Мултон вынужден признать это.

«Тот факт», — говорит он в заключение, «что почти 25% населения обладают, по крайней мере, широкими массами, свидетельствует о том, что в настоящее время не в состоянии при существующих ценах позволить себе продукты, которые промышленные предприниматели, полагая, что автоматизация (т. е. процесс замены человеческого труда машинными средствами) уменьшит, чем обуславливаются задержки экономического прогресса» (стр. 132).

Для нас безучастным наблюдателем, изучающим «клинуса» чужды, превращая в постановку проблемы воспроизводства народного дохода в целом и тем более проблема классовой его распределения.

Вот тем не менее, аналитический статистический распределение доходов, автор не может скрыть ряд фактов, выходящих из которых весьма неутешительным для всех «члеников».

В общей сумме народного дохода в 602 млрд. долл. 32,5 млрд. долл., или 60%, приходится на долю лиц наемного труда¹, в том числе на заработную плату рабочих 34,1 млрд. долл. или

42%. Мултон отвечает аналитическим удалением все заработной платы за наемного труда, который с 53% в 1900 г. поднялся до 60% в 1929 г. Рост этот идет однако не за счет рабочих, занятых в промышленности, а за счет «наемных» работников «в больших количествах», т. е. многочисленных служащих всемерно расширяющегося бюрократического аппарата. Расчеты известного статистика Кинга показывают, что заработная плата служащих с 1920 по 1929 г. выросла на 6 млрд. долл., или на 50,8%, в то время как рост заработной платы рабочих занятых отраслей составил лишь около 3 млрд. долл., или 16,7%. Темп прироста в три раза выше для служащих чем для рабочих.

Вышеуказанные тенденции еще больше обострились после 1929 г. С 17,8 млрд. долл. заработная плата рабочих занятых отраслей снизилась в 1932 г. до 4,8 млрд. долл., т. е. с 21,4% всего народного дохода до 13,9%.

Еще более безотрадный картун дает развитие фермерского дохода. В то время как народный доход вырос за 30 лет до 38%, тем же темпом доход фермерских хозяйств снизился с 1,3% в 1900 г. до 0,4% в 1929 г. Фермерский доход с 9 млрд. долл. в 1919 г. снизился до 5,5 млрд. долл. в 1929 г., или примерно на 40%, что составляет до 4% снижения в среднем за 10 лет.

«Важнейшие сдвиги в распределении доходов», — говорит Мултон, «происходят в сторону снижения фермерских доходов и доходов наемных работников», а с тем уменьшения категории самостоятельных предпринимателей» (стр. 120).

Говоря иначе, рост служащих — работников в «большом количестве» произошел главным образом за счет уменьшения доли мелкой буржуазии и фермерского населения, обнищавшие которого констатирует Институт Бруклинга.

Несомненно, что анализ распределения народного дохода по социальным группам автор рассматривает динамику дохода «в семейном разрезе». По данным Кинга в 1929 г. в США насчитывалось 27,5 млн. семейств, состоящих больше чем в 2 члена. С учетом 12,5 млн. членов семьи, имеющих неопределенный отрывок семьи работников, в 1 млн. человек-одиночек в США насчитывалось 40 млн. человек самостоятельного населения.

Оставаясь за бортом 9 млн. рабочих-одиночек, не включенных в семьи, можно будет поднять потребление широких масс на много выше уровня 1929 г. (стр. 127).

Плюс обобщен 9 млн. работ-одиночек бесконечно исключаются из схемы планирования потребления. Между тем даже по расчетам Института Бруклинга эти одиночки далеко не Мор-

ны. До 3 млн. одиночек имеет доход выше 500 долл., 6 млн. имеют доход ниже 1 500 долл. Спросив с балкона 9 млн. рабочих, Институт Бруклинга признает дальнейшую «чистку», исключая из схемы анализирования беднотные семьи. Несмотря на то что эти семьи составляют до 25% всего количества американских семей.

Далее исключены «семьи», не говорящие по-английски и проживающие в США меньше 5 лет, семьи, живущие в захудалых и получающих благотворительное пособие, и выселенные негритянского семейства² в разных городах (стр. 69).

Методы расчета семейных доходов стоят на той же высоте, что и исследование производительности мощности США в первой части работы Института Бруклинга. Бегит так искусственно преуменьшена производительность мощности США, то здесь, наоборот, искусственно классово застроеныными приемами повышается средний уровень семейного бюджета в США.

Как бы суммарные цифры распределения дохода по отдельным группам семей, приведенные в решающей работе без всякой дифференциации по социальным группам и в абсолютных цифрах (стр. 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100).

«В то время как общая сумма дохода за 12 млн. семей при среднем доходе на семью меньше 1 500 долл. равняется 10 млрд. долл., небольшие семьи в 36 тыс. семей получают те же 10 млрд. долл. Это значит, что 0,1% всех семей получают долю столько же дохода, сколько 49% семей, находящихся на низших ступенях социальной лестницы» (стр. 58).

Авторы предлагают путем повышения заработной платы сосредоточить «прибыль» в 16 млрд. долл. в руках 16 млн. семей с доходом ниже 2 тыс. долл. у которых нет «нереального уровня жизни». Они утверждают, даже, как распределяется увеличение бюджета 16 млн. семейств по отдельным этапам.

Группа расходов, увеличившихся в млрд. долл.	Группа расходов, увеличившихся в млрд. долл.	Рост в %
10,0	14,0	+ 40
7,0	11,0	+ 65
3,5	6,0	+ 65
4,5	10,0	+ 105
1,0	1,0	—
26,0	42,0	+ 61

¹ В основу исследования положены бюджеты семей рабочих-одиночек соци-

Исследование хозяйства № 2

Согласно расчетам Барбертона, при таком увеличении покупательной способности спрос на предметы потребления возмещен бы: на продовольствие и бытовые предметы — на 30%, на квартиру и мебель — на 21%, на одежду и украшения — на 22%, на предметы туалета и посуды — на 23%.

Такое увеличение потребления однако еще не в состоянии обеспечить «различий в уровне жизни» даже в отношении и питания. Основываясь на исследовании, проведенном Департаментом земледелия³, Барбертон дает нижнюю границу на четыре ступени:

Ограниченный доход . . .	350 долл.
Достаточный доход при минимальной цене . . .	500 »
Достаточный доход по умеренной цене . . .	830 »
Улучшенный («либеральный») доход . . .	950 »

Под «ограниченный» доход он подразумевает физиологический минимум питания. «Достаточный» доход по минимальной цене, следовательно, эквивалентен минимальным ценам на продукты питания и минеральных солей. «Достаточный» доход по умеренной цене дает несколько большее количество витаминов. И наконец «либеральный» доход гарантирует физиологическому организму промышленников, ученых и жюри достаточное количество витаминов и минеральных солей (овощи и фрукты) и некоторое разнообразие питания.

«Каждое бы, наше народное хозяйство», — говорит автор, должно обеспечить себе минимальный план, обеспечивая все население в эквивалентной дозой и в то же время давая возможность удовлетворить те потребности в комфорте, которые являются частью либеральной диеты. Однако это потребовало бы роста производства тех предметов потребления не на 10—20%, а на 30—40% (стр. 124). Эти же затраты имеют чужие Института делают обеспечить каждого рабочего физиологическим уровнем, разданным группам и за самые различные периоды времени: общенационально обоснованные семейные бюджеты за 1918—1919 гг. (Воро стандартный труд), бюджеты трамвайных рабочих Сан-Франциско за 1924/1925 г., типографов, федеральных государственных служащих за 1927/1928 г., моряков-судов и в США. Длится и наложен семейные бюджеты в городах с населением больше 10 тыс. человек за 1930 г.

Низел К. Шербилл и Модера М. Ворл. Diet and Food of Nutritional Content and Costs. U. S. Department of Agriculture Circular No. 296. 1934.

² Survey of Current Business, February 1934.

лично потерю, по автор вместо этого заявляет, что «объемов этой работы следует искать в организационно-технических успехах уборки на этих отведенных и отчасти в произвольном состоянии хлебопаша». После этого становится совершенно непонятным, для чего это, а также, почему нужно было почти как раз по линии различных марок комбайнов и утомлять внимание читателя обилием всякого рода таблиц по этому поводу. Таблицами эти статьи переполнены до крайности: на страницах 13 страниц в статье под № 20 таблиц вообще 12, а в статье по № 21 — 15. Статьи по организации машино-технической базы, за исключением исключенных перегружены математическими формулами, которые можно было изложить гораздо проще.

Необходимо указать на ряд пробелов в отношении журналов вопросов организации машино-технической базы. Так, например существовавшая до последнего времени по ряду областей и хозяйств практика, основанная на передаче в аренду колхозам и совхозам колхозных и совхозных машин, постановлением СНК и ЦК НКП(б) от 19 апреля 1933 г. не была своевременно подвергнута критике на страницах журнала.

Необходимо также указать, что журнал по поставил своей задачей разработку и освещение проблемы систем машин в сельском хозяйстве, который уже освещает, а в большинстве случаев и МТУ уже в значительной мере создан.

По постановке этой задачи, журнал по существу прошел мимо такого важнейшего вопроса, как сочетание работы совхозов, МТУ и колхозов. Только в 25-й статье (Шапалова в № 6 за 1935 г.) несколько затронут этот вопрос.

Высказание в сельское хозяйство системы машин представляло также малоинтересно и малоинформативно хозяйство. Между тем и этот вопрос совершенно не освещен в журнале. Лишь в одной из статей (Болотина в № 12) даны некоторые сведения о комбинировании машин.

И в дальнейшем журнал должен осветить проблему машин в сельском хозяйстве в полном ее объеме, включая все процессы как в земледелии, так и в животноводстве. Журнал должен также освещать отдельные стороны механизации сельского хозяйства, исходя из общей задачи создания в сельском хозяйстве всеобъемлющей системы машин, базирующейся на механической и живой двигательной силе, превращающей труд работников сельского хозяйства — в производительность труда и производительность.

Наряду с вопросами машинной техники не менее внимания журнал уделяет

и агротехнике, и в частности севооборотам в совхозах и колхозах. Журнал правильно подчеркивает важность севооборотов с органическими и навозными удобрениями и колхозного плодородия. На ряде статей по этому вопросу можно выделить статьи: Т. Полонинко (№ 6 за 1934 г.) и Г. Котова (№ 2 за 1934 г.), на которые полагается значение агротехнических мероприятий не только для повышения урожайности, но и как организующего сторожа производственных работ в колхозе. В журнале (№ 2 за 1934 г.) помещена также статья Мухоморова, Лопотилова и Королькова, в которой на основании опыта работы «Р-го колхоза» Северокавказского края авторы выдвигают свои рекомендации по организации севооборотов и агротехники.

Показ на материалы определенного колхоза взаимосвязанности всех сторон производственной жизни колхоза придает статьям такого рода большую ценность для всех практических работников сельского хозяйства и учащихся сельскохозяйственных и плановых учебных заведений.

Необходительн учесть при установлении севооборотов особенности колхозов, обеспеченности их работой силой, соотношения животноводства, наличия естественных кормовых угодий (см. по этому вопросу статью Давыдова в № 8 за 1934 г.) иным образом не исключает планового государственного руководства и управления севооборотом, использование севооборотов как рычага государственного хозяйства на все производственные колхозы.

Непонятным поэтому является помещенная статья Рейнгольда (№ 11 за 1934 г.), которая направлена в основном против планового управления севооборотов в колхозах под предлогом расхождений о «высокающих севооборотах», идущим путем кабинетных расчетов» и т. д. Такого рода заявления тем более непонятны, что автор в первую очередь относится автором к основным закононам районам, где до последнего времени антигосударственные тенденции в установлении севооборотов, и в частности в отношении замены части лесовых хлопков посевом зерновых, давали себе знать.

Вопросы качества обработки почвы в значительной мере освещались в журнале в статьях об организации и использовании машино-технической базы. Но они нашлись еще отражению и в статьях, посвященных севооборотам. Укажем на статью М. Струкова (№ 6 за 1934 г.), в которой автор, говоря о севооборотах, излагает работу севооборотных станций о влиянии глубины вспашки на величину урожая. Фактически же данные всех статей показывают рост урожая при уменьшении глубины вспашки (в 15 см и отступении при мелкой (в 10—12 см).

Особая нота в этом вопросе заде-

та в «Трудах Западносибирского Земельного института, который, как указывает Т. Струков, «не имеет ни одного экземпляра первоначального материала, между тем имеет много (во объеме) авторских «трудо», в которых делается совершенно категоричное заявление о неуместности мелкой вспашки». Такого рода заявление, совершенно неправильно связывает с действительностью репрессивной группы, работавшей в свое время в Омской земледельческой станции.

В некоторых статьях о качестве вспашки редкими данными подтверждаются предположения, которые задала читателя. Так, в статье Шапалова (№ 3 за 1934 г.) автор заявляет, что вспашка считается плохой, если плуг работает больше, чем на полторы захват и под возвратами пластами имеются неспаханные грядки, а также браком, требующим переделки, если допущено более трех орехов.

Совершенно очевидно, что переделки более нужны в первом случае, когда во второе плуги остаются непереланные пласты и допустим орехов, чем при пластах, хотя бы более трех орехов, которые легко водить без переделки всей работы.

Чем южнее нам не приходится иметь и результатов просто безответственного отношения к существу дела можно считать места в статье Пучинкина (№ 3 за 1934 г.), где он рекомендует в качестве средства борьбы с потерями переоборудовать соломой и категорически утверждает, что «посевники обходят соломой, ползая прочно вперед, в колхозе барабаны «соломные боры» (Н. М.) и потерями».

Совершенно ясно, что лучше сразу переоборудовать обмолот начет, чем мучиться два раза.

Имеется в журнале и другие статьи, помещенные которых выносятся в отдельную по мнению автора публикации. Сюда относятся ряд статей «Башева об опытной работе в сельском хозяйстве (см. № 6, 8 за 1934 г., № 5 за 1935 г.).

Ступность вопроса, поднимаемого в статье, несложна. Автор предлагает считать, на каких должностях лучше ставить опытных работников, и насколько можно его возвать, приходит к выводу, что в условиях социалистической системы сельского хозяйства опыты лучше производить на опытных полях.

На эту тему журнал поместил несколько длинных и скучных статей, написанных абсолютно неубедительным языком. Приведем несколько примеров, характеризующих стиль статей. «Теория опыбок» — «необходимость точного измерения для передачи большого опыта разрабатывалась в значительной степени в связи с вопросом многократных повторений измерений гайки-побуды нарезными, являясь в г. н. л. — в результате в области аналитического выражения, по этому опыту является зачастую полн

нором всей реальной обстановки элементов синтетического исследования. И, подобно тому, как исследователи не должны касаться на предположении о сложности природных процессов условий и обязательности их отражения, «скачивают» к частям аналитическим построениям». «Для нас в данном случае гораздо важнее было рассмотреть все разнообразие повторений за пределами сводности плодородия по существу совершенно равнозначности требованиям охвата наибольшего разнообразия условий в повторных действиях, т. е. в области формирования элементов на планте пространственной сравнительности почвенного плодородия, совпадает с первоначальным пониманием роли принципа повторности, в части его отношения к вострому полю».

Если к этому добавить, что статьи изложены таблицами и математическими формулами и учесть при этом, что все это имеет очень неясное содержание, то, выражаясь языком автора этих статей, мы имеем здесь пример гипертрофического мышления и читателя.

По общему количеству статей, напечатанных в журнале, больше всего статей посвящено вопросам животноводства и кормовой базы. В журнале подробно освещалась проблема роста поголовья стада и в особенности вопросом выращивания молодняка. Укажем на статьи Г. Чернова, Калмыкова, напечатанные в журнале после решения изыскательского (1933 г.) пленума ЦК о животноводстве. Необходимо отметить также статью Т. Шапалова (№ 10 за 1934 г.), подробно освещающую узловые вопросы воспроизводства стада в колхозных формах, посвященную интересным материалам, характеризующим экономический и производственный (организацию скучной кормления, приплод, его сохранение и выпашкивание, борьбу за сохранение новорожденного теленка, выполнение государственных поставок и т. д.). Положительной стороной статьи является также то, что все вопросы освещаются в ней в разрезе различных районов, что позволяет более конкретно судить о слабых местах в колхозном животноводстве.

Много места в журнале отведено вопросам организации производства в совхозах и колхозных формах. Особенно подробно освещены вопросы кормовой базы. Вопросы использования дичи и естественных пастбищ, организации кормовой базы в совхозах, колхозах, а также дичи, кормовых животных — все это нашло свое место в журнале.

Однако в постановке журналом вопросов животноводства имеется ряд недостатков.

В первую очередь за 1934 г. помещены три статьи, характеризующие достижения животноводства за 1933 г. в трех

мелкую общность, вплоть до укрупнения в агропромышленной укрупненности. Интересной является статья Шуленина (№ 3 за 1963 г.) и статья Шуленина, показывающая роль работы по механизации в развитии сельскохозяйных оборотов и развитии путей на бригады участки с внешней сетью механизации и, наконец, дорог и т. д. В конце II цикла колхозников-ударников вопросы механизации приобрели особую актуальность. И современно непонятно, почему журнал вплоть до середины 1965 г. ни одной статьи не посвятил важнейшему вопросу о механизации земли в целях развития и трудах на колхозах «на зыбные времена».

Таким, большой важности и актуальности, проблема, как проблема рентабельности колхозов и колхозов, должна была также идти еще страницах и журнале. Правда, методика и численность колхозов освещается в статье Н. Невина (№ 5 за 1963 г.) и в статье С. Ивановича (№ 1 за 1963 г.). Об этом статья является безусловно полезным как для практических работников сельского хозяйства, так и особенно для учащихся сельскохозяйственных вузов. Но проблема рентабельности колхозов, МТС и колхозов и ее теоретический и практический постановке остались вне поля зрения журнала.

С середины 1965 г. журнал «Социалистическое производство сельского хозяйства» был объединен с журналом «На аграрном фронте», и, начиная с седьмого номера, выходит как орган Коммунистической Академии, НСХ СССР и НИИХозхоз. Сменились редакторские объединения, показывая, что в тематике журнала наметились некоторые положительные изменения.

Необходимо отметить в первую очередь освещенные вопросы поставы сельскохозяйственной птицы. Поскольку уступил посвященная статья И. Зайцева (№ 7). Автор правильно выводит основные положения устава на учения Ленина — Сталина о социалистическом социализме и показывает всеобщее практическое значение устава в борьбе за коммунизм, большевистскую работу.

Значимую уступку в деле укрепления животноводства получила посвященная статье в № 9 журнала. Несмотря на большое количество статей на тему правильного устава, статья особенно подробно комментирует организационные положения устава, случаи нарушения которых на местах относительно более часты.

К статьям, посвященным новому уставу, относится статья И. Шуленина (№ 5) о закреплении земли за колхозами на вечные времена, в значительной

мере заполняющая пробел в прошлых номерах журнала.

Посвященная в № 11 статья г. Резанова «О планировании и планировании в колхозах» освещает как раз тот вопрос, который журналом до сих пор не затрагивался.

В статье подвергается критике как контрреволюционные троцкистские теории, пропагандирующие капитализм, так и методы накопления и экономии своей целью разрыв союза пролетариата с крестьянством, так и правопротекционистские установки, отрицающие социализацию — единственно возможную для трудового крестьянства путь, ведущий к единственному возможному в условиях диктатуры пролетариата пути расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве.

В статье приводятся ряд случаев «чрезвычайных отчислений» в колхозные фонды, случаи злостных нарушений и в этой части примерового устава партии. Чрезмерные отчисления в колхозные фонды особенно часто доказаны за счет личных нужд колхозников, что приводит к сокращению оплаты на трудодень, тогда как одной из актуальных задач является привлечение дополнительной оплаты трудодня, так как в ближайшей роли является задача механизации от общенародного хозяйства станут основными доходами.

Роль примерного устава и укрепления одной из важнейших частей колхозного хозяйства, финансов, освещается в статье И. Наумкина (№ 8). В статье приводятся общие принципы, как и характерный неурядищенности денежных отчислений в колхозные фонды, несоблюдение финансовой дисциплины и отсутствие со стороны райкомов планирования финансового обслуживания за финансово-хозяйственное колхозов.

Новый устав сельскохозяйственной птицы строго регламентирует ведение племенного хозяйства и колхозов, и особенно, что это является основным элементом важнейшим фактором укрепления всего колхозного производства.

Значительная часть статей в последних номерах журнала посвящена вопросам колхозов в сельском хозяйстве.

Особое внимание привлекают статьи Лейкина (№ 7 и 8) о трудовых ресурсах колхозов. На основании фактического материала обследования ряд колхозов автор указывает, что за годы укрепления колхозов и колхозов, несмотря на потребности колхозов в рабочей силе, покрываемая за счет повышения производительности труда и более полного вовлечения в производство всех колхозников. Доказанные трудовые ресурсы пополнились до сих пор недостатком, в значительной степени колхозных животноводов и в совершенно незначительной мере колхозными те-

расами сельскохозяйственного производства.

При существующем уровне использования труда в колхозах все еще имеют место большие трудовые ресурсы. И оставшиеся годы работы эти запасы трудовых ресурсов значительно возрастут в результате механизации сельского хозяйства (в первую очередь механизации) и роста производительности труда.

Очевидный недостаток трудовых ресурсов даже в ближайшее время только полностью покрыть растущую потребность в рабочей силе годового промышленного, но обещает значительные приросты в труде, особенно в аграрной промышленности.

Довольно значительную часть свободных трудовых ресурсов составляют интенсивно растущие колхозные животноводы. Но для полного использования труда в колхозах необходимо усиленно развивать колхозные отрасли как сельскохозяйственного направления (свиноводство, птицеводство, пчеловодство), переработки сельскохозяйственных продуктов, производство строительных и т. д.

Но и при развитии колхозных отраслей в колхозах остается потребность в труде, которые будут использоваться для культурно-бытового обслуживания колхозников, для строительства и дорожно-мелиоративных работ.

При этих условиях к концу второй пятилетки увеличатся годовые часы работы на одного трудоспособного, нарастается сложность сельскохозяйственного труда и осуществляется одно из важнейших условий для повышения сельскохозяйственного труда в колхозах — колхозного.

Интересные данные об использовании труда в колхозах приводятся в статье Г. Шуленина (№ 7), основанной на материалах бюджетного колхозного учета.

Важнейшим является единство труда и смещения сезонности труда в сельском хозяйстве и о значительном росте использования труда колхозников по сравнению с трудом бывшего крестьянства.

Заданное пропорциями устанавливается, что основной сферой приложения труда колхозников является общественное хозяйство. В I квартале (1963 г.) — в первом месяце пятилетки в труде для общественного хозяйства — колхозников-мужчин только 14,4% труда расходуют в личном хозяйстве. В III квартале (в первом пятилетии работ) эти доли труда в личном хозяйстве снижаются до 7,4%. Для женщин-колхозниц соответствующие показатели составляют 66,5% в I квартале и 28,2% в III квартале.

Личное хозяйство обслуживается главным образом применяемыми выращенными продуктами колхозов и колхозов (и старыми) и удельная вес затрат труда основного производственного населения в колхозах на личное хозяйство еще не-

же, чем это вытекает из природолюбивых средних цифр.

Распределение труда колхозников по хозяйствам, что основной социализации и роста развития колхозного является общественное хозяйство.

Вопрос животноводства продолжает занимать большое место на страницах журнала. Из статей по животноводству большой интерес представляет статья М. Зайцева (№ 9). Автор на основе массового изучения статей и заметок в областных и районных газетах классифицирует причины плохих результатов работы тех или иных колхозных ферм.

Почти все статьи посвящены классификации ошибок и неправильной организации труда, в провинциальных на фермы чуждым и предельных местах и сложное в личной культуре ухода за скотом.

Но даже на осуществление кормов в колхозном свете — классификация ошибок на неправильное хранение кормов, неправильное их использование, порчу, расхищение и т. д. Жалобы на плохое кормление показывают, что причиной в этом случае является не только недостаточное привлечение достаточных и положительных для любого колхоза метод для приращивания в нормальное состояние помещения для скота.

В статье, посвященной скоту, автор в восторженном отношении освещает обеспечение кормов и племенного состава животного стада в сравнении с тем же показателем по СССР.

Отмечая обеспеченность кормов животного стада мирового масштаба, тем в США и Великобритании при этом количестве скота переживает на 100 голов скота (63,4 г в США и 56,1 в СССР), автор доказывает, что имеет в виду, что зерновых кормов были колхозные фермы получают еще более обеспеченности, чем в Великобритании. Темно так же и указание на примерно одинаковый породный состав стада (в составе американского стада имеется только 3,7% племенного породистого скота) не убедительно, так как до 50% остального скота США состоит из американского скота нескольких генераций, чего мы еще не имеем в нашем стаде.

При большом количестве статей, посвященных в журнале по животноводству, проблема механизации животноводства практически не затрагивается. Помещенная в № 9 статья по планированию животноводства (А. Шуленина) — «Вопросы организации и планирования колхозного животноводства» не затрагивает проблемы механизации.

Автор сообщает ряд объективных фактов (количество колхозных ферм, поголовья в них и т. д.) по вопросам ферм организации автор ограничивается советами вроде того, что колхозы, закупившие колхозов, должны, а также, что этот вопрос «подготовить» помещения и корма, что скот от скотов должен принимать квалификационный прием.

ших и что «во время перемены и перелома скота животные должны быть обеспечены кормами, водой, что этому делу должно быть уделено серьезное внимание» и т. д.

На вышедшем уже планировании животноводства вопросы об организационных стала колхозных ферм, об обороте стада, о состоянии коровьей баши и т. д. и т. п. не рассматривались.

Между тем именно эти вопросы и являются наиболее интересными и требующими разработки, а «в следующем разе», т. е. в № 10 и 11 журнала, ничего по этому вопросу не опубликовано.

В № 11, правда, имеется статья Либмана «Об планировании выполнения государственного плана развития животноводства», локализованная на примере Кирсановского района Воронежской области, несколько выходящая государственным плановым заданием по животноводству и как-то порискованная в районе выполнения для них выходящая.

Но известное недоумение вызывает тот факт, что в статье ни слова не сказано о том, как распределяются государственные задания району по отдельным колхозам, как они доводятся до колхозников и как выполняются. В статье говорится при этом районными организациями производится и какие дополнительные и обязательные планы уже можно в этой работе учесть. Это нужно было сделать, потому что методически очень важно, чтобы государственного плана еще раз не освещен и это можно было сделать, так как статья написана по материалам исследования Агариного института в Кирсановском районе, в котором все эти вопросы уже давно можно было изучить на месте.

Последние номера журнала показывают известный сдвиг также в освещении и прокладке общих вопросов аграрной теории. Следует отметить в связи с этим статью Н. Лангана «Известное и забытое прошлое» (№ 9).

К группе теоретических статей принадлежит статья Л. Лурия о национализации земель в СССР (№ 11), в которой немало дано обоснования учения Маркса и Ленина о национализации земель и в частности истоков борьбы коммунистов с капитализмом и их роль в этой борьбе за национализацию земель и за крестьянство.

Понятно автор вызывает полную необходимость утверждения о том, что в октябре 1917 г. была осуществлена не национализация, а «социализация» земель.

Большое внимание журнал, как мы видели, начал уделять также вопросам труда и колхозов в сельском хозяйстве и освещению и развитию основных принципов приматного устава и его проведение в жизнь.

Задача журнала продолжает оставаться серьезная разработка и освещение

общих вопросов механизации сельского хозяйства, в связи с внедрением в сельское хозяйство системы машин, в частности механизации животноводства. Журнал должен представить освещенные года выношения второго пятилетнего плана по сельскому хозяйству.

Следует отметить также вопросы завершения коллективизации, завершения технической реконструкции сельского хозяйства и вопросы роста рождаемости колхозников.

Большое внимание должно уделяться вопросам планирования сельскохозяйственного производства и особенно планирования животноводства. То, что журнал об этом в настоящее время отстает, не может считаться удовлетворительным.

В заключение некоторые общие выводы. Журнал проводит правильную политическую линию, и борется за осуществление директив партии и правительства в области социалистического земледелия сельского хозяйства.

Вместе с тем нужно сказать, что общие вопросы аграрной теории и социалистической реконструкции сельского хозяйства занимают недостаточное центральное место в журнале, разработка этих вопросов в журнале, Журнал по существу излагает статьи по организационно-техническим вопросам сельскохозяйственного производства. Необходимо подчеркнуть, что большая часть этих статей написана языком сухим, писанным и туманным. Зачастую, что редакция не очень много времени уделяет работе о животных и в частности работе над учебными.

В одном из номеров журнала (№ 5 за 1935 г.) опубликованы замечания Л. Илюшина на книгу Н. Анисимова «Агро-техника», замечательные по глубине анализа и сущности дела и по остроте методических указаний о содержаниях и форме научных и учебных работ. Редакция журнала не полностью признала, когда она утверждает, что тавтология и загромождение статей относится к указанию, как надо критиковать литературу по сельскому хозяйству. Главное в замечаниях Л. Илюшина относится к указанию, как надо писать и в каком виде печатать массовую литературу по сельскому хозяйству, чтобы она в достояние доходила до того читателя, на которого она рассчитана. Стилем и оформлением очень многих статей, помещенных в журнал, редакция подтверждает, что советы Л. Илюшина в большей мере должны быть приняты к сведению.

Журнал не дает списка опечаток. Между тем опечатки есть и их не так уж мало.

Нужно отметить, как большое заслугу редакции, что журнал, особенно сдвигается в производство «из выходящих на печать своевременно для нас лишь о необходимости оповещения».

И. Малышев

3. Болотин. Организация розничной торговли в Германии.

Издание 2-е, переработанное, 1935 г. Липнепромиздат, стр. 237. Ц. 5 руб.

Задача «догнать и перегнать» передовые в технико-экономическом отношении капиталистические страны, так блестящее разделение трудами Советского Союза, требует освоения лучшей образцов капиталистической техники во всех областях. Однако вопросы техники: капиталистической торговли освещаются в нашей печати далеко недостаточно. Поэтому нужно приветствовать выход капиталистической книги, которая исследует существенные проблемы в освещении капиталистической торговой техники. Первое издание книги вышло еще в 1925 г., а настоящее издание переработано и расширено. По своему жанру и по плану книга была построена на основании данных, собранных на месте автором (руководителем делегации Центрального в Германии в 1927 г.), второе издание книги дополнено рядом выводов, с тем же именем вышедших литературных материалов. Но опубликованные автором новые материалы систематизированы и не то же в более случаях — период до 1932—1933 г. Восье последних глав в книге либо нет, либо очень мало, что крайне отрицательно. Вдумываясь в капиталистический аппарат.

Как указано выше, автор не только выходящие соответствующим литературным источникам, но и выходящие с германской торговой техникой на месте. Правда, германская торговая техника не является передовой, что неоднократно подчеркивает (стр. 3, 291) и сам автор. Но в то же время автор прав, когда указывает, что в настоящее время этот опыт дает немало интересных для нас материалов по вопросам торговой техники.

Книга состоит из трех частей. Первая часть посвящена тому, как и где делаются отчеты, германской розничной торговли (ассортимент, запасы, издержки обращения, т. д.).

Вторая часть посвящена вопросам организации розничной торговли. Эта часть состоит из глав, которые посвящены отдельным типам и являлись германских розничных торговых предприятий (многоэтажные предприятия, универсамы, предприятия по стандартным типам, предприятия, обслуживающие потребителей).

Наконец в третьей части выделяются вопросы организации кооперативной торговли. В этой части автор разбирает отсутствие кооперативного аппарата, описывает работу кооперативных предприятий, указывает финансового хозяйства, формы обслуживания потребителей и материальную и складскую кооперативную торговую технику.

Последняя в первой части книги характеристика дает общее суммарное представление о германской розничной торговле и об условиях, которые опре-

делают ее состояние: резкое снижение народного дохода, падение заработной платы, катастрофический рост безработицы и падение потребления широких масс населения.

Остановившись, хотя и поспешно, автор на вопросах концентрации германской торговли, 95,9% предприятий розничной торговли — это предприятия с числом занятых менее пяти (1933 г.). В Германии имеется около 925 предприятий с числом занятых свыше 50 (1933 г.). Но эти цифры означают, что концентрация германской розничной торговли. Автор вполне справедливо отмечает, что в настоящее время в Германии розничной торговли является крупнейшей формой концентрации розничной торговли, выполняющей всю оптовую функцию как «незаменимая» часть розничной торговли, выполняющей функцию посредничества между производителями и потребителями. При этом значение, которое и объясняет полностью не отказывается от качества и оборотов. Действительное их организационно-хозяйственное влияние значительно выше.

Второй вопрос, который автор ставит в отношении розничной торговли — это влияние на развитие торговых залов и об изложении обращения в германской розничной торговле — правда, в большей своей части известия — показывают, как и существование капиталистической системы хозяйства и промышленности, которого стран также и в области торговли. Так например подлинные обращения в советской розничной по крайней мере в два раза ниже германских.

В заключение автор делает вывод, что розничная торговля в настоящее время является основным источником представления о состоянии германской розничной торговли, она сосредоточена и от ряда существенных недостатков. Указывая на некоторые из них, Болотин в отдельных случаях не избегает выходящих устных утверждений (например табл. 3 и 4), не всегда указывает источники (например табл. 3, 11, 28, цифры на стр. 20, 62, 61, 65 и т. д.); излагая некоторые положения, автор не всегда обосновывает их фактами (например излагая подлинный «Тенденция в развитии германской розничной торговли» или «Состояние торговой техники» или же «Состояние»). Почти ничто не сказано об учете, о способах изучения спроса, недостаточное внимание уделяется характеристике состояния розничной торговли в период фашистской диктатуры и т. д.

В каждой из глав второй части книги автор дает характерные черты, отличающие отдельные являющиеся в типичных капиталистических странах розничных предприятий. На примере нескольких фирм автор описывает организацию и типичные черты розничной торговли, включая вопросы управления, сбыта, закупки, продолжение заявки, учет запасов, работы магазинов и т. д.).

Показатели	Единицы измерения	1931 г.	1935 г.		1935 г.		В %	
		План	Выполнение	% выполнения	1935 г. к 1931 г.	1935 г. к 1933 г.		
НАРОДНЫЙ ДОХОД								
Всего (в ценах 1926/1927 г.)	млрд. руб.	55,8	64,5	101,9	83,1	117,8	126,5	
В том числе:								
Промышленность	»	27,9	34,2	—	43,4	122,6	126,9	
Сельское хозяйство	»	6,7	16,8	—	13,0	112,0	124,0	
Строительство	»	6,7	7,3	—	10,9	11,0	100,9	
Транспорт	»	3,0	3,8	—	4,5	126,2	116,5	
Удельный вес в народном доходе:	%							
Промышленность	%	50,0	52,0	—	52,2	—	—	
Сельское хозяйство	%	16,8	16,0	—	15,7	—	—	
Строительство	%	12,0	11,1	—	12,2	—	—	
Транспорт	%	5,4	5,8	—	5,4	—	—	
Удельный вес социалистических форм хозяйства в народном доходе	%	96,0	97,5	—	98,5	—	—	
Удельный вес продукции промышленности и сельского хозяйства	%	100,0	—	—	100,0	—	—	
Промышленность	%	78,9	80,3	—	80,3	—	—	
Сельское хозяйство	%	21,1	19,7	—	19,7	—	—	
КАПИТАЛЬНЫЕ РАБОТЫ								
Объем капитальных работ — всего	млн. руб.	22 626	24 842 ±	24 015	32 365	166,1	134,8	
Промышленность	»	11 695	12 205	11 853	13 856	101,3	117,7	
Из них:								
По отраслям, производящим средства производства	»	9 631	9 866	9 718	10 647	100,9	104,5	

Fig

По отраслям, производимым предметы потребления	млн. руб.	2 064	2 219	96,2	3 309	163,4	155,0
Сельское хозяйство	»	2 474	2 289	95	2 633	86,1	120,7
Транспорт	»	4 250	5 405	97	7 173	125	137
В т. ч. железнодорожный	»	2 757	3 843	98	4 762	135	127
воздушный	»	730	1 059	95	1 803	127	134*
автомобильный	»	458	458	100	853	82	134*
Склад.	»	276	306	90	393	102	189
Торговля	»	276	306	90	393	102	189
Культ.-быт. и зап. строительство	»	443	562	53	683	113	125
Из остальных и проч. работ на:	»	3 443	4 036	95	7 527	112	196
Горное и проч. жилищное строительство	»	1 720	2 023	95	3 065	112	159
Коммунальное строительство (включая Местной)	»	1 283	1 447	97	1 885	109	135
Прочее	»	400	550	104	1 278	128	232
Здравоохранение	»	380	470	91	700	119	163

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ**1. Вет. промышленность СССР**

Валовая продукция (в ценах 1926/1927 г.)	млрд. руб.	54,6	62,8 ²	65,9	81,1	120,7	123,0
В том числе:							
Производство средств производства	»	30,3	—	37,2	45,6	127,6	122,6
Производство предметов потребления	»	24,3	—	28,7	35,5	118,1	123,7
Удельный вес:	%						
Средств производства	%	55,5	—	56,4	56,2	—	—
Предметов потребления	%	44,5	—	43,6	43,8	—	—
Численность рабочих и служащих	тыс. чел.	8 401,9	—	9 028,7	9 417	107,5	104,3
Средняя заработная плата рабочих и служащих	руб.	1 828,4	—	2 246,4	2 476,4	122,9	110,2
Фонд заработной платы рабочих и служащих	млн. руб.	15 361,8	—	20 262,5	23 370,3	132,0	115,0
Капитальные работы	»	11 065	12 205	97,1	13 856	101,3	117,7

¹ Промышленность ланца. ² План 1935 г. по капитальным работам показан с учетом всех добавок, произведенных в течение года. ³ Без учета военных производств по плану промышленности и других отраслей. ⁴ Данные по валовой продукции за 1931 г. и за 1933 г. приведены с учетом организационных изменений, происшедших после утверждения плана 1935 г. и по методу счета продукции, принятому в плане 1936 г.

Показатели	Единицы измерения	1934 г.	1935 г.		% выполнения	1936 г.		1935 г. к 1934 г.	1936 г. к 1935 г.	В %
			План	Выполнение		% выполнения	план			
II. Курная промышленность										
Валовая продукция	млрд. руб.	50,6	58,8	61,9	105,3	77,0	122,3	124,2		
Производительность труда (выработка на 1 рабочего)	%	—	—	—	—	—	112,9	120,0		
Численность рабочих и служащих	тыс. чел.	6 567,6	—	7 075,7	—	7 430	107,7	106,1		
В т. ч. рабочих	"	5 167,7	—	5 555,6	—	5 845	108,2	104,5		
Средняя заработная плата рабочих и служащих	руб.	1 933,2	—	2 397	—	2 659,4	124,0	110,5		
В т. ч. рабочих	"	1 779	—	2 231	—	2 505	125,7	112,0		
Фонд заработной платы рабочих и служащих	млн. руб.	12 696,9	—	16 961,3	—	19 701,1	135,6	116,1		
III. Соевые и местные промышленные наркаты										
Валовая продукция	млн. руб.	43 558	45 987	49 455	105,3	61 559	121,9	124,5		
Производительность труда (выработка на 1 рабочего)	руб.	7 716	8 469	8 700	102,8	10 539	112,7	121		
Численность рабочих	тыс. чел.	5 635,4	5 555,4	5 595,5	102,4	5 849	104,7	102,8		
Средняя заработная плата рабочих	руб.	1 672	2 041	2 041,5	103,1	2 338	125,9	111,1		
Фонд заработной платы рабочих	млн. руб.	9 427	11 537	11 822	102,6	13 262	114,6	118,1		
Капитальные работы (объем 1935 г. в ценах 1935 г.)	млн. руб.	11 054	11 570	11 232	97,0	13 262	101,6	118,1		
IV. Соевые промышленные наркаты										
Валовая продукция	млн. руб.	34 599	40 804	42 672	105,9	53 214	123,3	124,7		
Производительность труда (выработка на 1 рабочего)	руб.	7 639	8 690	8 740	102,9	10 632	114,4	121,6		
Численность рабочих	тыс. чел.	4 519	4 519	4 867	102,8	4 988	107,7	102,5		
Средняя заработная плата рабочих	руб.	1 700	2 000,4	2 152	102,0	2 50	126,6	111,1		

Коммерческая себестоимость продукции	% к прод. году	+ 21,2	+ 15,0	—	— 6,3	—
Капитальные работы	млн. руб.	11 070	10 757	97,2	12 332	109,6
главнейшие виды промышленной продукции в натуральном выражении	млн. шт.	24 900	25 900	104	32 000	124
Электроэнергия — всего	»	18 005	19 500	103	24 300	125
В т. ч. тепловые станции НКТП	»	17 893	18 106	103	22 000	125
Из них рабочие станции Главэнерго	»	14 485	18 106	103	22 000	122
Выработка теплотрассы — Главэнерго НКТП	тыс. мкс	3 195	3 920	93	5 000	123
Вывозы	тыс. т	21 016	24 900	104	32 000	124
Электроэнергия — всего	тыс. т	104 600	107 372	97	135 000	124
В т. ч. НКТП	»	89 701	91 370	97	125 250	112
Из них НКТП	»	82 700	84 900	97	100 000	112
Металлообработка	»	7 000	6 393	91	8 700	131
Кустовое	»	11 573	14 000	101	17 800	122
Вальцовое	»	4 130	3 335	82	4 800	115
Плоскостное	»	2 908	2 715	94	3 400	116
Криволинейное	»	2 100	2 100	100	2 400	120
Итого	»	2 900	2 715	94	3 400	120
Восстановительное	»	2 358	2 400	105	3 450	116
Самолетостроение	»	330	292	88	350	103
Авиационное	»	1 235	1 046	81	1 420	108
Тягостроительное	»	150	150	100	150	100
Транспортное	»	330	330	100	330	100
Тяжелостроительное	»	330	4 919	90	6 250	177
Тяжелостроительное	»	5 150	380	90	6 250	127
НКТП	»	271	380	90	6 250	133
НКМЭСТРОИТЕЛЬ	»	281	380	90	6 250	133
Промышленность	»	1 882	1 660	89	2 000	112
Сельское хозяйство	»	27 850	27 850	100	27 850	100
Добыча сырья нефти и газа	»	20 712	20 712	96	22 000	105
Добыча сырья нефти и газа	»	20 712	20 712	96	22 000	105

[illegible]

(Продолжение)

Показатели

1934 г.

План

Выпуск
пшени1935 г.
планВ %
к 1931 г. к 1935 г.

Единицы измерения	1934 г.	План	Выпуск пшени	1935 г. план	В % к 1931 г. к 1935 г.
Горючие угли	3511	4 600	3 251	3 350	94
Майтанг	1 238	1 400	1 271	1 365	116
Земляные угли	243	400	271	1 865	245
Валунг	63	489	405	1 063	111
Туркменские угли	16	100	345	560	248
Туркменские угли	62	160	153	337	145
Самаркандские угли	242	350	240	250	237
Переработка угля	20 300	23 110	21 377	300	125
Керосин	4 462	4 956	4 912	93	105
Бензин и лагирон	2 773	3 170	3 080	59	117
Добыча торфа — всего	17 157	19 620	18 580	110	113
В т. ч. Глазгоури	10 515	11 716	11 110	95	127
Добыча сланца	206	555	420	108	119
Доло	14 222	16 750	16 730	850	202
				19 635	117

Горнодобывающая

Горнохимическая

Железные руды	21 631	27 500	27 062	125	104
Алюминиевые руды	1 821	2 400	2 377	131	118
Асбест	92	110	100	109	130

Огнеупорная глина	284	435	435	174	145
Асбестовая глина	1 385	1 700	1 630	230	155
Апатитовые концентраты	383	700	770	231	139
Слюда	1 002	1 300	1 300	168	146

Металлургическая

Чугун	10 478	12 500	12 493	126	129
Сталь	67	100	120	145	105
Сталь — всего	9 693	11 800	12 820	200	183
Прокат — всего	6 734	8 200	9 040	330	217
Прокат без труб из слитков и поковок	470	635	1 070	137	126
Трубы железные	191	260	255	166	166
Трубы чугунные	53,3	71,0	76,4	164	164
Медь черновая	49,8	64,0	68,7	141	146
Медь электролитная				100	146

Машиностроение и металлообработка

Общий объем машиностроения и металлообработки в СССР	13,5	16,1	17,0	126	129
--	------	------	------	-----	-----

Транспортное машиностроение

Паровозы (в усл. ез. и с/у)	1 248	1 733	1 807	105	105
Паровозы промышленные	75	150	109	73	145
Паровозы узкоколейные	70	150	152	101	330
Тепловозы магистральные	8	30	4	13	50
Электровозы магистральные	19	50	38	62	875
Мотовозы	1 365	1 600	1 556	117	181
Вагоны товарные в 2-осном исполнении	33,5	85,0	90,8	107	149
В т. ч. типа НКПС	29,0	80,0	83,4	80,0	94
Вагоны пассажирские	4,5	6,0	5,4	120	185
Вагоны электровозные	1 490	650	889	137	102
В т. ч. электровозы	62	100	85	85	163
Вагоны трамвайные (в 2-осном исполнении)	675	600	709	117	129
Речной трамвайный флот	33,3	46,4	34,0	73,0	102
Речной пассажирский металл. флот	44,5	96,0	71,7	85,3	119

Автомобильная промышленность

Автомобили грузовые	55,4	75,0	77,7	104	186
Автомобили легковые	17,1	17,0	19,0	112	90
Мотопомпы	111	—	90,0	10 000	—

Показатели	Единицы измерения	1934 г.	План	Выполнение	% выполнения	В %	
						1935 г. план	1935 г. к 1934 г. в 1935 г.
Сел.-хоз. и животноводство							
Тракторы (в усл. 15-сильн.)	тыс. штук	114,8	126,7	154,1	121	154,3	134
Тракторные запасные части по ГИТАПу (в планх 1926/27 г.)	млн. руб.	0,5	—	1,0	—	3,0	200
Осельхоз. машины и инвентарь (в планх 1926/27 г.)	млн. руб.	278,7	357,6*	422,2	103	912,3	216
Из них: Глазомерный	млн. руб.	281	370,6	410,0	111	852,2	167
Комбайны	тыс. штук	8,3	20,0	20,2	101	61,0	243
Плуги тракторной тяги	тыс. штук	74,8	90,6	83,1	92	108,0	111
Истребители паровых (паровых)	тыс. штук	1,6	2,5	2,5	100	4,0	156
Истребители паровых (паровых)	тыс. штук	4,9	6,0	6,0	100	10,0	109
Зерноуборочные машины	тыс. штук	—	60,0	60,0	100	70,5	117
Молотилки (паровые и паровозные)	тыс. штук	18,1	12,5	12,8	102	13,2	98
Силосы тракторные	тыс. штук	12,2	18,8	20,8	111	97,7	103
Силосы тракторные	тыс. штук	—	—	—	—	—	—
Станки металлорежущие	тыс. штук	21,1	25,0	23,4	90	32,0*	111
Энергетика и сельское хозяйство							
Батареи первичные	тыс. м³	238,2	245	135	55	500*	59
В т. ч. водного давления	тыс. м³	51,7	150	54	51	112	104
Трубопроводы и водопроводы	тыс. м³	880,6	—	738	—	1 520	203
а) водопроводы	тыс. м³	376	—	630	—	1 321	181
б) водопроводы	тыс. м³	74,6	128	68	53	158	91
Двигатели судовые и стационарные	тыс. л. с.	120,9	355	170	48	344,5	141
Двигатели	тыс. л. с.	316	1 000	890	89	2 320	282
Нефтегазовые двигатели	тыс. л. с.	21,3	64,5	51,7	81	102,3	159
Нефтегазовые двигатели	тыс. л. с.	202	235	225	96	250	111

Бензиновые двигатели	тыс. л. с.	28,5	—	90,0	—	90,0	315
Бензиновые двигатели	тыс. л. с.	15,3	—	1 000	62	4 225	100
Автомобильные моторы (на моторы)	тыс. л. с.	122	15,0	18,0	12	70,5	422
Моторы перекачки топлива	тыс. л. с.	1 433	15,7	1 560	102	1 185	99
Электрические лампы осветительные	млн. штук	85,9	100,0	100,0	100	115,0	115
Телеграфные аппараты	тыс. штук	534	—	500	—	600	94
Телеграфные аппараты	тыс. штук	211	—	250	—	300	120
Автоматическое телеграфное оборудование	тыс. л. с.	69,7	92,0	92,0	100	112,0*	122
Ручные телеграфные станции (ИВ и ИВ)	тыс. л. с.	153,9	—	230,0	—	260,0	149
Производство технического оборудования							
Металлургическое оборудование							
Домашнее	тыс. т	4,2	—	3,3	—	2,3	79
Домашнее	тыс. т	0,4	—	2,8	—	2,0	258
Домашнее	тыс. т	8,4	42,2	22,7	54	44,5	193
Нафтные оборудование	млн. руб.	38,6	51,4	55,2	107	72,9	143
Техническое оборудование	тыс. т	—	40	35	87	60	—
Автомобили (ИВТИ)	тыс. т	—	—	625	—	1 200	—
Автомобили	тыс. т	220	—	295	—	310	102
Двигатели	тыс. т	1	9	3	33	10	300
Двигатели	тыс. т	2	—	6	100	12	210
Оборудование для пищевой промышленности	млн. руб.	31,8	47,6	48	101	80	151
Эксплуатационное	тыс. т	276	610	430	70	650	156
Бензиномоторы	тыс. т	410	400	615	128	534	129
Бензиномоторы	тыс. т	58	420	305	41	400	230
Катки моторные	тыс. т	224	350	350	100	500	156
Распределители и распределительные	тыс. т	1 740	2 295	2 382	102	3 505	134
Распределители и распределительные	тыс. т	81,4	105,5	106,0	100	168	159
Распределители и распределительные	тыс. т	13,3	20,0	20,0	100	31,7	140
Распределители и распределительные	тыс. т	13,3	20,0	20,0	100	31,7	140

* План поставок по поставкам ОТТ М НКП от 25 февраля 1935 г. без поставок в рамках. * Сверх того 2 040 станков по НКПА ОЗОР. * Сверх того 15,35 тыс. м³ по НКПА. * Сверх того 2,0 тыс. моторов по НКПА. * Сверх того по НКПА 55 млн. руб., в него 314 млн. руб. * Сверх того по НКПА 25 шт.

(Продолжение)

Показатели	Единицы измерения	1933 г.		1934 г.		1935 г.		В %	
		План	Выполнение	План	Выполнение	План	Выполнение	к 1934 г.	к 1935 г.
Товары машиностроения									
Стационарные электромашинные аппараты (НКТН)	штук	—	1 900	—	3 900	275	158	—	—
Передвижные электромашинные аппараты (НКТН)	штук	450	915	203	6 900	1 500	94	—	—
Универсальные станки (УКН)	млн. руб.	706,0	6 900	99	6 900	1 339	185	—	—
Машинно-строительные станки (УКН)	штук	73,8	58,0	79	107,6	—	—	—	—
Копировальные станки	штук	3 000	100	3	3 000	—	—	—	—
Пилочные станки	штук	1 667	2 700	180	1 000	162	37	—	—
Пилочные станки	штук	52,5	46,0	115	40,0	88	87	—	—
Пилочные станки	штук	—	7 500	109	10 800	—	—	—	—
Металлические изделия широкого потребления									
Металлические изделия широкого потребления (в ценах 1933 г.)	млн. руб.	715,1	940,0	99	1 500,0	131	160	—	—
НКТН и НКНПромы	млн. руб.	274,5	350,0	93	800,0	119	245	—	—
В том числе:	тыс. шт.	206,9	400,0	102	450,0	157	110	—	—
Швейные машины	штук	200,6	295,0	66	955,0	147	324	—	—
НКТН — всего (включая промышленные)	штук	2,6	7,4	74	50,8	284	687	—	—
Радиоприемники (вкл. промышленные)	штук	169	175	85	236	102	137	—	—
Часы карманные (вкл. промышленные)	штук	126	150	130	500	155	256	—	—
Радиоприемники (включая промышленные)	штук	48	172	73	500	260	400	—	—
и НКНПромы	штук	—	—	—	—	—	—	—	—
Посуда металлическая:									
Чугунная посуда	штук	17,1	19,0	105	28,9	117	144	—	—
Железная посуда	штук	9,4	14,0	107	20,5	160	137	—	—
Железная посуда	штук	15,6	19,6	103	22,5	122	116	—	—
Алюминиевая посуда	штук	0,7	0,8	68	2,0	122	116	—	—
Алюминиевая посуда	штук	—	—	100	114	114	250	—	—

(Продолжение)

Ножки и виллы одноствельные	штук	3,7		5,0		6,7		122	149
Самолеты	штук	43,8		50,0		130		228	120
Самолеты	штук	183		220		250		110	163
Формы «легкая машина»	штук	—		—		—		146	123
Химическая									
Серная кислота	тис. т	782		965		1300		127	131
Фосфорная кислота (в пересчете на 14% фосфора)	тис. т	890		1465		1680		145	115
Соли калийные	тис. т	398		416		500		109	119
Аммиачная селитра	тис. т	142,8		153,4		187,1		119	119
Химико-фармацевтическая НКТН — всего	штук	64,2		86,8		157,5		198	124
Химико-фармацевтическая НКТН	штук	68,3		86,8		157,5		129	112
Аммиак	тис. т	1043		1340		1600		162	115
Аммиак	тис. т	1043		1340		1600		162	115
Аммиак	тис. т	1043		1340		1600		162	115
Резиновая обувь	тис. пар	65 004		75 341		85 000*		117	111
Подожименная пластмасса	тис. т	33,0		37,0		46,5		105	126
Строительные материалы									
Цемент	тис. т	3 559		4 470		6 500		126	145
Песок	тис. т	1 267		1 491		1 640		121	107
Дерево	тис. т	338		416		500		109	119
Кирпич красный	тис. т	4 990		5 700		7 000		149	114
Кирпич белый	тис. т	3 726		4 470		5 500		128	125
Рубероид	тис. т	1 000		1 100		1 300		106	103
Чугунная	тис. т	43,7		50,0		60,0		120	115
Известняк	тис. т	2 221		2 800		3 450		172	204
Асбест	тис. т	517		770		900		122	146
Шифер	тис. т	102		180		215		161	131
Лесная промышленность									
Заготовка лесной древесины и дров	млн. м³	201,61		216,77		238,59		104	114
Вывоза лесной древесины и дров	млн. м³	181,29		216,77		238,59		113	114
Вывоза лесной древесины	млн. м³	115,12		131,85		138,47		114	122
Вывоза дров	млн. м³	81,63		84,92		90,16		111	104

* В том числе 58 млн. пар галош, 6 млн. пар ботинок и 18 млн. пар туфель.

Показатели	Единицы измерения	1934 г.	Цены	Выпоса- ление	% вы- поса- ния	1936 г. млн	1935 г. млн	В %	
								1936 г. к 1935 г.	к 1934 г.
Шпала гидроиспользуемые	тыс. шт.	33 685	46 403	47 064	101	56 600	140	140	120
Цепляеучицалы	тыс. шт.	185	220,75	228,16	103	335,85	111	111	150
Мобель (в полах 1920/1927 г.)	млн. руб.	492	222,95	252,97	105	335,55	110	110	150
Фанера клееная (ИЛ-лес)	тыс. м ²	563,3	10,20	539	107	614,0	110	110	114
Ситичи	млн. шт.	9,11	10,20	19,70	105	10,70	117	117	100
Бумага — всего	тыс. т	565,8	628,4	640	102	757,4	113	113	123
а) Кухонные сирга	»	319,5	350,8	347	98	442,3	109	109	127
б) Бумажно-прокатывающие сирга	»	246,3	277,6	293	105	345,1	119	119	118
Каргон	»	22,2	62,4	62	100	71,2	119	119	115
Логан промышленность									
Хлопчатобумажная пряжа	тыс. т	387,8	470,5	379	94	457,61	98	98	123
Хлопчатобумажные ткани с товарными суровым	млн. м	7 703,5	2 800,7	2 632	94	3 215,0	95	95	122
Нити хлопчатобумажные	млн. шт.	7 703,5	2 800,7	2 632	94	3 215,0	95	95	122
Шерстяные ткани	млн. м ²	73,67	73,45	109,9	168	709,53	109	109	138
Льняные ткани	млн. м ²	152,7	230,0	213	93	326,0	139	139	153
Груна	т	421,7	1 138,6	1 135	100	1 435,5	123	123	154
Шелковые ткани	млн. м	31,85	35,21	37,2	106	49,0	121	121	132
Шелковые (в полах 1920/1927 г.)	млн. руб.	18 84,8	184,6	1 851,0	100	2 121,9	102	102	115
Шелковые изделия	млн. руб.	312,9	353,7	353,7	100	430,4	110	110	119
Вязаные трикотажные изделия	млн. шт.	22,4	—	22,2	—	35,7	130	130	137
Вязаный трикотаж	млн. шт.	22,4	—	22,2	—	35,7	130	130	137
Перчатки	тыс. пар	—	—	31,7	—	33,30	117	117	121
Обувь — всего	тыс. пар	—	77 000	84 816	110	52,31	—	—	161
Вальсери	»	7 190	8 680	8 930	103	113,00	124	124	126
Сетчатая обувь	»	470	70,0	550	79	885	117	117	161
Детская обувь (фетровая)	млн. шт.	21,6	4,1	25,3	109	3,6	143	143	155
Войлок	млн. м ²	63,3	25,3	25,3	100	92,0	118	118	125
Одеяло стеганое	млн. м ²	51,1	69,5	69,5	105	115	115	115	125
Стананы	млн. шт.	89,9	150,3	129,6	85	161,5	144	144	155

Полная промышленность

[illegible]

Massachusetts

Питание промышленность

(в продолжение)

Показатели	Единицы измерения	1934 г.	1935 г.	Выполнение	% выполнения	1936 г.		В %	
						план	к 1934 г.	к 1934 г.	к 1935 г.
Цели	тыс. руб.	4 535,9	4 755,0		107	5 071,5	113	117	
Млн (по Кооп.СНХ СССР)	тыс. руб.	9 000,0	11 500,0		104	11 700,0	133	97	
В т. ч. плановый	тыс. руб.	4 821,2	6 807,0		118	7 520,0	174	94	
Из него: 1) плановый	тыс. руб.	4 283,3	3 860,0		97	1 440	138	138	
Хлеб пшеницы	тыс. руб.	10 067	14 419,5		99	14 756,4	142	103	
Хлеб пшеницы	тыс. руб.	648,4	975,0		86	1 030,0	132	119	
Хлеб пшеницы	тыс. руб.	240,0	350,0		120	600,0	175	143	
Кооп.СНХ	тыс. руб.	14 269,4	16 981,1		93	19 673,2	111	174,2	
В т. ч. а) плановый	тыс. руб.	10 956,1	13 094,0		91	14 750,8	109	123,6	
б) животноводство	тыс. руб.	3 283,3	3 887,1		101	4 922,4	119	126,1	
ПОЛЕВОДСТВО									
Посевная площадь	тыс. га	131 473,3	131 053,6		101	135 200	101	102	
В т. ч. озимые	тыс. га	38 851,6	37 256,1		97	37 702,5	103	105	
а) Зерновые	тыс. га	104 677,3	109 542,9		103	102 385,5	99	101	
В т. ч. пшеница	тыс. га	33 246,9	35 391,2		102	38 652,7	105	104	
озимая	тыс. га	13 011,0	12 647,4		98	23 204,6	98	101	
овес	тыс. га	17 355,4	18 320,3		105	17 659,1	102	96	
ячмень, яровая	тыс. га	8 066,6	8 276,9		107	8 152,4	102	99	
Гречиха	тыс. га	4 725,0	4 725,0		100	4 725,0	100	73	
кукуруза	тыс. га	2 041,6	2 041,6		103	2 041,6	103	100	
кукуруза и сорго	тыс. га	3 425,4	3 425,4		99	3 425,4	99	89	
бобы, фасоль	тыс. га	2 784,4	3 121,9		93	3 007,0	105	104	
и др.	тыс. га	132,4	135,8		102	142,6	104	104	
б) Технические	тыс. га	10 724,8	10 552,2		101	10 745	99	101	

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Расход продукции в доках 1926/1927 г.

В т. ч. а) плановый

б) животноводство

В том числе:

хлеб пшеницы	тыс. га	1 840,6	1 845,5		101	2 015,0	101	103	
хлеб пшеницы	тыс. га	1 778,3	1 872,9		101	1 890,5	100	100	
хлеб пшеницы	тыс. га	2 099,8	2 170,0		102	2 122,5	100	101	
хлеб пшеницы	тыс. га	3 445,0	3 445,0		100	3 445,0	100	100	
хлеб пшеницы	тыс. га	1 843,3	1 843,3		100	1 843,3	100	100	
хлеб пшеницы	тыс. га	80,0	80,0		100	80,0	100	100	
хлеб пшеницы	тыс. га	102,4	102,4		100	102,4	100	100	
хлеб пшеницы	тыс. га	8 854,5	9 753,0		102	10 352,5	112	114	
хлеб пшеницы	тыс. га	9 304,0	10 638,0		103	11 800,0	121	123	
хлеб пшеницы	тыс. га	5 890,7	6 807,0		102	7 520,0	121	123	
хлеб пшеницы	тыс. га	3 022,0	4 018,8		102	4 512,5	141	140	
хлеб пшеницы	тыс. га	2 582,2	2 582,2		82	4 126,8	93	173	
хлеб пшеницы	тыс. га	654,1	654,1		84	1 000,0	116	131	

Урожайность

Все зерновые	центи с га	8,5	9,4		—	10,2	—	—	—
пшеница	центи с га	7,9	8,8		—	11,4	—	—	—
яровая	центи с га	8,9	8,0		—	8,9	—	—	—
озимая	центи с га	8,4	9,8		—	10,4	—	—	—
овес яровой	центи с га	10,5	10,1		—	11,2	—	—	—
ячмень	центи с га	8,0	12,8		—	10,3	—	—	—
гречиха	центи с га	10,1	10,1		—	10,3	—	—	—
кукуруза	центи с га	16,5	16,5		—	16,5	—	—	—
кукуруза и сорго	центи с га	7,3	9,4		—	11,2	—	—	—
Хлеб пшеницы	центи с га	2,5	3,0		—	3,7	—	—	—
Хлеб пшеницы	центи с га	96,0	175,0		—	204,0	—	—	—
Хлеб пшеницы	центи с га	5,9	6,5		—	8,9	—	—	—
Хлеб пшеницы	центи с га	10,6	14,0		—	16,4	—	—	—
Хлеб пшеницы	центи с га	83,2	100,0		—	115,0	—	—	—

Аргентина

Пшеница	тыс. га	20 532	22 400		106	27 415	114	115	
Пшеница	тыс. га	42 092	59 017		78	66 000	110	143	
Пшеница	тыс. га	26,2	33,8		89	46,0	122	141	

* Без прироста посевной площади

(Продолжение)

Показатели	Единицы измерения	1934 г.	План	Выполнено	% выполнения	В %	
						1935 г. план	1935 г. к 1934 г.
Посев зерновых крупярашными семенами в колхозах	тыс. га	450,0	2 400,0	1 863,0	78	4 500	263
Строительство МТС							
Наличие МТО на конец соответствующего года	единиц	35,6	4 229	4 376	104	4 851	115
В т. ч. вновь организованных МТО	единиц	614	723	870	120	575	113
Из них к концу	млн. га	410	438	439	100	465	—
Площадь колхозов, обслуживаемых МТО	%	63,0	—	75,9	—	80,0	—
В % по всей посевной площади колхозов	%	63,9	—	72,8	—	80	—
Объем тракторных работ МТО в первом полугодии (без колхозов)	тыс. га	62 535	105 264	98 000	93	165 500	169
Техническое вооружение сельского хозяйства							
Завод тракторов в сельское хозяйство — всего	тыс. л. с.	1 545	1 560	2 080	136	1 933	135
Мощность тракторного парка на конец соответствующего года	»	1 180	1 266	1 674	129	1 680	148
В т. ч. в МТО	»	4 403	5 663	6 439	116	9 479	130
В т. ч. в МТС	га	2 754	3 818	4 428	116	6 078	137
Завоз сельскохозяйственных машин тракторных комбинатов — всего за год	млн. руб.	4,6	—	—	—	4,92	103
Завоз комбинатов — всего за год	тыс. шт.	105,8	348,9	—	—	814,7	—
Из них в МТС	тыс. шт.	8,3	25,0	20,0	80	41,0	241
Общая парк комбайнов в сельском хозяйстве к концу года	»	5,1	19,7	14,3	73	52,0	280
Из них в МТО	»	25,9	48,6	49,1	101	85,4	164
а) в зерноуборочных	»	15,2	26,6	27,1	102	56,1	2,6
б) в колхозах	»	74,0	90,0	97,1	—	99,0	—
Завоз лютеровалок широкотракторных	тыс. шт.	2,3	—	7,8	—	22,0	—
Завоз синклеротомов	»	1,6	2,5	2,2	88	4,0	138
Завоз синклеротомов	»	3,2	5,0	5,0	100	8,0	156

Завоз културных пшениц	тыс. шт. га	2,2	0,7	1,0	143	0,7	46	70
Выработка на 1 комбайн в МТС	»	125	160—180	289	—	320	207	124
Завоз грузовых автомашин								
В систему НКХЗ	тыс. шт.	3,18	3,3	2,1	63	2,1	66	100
В систему НКЗав	»	8,52	11,8	12,2	103	12,5	147	103
Завоз минеральных удобрений								
Калийных (41%)	тыс. т	26,8	124,0	247,9	200	300,0	925	121
Суперфосфата (14%)	»	807,4	1 161,0	1 337,1	115	1 550,0	149	116
Фосфоритной муки	»	260,8	496,0	458,5	93	685,0	176	149
Животноводство								
Положение рабочего и продуктивного скота								
а) лошади — всего	тыс. голов	14 936,3	16 706,3	15 618,1	93	17 095,2	105	109
В том числе:								
в колхозах НКХЗ	»	225,4	253,7	245,3	97	282,3	128	115
в колхозах	»	10 191,2	—	11 746,2	—	13 079,2	115	111
б) Крупный рогатый скот — всего	»	38 869,3	45 710,0	46 076,0	101	54 110,6	119	117
В том числе:								
в колхозах НКХЗ	»	2 943,8	2 930,8	2 929,3	97	2 420,7	99	100
в колхозах	»	10 329,1	12 550,0	12 550,0	101	15 185,0	122	119
в) Корова — всего	»	19 031,9	20 279,0	19 532,5	98	21 628,7	105	108
В том числе:								
в колхозах НКХЗ	»	993,9	1 019,4	975,5	97	991,7	98	102
в колхозах	»	3 023,5	3 647,7	3 450,0	95	4 060,0	114	114
в) Свинья — всего	»	17 116,2	23 553,0	23 553,0	100	31 500,0	138	134

* Мощность тракторного парка на конец 1935 г. планировалась с учетом выработки 420 тыс. л. с. * Мощность тракторного парка на конец 1935 г. (в графе «всего») и в 1936 г. принята без учета выработки.

Показатели	Единицы измерения	1934 г.	1935 г.		1936 г. план	В %	
			Выполнено	% выполнения		1935 г.	1936 г. к 1935 г.
В том числе:							
в союзках НКХ	тыс. голов	925,4	1 000,0	115,5	1 430,4	125	124
в союзках НКП	"	351,6	405,0	115	7 692,1	143	108
в союзках НКШ	"	3 311,6	5 153,2	155,6	7 000,0	146	140
в союзках НКВ	"	40 771,0	48 873,2	59 840,0	62 000,0	125	122
Остаток и козлы - всего	"						
В том числе:							
в союзках НКХ	"	4 855,8	5 424,3	99	6 000,0	111	111
в союзках НКП	"	11 982,7	14 287,4	106	19 285,0	125	127
в союзках НКШ	"						
в союзках НКВ	"						
Возращение молодок							
а) Жеребят - всего	"	—	2 060,5	81	2 300,0	—	137
В том числе:							
в союзках НКХ	"	—	38,2	90	45,8	—	133
в союзках НКП	"	—	1 852,3	85	1 875,0	—	138
в союзках НКШ	"	—	11 358,2	104	13 012,8	—	111
в союзках НКВ	"	—					
Остаток и козлы - всего	"	—					
В том числе:							
в союзках НКХ	"	—	546,0	105	691,5	—	104
в союзках НКП	"	—	3 517,5	101	4 200,0	—	118
в союзках НКШ	"	—	17 028,1	102	24 500,0	—	142
в союзках НКВ	"	—					
Остаток и козлы - всего	"	—					
В том числе:							
в союзках НКХ	"	—	773,0	103	1 229,3	—	154
в союзках НКП	"	—	320,3	119	427,3	—	113
в союзках НКШ	"	—	3 952,9	103	5 800,0	—	143
в союзках НКВ	"	—	16 315,2	107	22 317,3	—	128
Остаток и козлы - всего	"	—					
В том числе:							
в союзках НКХ	"	—	1 577,4	113	1 991,3	—	112
в союзках НКП	"	—	4 657,3	113	6 535,0	—	132

[illegible]

(Продолжение)

Показатели	Единицы измерения	1934 г.	1935 г.		1936 г. план	В %	
			Выполнение	% выполнения		1935 г. к 1934 г.	1936 г. к 1935 г.
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ТРАНСПОРТ							
Эксплуатация, длина железнодорожных линий на конец года	тыс. км	83,5	83,8	83,8	84,9	—	104,2
Ремонт путей, длина железнодорожных линий	км	144,4	150,8	149,7	155,0	103	150
Длина железнодорожных электрифицированных линий	км	379	1 083	1 077	1 619	284	150
Протяжение железнодорожных линий, оборудованных автоблокировкой	тыс. км	2,1	3,8	3,7	5,1	175	138
Общий парк товарных вагонов	тыс. вагонов	20,9	22,2	22,2	23,3	106	105
В том числе:							
Парк вагонов серии «ФД»	тыс. вагонов	20,4	67,4	730	1 405	358	192
» » «СД»	тыс. вагонов	3	103	82	582	—	710
» » «З»	тыс. вагонов	7 280	7 800	7 800	7 850	107	101
Общий парк товарных вагонов	тыс. вагонов	537,7	601,4 ^а	599	637,5	111	106
В т. ч. 4-осных							
Общий парк пассажирских вагонов	тыс. вагонов	56,2	73,8	72,2	106,7	128	146
Общая количество товарных вагонов, оборудованных автоблокировкой	тыс. вагонов	31,9	32,5	32,4	32,9	101	101
В % к общему парку товарных вагонов	%	2,6	29,5	20,0	91,5	769	457
Общая количество товарных вагонов, оборудованных автоблокировкой	%	0,5	4,9	3,3	14,3	—	—
В % к общему парку товарных вагонов	тыс. вагонов	140,0	218,2	220,0	231,5	157	128
	%	26,0	36,3	36,7	44,1	—	—
Грузоворот железнодорожного транспорта							
Перевозка всех грузов в поездках коммерческого назначения	млн. т	317,1	386,0	390,0	457,0	123	117,2

Среднегодовая нагрузка	тыс. вагонов	55,7	63,0	68,0	108	78,5	122	115,4
Средняя дальность пробега 1 т груза в поездках коммерческого назначения	км	649	640	656	104	655	103	98
Показатели использования подвижного состава железнодорожного транспорта								
Среднегодовая пробы паровозов	км	168,5	185,0	193	104	259,0	114	134
% использования паровозов	%	31,0	30,0	32,6	—	30,0	—	—
Оборот паровоза	часы	32,4	29,85	29,6	98	30,0	98	94
Средний вес поезда брутто	т	524,0	524,8	524,8	100	525,0	101	104
Коммерческая скорость движения поезда	км/час	14,2	15,3	15,7	103	16,2	107	104
Среднегодовая пробы товарных вагонов	км	117,2	122,0	130	107	143,0	119	110
Оборот товарного вагона	сутки	8,75	7,65	7,63	100	6,7	87	88
% порожнего пробега вагонов	%	29,0	27,6	27,1	—	26,5	—	—
Длинные парки товарных вагонов	т	5,3	5,5	5,6	102	5,76	106	103
Ремонт подвижного состава								
Капитальный ремонт локомотивов	единиц	3 432	4 150	4 019	95	2 500	117	62
» » товарных вагонов	тыс. шт.	1 892	2 520	2 520	100	2 520	131	94
» » пассажирских вагонов	единиц	1 892	2 520	2 520	100	2 520	131	94
Средний ремонт паровозов	тыс. шт.	4 658	5 200	5 035	97	7 640	168	152
» » товарных вагонов	тыс. шт.	117,8	144,5	140,0	97	138,0	119	93
» » пассажирских вагонов	единиц	4 136	5 590	5 440	97	5 000	131	92
Годичный ремонт пассажирских вагонов	тыс. шт.	19,4	21,1	20,0	95	20,0	103	100
Труд и себестоимость железнодорожного транспорта								
Выработка на одного работника по эксплоатации (без управл. работ, учеников, охраны и работников ФЭУ)	млн. руб.	265,0	253,5	266	110,8	310,0	107,6	108,4
Снижение себестоимости перевозки	%	+1,8	+11*	—	—	—	—	—

* На 1936 г. в связи с увеличением длины на 1934 г. должен быть для сопоставления с выполненным планом уменьшен на 5 тыс. вагонов, в том числе 34 тыс. 4-осных. * С учетом повышения цен и заработной платы в связи с отнятой работой на лес.

(Продолжение)

Показатели	Единицы измерения	1934 г.	Плат	Выпущено	% выпущен	В %		
						1936 г. план	1935 г. к 1934 г.	1936 г. к 1935 г.
Сельское хозяйство	единиц	36 770	37 200	39 750	107	42 000	108	106
Огородничество	гект	4 320	—	4 580	—	4 780	102	102
МТС	»	3 516	3 550	3 775	105	4 600	107	122
Количество механических радио-электронно-технических предприятий	»	235	263	252	96	278	107	110
Общая мощность их	квт	1 162,6	1 317,7	1 205,6	—	1 485	109	117
Количество водопольных станций	единиц	67	79	73	96	82	109	112
Общая мощность их	квт	1 592,0	1 846	1 762	95	2 007	110	115
Количество электростанций	тыс. квт	5 900,0	6 100,0	6 355,8	—	7 630	106	123
Количество радиостанций в городах	тыс. квт	2 324	3 034	2 857	94	4 427	123	134
Количество радиостанций на селе	тыс. квт	1 401	—	1 642	—	2 201	116	214
Сеть поточных предприятий	»	339	—	563	—	1 204	167	214
Удельная вес механизмов, поточных линий (в % к общему производству линий, использованных в промышленности на одного работника (основного производ. штата)	единица	44 308	49 000	46 170	94	46 170	104	100
Капитальные работы по НКСМ	%	34,3	39,0	37,5	96	44,8	109	119
Выработка на одного работника (основного производ. штата)	руб.	2 270	2 240	2 100	93,7	2 186	92,5	104,1
Капитальные работы по НКСМ	млн. руб.	284	310	287	—	400	101	139

Т Р У Д И К А Д Р Ы

I. Численность рабочих и служащих по народному хозяйству

В том числе:	тыс. чел.
Промышленность	8 401,9
Строительство	2 680,8
Железнодорожный транспорт	1 348,3
Водный транспорт	169,2

23 738,9	24 556,6	24 741	101,6	25 725	104,2	104
9 028,7	—	9 028,7	—	9 417	107,5	104,3
2 291,4	—	2 291,4	—	2 492	108,5	108,8
138,1	—	138,1	—	142	102,6	104,6
187	—	187	—	202	111,5	108

Народная связь	тыс. чел.	256,1	—	329	—	343	111,5	104,3
Торговля	»	1 452,2	—	1 550	—	1 635	112,9	112
Общественное питание	»	1 571,1	—	1 750	—	1 835	111,2	98,5
Здравоохранение	»	1 571,1	—	1 750	—	1 835	111,2	98,5
Образование	»	738,8	—	795	—	870	111,4	106,9
Почт. и общ. ускорения	»	1 601,3	—	1 646	—	1 646	102,6	100
Сельское хозяйство	»	3 110,3	—	2 832	—	2 783	94,3	93,9
Средняя заработная плата по народному хозяйству	руб.	1 853,4	—	2 271,5	—	2 464,5	122,6	108,5
В том числе:								
Промышленность	»	1 828,4	—	2 246,2	—	2 476,4	122,9	110,2
Строительство	»	2 033	—	2 461,2	—	2 715	121,1	110,3
Железнодорожный транспорт	»	1 590	—	2 337	—	2 500	121,1	107
Водный транспорт	»	2 033	—	2 337	—	2 500	121,1	107
Народная связь	»	2 033	—	2 337	—	2 500	121,1	107
Общественное питание	»	1 480	—	1 810	—	1 887	122,3	104,3
Здравоохранение	»	1 241	—	1 490	—	1 550	120,1	104
Образование	»	1 937	—	2 255	—	2 400	116,9	106
Почт. и общ. ускорения	»	1 641	—	2 276	—	2 356	147,6	103,5
Сельское хозяйство	»	2 699	—	3 120	—	3 250	118,4	111,5
Средняя заработная плата по народному хозяйству	млн. руб.	1 294,2	—	1 835	—	1 730	126,6	111,5
В том числе:								
Промышленность	»	1 294,2	—	1 835	—	1 730	126,6	111,5
Строительство	»	1 294,2	—	1 835	—	1 730	126,6	111,5
Железнодорожный транспорт	»	1 294,2	—	1 835	—	1 730	126,6	111,5
Водный транспорт	»	1 294,2	—	1 835	—	1 730	126,6	111,5
Народная связь	»	1 294,2	—	1 835	—	1 730	126,6	111,5
Общественное питание	»	1 294,2	—	1 835	—	1 730	126,6	111,5
Здравоохранение	»	1 294,2	—	1 835	—	1 730	126,6	111,5
Образование	»	1 294,2	—	1 835	—	1 730	126,6	111,5
Почт. и общ. ускорения	»	1 294,2	—	1 835	—	1 730	126,6	111,5
Сельское хозяйство	»	1 294,2	—	1 835	—	1 730	126,6	111,5
Подготовка кадров	»	1 294,2	—	1 835	—	1 730	126,6	111,5
Капитант ушел на воен. год	»	1 294,2	—	1 835	—	1 730	126,6	111,5
Амортизация хозяйственных	единица	8 194	9 015,0	9 193,0	93	10 438	112	113

(Продолжение)

Показатели	Единицы измерения	1934 г.		1935 г.		1936 г.		В %	
		1934 г.		1935 г.		1936 г.		1935 г.	
Высшие коммунистические сельскохозяйственные школы	тыс. чел.	40,1	49,6	36,2	89	38,1	90	108	108
Получено в колхозах и совхозах	»	466,7	523,4	619,9	97	525,6	109	104	104
Получено в техникумах (промышленность и железнодорожный транспорт)	»	—	—	5 461	—	7 347,0	—	134,5	134,5
В т. ч. по техникумам (промышленность и железнодорожный транспорт)	»	—	—	1 888,2	—	2 879	—	152,4	152,4

ТОВАРООБОРОТ									
Товарная продукция основных сельскохозяйственных предприятий									
Зерновые злаки	млн. центн.	272,0	—	304,9	—	363,0	112	119	119
Маслопродукты (с топлым, в убойном весе)	тыс. т	1 027,5	—	1 220,7	—	1 460,0	119	120	120
Молочные продукты (в переводе на молоко)	»	6 317,5	—	7 428,0	—	9 143,0	118	123	123
Картофель	»	10 554	—	13 020	—	16 465	129	121	121
Овощи и бахчевые	»	5 854	—	6 469	—	7 645	110	118	118
Товарная продукция промышленных предприятий и предприятий прикладного производства (без кустарных) в ценах 1926/1927 г.	млн. руб.	—	17 860,0	18 050,7	101	22 297,0	—	123,5	123,5
Промышленность (в ценах 1932 г.)	»	—	5 370,0	5 622,8	105	7 252,6	—	129	129
Розничный оборот, включая общественное питание — всего	»	61 780,9	80 000,0	89 470,0	101	100 000,0	130	134	134
Розничный оборот торговой сети	»	54 772,0	71 500,0	73 500,0	108	82 600,0	134	139	139
Розничный оборот общественного питания	»	6 008,9	18 500,0	15 970,0	81	17 400,0	100	105	105
Розничная торговля	»	20 796	—	14 440	—	19 500,0	—	155	155
Розничная пром. наркоматов	»	5 505,5	—	6 020,0	—	7 640,0	113	127	127
Оборот розничной торговли по городу	»	39 348,8	51 250,0	51 825,0	101	64 420,0	132	134	134

По селу	млн. руб.	15 423,2	20 255,0	21 095,0	107	28 180,0	141	130	130
Оборот предприятий общественного питания — всего	»	7 008,9	8 500,0	6 970,0	82	7 400,0	99	106	106
По городу	»	6 340,8	7 500,0	6 253,0	82	6 580,0	99	106	106
По селу	»	668,1	850,0	720,0	85	820,0	108	114	114

Труд и материальные ресурсы									
Нагрузка на 1 работника:	тыс. руб.	—	—	—	—	—	—	—	—
Наркоматторг	»	—	—	—	—	—	—	—	—
Центросоюз	»	—	—	—	—	—	—	—	—
Фонд заработной платы (в % обороту):	%	—	—	2,0	—	1,98	—	—	—
Наркоматторг	»	—	—	2,81	—	2,64	—	—	—
Центросоюз	»	—	—	—	—	—	—	—	—
Снижение издержек обращения:	%	—	—	—	—	—	—	—	—
Наркоматторг	»	—	—	—	—	—	—	—	—
Центросоюз	»	—	—	—	—	—	—	—	—

Капитальные работы									
Всего по народнохозяйству	млн. руб.	486,0	532,0	548,0	—	683,0	113	135	135
Капит. работы по НКВторгору	»	55,0	20,0	20,0	—	385,0	—	183	183
» по Центросоюзу	»	274,0	60,0	66,0	—	62,0	—	103	103

ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО									
Жилищный фонд (на конец года)	млн. м ²	196,56	222,90*	200,38	99	299,38	102	104	104
Количество городов с трамваями	единиц	63	65	65	100	72	101	101	101
Известные число автобусов на конец года	»	1 450	2 200	1 850	85	2 550	130	135	135
Число троллейбусов на конец года	»	40	90	61	68	300	152	492	492
Число трамваев на конец года	»	380	380	381	100	388	100	102	102
Число городов, имеющих водопровод	млн.	11 440	12 000	12 000	100	12 700	105	106	106
Число городов, имеющих канализацию	единиц	64	64	64	100	65	112	115	115
Число коммунальных bath	»	1 500	1 653	1 052	100	1 752	117	121	121
Число мест в них	мест	210 000	224 400	224 000	100	239 400	106	107	107

* Планируемые итоги за 1935 г. по НКВторгору показаны включая оборот городской торговой сети, переданной НКВторгору и списки с реорганизацией Центросоюза. * План уточнен на основании постановления СНК СССР о вводе в эксплуатацию новых жилищной площади от 11/II 1935 г.

(Продолжение)

Показатели	Единицы измерения	1934 г.	Цель	Выполнение	% выполнения	1935 г.		1936 г.		В % к 1934 г. к 1935 г.
						План	Выполнение	План	Выполнение	
З Д Р А В О О Х Р А Н Е Н И Е										
Число больничных кооек ¹	единиц	477 529	520 010	824 976	99	561 156	110	107		
Число полных врачебных единиц амбулаторной помощи в городах	"	47 370	50 900	51 685	101	53 729	109	104		
Число полных амбулаторных единиц в городах	"	9 687	10 336	10 189	99	11 156	105	106		
Число этапов скорой помощи	"	302	370	383	106	435	130	119		
Число амбулаторных мест	"	5 143,8	6 648,4	6 648,4	85	6 425,2	109	111		
Число санитарно-курортных кооек на государственных и местных курортах на день максимального размещения	единиц	86 000	87 000	87 750	101	90 100	102	103		
Обслужено больных нп ²	"	553 000	575 500	579 000	101	603 000	105	104		
Число кой в домах отдыха	"	77 380	83 380	94 600 ³	118	100 000	122	106		
Обслужено отдыхающих в домах отдыха	"	1 345 000	1 416 000	1 613 700	114	1 657 600	120	103		
Возобновлены	"	90	115	102	88	130	123	127		
Медицинские станции	"	1 072	1 881	1 487	79	1 848	138	124		
Заведения	"	275	1 250	1 260	100	1 765	144	115		
Медицинские пункты	"	728	1 230	1 220	99	1 477	167	121		
Санитарно-бактериологические лаборатории	"	29	120	120	99	127	147	118		
Санитарно-гигиенические лаборатории и врачеб. эпидемиологический	"	1 169	1 636	1 383	84	1 747	118	126		
	"	6 691	8 834	8 289	93	9 861	123	119		

П Р О С В Е Щ Е Н И Е

Учащиеся в начальных, средних и средних школах — всего

тыс.	24 429,6	25 609,1	25 569,1	99,8	27 935,9	109,1	109,3
Из них:	18 312,6	18 862,9	19 112,4	101,3	19 697,5	104,5	103,7
в 1—4 классах	4 851,1	6 224,1	6 595,8	95,7	7 352,1	122,1	129,9
в 5—7 классах	8,3	8,3	8,3	100	8,3	100	100
в 8—10 " "	287,9	521,1	1 498,65	95,7	784,7	173,2	157,2

В т. ч. в городских школах

тыс.	5 991,7	6 384,9	6 735,8	106,1	7 580,6	113,0	111,9
Из них:	4 201,4	3 997,1	4 433,2	103,9	4 920,9	115,9	105,0
в 1—4 классах	1 015,0	1 015,0	1 015,0	100	1 015,0	100	100
в 5—7 классах	1 281,3	1 281,3	1 281,3	100	1 281,3	100	100
в 8—10 " "	285,0	434,6	83,9	55,1	254,3	130,0	152,1

В сельских школах

тыс.	17 467,9	19 223,2	18 833,3	97,7	20 375,4	107,7	108,3
Из них:	14 163,2	14 865,8	14 679,2	98,7	15 165,5	103,7	103,3
в 1—4 классах	3 248,1	4 250,5	3 999,6	90,2	4 979,4	123,1	124,5
в 5—7 классах	56,6	86,9	134,5	154,7	230,4	257,6	171,3
в 8—10 " "	56,6	86,9	134,5	154,7	230,4	257,6	171,3

Дошкольное воспитание

Детей в дошкольных учреждениях	тыс. чел.	5 383,7	7 901,0	5 808,8	74	6 920,8	109	118
в т. ч. в городах	"	1 324,7	1 791,6	1 256,2	71	1 497,4	95	119
в сельской местности	"	4 059,0	6 109,4	4 552,6	75	5 423,4	113	118
Детей в стационарной сети (в детских садах)	"	1 181,2	1 709,6	1 370,6	80,2	1 706,5	116	125

Политехнический

Учащихся в системе ликвидации неграмотности	тыс. чел.	3 977,6	4 617,0	4 157,2	90	3 080,0	104	74
Учащихся в системе ликвидации неграмотности взрослых	"	3 892,1	5 789,0	5 015,6	87	6 419,0	129	128
Учащихся в школах повышенного типа для взрослых	"	207,2	389,6	357,9	92	612,8	172	171

Сеть клубных учреждений¹

Сеть массовых библиотек (без вузовских, учреждений культуры и хозяйственных предприятий)	единиц	44 790	49 562	46 235	93	54 206	103	117
Книжная фонд массовых библиотек	тыс. томов	11 683	16 150	13 220	82	16 782	113	123
	"	80 455	83 280	80 878	97	101 434	100	125

¹ В 1934 г. в 381 клубе вспомогательных и кооперативных клубов в городах — 7 642, в сельских местностях — 619. В т. ч. в сельских местностях в основном в сельских клубах — 11, в которых в 1933 г. в клубе не было ни одного клуба. В т. ч. в сельских местностях в основном в сельских клубах — 11, в которых в 1933 г. в клубе не было ни одного клуба.

² Сеть клубных учреждений для детей в детских садах.

³ В т. ч. в сельских местностях в основном в сельских клубах — 11, в которых в 1933 г. в клубе не было ни одного клуба.

⁴ В т. ч. в сельских местностях в основном в сельских клубах — 11, в которых в 1933 г. в клубе не было ни одного клуба.

(Продолжение)

Показатели	Единицы измерения	1934 г.	1935 г.		В %	
			План	Выполнение	1935 г. план	1935 г. к 1934 г. и 1935 г.

П Е Ч А Т Ь

Сеть газет	тыс.	11,9	10,7	10,2	95	86
Рисовая типографика	млн. экз.	36	38	37	97	103
Дневная книжно-журнальная продукция	млн. листов отпечатков	3 385	3 960	4 803	109	127

И С К У С С Т В О

Общее количество произведенных единиц (театры, кино, цирк и пр.)	единиц	30 257	34 437	36 010	105	119
В т. ч. киноустановки	»	29 420	33 370	34 990	105	119
Из них звуковые	»	1 070	2 520	2 255	91	214

Ф И Н А Н С Ы

Доходы казенного бюджета СССР	млрд. руб.	55,2 ^а	67,3 ^б	68,8 ^в	102,2	124,7
В том числе:						
Наход с оборота	»	37,7	52,0	51,9	99,8	137,7
Отчисления от прибылей и других доходов хозяйств	»	4,9	3,4	3,8	111,8	131,6
Мобилизация средств населения	»	7,3	6,8	7,1	104,4	97,3
Из них: от размещения займов	»	3,4	3,5	3,7	105,7	108,8
						105,4

(Продолжение)

Показатели	Единицы измерения	1934 г.	1935 г.		1936 г. план	В %		
			План	Выполнение		1935 г. к 1934 г.	1936 г. к 1935 г.	
Расходы казенного бюджета СССР								
В том числе:								
Финансирование нар. хозяйства	млрд. руб.	52,4	66,8 ^в	68,1 ^в	102,0	130,0	121,8	
Из них:								
Промышленность	»	13,7	15,9	15,1	95,0	110,2	96,0	
Сельское и лесное хозяйство	»	6,4	7,5	7,5	100,0	117,2	109,3	
Транспорт и связь	»	6,1	6,3	6,8	107,9	8,0	111,5	117,6
Социально-культурные мероприятия	»	8,1	13,0	13,0	100,0	17,7	160,5	136,0
Из них:								
Проведение	»	6,2	8,6	8,8	102,3	11,9	141,9	135,2
Защитноохранные	»	1,8	4,2	4,0	95,2	5,6	222,2	140,0
Оборона	»	5,0	6,5	8,2	125,1	14,8	164,0	180,5
Управление и НКВД	»	3,1	4,1	4,3	104,9	5,1	138,7	118,6
Расходы по госзаймам	»	2,1	1,9	2,2	115,8	2,8	104,8	127,3

^а Исключая 2,3 млрд. руб. в плане и 1,7 млрд. руб. в исполнении бюджета от переноски с прошлого года остатка товаров и сырья, направленные на увеличение производственных ресурсов Госплана.

^б В 1934 г. в бюджет вливали весь чистый доход железных дорог, включив в 1935 г. — отчисления 56%.

Редакционная коллегия: Б. С. Борилин, А. И. Гайстер, И. А. Краваль,
А. И. Кристин, И. П. Нахабин (зам. отв. ред.), Б. В. Троицкий
Ответственный редактор Б. В. Троицкий

Издание Госплана СССР

Тех. ред. М. М. Дмитриев

Уполн. Главлита В-34691. Тир. 15 200 Статформат Б, 176×250 18 п. л.
62 000 экз. в п. л. Сдано в произв. 19/1 1935 г. Подп. к печ. 28/II 1936 г. Зак. 78

18-я типографии треста «Полиграфкнига», Москва, Шубинский пер., 10.